

Н.С. ВОДОПЬЯНОВА

ЗОНАЛЬНОСТЬ
ФЛОРЫ
Среднесибирского
плоскогорья

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ФИЗИОЛОГИИ
И БИОХИМИИ РАСТЕНИЙ

Н. С. ВОДОПЬЯНОВА

ЗОНАЛЬНОСТЬ ФЛОРЫ СРЕДНЕСИБИРСКОГО ПЛОСКОГОРЬЯ

Ответственный редактор
д-р биол. наук *Л. В. Бардунов*

И З Д А Т Е Л Ь С Т В О « Н А У К А »
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск · 1984

Водопьянова Н. С. | Зональность флоры Среднесибирского плоскогорья.— Новосибирск: Наука, 1984.

На профиле, проложенном через Среднесибирское плоскогорье вдоль 108° в. д., изучено 10 конкретных флор. Сравнительный анализ их позволил установить зональность количественных показателей (видовое богатство, систематическую структуру, соотношение видов и родов), особенности широтного распределения видов и поясно-зональных грунта. Результаты широтных сопоставлений разнообразных флористических признаков использованы для установления зональных рубежей и рассмотрения вопросов генезиса флоры. На профиле выявлено 1010 видов сосудистых растений.

Книга рассчитана на ботаников (флористов, систематиков), ботанико-географов и палеогеографов.

Табл. 18. Ил. 1. Библиогр. 127.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

M. B. Фролова, T. A. Сафонова

ВВЕДЕНИЕ

Основоположник учения о природной зональности по общему признанию считается В. В. Докучаев. Он обосновал зональность как всеобщий закон природы. Под влиянием широтных изменений климата меняется почвенный покров, растительность, типы ландшафтов. Не является исключением в этом отношении и флора. Изменение флористического состава с широтой постоянно отмечают геоботаники и физикогеографы при характеристике растительных зон, а границы ареалов активных видов они используют в качестве одного из критерии для их разграничения.

Специальные исследования, подтверждающие зональную (широтную) неоднородность флоры, немногочисленны. Последовательно занимаются этим вопросом ботаники Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР (г. Ленинград), изучающие флору отдельных секторов Арктической флористической области. Полный анализ широтных изменений флоры конкретных участков (конкретных флор) проведен О. В. Ребристой [1971, 1977] для восточной части Большеземельской тундры. Интенсивно изучается флора Чукотского полуострова. В настоящее время территория этого региона включает несколько конкретных флор (более 110 пунктов). Основываясь на широтных и долготных изменениях видового состава, исследователи разрабатывают принципы ботанико-географического и флористического районирования Чукотской тундры [Юрцев, 1973; Кошевников, 1978]. Принцип широтной неоднородности активных (преуспевающих) видов, наряду с другими критериями, положен в основу ботанико-географического районирования Арктики [Юрцев и др., 1978]. Судя по работам С. Б. Япга (СПА), Т. В. Бехера (Дания), У. И. Реннинга (Норвегия) [Арктическая флористическая область, 1978], выявление закономерностей широтного изменения флоры ведется и в зарубежных секторах Арктики. Вопросы зональности флоры и растительности рассматриваются Б. А. Юрцевым [1966] при разработке обоснований для выделения гипоарктического ботанико-географического пояса.

В последнее десятилетие большое внимание уделяется вопросам установления уровня богатства флоры и зависимости его от внешних факторов, в частности от изменения климатических условий в направлении от полюса к тропикам. Используя статистическую обработку данных, эти вопросы развивает Л. И. Малышев [1969, 1975, 1976]. Общие основополагающие идеи по данному вопросу содержатся в работах А. И. Толмачева [1970а, 1974]. Выяснению зависимости количественных показателей конкретных флор от географической широты на территории европейской части СССР посвятил свои работы В. М. Шмидт [1977, 1979]. Изменение флористического богатства с севера на юг прослежено и за пределами нашего континента, например в западной части Северной Африки [Frankenberg, 1979]. Автор установил, что этот показатель коррелирует с биологической продуктивностью растительного покрова и климатическими условиями, особенно с количеством осадков; зависимость видового богатства от температурных условий выражена в меньшей степени.

Начало выявлению зональных изменений флоры на Среднесибирском плоскогорье было положено в лаборатории флоры и растительных ресур-

сов Сибирского института физиологии и биохимии растений (ныне лаборатория систематики и флорогенетики Центрального сибирского ботанического сада СО АН СССР). Поскольку вопрос о зональности флоры еще слабо разработан во флористике, для изучения особенностей ее проявления на плоскогорье потребовались новые методические подходы. Задача усложнялась довольно слабой изученностью флоры данной территории, ее обширностью и трудной доступностью. В копечном итоге для исследований был избран метод трансекты (профилирования), широко используемый геоботаниками, и метод конкретных флор. Работа па меридиональном профиле позволяла отвлечься от долготных изменений флоры, сосредоточив внимание на изменениях широтных. В 1973—1975 гг. зональные позиции флоры изучал С. Ю. Андрулайтис. Продвигаясь с юга па север вдоль 103° в. д., он собрал гербарий (около 3000 листов) в 6 конкретных пунктах профиля: селения Киселек и Шумилово на р. Аргаре, Вапавара в верховьях Подкаменной Тунгуски, р. Кукуингда в бассейне р. Нижней Тунгуски, оз. Ессей и, паконец, Кресты на р. Хатангсе. Предпринятое им исследование флоры не было завершено. С 1976 по 1979 г. изучение флоры на плоскогорье, теперь уже по линии 108 меридиана, проводила Н. С. Водопьянова. Карнологическую часть работы (начиная с 1977 г.) выполнял Р. Е. Крогулевич. В состав экспедиционных отрядов в разные годы входили студенты-охотоведы Иркутского сельскохозяйственного института М. Г. Корнильев, А. В. Дмитриченко, П. Г. Чиликанов, С. Н. Третьяков, В. И. Стрелков, Е. И. Аммосов, Н. С. Шумик, студентки Иркутского университета Н. Л. Золотуева, Г. Н. Жендарева, сотрудники лаборатории В. И. Николаева и Н. В. Фризен.

Задача исследователей состояла в том, чтобы, двигаясь вдоль меридиана, методом конкретных флор [Толмачев, 1931, 1932, 1970а, б] обследовать ряд пунктов площадью 100 км². Профиль должен был пересечь последовательно подзоны южной, средней, северной тайги и зону лесотундр и северных редколесий (тундролесье). Для того чтобы уловить характер изменений видового состава по долготе, предполагалось расположить пункты достаточно часто, на расстоянии 200—300 км друг от друга. Для каждой конкретной флоры необходимо было выявить полный видовой состав сосудистых растений, их экологию, обилие, встречаемость, а также общую природную обстановку изучаемой местности.

Цель исследований — установление закономерностей зональных изменений состава и численности видов, последовательной смены с юга на север комплекса активных видов, выявление соотношения автохтонного и миграционного направлений во флорогенезе плоскогорья, южных и северных границ ареалов, замещающих видов и ряд других вопросов.

Во время четырех полевых сезонов на профиле вдоль 108° в. д. обследовано 10 конкретных флор, 9 из них на плоскогорье и одна (для сравнения) за его пределами — на Северо-Сибирской низменности. Выбор конкретных флор произвольный («проба па местности» [Юрцева, 1975]). При этом соблюдались два условия: привязка к 108 меридиану и достаточно близкое, по возможности, равное расстояние между исследуемыми флорами. Запланированное расстояние (около 200—300 км) в большинстве случаев соблюдалось, больше (около 400 км) оно было только между конкретными флорами Наканпо и Могды, а также Арга-Сала и Фомич. Такой разрыв обусловлен чрезвычайной трудностью попадания в эти удаленные от жилых мест районы.

В процессе изучения флоры конкретных участков предусматривался высокий уровень их обследованности с неоднократным посещением всех имеющихся на его территории типов местообитаний. Продолжительность работы на одном участке площадью 100 км² не менее 15—20 дней. За это время в окрестностях лагеря удавалось сделать 6—7 маршрутов длительностью по 10—12 ч и несколько кратковременных. В результате для каждой конкретной флоры были составлены (по наблюдениям в поле) аннотированные списки видов, которые сопровождались характеристикой условий местообитания, оценкой встречаемости и обилия. Полученные мате-

риалы документированы гербарными образцами (около 7000) и подробными записями в дневнике.

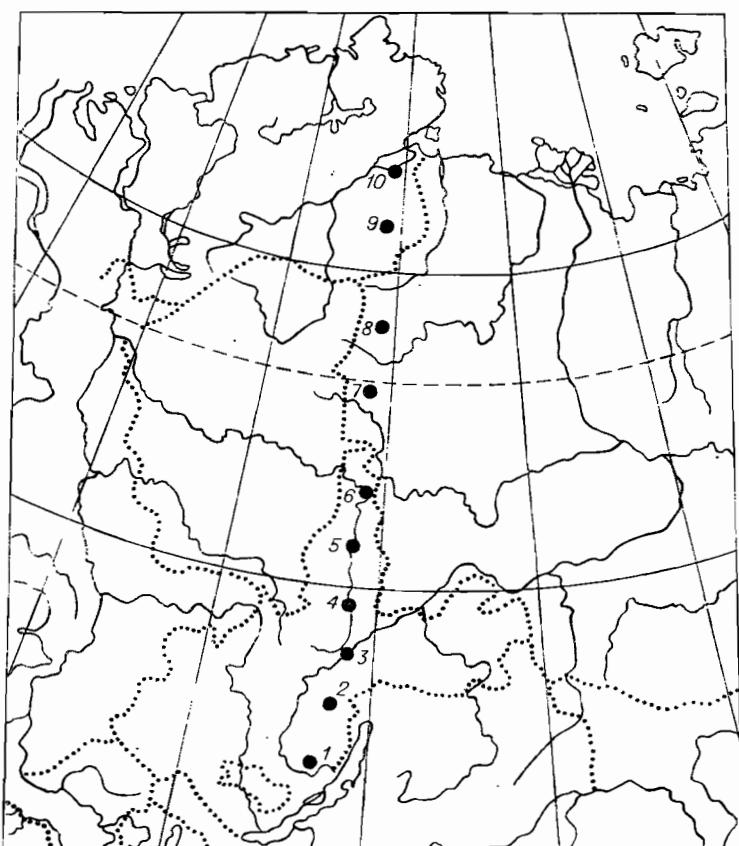
В первый год работы (в пределах Иркутской области) при благоприятных транспортных условиях удалось изучить 4 флоры, в последующие 3 года — по 2 флоры за сезон.

Результаты исследований частично доложены на Всесоюзном совещании по истории растительного покрова Северной Азии (Новосибирск, 8—10/IX 1981 г.) и опубликованы [Водопьянова, 1978, 1979, 1980; Водопьянова, Крогулович, 1981].

В подготовке рукописи большую помощь автору оказали заведующий лабораторией систематики и флорогенетики Центрального сибирского ботанического сада доктор биологических наук Л. И. Малышев, а также сотрудники лаборатории А. В. Сафонова, З. Д. Малышева, Н. М. Мальцева.

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ФЛОРЫ НА ПЛОСКОГОРЬЕ ВДОЛЬ 108° в. д.

Меридиональный флористический профиль проложен через Среднесибирское плоскогорье и примыкающую к нему с севера узкую полосу Северо-Сибирской низменности. Линия профиля примерно совпадает с 108° в. д. (см. рисунок). Протяженность его от крайней южной точки (оз. Очаул) до северной (побережье Хатангского залива вблизи сел. Сындаско) равна 19°30', или 2120 км. С юга на север профиль пересекает территории нескольких административных подразделений: восточную часть Иркутской области (в пределах Качугского, Казачинского, Киренского и Катангского районов), западную окраину Якутской АССР, юго-восточную оконечность Таймырского (Долгано-Ченецкого) автономного округа. Про-

Конкретные пункты обследования флоры на Среднесибирском плоскогорье по линии меридионального профиля (108° в. д.).
Конкретные флоры: 1 — Очаул; 2 — Конец Луг; 3 — Черепаниха; 4 — Несиа; 5 — Ергобачен; 6 — Наканино; 7 — Могды; 8 — Арга-Сала; 9 — Фомич; 10 — Сындаско.

филь начинается в верховьях Лены, далее идет вдоль рек Киренги и Нижней Тунгуски, пересекает верховья Вилюя, Оленека (и его крупного притока Арга-Сала), левобережные притоки Котуя, Фомича, Попигая и выходит к северо-западному берегу Хатангского залива.

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ И РЕЛЬЕФ

Среднесибирское плоскогорье территориально совпадает с Сибирской платформой, представляющей собой древний кристаллический фундамент, сложенный изверженными и метаморфизированными осадочными породами архейского, нижне- и среднепротерозойского времени. Данный комплекс перекрыт сверху чехлом морских и континентальных осадочных пород всех возрастов, начиная с верхнего протерозоя.

Геологическое строение и многократные неравномерные поднятия платформы определили контрастность ее рельефа. На платформе распространены плато различного типа, плоскогорья, древние кряжи и равнины. Несмотря на многообразие морфоструктур, большинству водоразделов свойствен довольно однородный плоский и пологоволнистый ступенчатый характер рельефа с глубоко врезанными крутосклонными долинами рек, придающими придолинным участкам гористый вид [Коржуев, 1975]. Ровная поверхность обусловлена первичным положением горизонтально залегающих осадочных пород и траппов. Новейшие тектонические движения способствовали общему оживлению эрозионных процессов, значительно усилив контрастность рельефа, не нарушив вместе с тем целостности его основных элементов.

Исходя из целей нашего исследования, более подробно остановимся на характеристику территории, размещающейся вдоль 108° в. д. В соответствии с геоморфологическим районированием Среднесибирского плоскогорья [Воскресенский, 1962] линия меридионального профиля пересекает с юга на север следующие районы: Предбайкальскую впадину, Лено-Катангское плато, Центральную Тунгусскую впадину, Мархинско-Вилюйское плато, Оленекское плато, Анабарский массив (кряж), Котуйское трапповое плато.

Предбайкальская впадина. В виде полосы шириной около 100 км она протянулась параллельно приподнятому краю Прибайкальских гор. Впадина сложена преимущественно осадочными породами нижнего палеозоя, среди которых наиболее широко представлены верхне- и нижнекембрийские. Рельеф территории грядовый. Высота гряд в среднем течении р. Киренги 1000—1200 м, к югу она убывает до 600—800 м, к северу — до 500—600 м. Днища долин расположены ниже гряд на 120—300 м. В рассматриваемой части плоскогорья, у западного подножия гор, выделяются моренные амфитеатры. Они рассматриваются специалистами как результат деятельности древних ледников, которые спускались на плоскогорье по долинам рек Окунайка, Улькан и др. [Атлас Иркутской области, 1962]. По Л. И. Салопу [1967], в горах Прибайкалья существовало ранне- и среднеплейстоценовое покровное и позднеплейстоценовое долинное оледенение.

Лено-Катангское плато охватывает территорию бассейнов рек Лены, верховьев Подкаменной Тунгуски. Нижней Тунгуски и ее левобережного притока Иенды. В сложении плато также преобладают осадочные породы нижнего палеозоя. Рельеф грядовый. Пологие склоны гряд бронированы трудноразмываемыми породами. Высота междуречий 700—750 м.

Центральная Тунгусская впадина. Профиль проходит через ее восточную пониженную часть, называемую Ербогаченской равниной [Атлас Иркутской области, 1962]. Расположена к северу от Лено-Катангского плато, в бассейне Нижней Тунгуски. Здесь широко распространены триасовые отложения, представленные серией вулканогенных осадочных пород — туфопесчаников, туфов, туффитов. Обычны, кро-

ме того, осадки юрской системы (песчаники и алевролиты), изредка наблюдаются выходы траппов. Последние формируют небольшие массивы высотой 500—550 м. Междуречья, выработанные на осадочных породах, менее высоки — 400—450 м. Глубина вреза речных долин 70—150 м. Долины широкие, террасированные.

Мархиско-Вильуйское трапповоe плато. Составляет восточную окраинную часть обширной Тунгусской синеклизы. В его основе лежат вулканические породы основного состава — долериты и габбро-долериты. Междуречья плоские с крутыми склонами. На севере (в верховьях Вилюя) плато обрывается резким уступом к более низкому Оленекскому плато. Высота вблизи уступа 953—962 м. Всему массиву в целом свойственна бороздчатость склонов, четковидность долин, порожистость рек.

Оленекское плато. Характеризуется незначительным распространением траппов и малыми высотами — 230—480 м над ур. м. Большую часть территории слагают горизонтально залегающие осадочные породы нижнего палеозоя. Рельеф междуречий ровный или слабоволнистый, склоново-останцово-ступенчатый. Плато в новейшее время испытывало значительное поднятие, о чем свидетельствует глубокое расчленение поверхности свежими врезами рек.

Анабарский массив представляет собой выпуклый купол, сложенный кристаллическими породами — сланцами, гнейсами, магматитами, мраморами архейского возраста. По периферии массива на архейских породах залегают синийские красноцветные песчаники, конгломераты с прослойями кварцитов, доломитов, сланцев. Высота массива в центральной части 905 м, в окраинной — до 300—450 м. Поверхность междуречий плоская или пологовыпуклая. Многие склоны ступенчатые. Устойчивые против выветривания горные породы, а также кварцевые жилы образуют резко выступающие над общей поверхностью сопки с относительной высотой 30—70 м.

Анабарский массив — единственный район на профиле, где отмечаются следы древнего оледенения. Считается, что оно было незначительным из-за малого количества атмосферных осадков («дождевая тень»). Более того, выделение анабарского ледникового центра основано на довольно скучных данных, главным образом па остатках разрушенных каров, ледниковая природа которых не бесспорна [Коржуев, 1975].

Котуйское трапповоe плато. Профиль проходит через северо-восточную оконечность плато, соответствующую Хара-Тасской провинции [Пармузин, 1958]. Трапповый кряж Хара-Тас является вместе с тем северо-западным склоном Анабарского массива, а северный его край совпадает с обрывом Среднесибирского плоскогорья к Северо-Сибирской низменности. Территория характеризуется пестротой слагающих ее горных пород. С юго-востока на северо-запад последовательно сменяется и становится менее мощной толща нижне-, средне- и верхнекембрийских, ордовикских, силурийских и девонских карбонатных отложений. Морские отложения сменяются мелководной, а затем континентальной вулканогенной толщой с туфами, базальтами и щелочными базальтоидами. Рельеф грядовый (300—730 м).

Северо-Сибирская низменность протянулась вдоль северного уступа Среднесибирского плоскогорья. В месте прохождения профиля она минимально узкая за счет далекого проникновения в глубь материка Хатангского залива. Низменность сложена мелководно-морскими отложениями юры и мела, которые перекрыты рыхлыми осадками морской трансгрессии четвертичного периода — галечниками, песком, илом. В строении четвертичной толщи большую роль играют ископаемые льды. По строению поверхности низменность представляет собой сильно расчлененную холмистую равнину высотой 50—100 м над ур. м.

КЛИМАТ

Климат Среднесибирского плоскогорья определяется средним положением на севере Азиатского континента и большой протяженностью в широтном и долготном направлениях. Под влиянием широты формируется зональность (или поясность) климата и зависящих от него природных объектов, в том числе растительного покрова. В южном направлении повышение годовой суммы солнечной радиации влечет за собой увеличение средней годовой температуры воздуха с -16° (Таймыр) до -2° (Лено-Ангарское плато), средней месячной температуры января с -32° до -24° , температуры самого теплого месяца июля с $4-8^{\circ}$ до 20° . В соответствии с климатическим районированием Б. Н. Алисова [1956] плоскогорье и примыкающую к нему с севера низменность можно отнести к трем поясам: арктическому, субарктическому и умеренному. Границы арктического определяются по распространению тундровой растительности, субарктического — по господству на водоразделах редкостойных лесов, умеренного — по достаточно сомкнутой лесной растительности.

Меридиональный флористический профиль, расположенный вдоль 108° в. д., пересекает плоскогорье и примыкающую полосу Северо-Сибирской низменности в средней части, которая в свою очередь является средней и по климатическим условиям. Линия профиля в разрезе фиксирует широтные изменения степени континентальности климата. На Северо-Сибирской низменности и северной окраине Среднесибирского плоскогорья (массив Хара-Тас) она составляет 60—70%, на Анабарском массиве, Олекском и Мархинско-Витимском плато — 71—80%, в пределах Ергачепской равнины, Лено-Катангского плато и Прибайкальской впадины — 81—85%. Увеличение континентальности климата в южной половине территории вызвано непосредственной близостью Байкальской горной страны, усиливающей контрастность климата.

В широтном направлении изменяются и другие климатические показатели. Их можно проследить (применительно к профилю) по Агроклиматическому атласу мира [1972]. Климатические условия,ственные вегетационному периоду в развитии растений, неоднородны на протяжении профиля. С севера на юг возрастает сумма температур воздуха выше 10° , число дней с этой температурой и длительность безморозного периода. Количество осадков на севере меньше по сравнению с южными районами, но увлажнение субстрата в летнее время даже избыточное за счет энергичного таяния многолетней мерзлоты. Намечаются отклонения в последовательном ходе широтных изменений климата, вызванные особенностями орографии. Показательны, например, цифры, отражающие условия Анабарского массива и Предбайкальской впадины. На Анабаре (конкретная флора Фомич) наблюдается особенно короткий безморозный период: с июля и до середины августа. Южная часть Предбайкальской впадины (конкретная флора Очаул) по температурным условиям приближается к более северным пунктам: Непа, Ергачен, Наканю.

Высокими температурами отличаются в зоне тайги долины Лены и Киренги (конкретные флоры Черепаниха и Конец Луг), относящиеся к центральной и северной частям впадины. Им свойственна наибольшая на профиле сумма температур выше 10° (1500°), длительность безморозного периода и периода с температурой выше 10° (до 120 дней).

В целом Предбайкальская впадина, как и примыкающая к ней восточная часть Лено-Ангарского плато (соответствующая Верхне-Ленскому физико-географическому округу [Ряшин, 1966]), обладает чрезвычайной пестротой местных климатических и микроклиматических условий. Разброс показателей зависит от большой расчлененности территории, значительного различия высот этой низкогорной страны. Климатические условия в среднем здесь более суровые по сравнению с западными округами на аналогичных широтах. В сочетании с устойчивыми инверсиями температуры воздуха в долинах и понижениях они обусловили распространение

ние многолетней мерзлоты. Суровостью климата объясняется преобладание лиственницы среди древесных пород [Картушин, 1966].

Холодные малоснежные зимы, свойственные большей части Среднесибирского плоскогорья, способствуют формированию и сохранению многолетнемерзлых грунтов. Исторически их формирование связывается с различными этапами четвертичного периода [Фотиев и др., 1974]. В распределении мерзлых грунтов существуют определенные зональные особенности: с севера на юг мощность криогенной толщи уменьшается с 1500 м до 0; в том же направлении равномерно повышается ее температура с -14 до $+3^{\circ}$. Тип распространения — от сплошного до островного, что причисло связывается с изменением климата с севера на юг. Между тем ее существование зависит от континентальности климата, которая, как отмечалось выше, изменяется в восточном и юго-восточном направлении. На геокриологической карте это прослеживается по значительному ($5-10^{\circ}$) смещению к югу всех основных характеристик толщи в восточной части Сибири [Фотиев и др., 1974].

ЗОНАЛЬНОСТЬ РАСТИТЕЛЬНОСТИ НА СРЕДНЕСИБИРСКОМ ПЛОСКОГОРЬЕ

Среднее положение меридионального профиля (108° в. д.) на Среднесибирском плоскогорье, а самого плоскогорья на Азиатском материке определяет долготную и широтную (зональную) специфику слагающих их природных компонентов. На основании долготных особенностей Ф. Н. Мильков [1964] относит плоскогорье к среднесибирскому ряду широтной зональности. Для него характерны, как уже отмечалось, следующие черты: 1) резко континентальный климат с холодной малоснежной зимой и жарким летом, с ослабленной циклонической деятельностью (вдоль профиля она практически не выражена); 2) повсеместное (сплошное или прерывистое) распространение многолетней мерзлоты; 3) значительная приподнятость над уровнем моря и продолжающиеся тектонические поднятия, обусловливающие обилие каменистых обнажений и субстратов; 4) широкое распространение подстилающих пород известковистого и основного (трахопи) состава.

Перечисленные факторы определяют повсеместное господство лиственницы (на западе и юге — *Larix sibirica*, на востоке — *L. gmelinii*), слабое развитие болотной растительности, существование широтно-зонального ряда ассоциаций светлохвойных лесов, развитых на карбонатных породах [Тюлина, 1962]. По Геоботаническому районированию СССР [1947], вся территория относится к Восточно-Сибирской подобласти светлохвойных лесов.

На фоне этих общих для Среднесибирского плоскогорья природных черт складывается особый тип зональности, отличный от восточно-европейского и западно-сибирского. Считается, например, что на Западно-Сибирской равнине закономерности широтной зональности выражены идеально. На плоскогорье они также довольно четки, хотя в ряде случаев осложнены расчлененностью рельефа. По линии профиля проявление вертикальной зональности имеется на массиве Хара-Тас, Анабарском кристаллическом массиве и Мархилско-Вилюйском плато; совмещение зональных и поясных черт наблюдается в Предбайкальской впадине как результат непосредственной близости Прибайкальских гор и высокого Лено-Ангарского плато.

Широкое распространение древесных пород на плоскогорье (от северных окраин до южных) стало определяющим внешним признаком для отнесения его к единой лесной (таежной) зоне или бореально-лесной области (по [Крылов, 1919]). Таежная зона подразделяется на подзоны северной, средней и южной тайги. Такого деления придерживаются многие физикогеографы [Рихтер, 1959; Мильков, 1964; Михайлов, 1976; и др.]. Оно нашло отражение на Геоботанической карте СССР [1955], а также в

Лесорастительном районировании Сибири [Крылов, 1962]; его традиционно используют большинство исследователей, отмечающих зональную принадлежность тех или иных природных объектов. Однако существующую схему зональности нельзя признать совершенной. Продолжается уточнение границ подзон, разрабатываются дополнительные критерии для их выделения. В. Б. Сочава [1969] предложил выделить на крайнем юге таежной зоны самостоятельную зону подтайги. Эта идея поддерживается и активно развивается сотрудниками Института географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР.

Новые данные о природе Севера нашей страны, появившиеся в последние десятилетия, позволили достаточно обоснованно говорить об объединении полосы (подзоны) лесотундры и большей части северной тайги в самостоятельную лесотундровую зону [Цинзерлинг, 1932; Лесков, 1940; Порип, 1957, 1961, 1967] или зону лесотундр и северных редколесий [Зворыкин, Пармузин, 1956; Пармузин, 1958, 1961, 1964], зону тундролесий [Васьковский, 1958; Пармузин, 1979].

Подтверждением возможности обособления северных территорий в качестве единой зоны можно считать выделение примерно в этих же границах (между настоящей Арктикой и подзоной средней тайги) гипоарктического ботанико-географического пояса [Юрцев, 1966].

Зональное разделение плоскогорья в его средней части (по линии профиля) мы производим в соответствии со схемой Ю. П. Пармузина [1964]. Северный отрезок профиля от окраины плоскогорья до широты, лежащей к югу от Полярного круга, относим к зоне лесотундр и северных редколесий или тундролесью, южный отрезок, простирающийся до верховьев Лены, — к зоне тайги, с тремя подзонами: северной, средней и южной. Учитывая, что северная часть профиля у нас не ограничивается плоскогорьем, а заходит на территорию Северо-Сибирской низменности (конкретная флора Сындаско), описание широтного ряда начнем с тундровой зоны. В процессе характеристики зональных подразделений остановимся на физико-географических различиях между ними и предполагаемых границах, опуская при этом описание собственно растительного покрова, данные о котором можно найти в соответствующих литературных источниках.

Зона тундры. Развитие зоны обусловлено суровостью климата и прежде всего расходно-приходным балансом солнечной радиации. Большая доля баланса расходуется на обогрев почвы и испарение влаги, появляющейся в связи с ее размораживанием. На непосредственное нагревание воздуха идет лишь 20—23 % баланса. Лето прохладное (среднеиюльская температура до 8°), короткое. Вблизи океана нередки туманы, моросящие дожди. Осадков мало (250 мм), по в целом увлажнение территории избыточное. Зима холодная, малоснежная, что вызывает промерзание грунта. В составе растительности отсутствуют деревья и крупные кустарники.

Участок тундры, соответствующий северному отрезку профиля, относится к Восточно-Сибирской провинции Хатангско-Оленекской подпровинции субарктических тундр [Александрова, 1977]. О растительности территории, непосредственно примыкающей к району наших исследований, можно судить по работам В. Б. Сочавы [1933, 1934], посвященным описанию тундр бассейна Анабары, и В. Д. Александровой [1937] — тундрям правобережья Попигая. Сведения о них в обобщенной форме изложены при характеристике Хатангско-Оленекской подпровинции субарктических тундр.

Зона лесотундр и северных редколесий (тундролесье). Климатические условия еще довольно суровые. На нагревание воздуха расходуется до 38 % радиационного баланса, что обеспечивает лучшие, чем в зоне тундр, условия для развития растений. Теплое время года продолжительнее, летние температуры выше (среднеиюльская до 16°). Зима по-прежнему суровая, средняя температура января близ Полярного круга —30—38°. Атмосферные осадки до 350 мм. Теплое лето обеспечивает развитие древесной и кустарниковой растительности. Общие жесткие климатические

условия, широкое развитие многолетнемерзлых грунтов препятствуют развитию сомкнутого древостоя.

Зональная формация в зоне лесотундр и северных редколесий — лиственничное редколесье (из *Larix gmelini*). Состав и сложение редколесий неоднородны в пределах зоны, что обусловлено геоморфологическими, широтными и местными климатическими условиями отдельных ее частей. С севера на юг профиль пересекает провинции: Хара-Тасскую лесотундровую, гольцово-редколесную Анабарского кристаллического массива и Оленекскую [Пармузин, 1979].

Сведения о растительности Хара-Тасской лесотундровой провинции практически отсутствуют, специальные ботанические исследования здесь никем не проводились. Некоторые малочисленные данные о растительности провинции Анабарского массива паходим у М. Т. Кирюшиной [1959] и А. П. Лукичевой [1972]. Особенности растительного покрова Оленекской провинции довольно подробно выявлены ботаниками, работавшими в разные годы в бассейне Оленека и на междуречье Оленека и Вилюя [Сочава, 1957, 1980; Загребина, 1960; Лукичева, 1960, 1963, 1972; Иванова, 1961; и др.]. Провинция характеризуется господством формации лиственничных редколесий и редин. Во втором ярусе лиственничных редколесий почти повсеместно встречается ель (*Picea obovata*). В отличие от своих обычных местообитаний в долинах рек, свойственных южным территориям, здесь она выходит на водоразделы. В. Б. Сочава [1957, 1980] считает ее реликтом доледникового времепре, преемственно сохранившимся на карбонатных субстратах. Вне карбонатов она отсутствует, а благоприятное сочетание карбонатного субстрата с хорошим дренажем даже повышает ее жизненность [Лукичева, 1963].

Зона тайги. Расход тепла на нагревание воздуха увеличился по сравнению с зоной лесотундр и северных редколесий незначительно ввиду некоторого увеличения осадков (до 350—400 мм) и, следовательно, появления дополнительных затрат на их испарение. Отмечается возрастание летних температур (средняя температура июля 18—20°). Зима, как и прежде, суровая, малоснежная. Многолетнемерзлые группы маломощнее, передко чередуются с таликами. Условия климата благоприятны для развития сомкнутой древесной растительности. В южной части таежной зоны в ряде мест развиваются лесостепные участки. Их появление вызвано уменьшением осадков и, значит, увеличением той доли тепла, которая идет на испарение. Возрастает расход тепла на обогрев воздуха.

С севера на юг в пределах зоны выделяются три подзоны.

Под зона северной тайги. Переход от зоны лесотундр и северных редколесий к лесной (подзона северной тайги) постепенный, поэтому установить более или менее четкую границу между ними практически невозможно. По-разному решается вопрос о южной границе подзоны северной тайги. В. Л. Комаров [1926] определяет ее по северной границе распространения сосны, т. е. примерно по 65° с. ш. Ю. П. Пармузин [1964], основываясь на ландшафтных признаках, проводит этот рубеж несколько южнее (63°30'), на уровне широтных отрезков рек Нижней Тунгуски и Вилюя.

ТERRITORIЯ, совпадающая с северотаежным отрезком профиля, по Геоботаническому районированию Якутской АССР [Шелудякова, 1962], отнесена к району северотаежных лиственничных лесов на траппах. Последний приурочен к возвышенной южной части Олекеско-Вилюйского водораздела, к верховьям рек Вилюя и Маркоки. В ботаническом отношении район совершенно не изучен.

Под зона средней тайги. На Геоботанической карте СССР [1954] северная и южная границы подзоны выделяются по преобладанию на водоразделах лиственничных лесов — центрально-сибирских среднетаежных кустарничковых и травяно-кустарничковых борового типа. По Ю. П. Пармузину [1964], северная граница подзоны совпадает с широтами отрезками рек Нижней Тунгуски и Вилюя, южная проходит по водоразделу Подкаменной Тунгуски и Ангары. Для подзоны характерно ши-

рокое распространение лиственничных лесов при возросшей роли (по сравнению с северной тайгой) лиственнично-сосновых и сосновых древостоев. На востоке довольно обычны елово-лиственничные леса, на западе усиливаются позиции пихты, на юге — сосны.

Сведения о растительности бассейна верхнего (меридионального) отрезка Нижней Тунгуски, совпадающего с линией профиля, до недавнего времени были разрозненными и противоречивыми. В обобщенной форме они отражены на Геоботанической карте Иркутской области [Атлас Иркутской области, 1962]. В пояснительном тексте к ней растительность характеризуется как среднетаежная [Номоконов, 1962а]. Неоднородность ее подчеркивается выделением двух крупных округов: на севере — Нижнетунгусского лиственничного болотно-таежного, на юге — Непо-Чонского сосново-лиственничного таежного.

Значительный вклад в изучение растительности верховьев Нижней Тунгуски в пределах Катангского административного района внесла В. А. Разумова [1965, 1966, 1968]. Она изучила состав, сложение растительности, распределение ее по территории района и элементам рельефа, подтвердила и обосновала среднетаежный характер лиственничных лесов, представленных здесь двумя видами лиственниц — *Larix gmelinii* и *L. sibirica*, уточнила границу между ними.

Подзону южной тайги. Северная граница проводится ориентировочно к югу от 60° с. ш. [Фролова, 1960; Ряшин, 1966; и др.]. Подробная информационная характеристика южнотаежных лесов Средней Сибири дана М. В. Фроловой [1960]. Специальное исследование темнохвойной тайги Ангаро-Ленского междуречья (к северу от 56° с. ш.) проведено А. В. Беловым [1963].

Участок проложенного нами профиля в пределах южной тайги целиком совпадает с Предбайкальской впадиной. Растительность территории чрезвычайно нестабильна, что обусловлено сложностью орографии. Высокие плато (до 1400 м) чередуются с обширными понижениями, широкие разработанные долины Лены и ее крупного правого притока Киренги — с высокими хорошо дренированными речными террасами. В результате в растительном покрове зональные черты передко затушевываются проявлением вертикальной поясности. Растительность испытывает влияние температурных инверсий. Определенное влияние оказывает на состав и структуру ценозов карбонатность, а в южной части территории и соленость подстилающих горных пород. Неоднородность растительного покрова нашла отражение на Геоботанической карте и в Геоботаническом районировании Иркутской области [Атлас Иркутской области, 1962]. Северная часть профиля входит в Лено-Киренгский лиственнично-сосновый лесной округ, южная — в Верхоленский лиственнично-елово-кедровый.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА КОНКРЕТНЫХ ФЛОР

На профиле, проложенном вдоль 108° в. д. в течение четырех полевых сезонов (1976—1979 гг.), нами исследованы подробно 10 конкретных флор. Площадь каждой из них равна приблизительно 100 км². Флоры имеют определенную зональную приуроченность. Их наименование соответствует конкретному географическому пункту (озеру, реке, селению), в районе которого флора изучалась. Ниже перечисляем эти пункты с указанием в скобках символа, который будет использоваться при характеристике флор.

Зона тундры: р. Сындаско (Сындаско);

Зона тундролесья: р. Могды (Могды), р. Арга-Сала (Арга-Сала), р. Фомич (Фомич);

Зона тайги: оз. Очаул (Очаул), сел. Конец Луг (Конец Луг), р. Черепаниха (Черепаниха), р. Непа (Непа), сел. Ербогачен (Ербогачен), сел. Наканно (Наканно).

Конкретная флора Сындаско расположена за пределами Среднесибирского плоскогорья и взята для сравнения.

О чаул. Сроки работы 17/VI—5/VII 1976; обследованная площадь 120 км²; учтено 375 видов.

Размещается в южной части Предбайкальской впадины, у юго-восточного края Лено-Ангарского плато. От других южнотаежных флор профиля отличается в среднем большей приподнятостью водоразделов, высота которых колеблется от 600 до 1100 м над ур. м. Южное положение определяет сравнительную сухость климата, а большая приподнятость водоразделов с намечающимся проявлением вертикальной поясности — понижение основных температурных показателей.

Территория флоры характеризуется слабым развитием подзолообразовательного процесса, что обусловлено в первую очередь карбонатностью подстилающих горных пород. Почвы преимущественно дерново-карбонатные, красноцветные и лишь отчасти дерново-подзолистые.

Господствующая лесная формация рассматриваемой флоры — лиственничные леса из *Larix sibirica*. На высоте 650—800 м над ур. м. распространены лиственничные и березово-лиственничные разнотравно-осоково-спирейные, разнотравные, бобово-разнотравные и бруслично-разнотравные леса, иногда комплексирующиеся со вторичными березняками и осинниками. Выше 800 м идут лиственничные леса с участием кедра и ели, бруслично-разнотравно-моховые. В травяно-кустарниковом ярусе мелкие таежные травы: *Mitella nuda*, *Trientalis europaea*, *Moehringia lateriflora* и кустарнички *Vaccinium vitis-idaea* и *Pyrola asarifolia*. Парущийся вариант такого цепоза представлен осиново-березово-лиственничным травяным лесом.

На низких водоразделах с близким залеганием мерзлоты обычны лиственнично-еловые леса, вдоль ручьев — ериковые болота и мари. Сосна встречается крайне редко, только в виде примеси на сухих гривах и наиболее круtyх склонах увалов. Типичные таежные сообщества сочетаются с небольшими по площади лесостепными. Исполированные восточные и юго-восточные склоны заняты редкостойными лиственничными лесами. На их полянах (редко это старые залежи) заросли *Spiraea media*, редкие кусты *Cotoneaster melanocarpus*, красочные куртины *Paeonia anomala*, *Polygonatum odoratum*, *Hemerocallis minor*, *Pulsatilla multifida*, *Adonis apennina*. В поймах рек и озер нередки красочные анемоново-купальницевые, апемопово-простреловые, лисохвостово-разнотравные луга (покосы).

Разнообразие растительности пойменной и падюмешной террас оз. Очаул. Здесь можно встретить еловые бруслично-багульниково-моховые, березово-лиственничные бруслично-моховые леса и заросли крупных кустарников. В зависимости от степени увлажнения распределются типичные моховые болота и разнообразные луга: сырье кочкарные, настоящие лютиковые и жарковые, остепенные с участием *Adonis apennina*, *Anemone sylvestris*, *Myosotis suaveolens*, *Cerastium arvense*, *Allium ramosum*, *Schizonepeta multifida*, *Gentiana squarrosa*, *Leonurus glaucescens*.

Копец Йуг. Сроки работы 28/VII—10/VIII 1976; обследованная площадь 110 км²; учтен 471 вид.

Приурочена к среднему течению р. Кирепги, долина которой пролегает по днищу Предбайкальской впадины в ее северной половине. Территория понижена по сравнению с Очаулом до 500 м над ур. м., урез воды в реке на высоте 350 м. Главная особенность рельефа — наличие разработанной долины Кирепги. Климат теплее и влажнее. Последнее за счет большего количества осадков и меньшей испаряемости из-за более северного положения.

Почвообразующие породы представлены элювием и делювием ордовикских и силурийских пород: мергелей, известняков, доломитов. Почвы дерново-карбонатные, дерново-подзолистые и болотные.

Растительность чрезвычайно разнообразна в фитоценотическом отношении. Высокие дренированные террасы Кирепги заняты сосновыми и

березово-сосновыми бруснично-разнотравно-моховыми лесами, иногда со значительным участием *Vaccinium myrtillus*. Встречаются своеобразные сосновые кошачьелапково-моховые и сосново-березовые княжениково-шиповниково-моховые леса. Среди разнотравья в лесах преобладают виды: *Rubus saxatilis*, *Thalictrum minus*, *Aquilegia sibirica*, из бобовых наиболее обычна *Vicia venosa*, из осок — *Carex macroura*. Почти постоянно встречаются представители таежного мелкотравья: *Maianthemum bifolium*, *Trifolium europeae*, *Aegopodium alpestre*. С условиями избыточного и несколько застойного увлажнения связано распространение березово-сословых бруснично-багульниково-моховых и кассандрово-багульниково-сфагновых лесов. Последние нередко составляют окраину обширных по площади открытых и облесенных сфагновых болот, в травяно-кустарниковом покрове которых преобладают *Carex globularis*, *Chamaedaphne calyculata*, *Salix myrtilloides*, *Pentaphylloides fruticosa*, *Vaccinium uliginosum*, *Ledum palustre*.

Внутренние наиболее возвышенные части водоразделов заняты бруснично-разнотравно-моховыми сословыми лесами с участием кедра, ели, пихты и вторичными березово-осиновыми с участием лиственницы, сосны, подроста ели и кедра. В составе травяно-кустарничкового яруса представители сосновых боров и темнохвойной тайги: *Rubus saxatilis*, *Diphasiastrum complanatum*, *Vicia venosa*, *Carex macroura*, *Vaccinium vitis-idaea*, *Maianthemum bifolium*, *Trifolium europeae*, *Oxalis acetosella*. В подлеске много *Sorbus sibirica*, *Rosa acicularis*. В обширных верховых распадков развивается типичная елово-пихтовая моховая тайга. В ее составе *Oxalis acetosella*, *Mitella nuda*, *Linnaea borealis*, *Maianthemum bifolium*, *Trifolium europeae*, *Calamagrostis obtusata*, *Aconitum septentrionale*, редкие куртины *Vaccinium vitis-idaea*. Вдоль ручьев протянулись еловые и березово-еловые леса с комплексом приручьевых видов: *Ribes nigrum*, *R. procumbens*, *Smilacina trifolia*, *Diplazium sibiricum*, *Equisetum palustre*.

Своеобразна растительность склонов террас, сложенных известняками. Их подножия часто заняты сословыми бруснично-разнотравно-моховыми лесами с подлеском из *Duschekia fruticosa*. В составе разнотравья обычен монтаный вид *Tofieldia cernua*, много орхидных (*Gymnadenia conopsea*, *Goodyera repens*, *Cypripedium guttatum*) и грушанковых (*Moneses uniflora*, *Pyrola asarifolia*, *P. chlorantha*). На крутых участках склонов разместились сословые леса толокнянковые (*Arctostaphylos uva-ursi*). В их составе по-прежнему много *Tofieldia cernua*, а также *Bupleurum multinerve*, *Pulsatilla patens*, *Artemisia sericea*, *Polygala hybrida*. На слабо задернованных щебнистых склонах произрастает целая группа горных лесостепных видов: *Thymus mongolicus*, *Epipactis helleborine*, *Peucedanum baicalense*, *Eritrichium sericeum*, *Alyssum obovatum*, *Androsace septentrionalis*, *Gentiana decumbens*, *Potentilla arenosa*, *Astragalus fruticosus*, *Patrinia rupestris* и др., которые сочетаются с крупными куртинами *Dryas punctata*, характерной для флоры высокогорий.

На пойменных террасах Кирепти широко представлены разнотравные, злаково-разнотравные (с участием *Festuca pratensis*, *Phleum pratense*) и осоковые луга, чередующиеся с березовыми колками, болотами, зарослями кустарников из *Spiraea salicifolia*, *Swida alba*, *Salix viminalis*, *Alnus hirsuta*. С островами и низкими пойменными террасами связано распространение древовидных кустарников, одиночных деревьев *Populus laurifolia* и долицких еловых лесов, в составе которых помимо обычного таежного разнотравья встречаются *Cortusa sibirica* и *Viola biflora*. Красочное зрелище представляют старицы (в окрестностях Конца Яуги их отмечено две), заросшие *Nymphaea candida* и другими представителями прибрежно-водного комплекса растений: *Lemna minor*, *Utricularia vulgaris*, виды рода *Potamogeton*, *Carex acuta*, *Sparganium emersum*, *Sium suave*, *Acorus calamus*.

Черепаниха. Сроки работы 12—26.VII 1976; обследованная площадь 120 км²; учтено 456 видов.

Размещается в нижнем течении р. Черепанихи и на прилегающих к ней участках долины Лены. По общему положению в макрорельефе приурочена к северо-западному краю Предбайкальской впадины. В климатическом отношении, а также по орографии, химизму подстилающих горных пород, почвообразовательному процессу сходна с предыдущей флорой.

Высокие речные террасы покрыты преимущественно разнотравными сосновыми лесами. На склонах террас распространены сосновые бобово-разнотравные леса с участием *Lathyrus humilis*, *Cimicifuga foetida*, *Vicia venosa*. С наиболее инсолированными из них связаны леса остеиненно-разнотравные (*Pulsatilla patens*, *Aconitum barbatum*, *Saussurea discolor*, *Hieracium robustum*), которые на взлобках переходят в убуры — безлесные участки с господством лесостепных и горно-степных элементов. Среди последних — *Artemisia sericea*, *Poa attenuata* subsp. *botryoides*, *Peucedanum baicalense*, *Polygala sibirica*, *Phlomis tuberosa*, *Scorzonera radiata*, *Silene repens*, *Pulsatilla patens*, *Carex pediformis* и др. На теневых склонах и подножиях склонов — сосновые леса бруслично-разнотравно-моховые. Здесь встречаются многие представители семейства орхидных, а также *Delphinium elatum*, *Aconitum septentrionale*, *Calamagrostis obtusata*, *Vaccinium vitis-idaea*, мелкое таежное разнотравье. Обширные плоские водоразделы изобилуют гарями и в разной степени нарушенными ценозами. Уцелевшие площади заняты сосново-лиственничными (с участием пихты, ели, кедра, березы, осины) лесами — чернично-моховыми на вершинах водоразделов и вейниково-аконитово-моховыми в распадках. На высокой приленской террасе отмечен пихтарник (с осиной) разнотравно-моховый. Разнотравье в нем типично таежное: *Mitella nuda*, *Oxalis acetosella*, *Maianthemum bifolium*. Найден даже единственный экземпляр *Listera cordata*.

На известняковых каменистых обнажениях в долине Лены встречаются не свойственные окружающей тайге представители высокогорий и каменистых обитаний в горах: *Tosfieldia coccinea*, *Cystopteris dickieana*, *Minuartia verna*, *Draba cinerea*, *Campanula dasyantha*.

В пойме Лены распространены разнотравные и осоковые луга, болота, заросли кустарников, рощицы из древовидных ив (*Salix viminalis*, *S. dasyclados*). Обилие кустарников наблюдается в прирусовой части р. Черепанихи — *Salix viminalis*, *Alnus hirsuta*, *Crataegus sanguinea*, бордюры из *Sorbaria sorbifolia*, около стариц — *Padus avium*, *Sambucus sibirica*, *Sorbus sibirica*, *Ribes nigrum*, *R. spicatum*. В пойме реки лиственнично-березовые хвошевые и березово-еловые разнотравные (*Circaeae alpina*, *Maianthemum bifolium*, *Mitella nuda*, *Oxalis acetosella*) леса сочетаются со сфагновыми болотами, лесными озерками, поросшими *Menyanthes trifoliata*, *Cicuta virosa*, *Caltha palustris*, и небольшими участками крупнотравных лугов (покосов), возникших на месте сведенной кустарниковой растительности.

Н. е. а. Сроки работы 14—29/VIII 1976; обследованная площадь 120 км²; учтено 396 видов.

Расположена в верхнем течении р. Нижней Тунгуски, в месте впадения в нее р. Непы. Рельеф почти равнинный; высота водоразделов 400—500 м над ур. м. Долина реки еще сравнительно слабо разработана, характеризуется обилием песчаных отмелей, намывных островов, меандрирующим руслом.

Почвообразовательные породы преимущественно суглинистые и глинистые терригенные, часто карбонатные, генетически связанные с отложениями ордовика и кембрия. Имеются соленосные пласти. Почвы дерново-карбопатные, дерново-подзолистые, болотные и луговые [Корзун и др., 1960]. Климат более суровый, чем в соседних конкретных флонах южной тайги.

Растительность района Непы сходна с двумя предыдущими по набору растительных сообществ, но отличается соотношением занимаемых ими площадей. Менее распространены сосновые леса, заметно возросло участие лиственничных. На террасах Нижней Тунгуски размещаются разнотравные сосновые леса. На инсолированных юго-западных склонах опи-

местами прерываются пятнами сырых щебнисто-глинистых обнажений. Видовой состав их крайне беден: *Dendranthema zawadskii*, *Artemisia tanacetifolia*, *Carex alba*, *Polygala sibirica*, *Rosa acicularis*, редкие кусты *Cotoneaster melanocarpus*.

На внутренних частях водоразделов можно встретить сосняки бруслично-моховые с участием *Arctostaphylos uva-ursi* и бруслично-багульниково-моховые. Первые размещаются по гравам, вторые — по дренированным склонам к ручьям. На плоских вершинах водоразделов господствуют бруслично-разнотравно-моховые, березово-осиново-лиственничные и кедрово-лиственничные леса с подлеском из *Duschekia fruticosa*. Разнообразие видов в лесных сообществах невелико по сравнению с южными территориями. Здесь отсутствуют такие обычные представители лесов, как *Vicia venosa*, *Iris ruthenica*, *Solidago dahurica*, *Anemone crinita*, *Brachypodium pinnatum*. Лесные массивы на водоразделах сочетаются с осоково-моховыми и сфагновыми болотами, нередко составляющими окраину заражающих озер.

В поймах рек, на первых надпойменных террасах, подножиях коренных склонов распространены еловые леса. Они различаются типологически. Наиболее обычны ельники разнотравно-моховые (с мелким таежным разнотравьем), вейниково-хвоцково-костяниковые (*Rubus humulifolius*) и бруслично-разнотравно-моховые. Леса нередко с примесью пишты или пиштово-еловые. Внутри еловых массивов отмечаются небольшие озерки, заросшие *Calla palustris*, *Menyanthes trifoliata*, с окраиной из *Impatiens noli-tangere* и *Filipendula palmata*. Встречаются и характерные приручьевые ельники, в составе которых наиболее обычны *Rubus humulifolius*, *Ribes procumbens*, *Veratrum lobelianum*, *Orthilia secunda*. Леса чередуются с зарослями кустарников (*Alnus sibirica*, *Padus avium*, *Swida alba*, *Salix pyrolifolia*, *Rosa acicularis*, *R. majalis*, *Rubus sachalinensis*), которые тянутся па большие расстояния и трудно проходимы. Имеются рощицы из деревоидных ив (*Salix viminalis* и *S. dasyclados*).

Песчаные поймы, многочисленные песчаные и песчано-галечниковые отмели находятся на разных стадиях зарастания. Наиболее задернованные массивы заняты лугами. Видовой состав лугов однообразный: обильны *Bromopsis inermis* и *Elytrigia repens*, в виде примеси встречаются *Festuca pratensis*, *Phleum pratense*, довольно обычны *Tanacetum vulgare*, *Geranium pratense*, *Rumex crispus*, *Glechoma hederacea*, *Trifolium pratense*. Переезжающие сухие пески заняты *Corispermum crassifolium*, *Chenopodium glauca*, *Cirsium arvense*, *Agrostis stolonifera*. Поражает обилие монодоминантных растительных группировок на сырых отмелях и мелководьях реки. Это заросли *Glyceria lithuanica*, *Butomus juncceus*, *Sagittaria natans*, *Scirpus tabernaemontani*, *Nuphar lutea*.

Ербогачен. Сроки работы 5—27/VII 1977; обследованная площадь 70 км²; учтено 384 вида.

Рельеф плоскоувалистый, отдельные увалы образованы благодаря наличию слабовыветривающихся пород — траппов. Высота водоразделов 300—500 м над ур. м. Среднегодовая температура понижена по сравнению с южнотаежными флорами. Количество осадков уменьшилось до 250—300 мм в год; увлажнение между тем избыточное из-за слабой испаряемости. Район характеризуется широким распространением многолетней мерзлоты. Сформирован элювиально-делювиальными отложениями, генетически связанными с пермокарбоновыми осадочными глинисто-песчаными породами. Имеются также выходы траппов и известняков. Почвы подзолистые, подзолисто-болотные и болотные.

В составе растительности водоразделов преобладают сосновые и лиственничные леса. Сосновые леса приурочены к хорошо дренированным склонам речных террас, гравам и наиболее высоким частям водоразделов. Различаются сосняки: бруслично-моховые с подлеском из *Duschekia fruticosa*, толокнянковые, толокнянково-брусличные, бруслично-лишайниковые, толокнянково-лишайниковые. Сосняки толокнянковые нередко сочетаются с растительностью каменистых обнажений. В ее составе лесо-

степные и горно-степные (*Scorzonera radiata*, *Dendranthema zawadskii*, *Carex pediformis*, *Artemisia sericea*, *Youngia tenuifolia*, *Thymus mongolicus*, *Pulsatilla multifida*), монтанные (*Saxifraga bronchialis*, *Dryopteris fragrans*) виды растений. По замшелым подножиям каменистых склонов растут *Sambucus sibirica*, *Ribes spicatum*, *R. nigrum*.

На плоских водоразделах всех уровней высот распространены сосново-лиственничные, берзово-лиственничные и лиственничные леса. Вдоль ручьев — низкостойкие лиственничники ерпиково-моховые. В их составе *Betula nana* subsp. *rotundifolia* и в виде примеси *Vaccinium uliginosum*, *Salix rhamnifolia*, *Spiraea salicifolia*, *Rubus chamaemorus*, *Astragalus frigidus*. На плоских дренированных участках — лиственничники бруслично-моховые с *Maianthemum bifolium*, *Pyrola asarifolia*, *Trientalis europaea*. Вдоль речек и в верховьях крупных распадков — мари, чередующиеся со сфагновыми и ерпиковыми верховыми болотами. В условиях в разной степени застойного увлажнения развиваются леса: берзово-лиственничные осоково-моховые (*Carex globularis*), лиственничные голубично-моховые, голубично-багульниково-моховые и голубично-кассандрово-багульниково-моховые.

В пойме Нижней Тунгуски широко представлены еловые бруслично-моховые леса с участием *Pyrola asarifolia*, *Rubus humulifolius*, *Trientalis europaea*, *Smilacina trifolia*, *Orthilia secunda* subsp. *obtusata*. Обычны березовые леса с елью и богатым подлеском из *Rosa acicularis*, *Salix dasyclados*, *Swida alba*, *Spiraea salicifolia*. Площади, занятые лугами, сравнительно невелики. Луга в большинстве своем разнотравные, используются как пастбища. Луговые сообщества сочетаются с зарослями пойменных кустарников, передко образующих кайму около многочисленных озер.

В отличие от южнотаскных лесов, здесь отсутствуют разнотравные и бруслично-разнотравные ассоциации. Этот процесс обеднения состава разнотравья заметился уже в Непе и более определенно проявился в окрестностях Ергобачена. Травянистые растения в лесах водоразделов немногочисленны. Среди них *Aquilegia parviflora*, *Scorzonera radiata*, *Gymnadenia conopsea* и некоторые другие. В травяно-кустарниковом ярусе лесных ценозов преобладают кустарнички и мелкие кустарники: *Ledum palustre*, *Vaccinium vitis-idaea*, *V. uliginosum*, *Arctostaphylos uva-ursi*, в наземном покрове — мхи и лишайники.

Наканно. Сроки работы 1—22/VIII 1977; обследованная площадь 90 км²; собрано 349 видов.

Расположена в лево- и правобережье р. Нижней Тунгуски, в 12 км вниз по течению от сел. Наканно. По сравнению с окрестностями Ергобачена рельеф более пересеченный. По-прежнему преобладают плоские междуречья, но с большим участием трапповидных гряд до 600 м над ур. м. Почвы, как и в Ергобачене, преимущественно подзолистые [Корзун и др., 1960], в Атласе сельского хозяйства СССР [1960] определяемые как мерзлотно-таскные кислые.

Растительность водоразделов представлена сословными и лиственничными лесами. Наиболее высокие части водоразделов заняты лиственнично-сосновыми бруслично-багульниково-моховыми лесами с подлеском из *Duschekia fruticosa*. В виде небольшой примеси встречаются *Cimicifuga foetida*, *Pyrola chlorantha*, *Scorzonera radiata*, *Pulsatilla multifida*, *Lathyrus humilis*. На хорошо дренированных сухих участках в наземном покрове растут в обилии лишайники, *Empetrum sibiricum*, разрозненные кусты *Juniperus sibirica*. По сухим высоким грявам разместились сосняки толокнянково-брусличные с участием *Lathyrus humilis*, *Vicia multicaulis*, *Pulsatilla multifida*, *Scorzonera radiata* и сосняки шникево-брусличные.

На менее высоких и ровных частях водоразделов господствуют лиственничные леса: бруслично-моховые с подлеском из *Duschekia fruticosa*, бруслично-голубично-моховые, бруслично-голубично-багульниково-моховые. По мере увеличения влажности субстрата последний ценоз сменяется лиственничником голубично-моховым с участием в подлеске *Betula humilis* и *B. nana* subsp. *exilis*. Далее в этом ряду идет марь голубично-ер-

никово-моховая (*Betula nana* subsp. *exilis*), а затем кассандрово-березово-моховое болото. Большие площади на водоразделах заняты верховыми багульниково-сфагновыми болотами. Вдоль ручьев тянутся ерники осоково-моховые.

Примечательны выходы траппов на террасах Тунгуски, на каменных россыпях и небольших скалах которых распространены монтанные виды *Dryopteris fragrans* и *Potentilla inquinans*, редкие кусты *Sambucus sibirica*, *Lonicera turczaninovii*, а по их окраинам — сосновые леса с подлеском из *Spiraea media*, *Lonicera turczaninowii*, *Rosa acicularis*. На сухих каменистых склонах террас (убурах среди соснового леса) наблюдается комплекс лесостепных видов: *Carex pediformis*, *Aster korshinskii*, *Artemisia dracunculus*, *Galatella dahurica*, *Silene repens*, *Galium verum*, *Spiraea media*, *Anemone sylvestris*, *Sedum purpureum*, *Allium splendens*, *Veronica incana*, *Poa attenuata* subsp. *botryoides*, *Dendranthema zawadskii*, *Calamagrostis epigeios*.

Разнообразна растительность надпойменных террас Тунгуски. Наиболее низкие из них сильно заболочены. Огромный болотный массив выделяется к северу от сел. Наканю, в правобережной части реки. Болота сфагновые, окаймленные гинновыми багульниково-голубичными группировками с участием *Betula nana* subsp. *exilis* и редких деревьев лиственниц и берез. Склопы высоких террас, примыкающих к болоту, сухие, покрыты сосняком толокнянково-бруслично-шикшево-лишайниковым. В центре болотного массива — большое количество озер с сильно обводненными берегами, затянутыми *Menyanthes trifoliata*.

Более высокие и менее обводненные террасы заняты лесами — бересово-словыми грушанково-костянково-моховыми (*Pyrola asarifolia*, *Rubus humulifolius*) и лиственнично-еловыми бруслично-моховыми с подлеском из *Duschekia fruticosa*, *Rosa acicularis*, *Ribes spicatum*. Леса комплексируются со сфагновыми болотами и озерами, в разной степени заросшими *Caltha palustris*, *Calla palustris*, *Carex vesicaria*, *Comarum palustre* и представителями родов *Potamogeton* и *Utricularia*. На песчаных террасах отмечены луга: моноидоминантные злаковые (из *Bromus inermis*, *Phleum pratense*, *Calamagrostis purpurea* subsp. *langsfordii*) и бобово-разнотравные (из *Geranium pratense*, *Trifolium lupinaster*, *Linaria acutiloba*, *Vicia cracca* и др.).

М о г ды. Сроки работы 2—24/VIII 1978; обследованная площадь 105 км², собрано 234 вида.

Размещается на р. Могды. Рельеф — сильно расчлененное плато. Максимальная высота водоразделов 712—773 м над ур. м. Почвы сформировались на элювии карбонатных (известняки) и основных (долериты) пород: горно-таежные карбонатные и горно-таежные мерзлотные [Атлас сельского хозяйства СССР, 1960]. Подстилающие породы залегают в следующей последовательности: спершу известняки, сверху долериты. Последние обычно венчают наиболее высокие водоразделы или обнаруживаются на уровне русел рек (верховья Могды), на высоте около 400 м.

Распределение растительности в районе конкретной флоры зависит от характера подстилающих пород, экспозиции склона, высотной поясности. Высотная граница между известняками и долеритами определяется по появлению с высоты 650 м над ур. м. *Betula divaricata* вначале в виде подлеска в лиственничном осоково-бруслично-багульниково-лишайниковом лесу, выше по склону — в составе редин арктоусово-шикшево-лишайниковых и, паконец, на вершине 772 м — в виде зарослей с участием *Duschekia fruticosa*. На вершине 712 м *B. divaricata* отмечается в составе редкостойного лиственничного леса, а также в виде кустарниковых зарослей вместе с *D. fruticosa*, с голубикой и багульником в травянисто-кустарничковом ярусе. На вершине 733 м отмечены каменные крупноглыбистые россыпи долеритов, чередующиеся с участками шикшево-багульниково-лишайниковых редин. Ниже по склону идут шикшево-багульниково-лишайниковые редины с подлеском из *D. fruticosa* и *B. divaricata*, смениющиеся голубично-мохово-лишайниковым лесом с редкими кустами *B. divaricata*.

С известняками связано широкое распространение (от подножий склонов до высоты 650 м) зарослей из *Betula nana* subsp. *exilis*, лиственничных редин и редколесий с подлеском из этой берески. На приречных частях западных и северо-западных склонов в зависимости от увлажнения и степени каменистости субстрата различаются: ерники моховые, лиственничные редины пятнистые дриадово-мохово-лишайниковые с большим участием берески и сухие дриадово-осоковые, лиственничные редколесья березково-дриадово-лишайниковые. С лиственничными рединами комплексируются крупные участки пятнистых дриадово-осоковых тундр. В их составе *Dryas crenulata*, *Carex macrogyna*, *C. trautvetterana*, *C. ericetorum* subsp. *melanocarpa*, *C. glacialis*. На глинисто-щебнистых пятнах селятся редкие экземпляры *Euphrasia subpolaris*, *Androsace bungeana*, *Nardosmia gmelinii*, *Tofieldia pusilla*. В составе редин и тундр довольно обычны представители семейства бобовых: *Hedysarum dasycarpum* и *Oxytropis leucantha*.

Вверх по склону весь этот комплекс ценозов сменяется редкостоймыми лесами: моховыми, с хорошо выраженным ярусом кустарников (*Salix glauca*, *S. pulchra*, *Betula nana* subsp. *exilis*) и мохово-лишайниковыми с участием *B. nana* subsp. *exilis* (с крупными пятнами глипозема), которые выше по склону опять переходят в редины дриадово-осоковые, а затем на высоте 650—670 м — в дерновинные дриадово-осоковые тундры. Последние по видовому составу близки к тундрям нижнего комплекса растительности. Снизу от реки эти участки тундр выглядят обширными желтыми (благодаря обилию буреющих осок) пятнами, напоминающими живые.

Противоположные юго-восточные и восточные склоны более благоприятны для развития древесной растительности. Участки сухих дриадовых тундр, характерные для подножий западного склона, здесь не выражены. Нижние местоположения заняты дриадово-осоковыми с береской (*Betula humilis*) лиственничными рединами, выше идут лиственничные редины пушицево-моховые и дриадово-лишайниковые. Обе ассоциации с участием берески. На следующем уступе террасы размещаются массивы лиственничных лесов, преимущественно мохово-лишайниковых и лишайниковых. Древостой низкобонитетный, сомкнутость крон колеблется от 0,4 до 0,5 (0,6). На большом протяжении склона в древостое наряду с лиственницей присутствует ель. В кустарниковом ярусе постоянна береска тощая (*Betula nana* subsp. *exilis*), в ряде ценозов отмечены ивы (*Salix jenisseensis*, *S. saposhnikovii*). Обильна ольха (*Duschekia fruticosa*). Из кустарничков обычны *Vaccinium uliginosum*, *V. vitis-idaea*, *Ledum palustre*; в верхних частях склона отмечается примесь *Empetrum androgynum*. Сочетание типологически разнообразных ерников, редин и редколесий отмечается и на более низких водоразделах.

Разнообразна растительность низкой надпойменной террасы р. Орто-Могды (левобережный приток р. Могды). Здесь можно встретить пушицевые кочкиарные (с *Eriophorum brachyantherum*) и обводненные (с *E. polystachyon*) болота, ивово-ерниковые заросли, а в прирусовой части своеобразную дерновинную тунду из *Dryas crenulata*, *Salix saxatilis*, *Arctous alpina* subsp. *erythrocarpa*, со значительным участием злаков (*Ptilagrostis mongholica*, *Festuca ovina*) и осок (*Carex ericetorum* subsp. *melanocarpa*, *C. trautvetterana*). Кальцефильные элементы, свойственные приречным местоположениям р. Орто-Могды, отсутствуют непосредственно на р. Могды. Правобережную ее часть на большом протяжении сопровождают заросли хвоцей — *Equisetum palustre* и *E. variegatum*. На более сухих дренированных местоположениях развиваются лужайки из *Hedysarum arcticum*, *Astragalus frigidus*, *Sanguisorba officinalis*, *Festuca rubra*. В левобережье — сырьи моховые ерники и болота. На темноцветной долеритовой гальке в верховьях Могды в обилии растут *Chamerion latifolium* и *Dryas grandis*.

Арга-Сала. Сроки работы 11—26/VII 1978; площадь 95 км²; собрано 228 видов.

Приурочена к среднему течению р. Арга-Сала (левобережному притоку р. Оленск). Рельеф пологосклоновый. Максимальная абсолютная

высота водоразделов 311 м. Почвы мерзлотно-таежные карбонатные на элювии кембрийских известняков.

На территории флоры растительность составлена лиственничными рединами, редколесьями, тундрами, чередующимися на склонах с обширными полями каменных россыпей и щебня.

Пологие приречные склоны нижней коренной террасы сильно обводнены. Здесь широко распространены дриадово-осоково-моховые редины и такого же типа тундры. Эти ценозы комплексируются с рединами: кочкарными дриадово-моховыми (с участием *Ledum palustre* и *Vaccinium uliginosum*), пушицево-моховыми и кустарниково-моховыми (*Betula nana* subsp. *exilis*, *Salix fuscescens*). Увеличение крутизны склона приводит к смене данного комплекса щебнистыми дриадовыми рединами и дриадово-осоковыми тундрами. В качестве эдификаторов ценозов выступают *Dryas crenulata*, *Carex macrogyna*, *C. ericetorum* subsp. *melanocarpa*.

На вершинах высоких водоразделов (270—311 м) распространены лиственничные редины щебнистые осоково-дриадовые с пятнами *Arctous alpina* subsp. *erythrocarpa*. Обширные плоские седловины между ними заняты кустарниково-мохово-лишайниковыми редколесьями. Деревья копьевидные с большой примесью сухостоя. Из кустарников преобладают *Betula nana* subsp. *exilis*, *Salix fuscescens*; в составе ценоза много кустарничков (*Vaccinium uliginosum*, *Arctous alpina* subsp. *erythrocarpa*, *Dryas crenulata*) и осок (*Carex ericetorum* subsp. *melanocarpa*, *C. vaginata*). Эти редколесья чередуются с лишайниками и сырьими моховыми. Последние с большим участием *Equisetum palustre*. На более низких водоразделах встречаются кроме отмеченных лиственничные редколесья кустарниково-моховые с пятнами глиномозема, лишенными какой-либо растительности.

Обширные плоские водоразделы в левобережье реки заняты лиственничными лесами бруслично-багульниково-лишайниково-моховыми с подлеском из *Duschekia fruticosa*. Сомкнутость крон до 0,6—0,7. Деревья низкие кривостольные. Микрорельеф ценозов ямисто-буగристый, сформировавшийся под влиянием солифлюкционных процессов. Внутри лесного массива отмечаются пушицевые болота. Ближе к дренированному краю вершины сомкнутость древостоя падает до 0,4, исчезает багульник, появляются пятна *Arctous alpina* subsp. *erythrocarpa*. Леса сменяются вначале рединами кустарниково-мохово-лишайниковыми, а затем сухими дриадово-осоковыми.

Растительность щебнистых осыпей и останцовых скал включает комплекс горно-степных, гипоарктических и гипоаркто-монтанных видов. На осыпях отмечены *Potentilla hookeriana*, *Gypsophila patrinii*, *Lychnis sibirica*, *Thymus reverdattoanus*, *Thesium refractum*, *Eritrichium villosum*, *Alyssum obovatum*, *Festuca ovina*. На мелкоземе в тени скал — *Myosotis suaveolens*, *Cystopteris dickieana*, *Artemisia borealis*, *A. czeckanowskiana*, *Polemonium boreale*, *Poa glauca*. На крупнообломочных россыпях — редкие экземпляры *Potentilla asperiflora*. В распадках между скалами, на конусах выноса, разместились елово-лиственничные моховые леса с подлеском из *Betula humilis* и одипочных кустов *Duschekia fruticosa*.

В пойме представлены разнообразные типы местообитаний и соответствующие им растительные группировки. На галечнике разрозненно или в виде куртин растет *Pentaphylloides fruticosa*, встречаются заросли *Dryas grandis*, *Allium sibiricum* и менее обильные *Angelica decurrens*, *Galium boreale*. Вдоль берега реки и по окраинам нойменных озерков отмечаются заросли крупных осок; на обводненных песчано-галечниковых участках — заросли *Equisetum palustre* и *Eriophorum scheuchzeri*. На песчаных береговых отвалах растут *Torularia humilis*, *Minuartia stricta*, *Poa pratensis*. Слоны и подноятия приречных террас закустарены. Это однородные по составу заросли *Salix hastata*, *S. fuscescens* или смешанные ивово-бересковые (*Betula humilis*) с участием *Pentaphylloides fruticosa* и *Vaccinium uliginosum*. В местах скопления мелкозема наблюдаются красочные лужайки лютиково-купальницевые (*Ranunculus glabriusculus*, *Trollius sibiricus*) или бобово-разнотравные, в составе которых *Oxytropis leucantha*,

Astragalus subpolaris, *Artemisia laciniatiformis*, *Sanguisorba officinalis*,
Aster korshinskii, *Erigeron silenifolius*, *Allium sibiricum*, *Phlox sibirica*,
Linum perenne, *Aster sibiricum*, *Thalictrum alpinum*.

Фомич. Сроки работы 14/VIII—1/IX 1979; площадь 100 км²;
выявлено 257 видов.

Р. Фомич — левобережный приток Попигая, впадающего в Хатангский залив. Долина реки имеет широтное положение. К северу от нее размещается кряж Хара-Тас, к югу — северные отроги Апабарского горного массива. Рельеф левобережной и правобережной частей однотипный, представляет собой сочетание сравнительно невысоких (до 250—260 м над ур. м.) столовых гор, разделенных глубокими долинами рек. Являясь самым выдвинутым к северу участком Среднесибирского плоскогорья, кряж Хара-Тас подвержен наиболее сильному воздействию арктических масс воздуха. Междуречья безлесны; господствуют горные тундры. Лишь на южных склонах, обращенных в сторону Апабарского массива, развит лесной пояс. В целом территория конкретной флоры, включающей левобережные участки гор, — последний лесной фронт на этом отрезке плоскогорья.

В распределении растительного покрова проявляется высотная поясность. На склонах речных долин до высоты 220 м над ур. м. развивается древесная растительность, выше идут тундры. Распределение древесной растительности неодинаково на северных и южных склонах долины р. Фомич. Северные склоны более сухие (процесс таяния мерзлоты в летнее время ослаблен). Прямо от подножия начинается редкостойкий (сомнительность крон 0,3—0,4) лес из *Larix gmelinii*. В подлеске *Duschekia fruticosa*, *Betula nana* subsp. *exilis*, *Salix recurvirostris*, *S. saposhnikovii*, *Rhododendron adamsii*. Из кустарников обильны *Vaccinium uliginosum*, *Dryas punctata*, *Arctous alpina* subsp. *erythrocarpa*, *Cassiope tetragona*. Травы немногочисленны: *Carex ericetorum* subsp. *melanocarpa*, *Neurolema nudicaule*. В наземном покрове мхи и лишайники.

На крутых (до 40°) склонах развиваются лиственничные редины мохово-лишайниковые с участием дриады, кассиопеи, рододендрона и редких кустов ольхи. С уменьшением крутизны они сменяются редкостойным лесом кассиопово-дриадово-голубично-рододендроновым. В подлеске ольха, в наземном покрове мхи и лишайники. Еще выше по склону в условиях застойного увлажнения в лесном ценозе отмечается примесь пушкицы (*Eriophorum vaginatum*), осок, *Arctagrostis latifolia*. Ближе к вершине древесные группировки сменяются пушкицово-осоковой тундрой с участием одиночных лиственниц.

Южные склоны долины в пределах лесного пояса более влажные, поэтому здесь в ряде случаев тундровые группировки оказываются в нижней части склона и только выше по склону они переходят в редины, которые затем сменяются лесом; далее идут опять редины, но уже подольцовские, переходящие в обширные по площади тундровые пространства.

Тундры занимают более половины площади конкретной флоры: все плоские вершины водоразделов, склоны гор в верховьях рек и распадков, некоторые местоположения в лесном поясе. Наиболее широко распространена щебнистая (пятнистая и полосчатая) тундра с участием *Dryas crenulata*, *Carex macrogyna*, *Salix recurvirostris* (расплетистая форма). Довольно обычна моховая многоизюминчатая тундра, включающая несколько видов осок (*Carex vaginata*, *C. macrogyna*, *C. parallelala* subsp. *redowskiana*), бобовых (*Hedysarum dasycarpum*, *Oxytropis arctica* subsp. *taimyrensis*), кустарничков (*Dryas punctata*, *Cassiope tetragona*, *Vaccinium uliginosum*) и др. Лесному поясу более свойственна пушкицово-моховая кочковатая тундра.

Низкие речные террасы сильно обводнены. На них размещается масса болот и озер старичного происхождения, находящихся на разных стадиях зарастания. На песчаных дренированных участках террас развиваются заросли крупных кустарников — прежде всего 2—3-метровые кусты *Salix alaxensis*, а также менее обильные *S. lanata*, *S. glauca*, *S. hastata*.

Богата флора речных галечников. Обычные ее компоненты — разнообразные бобовые: *Hedysarum dasycarpum*, *H. arcticum*, *Oxytropis arctica* subsp. *taimyrensis*, *Astragalus tugarinovii*. Часто встречаются здесь и такие виды, как *Sanguisorba officinalis*, *Pentaphylloides fruticosa*, *Phlox sibirica*, *Aster sibiricus*. На галечнике ручьев постоянны и довольно обильны: *Dryas grandis*, *Castilleja hyparctica*, *Arnica iljinii*. На сухих песчаных склонах речных террас обильно разросся арктический вид *Lesquerella arctica*.

Своеобразна флора останцовых горок по левому берегу р. Фомич. Скорее всего это древняя речная терраса, представляющая собой в настоящее время цепь холмов, сложенных песком и галькой. На южных сухих слабо задернованных склонах растут *Pulsatilla multifida*, *Lesquerella arctica*, *Potentilla hookerana*, *Dianthus repens*, *Castilleja hyparctica*, редкие куртинки *Carex glacialis*, *C. macrogyna*, *Oxytropis arctica* subsp. *taimyrensis*, *Hedysarum dasycarpum*. Междухолмовые попыжения заняты лиственничными рединами моховых с пятнами *Arctous alpina* subsp. *erythrocarpa*, *Dryas*, *Cassiope* и разрозненными кустами *Vaccinium uliginosum* и *Rhododendron adamsii*, очень красочными в осенне время.

Только с выходами скал и каменистых россыпей связано в районе распространение таких арктоальпийских видов, как *Cardamine bellidifolia*, *Saxifraga nivalis*, *Oxyria digyna*, и гипоаркто-монтанных — *Saxifraga punctata*, *Rhodiola rosea* и др.

Сындаско. Сроки работы 19/VII—2/VIII 1979; площадь 100 км²; выявлено 180 видов.

Бассейн р. Сындаско, вблизи поселка с аналогичным названием, на небольшом полуострове, омываемом с юга и севера водами Хатангского залива. Рельеф представляет собой плоскую равину с абсолютными высотами до 40—50 м. Относительное превышение речных и морских террас над урезом воды в заливе и реках — до 5—20 м. Морские берега в местах впадения рек низкие затопляемые. За пределами околоверечных низин они имеют вид неширокой песчано-галечниковой полосы, за которой следуют песчаные дюны или довольно высокие обрывистые сложенные несчаником террасы. Такие же террасы окружают озера и сопровождают реки. На обследованном участке много озер. Самое крупное из них — Сындаско. Берущая из него начало р. Сындаско течет по широкой, сильно обводненной долине. Уровень воды в реке находится в большой зависимости от морских отливов и приливов.

В изученной местности древесная и кустарниковая растительность отсутствует. На водоразделах господствуют тундры. Подножия террас обычно заняты кассиоповой, а вышеупомянутые сухие вершины водоразделов — кассиопово-дриадовой тундрой. В ее составе чаще других встречаются *Cassiope tetragona*, *Dryas punctata*, *Luzula confusa*, *Hierochloë alpina*, *Oxytropis nigrescens*, *Minuartia arctica*, *Equisetum arvense* subsp. *boreale*, *Poa arctica*, *Saussurea tilesii*, *Salix nummularia*, *Artemisia furcata*, *Vaccinium vitis-idaea*, *Pedicularis adamsii*, *Polygonum bistorta*, *Oxyria digyna*, *Neurolema nudicaule*. Степень задернованности различная, иногда имеются пятна обнаженного субстрата.

На более увлажненных местообитаниях обязательными компонентами тундр являются мхи. Лишайниковые тундры отсутствуют. Лишайников в районе мало. Они встречаются в ценозах редко и в небольшом количестве. На плоских водоразделах распространены тундры: кустарниково-моховые из стелющейся берески (*Betula nana* subsp. *exilis*) с участием разнообразных кустарничков (*Cassiope tetragona*, *Dryas punctata*, *Vaccinium vitis-idaea*, *Ledum palustre* subsp. *decumbens*) и кустарниково-осоково-моховые (*Carex bigelowii* subsp. *arctisibirica*, *Salix fuscescens*, *S. reptans*). В дренированных, в зимнее время заснеженных ложбинах селятся более крупные кустарники — *Salix glauca*, *S. lanata*, *S. pulchra*. К переувлажненным плоским распадкам приурочены осоково-разнотравно-моховые тундры. В их составе *Carex aquatilis* subsp. *stans*, *Eriophorum polystachion*, *Lagotis minor*, *Saxifraga hirculus*, *S. cernua*, *Pedicularis sudetica*, *Chrysosplenium alternifolium*,

Arctagrostis latifolia, *Cerastium jeniseensis*, *Dupontia fischeri* subsp. *pelligera*, *D. fischeri* subsp. *psilosantha*, *Salix polaris*, *Saxifraga punctata*, *S. hieracifolia*, *Polygonum bistorta*.

На южных и западных инсолируемых склонах растительность кра- сочная тундрово-луговая. Она разнообразна по составу: *Cerastium maximum*, *Astragalus frigidus*, *A. subpolaris*, *Papaver lapponicum*, *Poa arctica*, *P. glauca*, *Erigeron eriocephalus*, *Alopecurus alpinus*, несколько видов кру- пок, *Artemisia tilesii*, *A. furcata*, *Myosotis suaveolens*, *Eritrichium villosum* и др.

В обводненной, с множеством мелких озер пойме р. Сындаско наб- людается большое разнообразие болот и сырых тундр, нередко монодоми- нантных: пушицевые из *Eriophorum scheuchzeri* или *E. polystachyon*, осоко- вые из *Carex bigelowii* subsp. *arctisibirica*, *C. aquatilis* subsp. *stans*, *C. rari- flora*, *C. rotundata*, *C. saxatilis* subsp. *laxa*. По сырьим окраинам озер в оби- лии растут *Arctophila fulva*, *Ranunculus pallasii*, *Hierochloë pauciflora*, *Cardamine pratensis*, *Saxifraga hirculus*, *Rumex arcticus*. На небольших по пло- щади вытянутых грядах — *Ranunculus affinis*, *Salix reptans*, *Polygo- num viviparum*, *Carex bigelowii* subsp. *arctisibirica*. На морских побережьях, подверженных затоплению соленой морской водой, размещается монодо- минантный цепоз из *Dupontia fischeri* subsp. *pelligera*. Этот арктический злак широко распространен в исследуемом районе.

Своеобразные несомненные ценозы разместились на передуваемых или (в случае рек) периодически намываемых песчаных субстратах вбли- зи рек и морских берегов. Характерные растения таких местообитаний — *Papaver lapponicum*, *Polemonium boreale*, *Festuca rubra* subsp. *arctica*, *Rho- diola rosea*, *Armeria scabra*, *Tanacetum bipinnatum*, *Polygonum graminifo- lium*, *P. riparium*, *Artemisia tilesii*, *Poa alpigena*, *Calamagrostis deschampsio- ides*, *Stellaria ciliatosepala*, *Sagina saginoides*. Преимущественно на песча- ном морском побережье, в зоне отливов и приливов растут *Stellaria humi- fusa*, *Puccinellia tenella*, *Carex subspathacea*.

В составе флоры преобладают арктические и арктоальпийские виды.

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ, СОБРАННЫХ ПО ЛИНИИ ПРОФИЛЯ ВДОЛЬ 108° в. д.

Постоянный список составлен по материалам 4-летних полевых иссле- дований автора. В него вошли виды, зарегистрированные в 10 конкретных флорах меридионального профиля, пересекающего Среднесибирское плос- когорье и узкую полосу Северо-Сибирской низменности. При подготовке списка учтены также сборы биологической группы Сибирского института физиологии и биохимии растений СО АН СССР, гербариизированной в 1976 г. в окрестностях села Конец Луг Казачинского района Иркутской области.

Семейства и роды располагаются в списке по системе Энглера, а внутри родов — по алфавиту. Для каждого вида приводится латинское название, сведения об условиях местообитания и распределении по профилю. Назва- ния большинства видов даны по «Флоре СССР» (тт. I—XXX). В ряде слу- чаев при выборе наименований таксонов разного ранга использованы «Свод дополнений и изменений к „Флоре СССР“» [Черепанов, 1973] и «Со- судистые растения СССР» [Черепанов, 1981], а также систематические работы, появившиеся в последнее десятилетие. Незаконные названия из числа общепринятых приведены в качестве синонимов.

При характеристике распределения видов используются сокращен- ные обозначения конкретных флор, последовательно перечисляемые с юга на север: О — оз. Очаул; КЛ — сел. Конец Луг; Ч — р. Черепаниха; Н — сел. Непа; Е — сел. Ергобачен; Нак — сел. Наканно; М — р. Мог- ды; А-С — р. Арга-Сала; Ф — р. Фомич; С — р. Сындаско.

В Приложении (I, II) даны таблицы, отражающие размещение выявленных видов вдоль линии профиля и на плоскогорье, а также смену состава активных видов в изученных конкретных флорах. Для суждения о распределении видов по территории Среднесибирского плоскогорья использованы, кроме наших данных, гербарные материалы С. Ю. Андрулайтиса, хранящиеся в Гербарии ИСБС, и флористические сводки: Флора Красноярского края [1964—1981], Определитель высших растений Якутии [1974], Флора Шаторана [1976], Флора Центральной Сибири [1979] в пределах припятых в них районов. Сведения о составе флоры плато Пutorана дополнены гербарными сборами последних лет [Кожевников, Андреева, 1980; Куваев, Лазарев, 1981].

ОНОКЛЕЕВЫЕ — ONOCLEACEAE

Matteuccia struthiopteris (L.) Tod.— *Struthiopteris filicastrum* All. В пойменных еловых лесах, среди приречных кустарников. КЛ.

КОЧЕДЫЖНИКОВЫЕ — ATHYRIACEAE

Athyrium filix-femina (L.) Roth. В тенистых лесах. Ч.

Diplazium sibiricum (Turcz. ex G. Kunze) Kurata — *Athyrium crenatum* (Sommerf.) Rupr. В разнотравно-моховых лесах, зарослях кустарников, среди крупнотравья в поймах таежных ручьев. КЛ, Ч, Н, Е.

+ *Woodsia glabella* R. Br. В расщелинах скал, на мелкощебнистых осипах, среди камней по берегам рек. КЛ, А-С, Ф.

↓ *Cystopteris dickieana* R. Sim. На влажных скалах, каменистых россыпях, замшелых камнях около ручьев и озер. КЛ, Ч, Е, М, А-С, Ф.

— *C. fragilis* (L.) Bernh. На скалах, каменистых склонах, по берегам рек. Е, Нак.

C. montana (Lam.) Desv. В пойменных тенистых лесах, зарослях кустарников, по берегам таежных ручьев. КЛ, Ч, Н.

АСПИДИЕВЫЕ — ASPIDIACEAE

+ *Dryopteris fragrans* (L.) Schott. На россыпях крупнообломочных камней, замшелых каменистых склонах. Е, Нак, М, Ф.

+ *Gymnocarpium continentale* (V. Petrov) Pojark.— *Dryopteris continentalis* (V. Petrov) Fomin — *G. remote-pinnatum* auct. В тенистых лесах, на замшелых каменистых россыпях, в руслах пересохших ручьев. КЛ, Ч, Е, Нак, М.

G. dryopteris (L.) Newm.— *Dryopteris linneana* C. Chr. В тенистых моховых лесах, на замшелых приручьевых камнях, в руслах временных водотоков. Ч, Н, Е.

ТЕЛИПТЕРИСОВЫЕ — THELYPTERIDACEAE

Phegopteris connectilis (Michx.) Watt — *Dryopteris phegopteris* (L.) C. Chr. На гари сосново-лиственнично-пихтового леса. Ч.

КОСТЕНЦОВЫЕ — ASPLENIACEAE

Asplenium ruta-muraria L. На замшелом уступе известняковой скалы. КЛ.

A. viride Huds. На скалах. Ч.

КРИПТОГРАММОВЫЕ — CRYPTOGRAMMACEAE

Cryptogramma stelleri (S. G. Gmel.) Prantl. На замшелых теневых скалах. Ч.

ГИПОЛЕПИССОВЫЕ — HYPOLEPIDACEAE

Pteridium aquilinum (L.) Kuhn. В разнотравных сосновых лесах. Ч.

УЖОВНИКОВЫЕ — OPIOGLOSSACEAE

Botrychium lunaria (L.) Sw. Во мху на поляне березово-лиственничного леса. Н (один экземпляр).

ХВОЩОВЫЕ — EQUISETACEAE

— *Equisetum arvense* L. subsp. *arvense*. На лугах, залежах, по песчаным и галечниковым берегам рек, обрывам речных террас. О, КЛ, Ч, II, Е, Нак, М, А-С, Ф.

Subsp. *boreale* (Bong.) Tolm.— *E. boreale* Bong. По песчано-галечниковым берегам рек, песчаным склонам террас, в щебнистых дриадовых тундрах. А-С, Ф, С.

— *E. fluviatile* L.— *E. heleocharis* Ehrh.— *E. limosum* L. По заиленным подтопляемым берегам рек и озер, в воде ручьев, стариц, на заболоченных участках речных террас. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

E. hyemale L. В пойменном крупнотравном лесу. КЛ.

— *E. palustre* L. По окраинам озер, на марях, заболоченных лугах, болотах, речных галечниках, в сырьих лесах, ерниково-моховых лиственничных рединах, осоково-моховых тундрах. О, КЛ, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

— *E. pratense* Ehrh. На лугах, в лесах, лиственничных рединах, щебнистых дриадовых тундрах, по берегам рек. Ч, II, Е, Нак, М, А-С.

— *E. scirpoideus* Michx. В разнотравно-и кустарничково-моховых лесах, лиственничных редколесьях, ерниках, осоково-моховых тундрах, на болотах, по замшелым берегам ручьев. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

E. sylvaticum L. В долинных и водораздельных лесах, на их опушках, вырубках. О, КЛ, Ч, II, Е.

— *E. variegatum* Schleich. ex Web. et Mohr. В основании песчано-торфянистых склонов речных террас, по песчаным и каменистым берегам рек, в разнообразных сообществах лиственничных редин. М, А-С, Ф.

На известьсодержащих субстратах в бассейнах рок Могды и Арга-Сала встречаются формы с крепкими, диаметром 1,5—2 мм, стеблями, имеющими не 4—6(8) ребер, как обычно, а 7.

ПЛАУНОВЫЕ — LYCOPODIACEAE

Lycopodium annotinum L. В разнобразных лесных сообществах. О, КЛ, Ч, II, Е.

L. clavatum L. В сосновых и сосново-лиственничных моховых и лишайниково-моховых лесах. КЛ, Ч, Е.

L. dubium Zooga — *L. pungens* (Desv.) La Pyl ex Iljin. В лиственничных лесах, среди зарослей кустарников на уступах коренных террас. Е, Нак, М.

Diphasiastrum complanatum (L.) Holub — *Lycopodium complanatum* L.— *Diphasium complanatum* (L.) Rothm. В моховых лесах, среди зарослей ольхи и берёзки на склонах коренных террас. КЛ, Ч, II, Е, М.

— *Huperzia selago* (L.) Bernh. ex Schrank et Mart. subsp. *arctica* (Tolm.) A. et D. Löve.— *Lycopodium selago* L. subsp. *arcticum* Tolm. В кустарничково-и кустарниково-моховых тундрах. Ф, С.

ПЛАУКОВЫЕ — SELAGINELLACEAE

Selaginella rupestris (L.) Spring — *S. sibirica* (Milde) Hieron. На сухом каменистом склоне в сосновом лесу. Нак.

— *S. selaginoides* (L.) Link. В лиственничных рединах, зарослях кустарников, по щебнистым песчано-галечниковым берегам рек. М, А-С, Ф.

СОСНОВЫЕ — PINACEAE

Abies sibirica Ledeb. В составе еловых, сосново-березовых и елово-лиственничных лесов, среди елового редколесья в руслах временных водотоков. КЛ, Ч, Н.

Picea obovata Ledeb. Формирует чистые и смешанные лиственнично-словесные и елово-сосновые древостои в поймах рек, изредка выходит на водоизделы в северной части ареала (реки Могды, Арга-Сала), где образует небольшую примесь в лиственничных лесах и редколесьях. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

Larix × czekanowskii Szaf.— *L. gmelinii* (Rupr.) Rupr. × *L. sibirica* Ledeb. Формирует чистые и с участием ели древостои, растет на марях, сфагновых болотах, каменистых приречных склонах. Е, Нак.

L. gmelinii (Rupr.) Rupr.— *L. dahurica* Turcz. ex Trautv. Эдификатор лесов и редин к северу от сел. Ербогачен. Е (единично), Нак, М, А-С, Ф.

L. sibirica Ledeb. Встречается в окрестностях сел. Ербогачен и к югу от него. Повсеместно выступает в качестве эдификатора или входит в состав сосновых, березово-сосновых и еловых древостоев, местами наблюдается на открытых каменистых склонах. О, КЛ, Ч, Н, Е.

Pinus sibirica Du Tour. Образует смешанные леса. Чистые древостои крайне редки. О, КЛ, Ч, Н, Е.

P. sylvestris L. Формирует монодоминантные и смешанные древостои. О (единичные находления в составе березово-лиственничных лесов), КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

КИПАРИСОВЫЕ — CUPRESSACEAE

Juniperus communis L. В разнотравных и бруслично-разнотравно-моховых лесах, на марях, по берегам ручьев. О, КЛ, Ч, Е.

+ *J. sibirica* Burgsd. На каменистых россыпях, щебнистых склонах, в сосновых лесах, лиственничных рединах. Н, Нак, М, А-С, Ф.

ЭФЕДРОВЫЕ — EPHEDRACEAE

Ephedra monosperma C. A. Mey. На степных каменистых склонах. Е.

РОГОЗОВЫЕ — TYRPHACEAE

Typha angustifolia L. На берегу пойменного озера. Ч.

T. latifolia L. По заиленным берегам озер. О.

ЕЖЕГОЛОВНИКОВЫЕ — SPARGANIACEAE

Sparganium emersum Rehm.— *S. simplex* Huds. По мелководным окраинам озер, сырьим песчаным берегам, отмелям. Н, Е, Нак.

S. erectum L.— *S. ramosum* Huds. По сырьим окраинам озер. КЛ.

+ *S. hyperboreum* Laest. В озерах, старицах, обмелевших реках, по зарастающим окраинам озер, щебнистым берегам рек. Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

S. minimum Wallr. В ручьях, старицах, озерах. по сырьим берегам рек. О, КЛ, Н.

РДЯСТОВЫЕ — POTAMOGETONACEAE

+ *Potamogeton alpinus* Balb. subsp. *tenuifolius* (Rafin.) Hult.— *P. tenuifolius* Rafin. В обмелевших реках, на мелководных участках озер и ручьев. О, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

P. compressus L. В старицах, озерах. КЛ, Ч, Е.

+ *P. filiformis* Pers. В озерах, старицах, обмелевших реках. Н, М, Ф.

P. friesii Rupr. На мелководье озер, стариц, рек. О, КЛ, Ч, С.

P. gramineus L.— *P. heterophyllus* Schreber. В прибрежных частях озер и зарастающих стариц. КЛ, Нак.

P. interruptus Kit. У берегов и на мелководных участках рек, стариц.
Ч, Е, Нак.

P. longifolius Gay. На мелководье у берегов рек. Н.

P. lucens L. В воде у берегов рек. КЛ, Ч, Нак.

P. natans L. В застраивающей старице. КЛ.

P. obtusifolius Mert. et Koch. В озерах. Н, Е, Нак.

P. pectinatus L. В застраивающих старицах, вблизи берегов рек и озер.
КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

P. perfoliatus L. В виде зарослей в прибрежной полосе рек, озер, в руслах небольших ручьев. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

— *P. praelongus* Wulfen. В озерах. КЛ, М, Ф.

P. vaginalis Turcz. В пебольших ручьях, старицах. КЛ.

СИТОВНИКОВЫЕ — JUNCAGINACEAE

+ *Triglochin maritimum* L. На сырых лугах, глинистых намытых субстратах по берегам рек, ручьев, в осоково-моховых тундрах. Нак, М, А-С, Ф.

T. palustre L. В заболоченных лиственнично-еловых лесах, ерниках, на болотах, заболоченных лугах, сырых приречных галечниках, лесных дорогах, по заболоченным окраинам озер. О, КЛ, Ч, Н, Нак, М, А-С.

Scheuchzeria palustris L. На сфагновом болоте. КЛ.

ЧАСТУХОВЫЕ — ALISMACEAE

Alisma gramineum Lej. На сырой речной отмели. Н.

A. plantago-aquatica L. На осоковых лугах, в сырых пересыхающих руслах проток, поймах рек, застраивающих озерах, по сырым заиленным окраинам стариц, болот, озер. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Sagittaria natans Pall. В пойменных мелководных озерах, по осоковым окраинам стариц, сырьим песчаным отмелям. КЛ, Н, Е, Нак.

S. trifolia L. В мелководном пойменном озере. Н.

СУСАКОВЫЕ — BUTOMACEAE

Butomus juncoides Turcz. В воде у берегов рек, на сыром галечнике. Н, Е.

ВОДОКРАСОВЫЕ — HYDROSPARITACEAE

Hydrocharis morsus-ranae L. На мелководье у берега пойменного озера. Е.

МЯТЛИКОВЫЕ — POLYPODIACEAE

Setaria viridis (L.) Beauv. На щебнистых берегах рек, лесных дорогах, луговых террасах, залежах. КЛ, Н, Е, Нак.

Phalaroides arundinacea (L.) Rauschert — *Digraphis arundinacea* (L.) Trin — *Typhoides arundinacea* (L.) Moench. На песчаных речных террасах, пойменных лугах, по заболоченным осоковым окраинам озер, стариц. О, КЛ, Ч, Нак.

+ *Hierochloë alpina* (Sw.) Roem. et Schult. В кустарничковых тундрах, на задернованных каменистых склонах, каменистых россыпях. М, Ф, С.

— *H. odorata* (L.) Beauv. На сырых лугах, галечниках, по луговым окраинам лесных массивов. О, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

— *H. pauciflora* R. Br. В осоково-моховых тундрах, на осоковых болотах, по сырым окраинам пойменных озер. Ф, С.

Ptilagrostis mongholica (Turcz. ex Trin.) Griseb. В осоково-дриадовых, кустарниково-моховых тундрах, на задернованных каменистых склонах, подпойменных террасах, по задернованным берегам ручьев. М, А-С.

Milium effusum L. В сосновых и пихтово-лиственничных разнотравных лесах. Ч.

Phleum phleoides (L.) Karst. На оステненных лугах. О.

P. pratense L. На пойменных лугах, среди лугового разнотравья вдоль лесных дорог. КЛ, Ч.

Alopecurus aequalis Sobol. На сырых полянах, дорогах, вырубках, галечниках, по заиленным берегам озер. Ч, Н, Е, Нак.

A. alpinus Smith. По песчаным склонам речных, озерных, морских террас и в разной степени задернованным берегам рек. А-С, Ф, С.

Отмечены популяции растений с безостыми нижними цветковыми чешуйками, относящиеся к var. *alpinus*, и остистыми — var. *borealis* (Trin.) Krylov; на р. Арга-Сала наблюдалось совместное произрастание обеих разновидностей в пределах одной популяции и даже наличие остистых и безостых чешуй в одном колосе.

A. pratensis L. На лугах, по песчаным берегам рек, сырьим окраинам стариц. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

—*Limnas stelleri* Trin. В сосновых, елово-лиственничных лесах, лиственничных редколесьях и рединах, в пятнистых дриадово-осоковых тундрах, на задернованных каменистых склонах речных террас. О, КЛ, Ч, Н, М, А-С, Ф.

—*Arctagrostis arundinacea* (Trin.) Beal. В лиственничных рединах, задернованных верховьях распадков, на песчаных склонах речных и озерных террас, по берегам рек. Ф, С.

—*A. latifolia* (R. Br.) Griseb. В елово-лиственничных лесах, моховых лиственничных рединах, на марях, болотах, в тундрах, по сырьим берегам рек, ручьев. О, II, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

Cinna latifolia (Trev.) Griseb. В приозерных зарослях кустарников. Н.

Agrostis clavata Trin. На лугах, болотах, вдоль троп и дорог, по берегам ручьев. О, Е, Нак.

A. gigantea Roth. На сырых пойменных лугах, по подтопляемым берегам ручьев и озер. КЛ, Ч, II, Е, Нак.

A. stolonifera L. По сырьим берегам рек, озер, стариц, на приречных склонах, песчаных отмелях, галечниках, пойменных лугах. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

A. trinii Turcz. По каменистым и галечниковым берегам рек и ручьев. М.

Calamagrostis deschampsioidea Trin. На песчаных слабо задернованных склонах речных террас, песчаных берегах рек. С.

C. epigeios (L.) Roth. В сосновых и смешанных разнотравных лесах, по их окраинам и полянам, на открытых степных склонах, каменистых берегах рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

—*C. holmii* Lange. В тундрах, на торфяных болотах, песчаных террасах рек, по подтопляемым берегам рек, озер, осоковым окраинам стариц. М, Ф, С.

—*C. lapponica* (Wahlenb.) C. Hartm. В лесах, на марях, болотах, лесных гарях, среди зарослей водораздельных кустарников, в тундрах. Ч, Е, Нак, М.

В южной части профиля более обычна var. *optima* Hartm.

—*C. neglecta* (Ehrh.) Gaertn., Mey. et Scherb. На пойменных лугах, болотах, по галечниковым и песчаным берегам рек. Е, Нак, М, А-С.

C. obtusata Trin. В моховых елово-лиственничных лесах. О, КЛ, Ч, Н, Е.

—*C. purpurascens* R. Br. На сухих щебнистых и песчаных склонах террас, плоских уступах скал. А-С, Ф.

—*C. purpurea* (Trin.) Trin. subsp. *langsdoeffii* (Link) Tzvel.—*C. langsdoeffii* (Link) Trin. В сырых лесах, руслах старых водотоков, на заболоченных лугах, подтопляемых берегах рек, стариц, лесных озер. О, КЛ, Ч, II, Е, Нак, М, А-С.

На речной террасе в окрестностях сел. Накаппо паряду с обычной формой встречена живородящая f. *vivipara*.

Deschampsia borealis (Tautv.) Roshev. По берегам ручьев, на намывном субстрате в пойме Хатангского залива. С.

— *D. brevifolia* R. Br. В тундрах, по сырым песчано-галечниковым берегам рек, заболоченным окраинам озер. Ф.

— *D. obensis* Roshev. В тундрах, по песчано-галечниковым берегам рек, на поревеваемых песках морского побережья. Ф, С.

— *D. sukatschewii* (Popl.) Roshev. В задернованных поймах рек, па песчаных склонах речных и озерных террас, отмелях, песчано-галечниковых берегах рек. А-С, С.

— *Trisetum agrostideum* (Laest.) Fries — *T. subalpestre* (C. Hartm.) L. Neum. В осоковых тундрах, по песчано-галечниковым берегам и склонам речных террас, среди глыбистых камней у подножия склонов. М, С.

T. sibiricum Rupr. subsp. *sibiricum*. В еловых лесах, на лесных полянах, сырых пойменных лугах, закустаренных болотах, по берегам рек. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

— Subsp. *litorale* Rupr. ex Roshev.— *T. litorale* (Rupr. ex Roshev.) Grez. На сухих торфяниках, песчаных склонах речных террас. Ф, С.

— *T. spicatum* (L.) K. Richt. В моховых приручьевых лиственничных лесах, на сухих каменистых склонах и уступах террас, речных галечниках. Ф, С.

Helictotrichon pubescens (Huds.) Pilg.— *Avenastrum pubescens* (Huds.) Opiz. На приручьевом лугу. О.

Beckmannia eruciformis (L.) Host. В сырых поймах рек и озер, на дорогах среди пойменных зарослей кустарников. Ч, Н, Е, Нак.

B. syzigachne (Steud.) Fern. На сырых лесных дорогах, по берегам озер. О.

Phragmites australis (Cav.) Trin. ex Steud.— *P. communis* Trin. На берегу старицы. КЛ.

Melica nutans L. В лесах, на вырубках, приручьевых разнотравных лугах. КЛ, Ч.

Pleuropogon sabinii R. Br. В оклоозерной мочажине вместе с *Ranunculus gmelini*. С.

— *Poa alpigena* (Blytt) Lindm. В осоково-моховых тундрах, по песчаным берегам рек. Ф.

Отмечены типичные растения и f. *vivipara* Roshev.

— *P. angustifolia* L. В топиистых пойменных лесах, на лугах, залежах, закустаренных моховых болотах, песчано-торфянистых склонах террас, в тундрах, по песчаным и галечниковым берегам рек, обводненным окраинам озер. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, Ф, С.

— *P. arctica* R. Br. В тундрах, по сухим задернованным склонам террас, замшелым окраинам пойменных озер. С.

— *P. attenuata* Trin. subsp. *botryoides* (Trin. ex Griseb.) Tzvel.— *P. botryoides* (Trin. ex Griseb.) Kom. В щебнистых тундрах, па степных склонах, осыпях, щебнистых подножиях скал, по каменистым берегам рек. КЛ, Н, Е, Ф.

— *P. bryophila* Trin. На щебнистом склоне под скалами. А-С.

— *P. glauca* Vahl. На оголеных южных склонах, по берегам рек и озер. Ф, С.

P. nemoralis L. На гари сосового леса. Ч.

P. palustris L. На сырых пойменных лугах, болотах, залежах, каменистых россыпях, отвалах речных террас, по каменистым и песчано-галечниковым берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, А-С.

— *P. pratensis* L. В пойменных елово-лиственничных лесах, приручьевых кустарниках, на лугах, залежах, болотах, по берегам рек. О, КЛ, Ч, Е, Нак, А-С, Ф.

— *P. sibirica* Roshev. В елово-лиственничных лесах, лиственничных редколесьях, ерниках, на марях, лугах, болотах. О, КЛ, Е, Н, М, А-С, Ф.

P. subfastigiata Trin. Около пебольшого озера. О.

P. sublanata Reverb. На луговых террасах, по берегам рек и озер. М, С.

P. supina Schrad. На сырых стравленных лугах, тропах, лесных дорогах. О, КЛ, Ч, Н.

P. tolmatschewii Roshev. На осоковых болотах, в тундрах, по заболоченным окраинам озер. Ф, С.

P. transbaicalica Roshev.—*P. stepposa* (Krylov) Roshev. На открытых степных склонах, каменных россыпях, сухих мелкощебнистых осыпях, по берегам рек. Ч, Нак, А-С.

Dupontia fischeri R. Br. subsp. *pelligera* (Rupr.) Tzvel.—*D. pelligera* (Rupr.) A. Löve et Ritchie. В сырых осоковых тундрах, по окраинам пойменных озер, на песчаных речных и морских террасах. Ф, С.

Subsp. *psilosantha* (Rupr.) Hult.—*D. psilosantha* Rupr. По сырым окраинам пойменных озер, песчаным задернованным берегам рек, речным террасам. Ф, С.

Arctophila fulva (Trin.) Anderss. На осоково-моховых сильно обводненных болотах, по окраинам озер, сырьим берегам рек. Ф, С.

На песчаном склоне речной террасы в районе р. Сындаско встречен subsp. *similis* (Rupr.) Tzvel.

Phippia algida (Soland.) R. Br. По влажным песчаным берегам ручьев. С.

P. concinna (Th. Fries) Lindeb. На влажном песке по берегам ручьев, песчаным подъёзиям склонов озерных террас. С.

Glyceria lithuanica (Gorski) Gorski. На лугах, сырых полянах в пойменных лесах, по обводненным окраинам озер, часто в виде зарослей. О, Ч, Н, Е, Нак.

G. triflora (Korsh.) Kom. На сырых осоковых лугах, полянах в еловых лесах, по обводненным окраинам стариц и озер. КЛ, Н, Е.

Puccinellia angustata (R. Br.) Rand et Redf. На незадернованном участке сухого южного склона. С.

P. haupiana V. Krecz. На сырых лугах, выбитых проселочных дорогах, пастбищах, на обнаженном субстрате близ ручьев. О, Ч, Н.

P. lenensis (Holmb.) Tzvel. На песчаной морской террасе близ жилья. С.

P. tenella (Lange) Holmb. По песчаным слабо задернованным берегам рек, на морском побережье. С.

P. tenuiflora (Griseb.) Scribn. et Merr. На песчаных речных террасах, отмелях. Н, Нак.

Festuca altaica Trin. В кустарниково-моховых лиственичных лесах, тундрах, по задернованным склонам, щебнистым и галечниковым берегам рек. М, А-С, Ф.

F. brachyphylla Schult. et Schult. В тундрах, на торфяных болотах, задернованных щебнистых склонах, осыпях, обрывистых песчаных склонах. М, Ф, С.

F. jacutica Drob. В остеиненных сосновых и бруснично-разнотравно-моховых смешанных лесах, на лесных тропах. КЛ.

F. lenensis Drob. На сухих каменистых склонах. Е.

F. ovina L. В лесах, на тропах, в лиственичных рединах, ёрниках, тундрах, на осоковых болотах, каменистых склонах, по закустаренным берегам рек. Н, Е, Нак, М, А-С.

F. pratensis Huds. На пойменных лугах, вдоль проселочных дорог. КЛ, Ч, Н.

F. pseudosulcata Drob. На остеиненных лугах, сухих каменистых склонах. О, Ч.

F. rubra L. subsp. *rubra*. На лугах, приручьевых полянах, задернованных основаниях склонов, по берегам рек, заболоченным окраинам озер. О, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

Subsp. *arctica* (Hack.) Govor.—*F. kirilowii* Steud. На песчаных склонах речных террас, песчаных дюнах морских побережий. С.

F. vivipara (L.) Smith. На задернованном южном склоне. С.

Bromopsis inermis (Leys.) Holub — *Bromus inermis* Leys. На лугах, за- лежах, по берегам рек. О, КЛ, Н, Е, Нак.

~~+~~ *B. ripicelliana* (Scribn.) Holub. На разнотравных лугах, в разной степени задернованных склонах и берегах рек. О, М, А-С, Ф.

Brachypodium pinnatum (L.) Beauv. В разнотравных и бруслично-разнотравно-моховых светлохвойных лесах, изредка по песчаным берегам рек. КЛ, Ч.

Elytrigia jacutorum (Nevski) Nevski. На сухих каменистых склонах. Ч, Нак.

E. repens (L.) Nevski — *Agropyron repens* (L.) Beauv. В сосновых лесах, на лугах, залежах, открытых степных склонах, среди пойменных кустарников, по берегам рек. О, КЛ, Ч, П, Е, Нак.

Agropyron desertorum (Fisch. ex Link) Schult. На оstepненных лугах. О.

Elymus caninus (L.) L. В еловых лесах, на лугах, среди зарослей пойменных кустарников и древовидных ив. КЛ, Ч, Н.

E. fibrosus (Schrenk) Tzvel. На пойменных лугах, слабо задернованных береговых отвалах, по берегам рек. Ч, Н.

E. gmelinii (Ledeb.) Tzvel. Среди кустарников на пойменных и подпойменных террасах рек. КЛ.

~~+~~ *E. jacutensis* (Drob.) Tzvel. В сосновых лесах, на крутых каменистых склонах, отвалах речных террас, по песчаным, галечниковым, щебнистым берегам рек. Е, Нак, М, Ф.

~~—~~ *E. kronokensis* (Kom.) Tzvel. — *Roegneria borealis* (Turcz.) Nevski — *R. scandica* Nevski. В пойменных елово-лиственничных лесах, на оstepненных каменистых склонах, камених россыпях, уступах скал, по задернованным речным террасам, галечникам, обрывистым берегам рек. Е, Нак, М, А-С.

~~—~~ *E. macrourus* (Turcz.) Tzvel. На пойменных лугах, щебнистых склонах, по песчаным берегам рек. Ч, П.

~~—~~ *E. mutabilis* (Drob.) Tzvel. В разнотравно-моховых лиственничных лесах, на лесных полянах, лугах, щебнистых склонах. О, КЛ, Н.

E. sibiricus L. По окраинам пойменных лесов, па луговых террасах, закустаренных подножиях склонов, песчаных отмелях, по берегам рек, около дорог. О, КЛ, Ч, Н.

E. transbaicalensis (Nevski) Tzvel. На песчаных речных террасах, степных каменистых склонах. Е, Н.

~~—~~ *Hystrix sibirica* (Trautv.) O. Kuntze — *Asperella sibirica* Trautv. На задернованных речных террасах, по берегам рок и ручьев. М, А-С, Ф.

Leymus chinensis (Trin.) Tzvel. На залежах. О.

L. secalinus (Georgi) Tzvel. На песчаной речной террасе. Нак.

Hordeum brevisubulatum (Trin.) Link. На выбитых пастбищах, задернованных речных террасах, по берегам рек. О, Н, Е, Нак.

ОСОКОВЫЕ — CYPERACEAE

~~+~~ *Eriophorum brachyantherum* Trautv. et Mey. В моховых и мохово-лишайниковых лиственничных лесах, редколесьях, рединах, на марях, заболоченных лугах, болотах, в тундрах, по заболоченным берегам временных водотоков, озер, рек. О, КЛ, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

E. gracile Koch. На сырьих поймах рек, осоково-пушицевых, сфагновых болотах, по обводненным окраинам озер. КЛ, Ч, Н, Нак, А-С.

~~—~~ *E. medium* Anderss. В сырьих поймах рек, по заболоченным, нередко закустаренным, окраинам озер. М, А-С, С.

~~+~~ *E. polystachyon* L. — *E. angustifolium* Попск. На марях, болотах, сырьих задернованных подножиях склонов, в ерниках, осоково-моховых тундрах, по заболоченным берегам озер, рек. О, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

E. russeolum Fries. На осоково-пушицевых и сфагновых болотах, в сырьих мохово-лишайниковых тундрах, по сырым окраинам пойменных озер. КЛ, II, Е, Нак, М, Ф, С.

E. scheuchzeri Hoppe. На болотах, по задернованным сырым берегам рек. М, Ф, С.

E. vaginatum L. В заболоченных лиственничных рединах, сырьих тундрах, на осоково-пушицевых и сфагновых болотах. Ч, М, А-С, Ф, С.

Baeothryon uniflorum (Trautv.) Egor.—*Trichophorum uniflorum* (Trautv.) Karav. Приурочен к карбонатным субстратам; растет на мелкоzemистых и щебнистых ниятах в дриадовых и осоково-дриадовых тундрах, на щебнистых склонах. М, А-С, Ф.

Scirpus sylvaticus L. На сыром каменистом берегу реки. Ч.

S. tabernaemontani C. C. Gmel. На мелководье по берегам рек, ручьев, озер. О, Ч, II.

Bolboschoenus planiculmis (Fr. Schmidt) Egor. На осоковых болотах в поймах рек, по заболоченным лесным дорогам. О, Ч.

Blysmus rufus (Luds.) Link. По заболоченным окраинам озер. О.

Eleocharis acicularis (L.) Roem. et Schult. По сырым берегам рек и стариц. КЛ, Н.

E. palustris (L.) Roem. et Schult. На сырых лугах, по заболоченным окраинам озер, стариц, заиленным берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е. Нак.

E. quinqueflora (F. X. Hartm.) O. Schwarz. По сырым каменистым берегам рек, окраинам зарастающих озер. Ч, М, А-С.

Kobresia myosuroides (Vill.) Fiori et Paol.—*K. bellardii* (All.) Degl. На крутых задернованных склонах речных террас, галечниках. А-С, Ф, С.

K. sibirica (Turcz. ex Ledeb.) Boeck. На задернованных надпойменных террасах, по берегам рек и озер. Ф.

K. simpliciuscula (Wahlenb.) Mackenzie. В лиственничных рединах, ерниках, тундрах, на задернованных щебнистых склонах и уступах террас, по каменистым берегам рек. М, А-С, Ф.

Carex acuta L.—*C. gracilis* Curt. На сырых лугах, болотах, песчаных косах, галечниках, по сырым берегам стариц, озер, рек. КЛ, Ч, Н, Е, Пак.

C. alba Scop. В сухих лиственничных лесах, пойменных зарослях кустарников, на открытых степных склонах, щебнистых осмыях. О, КЛ, Ч, II.

C. amoenensis Fr. Schmidt. В сосновых и лиственничных лесах, на степных слабо задернованных склонах, камениных россыпях. О, Е. Нак, М.

C. aquatilis Wahlenb. subsp. *aquatilis*. По сырым берегам рек, озер, заболоченным поймам ручьев, часто в виде зарослей. Нак, М, А-С, Ф.

C. stans (Drej.) Hult.—*C. stans* Drej.—*C. concolor* R. Br. В осоково-моховых лиственничных лесах, тундрах, по сырым окраинам озер, задернованным, периодически заливающим берегам рек. Ф, С.

C. arnellii Christ. В зарослях приречных кустарников. Ч.

C. atherodes Spreng.—*C. orthostachys* C. A. Mey. По заболоченным окраинам озер. О, Нак.

C. atrofusca Schkuhr. В осоковых тундрах, на болотах, у подножия песчаных речных террас. Ф.

C. bicolor All. В заболоченных лиственничных рединах, на осоковых болотах, сырьих задернованных галечниках. М, А-С, Ф.

C. bigelowii Torr. ex Schwein subsp. *arctisibirica* (Jurtz.) A. et D. Löve—*C. ensifolia* Turcz. ex V. Krecz. subsp. *arctisibirica* Jurtz.—*C. arctisibirica* (Jurtz.) Czer. В моховых кустарниково-лиственничных лесах, рединах, осоковых тундрах. М, А-С, Ф, С.

C. rigidoides (Gorodk.) Egor.—*C. rigidoides* Gorodk. В моховом ернике. А-С.

C. bohemica Schreb. На сырой приручьевой поляне. II.

C. buxbaumii Wahlenb. subsp. *buxbaumii*. На разнотравном лугу. КЛ.

Subsp. alpina (C. Hartm.) Liro — *C. adelostoma* V. Krecz. На осоковом болоте в долине реки. М.

C. caespitosa L. В заболоченных пойменных лесах, ерниках, на лугах, болотах, по берегам лесных озер. О, КЛ, Ч, Н, Е.

В северной части ареала паряду с типичной формой встречается var. *minuta* (Franchet) Kük.

C. canescens L. На болотах, в заболоченных еловых, слово-лиственничных лесах, по сырьим берегам рек. КЛ, II, Нак, М.

C. capillaris L. В словесных лесах, на болотах, закустаренных подожжиях склонов, по берегам рек. О, КЛ, II, М, А-С, Ф.

C. capitata L. В лиственничных рединах, ерниках, на моховых болотах, сырьих тропах в заболоченных лесах, по замшелым берегам рек и озер. О, Н, Е, Нак, М, А-С.

C. caryophyllea Latourr. subsp. *conspissata* (V. Krecz.) Hämet-Ahti — *C. conspissata* V. Krecz. На луговой окраине террасы. О.

C. chordorrhiza Ehrh. В заболоченных лиственничных лесах, на болотах, в осоковых тундрах, по сырьим окраинам озер. Нак, М, А-С, Ф, С.

C. coriophora Fisch. et Mey. ex Kunth. На заболоченной окраине озера. О.

C. curaica Kunth. На осоковых лугах, в пойменных ивняках, по берегам застраивающих лесных озер. О, КЛ.

C. diandra Schrank. На болотах, по обводненным окраинам озер. КЛ, Ч, II, Е, Нак, М.

C. dichroa (Freyn.) V. Krecz. На заболоченной окраине озера. О.

C. disperma Dew. В пойменных лесах, на сырьих лесных полянах, тропах. Ч, Н, Е.

C. disticha Huds. subsp. *lithophila* (Turcz.) Hämet-Ahti.— *C. lithophila* Turcz. На кочкарных осоковых болотах, по заболоченным окраинам озер. О.

C. drymophila Turcz. ex Steud. По сырьим окраинам пойменных лесов, на лугах, по берегам рек. КЛ.

C. duriuscula C. A. Mey. На остеиненном лугу. О.

C. enervis C. A. Mey. На сырьих пойменных лугах, осоковых болотах, по заболоченным берегам озер. О, КЛ.

C. ericetorum Poll. subsp. *ericetorum*. В сухих сосновых лесах. Е.

Subsp. melanocarpa (Cham. ex Trautv.) Kük.— *C. melanocarpa* Cham. ex Trautv. В сословых и сослово-лиственничных лесах, лиственничных рединах, щебнистых тундрах, на задернованных каменистых склонах. КЛ, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

C. falcata Turcz. В пойменных моховых лесах. О, КЛ, Ч, Н, Е.

C. fuscidula V. Krecz. ex Egor. В лиственничных рединах, моховых ерниках, мохово-лишайниковых тундрах, на сухих замшелых участках речных террас, торфяных буграх около озер, песчаных склонах. М, А-С, Ф.

C. glacialis Mackenzie. В лиственничных рединах, пятнистых дриадовых тундрах, на пятнах щебня среди каменистых россыпей, на задернованных склонах речных террас. М, А-С, Ф.

C. glareosa Wahlenb.— *C. marina* auct. non Dew. В сырой осоковой тундре на речной террасе. С.

C. globularis L. В моховых и лишайниково-моховых еловых и лиственничных лесах, лиственничных рединах, ерниках, тундрах, на лесных гарях, полянах, болотах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М.

C. gynocrates Wormsk. В лиственничных рединах, тундрах, на болотах, задернованных речных террасах, торфяных приозерных буграх, замшелых приречных склонах. М, А-С, Ф.

C. heleonastes Ehrh. По заболоченным осоковым окраинам пойменных озер. Е, М.

Растения, отнесенные нами к данному виду, нетипичны, с чертами, переходными к *C. marina* (*C. amblyorhyncha*).

C. iljinii V. Krecz. В пойменных еловых и елово-лиственничных лесах, по замшелым берегам таежных ручьев. О, КЛ.

C. jacutica V. Krecz. В сырых галечниковых поймах рек. О, А-С.

C. juncella (Fries) Th. Fries. subsp. *wiluica* (Meinsh.) Egor.—*C. wiluica* Meinsh. На марях, болотах, в заболоченных лиственничных рединах, тундрах, по зарастающим дюнцам озер, сырьим берегам рек. Е, Нак, М, А-С, Ф.

C. lanceolata Boott. В сухом лиственничном лесу на склоне увала. О.

C. lapponica O. Lang. В приручьевых березовых лесах, моховых ерниках, на болотах, по сырьим берегам пойменных озер. КЛ, Ч, Е.

C. lasiocarpa Ehrh. На сфагновых болотах, по сырьим замшелым берегам озер. КЛ, Е, Нак.

C. limosa L. В сырых осоково-моховых тундрах, на сфагновых болотах, по заиленным берегам озер. КЛ, II, Е, Нак, М, А-С.

C. loliacea L. В моховых столовых и елово-лиственничных пойменных лесах, на марях, осоковых болотах, вблизи ручьев. О, КЛ, II, Нак.

C. macrogyna Turcz. ex Steud. В осоково-диадовых лиственничных рединах, щебнистых диадовых тундрах, на задернованных склонах речных террас, камених россыпях, щебнистых осыпях, галечниках, в районах широкого распространения известноодержащих субстратов. М, А-С, Ф.

Отмечено большое разнообразие в окраске колосков — от темно-коричневой до зеленой.

C. macroura Meinsh. В травяных лесах. О, КЛ, Ч, II, Е.

C. magellanica Lam. subsp. *irrigua* (Wahlenb.) Hiit.—*C. irrigua* (Wahlenb.) Smith ex Порре — *C. pauperula* Michx. На сфагновом болоте. Ч.

C. marina Dew.—*C. amblyorhyncha* V. Krecz. На болотах, по обводненным окраинам озер. М, А-С, Ф, С.

— *C. maritima* Gunn. subsp. *setina* (Christ) Egor.—*C. setina* (Christ) V. Krecz. На песке в пойме реки. Ф.

— *C. meyerana* Kunth. В осоково-моховых тундрах, на болотах, по берегам зарастающих лесных озер. А-С, Ф.

— *C. microglochin* Wahlenb. На осоковых болотах, заболоченных участках лиственничных редин, в галечниковых поймах рек. М, А-С, Ф.

— *C. misandra* R. Br. В тундрах, на осоковых болотах, задернованных склонах террас. М, С.

C. mollissima Christ. В лиственничных рединах багульниково-лишайниковых. М.

C. norvegica Retz.—*C. angarae* Steudel. В пойменных лесах, на лесных тропах, болотах, по сырьим берегам рек и озер. О, КЛ, Ч, II, Е, Нак, М.

C. obtusata Liljebl. На степных склонах. Нак.

C. pallida C. A. Mey. В моховых лесах. О, КЛ.

C. panicea L. На разнотравном лугу. КЛ.

— *C. parallela* (Lacst.) Sommerf. subsp. *redowskiana* (C. A. Mey.) Egor.—*C. redowskiana* C. A. Mey. В заболоченных лесах, сырых лиственничных рединах, на марях, задернованных моховых склонах речных террас, по берегам рек и озер. О, КЛ, II, Е, Нак, М, А-С, Ф.

— *C. pediformis* C. A. Mey. В сосновых лесах, на оstellenенных лугах, камених россыпях, мелкощебнистых осыпях среди скал. О, Ч, II, Е, Нак, А-С.

В бассейне р. Черепаниха наблюдались растения с длинными ножками пестичных колосков. По этому признаку ошибочно отнесены к *C. kirilowii* Turcz. [Водопьянова, 1978].

C. praecox Schreb. На лугах, степных склонах, по берегам рек. Ч, Е.

C. rariflora (Wahlenb.) Smith. На осоковых болотах, по сырьим окраинам пойменных озер. Ф, С.

C. rhynchophysa C. A. Mey. На заболоченных пойменных лугах, по сырьим берегам озер и рек. Ч, II, Е, Нак.

C. reventa V. Krecz. На сухом задернованном склоне речной террасы. М.

C. rostrata Stokes. На осоковых болотах, по заболоченным окраинам стариц, озер, заиленным берегам рек. О, КЛ, II, Е, Нак, М, А-С.

C. rotundata Wahlenb. В сырьих осоковых тундрах, на болотах, по окраинам озер. М, Ф, С.

C. sabynensis Less. ex Kunth. В заболоченных лиственничных рединах, тундрах, на марях, по задернованным щебнистым берегам рек. Е, М, А-С, Ф.

C. saxatilis L. subsp. *laxa* (Trautv.) Kalela. В заболоченных лиственничных рединах, осоково-моховых тундрах, по болотистым берегам рек, ручьев, окраинам пойменных озер. М, А-С, Ф, С.

C. schmidtii Meinh. На марях, заболоченных лугах, болотах, в зарослях бересеки, ольхи по берегам рек. Е, Нак.

C. sedakowii C. A. Mey. ex Meinh. На марях, болотах, в заболоченных ерниках. О, КЛ, Е.

C. subspathacea Wormsk. ex Ногпем. На песчаных террасах, слабо задернованных берегах рек, сыпучих песках морского побережья. С.

C. tenuiflora Wahlenb. В заболоченных лиственничных лесах, на лесных тропах, приручьевых лужайках, болотах, по берегам рек. О, КЛ, Е, Нак, М, А-С.

C. tomentosa L. На лугах. О, КЛ.

C. trautvetterana Kom. В лиственничных рединах, тундрах, на задернованных моховых склонах. М, А-С, Ф.

C. tripartita All. В основании песчаных склонов террас. С.

C. vaginata Tausch. В моховых лиственничных лесах, рединах, в зарослях ольхи, ерниках, тундрах, на задернованных склонах, по берегам рек и озер. Нак, М, А-С, Ф, С.

C. van-heurckii Mueller. Arg. subsp. *van-heurckii*. В лесах, на мохово-лишайниковых убурах среди болот. Е.

Subsp. *crassispiculata* (Malyschev) Malyschev. В бруслично-моховом сосновом лесу. КЛ.

C. vesicaria L. На сырьих лугах, осоковых болотах, по заболоченным берегам стариц, озер, рек. КЛ, Н, Нак.

C. vulpina L. По окраине озера. Е.

АГОНИКОВЫЕ — ARACEAE

Acorus calamus L. По сырьим берегам стариц и озер. О, КЛ, Н.

Calla palustris L. В застраивающих лесных озерах, мочажинах, на болотах, по берегам озер и рек. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

РЯСКОВЫЕ — LEMNACEAE

Spirodela polyrhiza (L.) Schleid. В воде озер. Н, Е, Нак.

Lemna minor L. В воде неглубоких озер, застраивающих стариц. Ч, Н, Е, Нак.

L. trisulca L. В воде стариц и пойменных озер. О, КЛ, Н, Е, Нак, Ф.

СИТИКОВЫЕ — JUNCACEAE

Juncus arcticus Willd. subsp. *arcticus*. По песчано-галечниковым, щебнистым берегам рек. М, Ф.

Subsp. *alaskanus* Hult. Среди зарослей хвоща в песчано-галечниковых поймах рек, на песчаных отмелях, по берегам рек. А-С, Ф.

J. biglumis L. На пятнах мелкозема, щебня в лиственничных рединах, тундрах, по сырьим берегам озер и ручьев. М, А-С, Ф, С.

J. brachyspathus Maxim. По сырьим песчаным берегам рек. Нак,

J. bufonius L. На сырьих, передко стравленных лугах, застраивающих проселочных дорогах, по берегам рек и ручьев. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

J. castaneus Smith. На глинистых пятнах в осоково-моховых и осоково-дриадовых тундрах, на сыром обнаженном субстрате в поймах ручьев, озер, в основании песчано-торфянистых склонов речных террас. А-С, Ф, Ч.

J. compressus Jacq. На заболоченных лугах, сырьих обнажениях глинистого субстрата вблизи рек и озер. КЛ, Ч, Н.

J. filiformis L. На сырьих пойменных лугах, по каменистым берегам рек. КЛ, Ч.

J. geniculatus Schrank — *J. alpino-articulatus* Chaix ex Vill. На сырьих лугах, приручьевых склонах, галечниках, по берегам пойменных озер. Нак, А-С.

J. leucochlamys Zing. ex V. Krecz. На осоково-пушицевых болотах, глинистых обнажениях субстрата под выворотнями корней лиственниц и среди долинных кустарников, в сырьих песчано-галечниковых поймах рек. М, А-С.

J. longirostris Kuvajev. На пятнах обнаженного торфа вблизи озер. Ф.

J. triglumis L. На тропах в заболоченных лиственничных лесах, на глинистых пятнах в рединах, тундрах, по сырьим песчаным, торфянистым берегам рек. Нак, М, А-С, Ф.

На севере Иркутской области и в западной части Якутской АССР собраны растения с беловатыми цветками (*varg. albescens* Lange).

Juncus vvedenskyi V. Krecz. На заболоченном берегу озера. О.

Luzula confusa Lindeb. На задернованных участках коренных террас, песчаных склонах и берегах озер, вблизи морских побережий. Ф, С.

L. nivalis (Lacst.) Spreng. В моховых с осоками и кустарниками тундрах, на задернованных песчаных склонах озерных террас, торфяных буграх, замшелых берегах озер, у подножия склонов. Ф, С.

L. pallidescens Sw. В лесах, зарослях кустарников, на лесных дорогах, тропах, мохово-лишайниковых убурах среди болот. О, КЛ, Е.

L. parviflora (Ehrh.) Desv. В лесах, на лесных тропах, марях, закустаренных сфагновых болотах. О, Н, Е.

L. pilosa (L.) Willd. В сосновых и сосново-лиственничных лесах. КЛ, Ч.

L. rufescens Fisch. ex E. Mey. В лесах, на сырьих замшелых тропах, закустаренных речных террасах, приручьевых луговинах, по берегам лесных озер. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М.

L. sibirica V. Krecz. На щебнисто-мелкоземистых пятнах в лиственничных рединах, на закустаренных речных террасах, галечниках. М.

L. tundricola Gorodk. ex V. Vassil. На замшелом берегу ручья. С.

L. wahlenbergii Rupr. На буграх в осоковых тундрах, по окраинам пойменных озер. С.

ЛИЛЕЙНЫЕ — LILIACEAE

Tofieldia cernua Smith. В травяно- и брусличино-моховых сосновых лесах, на закустаренных склонах. КЛ, Ч.

T. coccinea Richards. В щебнистых осоково-дриадовых лиственничных рединах, тундрах, на моховых болотах, закустаренных щебнистых склонах. Ч, М, А-С, Ф, С.

T. pusilla (Michx.) Pers. В сырьих моховых тундрах, на задернованных торфяных буграх вблизи озер, щебнистых склонах. М, А-С, Ф.

Zigadenus sibiricus (L.) A. Gray. В разнотравных сосновых лесах, лиственничных рединах, на щебнистых известняковых склонах, галечниках. КЛ, Ч, М, А-С, Ф.

Veratrum lobelianum Bernh. В травяных лесах, на пойменных лугах, среди приречных зарослей кустарников. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

V. nigrum L. На закустаренных лесных полянах, остепненных задернованных склонах. О, Ч.

Hemerocallis minor Mill. В разнотравных березово-сосновых лесах, на лесных опушках, лугах, закустаренных открытых склонах. О, КЛ, Ч.

Allium flavidum Ledeb. На полянах в сухих лиственничных лесах, на лесных дорогах, открытых степных склонах. О, Ч, Е.

Близок к *A. splendens*, от которого отличается беловатым окольцветником.

A. ramosum L.—*A. odoratum* L. На оステнепных лугах. О.

A. sibiricum L.—*A. schoenoprasum* L. subsp. *sibiricum* (L.) Hayek et Markgraf. На пойменных лугах, кочкарных болотах, по щебнистым песчаным и галечниковым берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

На берегу р. Нижней Тунгуски (сел. Ергобачен) наблюдалась белоцветковая форма.

A. splendens Willd. ex Schult. et Schult. fil. В оステнепных сосновых лесах, на лугах, степных каменистых склонах. КЛ, Ч, Н. Е.

A. strictum Schrad. На щебнистых склонах, галечниках. Нак.

A. victorialis L. На приручьевых лужайках, среди пойменных кустарников. КЛ, Ч.

Lilium martagon L. subsp. *sooianum* Priszter. В разнотравных лесах. О, КЛ, Ч, Н, Е.

L. pensylvanicum Ker-Gawl.—*L. dauricum* Ker-Gawl. В березовых и березово-сосновых разнотравных лесах, на пойменных лугах, среди разнотравья по берегам рек. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

L. pumilum Delile — *L. tenuifolium* Fisch. ex Schrank. На степных мелкоземисто-щебнистых склонах. КЛ, Ч.

Lloydia serotina (L.) Reichenb. По задернованным песчаным склонам террас, берегам рек. Ф, С.

Smilacina trifolia (L.) Desf. В сырых пойменных лесах, на болотах, по берегам таежных ручьев. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Maianthemum bifolium (L.) F. W. Schmidt. В хвойных лесах. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Polygonatum odoratum (Mill.) Druce. На лугах, задернованных склонах с кустарниками. О, КЛ, Ч.

Paris hexaphylla Cham. В сосновом бруснично-багульниково-моховом лесу. КЛ.

Форма нетипичная, переходная к *P. quadrifolia*.

P. quadrifolia L.—*P. verticillata* Bieb. В лесах. О, КЛ, Ч, Н.

ИРИСОВЫЕ — IRIDACEAE

Iris humilis Georgi — *I. flavissima* Pall. В оステнепных сосновых лесах, на задернованных щебнистых склонах. КЛ, Ч.

I. ruthenica Ker-Gawl. В разнотравных лесах, на приручьевых луговых склонах. О, КЛ, Ч.

ОРХИДНЫЕ — ORCHIDACEAE

Cypripedium calceolus L. В разнотравных светлохвойных лесах, на щебнистых моховых склонах. О, КЛ, Ч, Н.

C. guttatum Sw. В лесах, лиственничных рединах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, А-С.

C. macranthon Sw. В лесах. О, КЛ, Ч.

Hammarbya paludosa (L.) O. Kuntze — *Malaxis paludosa* (L.) Sw. На сфагновых болотах, закустаренных кочкиах вблизи озер. КЛ, Нак.

Malaxis monophyllos (L.) Sw. В моховых еловых или с участием ели лесах, по замшелым подножиям скал. Ч, Н.

Calypso bulbosa (L.) Oakes. В лесах, на марях. О, КЛ, Н, Е.

Corallorrhiza trifida Châtel. В лесах, лиственничных редколесьях, рединах, туидрах, на болотах, заиленных участках речных террас. О, КЛ, Н, Е, Нак, Ф.

Listera cordata (L.) R. Br. В моховом пихтовом лесу. Ч.

Neottia camtschatea (L.) Reichenb. fil. В словом лесу у подножия склона. Н.

Epipactis helleborine (L.) Crantz — *E. latifolia* (L.) All. В сосновых лесах на склонах. КЛ, Ч.

Epipogium aphyllum (F. W. Schmidt) Sw. В моховых лесах. КЛ, Н.

Goodyera repens (L.) R. Br. В моховых лесах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Herminium monorchis (L.) R. Br. На разнотравных лугах, закустаренных речных террасах. КЛ, Н.

— *Coeloglossum viride* (L.) C. Hartm. В мохово-лишайниковых тундрах, на закустаренных склонах речных террас. А-С.

Tulotis fuscescens (L.) Czer.— *Perularia fuscescens* (L.) Lindley. На северном закустаренном склоне. Ч.

Platanthera bifolia (L.) Rich. В лесах. КЛ, Ч.

Lysiella oligantha (Turcz.) Nevski. В пойменном еловом лесу. О.

Gymnadenia conopsea (L.) R. Br. В сосновых лесах, лиственничных рединах, на сырьих разнотравных лугах, закустаренных склонах. КЛ, Ч, Н, Е, Нак, А-С.

Orchis militaris L. В лесах, на опушках среди кустарников. О.

Dactylorhiza cruenta (O. F. Muell.) Soó — *Orchis cruenta* O. F. Muell. В заболоченных пойменных лесах, на сырьих лугах, кочкиах осокового болота. О.

D. fuchsii (Druce) Soó — *Orchis fuchsii* Druce. В разнотравных лесах, на лесных полянах, сфагновых болотах. О, КЛ, Ч.

ИВОВЫЕ — SALICACEAE

Populus laurifolia Ledeb. На берегу реки. КЛ.

P. tremula L. В виде примеси в светлохвойных лесах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Salix abscondita Laksch. В лесах, на закустаренных пойменных лугах, болотах, по окраинам озер. КЛ, Е, Нак.

— *S. alaxensis* Cov. По песчано-галечниковым, щебнистым берегам рек и ручьев. Ф.

S. bebbiana Sarg.— *S. xerophila* B. Floder. В лесах, на пойменных лугах, степных склонах, среди зарослей кустарников по берегам рек, озер. О, КЛ, Н, Е, Нак.

— *S. boganiensis* Trautv. В мохово-лишайниковых лиственничных лесах и редколесьях, по песчаным берегам рек. М, А-С, Ф.

S. caprea L. В лесах, пойменных зарослях кустарников, на луговых склонах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

S. dasyclados Wimm. В пойменных лесах, по берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

— *S. fuscescens* Anderss. В кустарниково-моховых тундрах, поймах озер. С.

— *S. glauca* L. В лиственничных рединах, кустарниковых тундрах, на торфяных болотах, по берегам рек и озер. М, А-С, Ф, С.

— *S. hastata* L. В лиственничных лесах, рединах, ерниках, тундрах, на болотах, марях, по берегам рек. Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

— *S. jenisseensis* (Fr. Schmidt) B. Floder. В лесах, лиственничных редколесьях, рединах, среди кустарников в основании склонов. О, КЛ, Н, Нак, М, А-С.

— *S. lanata* L. На песчаных речных террасах, по сырьим окраинам озер, в зарослях кустарников по берегам рек. Ф, С.

S. myrtilloides L. В лиственничных лесах, на марях, болотах. О, КЛ, Н, Е, Нак, М, А-С.

S. nummularia Anderss. На песчаных речных террасах, задернованных склонах, перевеваемых песках морского побережья. С.

— *S. polaris* Wahlenb. На моховых кочкиах в лиственничном лесу, на задернованных склонах, замшелых галечниках. Ф, С.

S. pyrolifolia Ledeb. В пойменных лесах, лиственничных рединах, среди зарослей кустарников по берегам рек и подножиям склонов. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, А-С.

S. pseudopentandra (B. Floder.) B. Floder. По берегам рек, озер, на островах. О, КЛ, Е, М.

S. pulchra Cham. В лиственничных рединах, ерниках, тундрах, по галечниковым берегам рек, сырьим окраинам пойменных озер. Нак, М, А-С, Ф, С.

S. rhamnifolia Pall. В лесах, пойменных зарослях кустарников, на марях, болотах, щебнистых склонах, по берегам рек и озер. О, КЛ, Н.

S. recurvигemmis A. Skvorts. В лиственничных рединах, тундрах, на песчаных и каменистых склонах, приозерных торфяных буграх. А-С, Ф.

S. reptans Rupr. На осоковых пойменных болотах, в сырьих тундрах, по песчаным морским побережьям. Ф, С.

S. reticulata L. В моховых лиственничных рединах, тундрах, на торфяных болотах, по берегам озер. М, А-С, Ф.

S. rorida Laksch. В виде зарослей на острове. КЛ.

S. rosmarinifolia L. В пойменных лесах, на гарях, в приречных ивняках, ерниках, на болотах. О, КЛ, Н, Е, Нак.

S. saposhnikovii A. Skvorts. В сосново-лиственничных лесах, на осоковых болотах, по песчано-галечниковым берегам рек. Вид, близкий к *S. rhamnifolia*, при отсутствии сережек практически неотличим от него. Нак.

S. saxatilis Turcz. ex Ledeb.—*S. fumosa* Turcz. В приручьевых лиственничных лесах, рединах, ерниках, тундрах, в виде зарослей по сырьим поймам рек, галечникам. КЛ, Ч, М, А-С, Ф, С.

S. taraiensis Kimura. В лесах, зарослях пойменных кустарников, на марях, залежах среди лиственничного леса. О, Ч, Е, Нак.

S. triandra L. На пойменной террасе реки. Нак.

S. viminalis L. В виде зарослей по берегам рек, на пойменных террасах. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

БЕРЕЗОВЫЕ — BETULACEAE

Betula divaricata Ledeb.—*B. middendorffii* Trautv. et Mey. В моховых лиственничных лесах, в виде зарослей в верховьях распадков, по берегам озер и ручьев. М, Ф.

В бассейне р. Фомич отмечена гибридная форма *B. divaricata* × *B. nana* subsp. *exilis*.

B. humilis Schrank. В лесах, лиственничных рединах, ерниках, на марях, болотах, склонах речных террас, в виде зарослей по берегам озер, рек. О, КЛ, Н, Е, Нак, М, А-С.

В окрестностях сел. Наканно и на р. Арга-Сала, в местах контакта данного вида и *B. nana* L. subsp. *exilis*, наблюдались гибридные формы.

B. nana L. subsp. *exilis* (Sukacz.) Hult.—*B. exilis* Sukacz. В моховых и мохово-лишайниковых лиственничных лесах, рединах, ерниках, тундрах, на болотах, по задернованным речным террасам, закустаренным поймам озер и ручьев. Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

Subsp. *rotundifolia* (Spach) Malysch.—*B. rotundifolia* Spach. На марях, болотах, в виде зарослей в поймах озер и ручьев. О, Н, Е, Нак.

Вблизи сел. Ергобачен и Наканно встречены оба подвида и растения с переходными признаками.

B. pendula Roth. Формирует сообщества в поймах рек и на надпойменных террасах, входит в состав сосновых и лиственничных лесов. КЛ, Н, Е, Нак.

B. platyphylla Sukacz. Образует чистые насаждения, встречается в смешанных лесах и лиственничных рединах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

B. × pseudomiddendorffii V. Vassil. В заболоченных лиственничных лесах, на марях, верховых болотах. Ч, Е, Нак.

К этой группе растений нами отнесены образцы, сочетающие признаки *B. exilis* (или *B. rotundifolia*) и *B. pubescens*. Один из них, собранный на р. Черепанихе, был прежде определен как *B. fusa* Pall. ex Georgi [Водопьянова, 1978].

B. pubescens Ehrh. В виде чистых насаждений в смешанных древостоях, главным образом на заболоченных террасах рек, вблизи озер и в верховых рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

: *Duschekia fruticosa* (Rupr.) Pouzar — *Alnus fruticosa* Rupr. В лесах, лиственничных редколесьях, тундрах, в виде зарослей у подножия склонов, по берегам рек, озер, на каменных россыпях. КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

Alnus hirsuta (Spach) Turcz. ex Rupr. В пойменных лесах, по берегам озер, рек, временных водотоков. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

A. sibirica (Spach) Turcz. ex Kom. В пойменных березово-еловых лесах, среди зарослей кустарников по берегам рек и озер. КЛ, Ч, Е, Нак.

Морфологически слабо обособлен от предыдущего вида, встречается в аналогичных местообитаниях, возможно, его разновидность (var. *glabrescens* Call.).

КОНОПЛЕВЫЕ — CANNABINACEAE

Cannabis ruderalis Janisch. На пашне. О.

КРАЛИЧНЫЕ — URTICACEAE

Urtica angustifolia Fisch. ex Hornem. В пойменных лесах, приречных зарослях кустарников, на лугах. О, Н, Е, Нак.

U. cannabina L. На оstepненном лугу. О.

U. dioica L. По берегам рек, как сорное около жилья. КЛ, Н.

U. cf. platyphylla Wedd.— *U. dioica* L. subsp. *platyphylla* (Wedd.) P. Medvedev. На пойменных лугах, в зарослях крупных приречных кустарников. Ч, Е, Нак.

Сюда отнесены растения, почти лишенные щетинистых волосков, с широкими (более 3 см) листьями.

САНТАЛОВЫЕ — SANTALACEAE

Thesium refractum С. А. Mey. На щебнистом известняковом склоне. А-С.

T. repens Ledeb. В лесах, среди кустарников на склонах террас. О, КЛ, Ч, Н.

ГРЕЧИШНЫЕ — POLYGONACEAE

† *Oxyria digyna* (L.) Hill. На склонах озерных террас, каменных россыпях, по песчаным и галечниковым берегам рек. Ф, С.

— *Rumex acetosa* L. subsp. *lapponicus* Hiit. В лиственничных рединах, осоково-моховых ерниках. М, Ф.

— Subsp. *pseudoxyria* Tolm. На осоково-моховых болотах, задернованных террасах, песчано-торфянистых склонах. Ф.

На заболоченной террасе р. Фомич оба подвида росли вместе в пределах одного ценоза и нечетко разграничивались.

— *R. arcticus* Trautv. В лиственничных рединах, ерниках, тундрах, по сырьим задернованным берегам озер, морским побережьям. М, Ф, С.

R. crispus L. На сырьих пойменных лугах, песчаных террасах рек. Ч, Н, Е, Нак.

R. graminifolius Lamb. На песчаных террасах рек, сыпучих песках морских побережий. С.

R. maritimus L. По галечниковым и песчаным берегам рек, на гниющем бревне в мелководном озере. Н, Е.

R. protractus Rech. fil. На сырых лугах, болотах, закустаренных песчаных отмелях, среди разнотравья по окраинам озер, в поймах рек. О, КЛ, Ч, Н, Нак, А-С.

R. thyrsiflorus Fingerh. На пойменных лугах, лесных дорогах, по песчаным берегам рек. О, КЛ, Ч, Е, Нак.

Rheum compactum L. На замшелом подножии скал. Ч.

Polygonum alpinum All.—*P. undulatum* Murr. На лугах, степных каменистых склонах, галечниках. Ч, Е, Нак.

P. amphibium L. На сырых пойменных лугах, болотах, отмелях, по берегам и мелководным участкам рек и озер. О, КЛ, Ч, П, Е, Нак.

Встречаются растения сухопутные (f. *terrestre* Leyss.) и водные (f. *aquaticum* Leyss.).

P. aviculare L. s. str. На пойменных лугах, песчаных речных террасах, проселочных дорогах, вблизи жилья. О, КЛ, Ч, П, Е, Нак.

P. bistorta L. subsp. *bistorta*. В пойменных сосновых и березово-сосновых разнотравных лесах, на лугах, слабо задернованных террасах рек. О, КЛ, Ч.

Subsp. *ellipticum* (Willd. ex Spreng.) Petrovsky — *P. ellipticum* Willd. ex Spreng. В лиственничных рединах, тундрах, каменистых поймах рек, у подножий песчаных склонов. М, А-С, Ф, С.

P. convolvulus L. На пашнях, залежах, стенках оврагов. О, КЛ, Ч, Н.

P. lapathifolium L.—*P. nodosum* Pers. На песчаных речных террасах, залежах, в посевах овса, по сырым берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Нак.

P. monspeliacum Thieb. ex Pers.—*P. aviculare* L. subsp. *heterophyllum* (Lindm.) Aschers. et Graebn.—*P. heterophyllum* Lindm. На залежи. Н.

P. riparium Georgi.—*P. laxmanii* Lepech. По песчаным террасам и берегам рек, на неревеваемом песке морского побережья. С.

P. viviparum L. В смешанных лесах, лиственничных рединах, зарослях кустарников, тундрах, на лугах, торфяных болотах, лесных дорогах, задернованных склонах, по песчано-галечниковым берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

Koenigia islandica L. На обнаженном субстрате в сырой пойме Хатангского залива. С.

МАРЕВЫЕ — CHENOPodiaceae

Chenopodium album L. На луговых террасах, песчаных берегах рек, щебнистых подножиях склонов, как сорное на пашнях и вблизи жилья. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

C. aristatum L. На песчаных речных террасах, щебнистых подножиях склонов. КЛ, Нак.

C. glaucum L. На песчаных террасах, обожженных субстратах вблизи ручьев, по обочинам проселочных дорог. КЛ, Ч, Е.

C. polyspermum L. На песчаной отмели. Ч.

C. suecicum J. Murr — *C. viride* auct. На песчаных террасах, зарастающих дорогах. П, Е, Нак.

Axyris amaranthoides L. На старых срубах, залежах, около жилья, дорог, свалок. О, КЛ, Ч, Н, Е.

Corispermum crassifolium Turcz. По песчаным щебнистым берегам рек. Н, Е, Нак.

Salsola collina Pall. На пашнях, обнаженных субстратах вблизи озер, по обочинам полевых дорог. О.

Amaranthus retroflexus L. Сорное у дорог. КЛ.

ГВОЗДИЧНЫЕ — CARYOPHYLLACEAE

Stellaria angarae M. Pop. На пойменных лугах, сырых затопляемых берегах озер. КЛ, Н, Е, Нак.

— *S. bungeana* Fenzl. В пойменных еловых лесах и на их вырубках. Ч.

— *S. ciliatosepala* Trautv. На бугристых участках тундр, задернованных склонах, песчаных речных террасах. С.

S. crassifolia Ehrh. В сырьих межковьях дернисто-осоковых лугов, на моховых болотах, по песчаным речным террасам, крутым подмываемым берегам рек, галечникам, сырьим окраинам озер. О, Ч, Н, Е, Нак, М, С.

— *S. edwardsii* R. Br. На песчаных дюнах морского побережья, песчаных террасах рек. С.

S. graminea L. В березово-сосновых и сосновых травяных лесах, на пойменных лугах. Ч.

— *S. humifusa* Rottb. На песках морского побережья. С.

— *S. longifolia* Muehl. ex Willd. В пойменных лесах, под выворотнями деревьев, на гарях, марях, болотах, склонах речных террас, по сырьим закустаренным берегам озер. О, КЛ, Ч, Н, Е, Ф.

S. media (L.) Vill. На заливах, полях. КЛ, Ч, Н.

— *S. peduncularis* Bunge — *S. longipes* auct. В моховых лиственничных рединах, ерниках, тундрах, на марях, склонах речных террас, по щебнистым и галечниковым берегам рек. Н, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

S. radians L. На песчаных речных террасах. Нак.

Cerastium arvense L. На оstepненных лугах, замшелых каменистых склонах, скалах, галечниках. О, Ч, Е, Нак.

— *C. beeringianum* Cham. et Schlecht. На сухих песчаных склонах террас. С.

C. davuricum Fisch. ex Spreng. На сырьом пойменном лугу среди кустарников. Ч.

C. holosteoides Fries — *C. vulgatum* auct. На обрыве к реке. Ч.

— *C. jenisejense* Hult. На пойменных лугах, болотах, каменных россыпях, слабо задернованных склонах речных террас, по песчано-галечниковым берегам рек. КЛ, Ч, Н, Е, Нак, Ф, С.

C. maximum L. На склонах луговых террас, обрывах, по песчаным и галечниковым берегам рек. Е, Нак, С.

C. pauciflorum Stev. ex Ser. В пойменном березово-еловом лесу. Ч.

— *C. regelii* Ostenf. По сырьим окраинам пойменных озер, щебнистым и песчано-галечниковым берегам рек. М, А-С, С.

C. subciliatum H. Gartner. В сырьом разнотравно-моховом ернике. О.

Sagina nodosa (L.) Fenzl. На обрывистом берегу ручья. А-С.

— *S. saginoides* (L.) Karst. На песчано-торфянистых склонах речных террас, морских побережьях, по песчаным и галечниковым берегам рек. А-С, Ф, С.

— *Minuartia arctica* (Stev. ex Ser.) Graebn. В пятнистых и щебнистых тундрах, на слабо задернованных склонах террас. Ф, С.

— *M. biflora* (L.) Schinz et Thell. На глинистых отвалах речных террас, по слабо задернованным щебнистым, галечниковым берегам рек и ручьев. М, Ф.

— *M. macrocarpa* (Pursh) Ostenf. На песчаных террасах и сыпучих песках побережий Хатангского залива. С.

— *M. rubella* (Wahlenb.) Hiern. На песчаных склонах озерных террас, по песчаным и галечниковым берегам рек. А-С, С.

— *M. stricta* (Sw.) Hiern. На глинистых пятнах в лиственничных редколесьях, долинных кустарниках, тундрах, на обрывистых скло-

нах террас, задернованных подножиях скал, по щебнистым, галечниково-вым берегам рек. М, А-С, Ф.

♂ *M. verna* (L.) Hiern. На щебнистых, песчано-торфянистых, в разной степени задернованных склонах, речных галечниках. КЛ, Ч, А-С, Ф, С.

♀ *Eremogone formosa* (Fisch. ex Ser.) Fenzl.— *Arenaria formosa* Fisch. ex Ser. На щебнистых пятнах в дриадовых тундрах, песчаных склонах террас. Ф.

E. saxatilis (L.) Ikonn.— *Arenaria saxatilis* L. По сухим щебнистым подножиям склонов, песчаным и галечниковым берегам рек. Ч, Е, Нак.

Moehringia lateriflora (L.) Fenzl. В моховых лесах, на лесных полянах, среди кустарников в поймах рек и на склонах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Spergula sativa Boenn. В посевах ячменя. КЛ.

Прежде определялась нами как *S. arvensis* L. subsp. *vulgaris* (Boenn.) O. Schwarz [Водопьянова, 1978].

Oberna behen (L.) Ikonn.— *Silene cucubalus* Wib. По окраинам лиственничных лесов, закустаренным берегам рек и подножиям склонов, как сорное на пашнях и около дорог. О, КЛ, Ч, Н, Е.

Silene jenisseensis Willd. На щебнистых известняковых склонах. КЛ.

S. nutans L. В остеиненных разнотравных сосновых лесах, на щебнистых южных склонах. КЛ, Ч, Е.

♂ *S. paucifolia* Ledeb. В щебнистых дриадовых тундрах, на осыпях, песчано-торфянистых склонах речных террас. Ф.

♀ *S. repens* Patrin. В сословых, березово-сословых, лиственничных лесах, на лугах, открытых степных склонах, осыпях, камених россыпях, по галечниковым и песчаным берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

S. wolgensis (Ногнеш.) Bess. ex Spreng.— *Otites wolgensis* (Ногнеш.) Grossh. На скалах, осыпях, открытых степных склонах. Ч, Е, Нак.

Lychnis sibirica L. subsp. *sibirica*. На щебнистом южном склоне. КЛ.

♀ Subsp. *samojedorum* Sambuk. В сухих сословых лесах, на скалах, песчаных, песчано-галечниковых, щебнистых склонах. Ч, Е, А-С, Ф, С.

Чрезвычайно полиморфный вид. Наиболее соответствуют типу растения из окрестностей сел. Конец Луг. Сравнительно высокие растения с 3—4 парами длинных, почти линейных, островатых листьев и с чашечкой, опущенной короткими (нередко с примесью длинных) волосками, собранные в конкретных флорах Черепаниха, Ергобачен, Арга-Сала, отнесены нами к subsp. *samojedorum* var. *jakutensis* (Sambuk) Jurtz., а более низкие компактные растения из Арга-Сала и Фомич — к subsp. *samojedorum* var. *samojedorum*. Образцы из бассейна р. Сындаско по характеру опушения могут считаться переходными от последнего подвида к subsp. *villosula* (Trautv.) Tolm.

♂ *Gastrolychnis angustiflora* Rupr. subsp. *tenella* (Tolm.) Tolm. et Kozhancikov — *Melandrium tenellum* (Tolm.) Tolm. На щебнистых, песчаных, песчано-торфянистых склонах, речных галечниках. М, А-С, Ф, С.

♂ *G. apetala* (L.) Tolm. et Kozhancikov — *Melandrium apetalum* (L.) Fenzl. На песчаных морских террасах, по сырьим окраинам пойменных озер. С.

♀ *G. involucrata* (Cham. et Schlecht.) A. et D. Löve — *G. affinis* (J. Vahl ex Fries) Tolm. et Kozhancikov — *Melandrium affine* (J. Vahl ex Fries) J. Vahl. В лиственничных рединах, тундрах, на торфяных болотах, песчаных склонах речных террас, по берегам рек. М, А-С, Ф, С.

♀ *G. violascens* Tolm. В моховых ерниках, тундрах, на осоково-моховых болотах, галечниковых берегах рек. М, А-С, Ф.

Melandrium album (Mill.) Garcke. На залежах, песчано-галечниковых склонах речных террас, по берегам рек, около полей. О, КЛ, Ч.

Gypsophila patrinii Ser. На щебнистом подножии известняковых скал. КЛ.

G. sambukii Schischk. На щебнистом известняковом склоне. А-С.

♀ *Dianthus repens* Willd. На песчаных склонах речных террас, по песчано-галечниковым берегам рек. А-С, Ф.

D. superbus L. В травяных лесах, на разнотравных закустаренных лугах. КЛ, Ч.

D. versicolor Fisch. ex Link. На щебнистых остеиненных и луговых склонах, по песчано-галечниковым и каменистым берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

КУВШИКОВЫЕ — NYMPHAEACEAE

Nymphaea candida J. et C. Presl. В воде стариц и пойменных озер. КЛ.

— *N. tetragona* Georgi. В воде зарастающих озер, стариц. Ч, Н, Е, Нак.

— *Nuphar lutea* (L.) Smith. В пойменных озерах, заводях у берегов рек. О, Н, Е.

— *N. pumila* (Timm) DC. В воде пойменного озера. Нак.

РОГОЛИСТНИКОВЫЕ — CERATOPHYLLACEAE

Ceratophyllum demersum L. В воде озер и стариц. О, КЛ, Ч, Н, Е.

ЛЮТИКОВЫЕ — RANUNCULACEAE

Paeonia anomala L. В лесах, по закустаренным окраинам лесных массивов. О, Н.

— *Caltha arctica* R. Br. subsp. *arctica*. На осоковых болотах, днищах распадков, по окраинам обводненных пойменных озер, заболоченным берегам ручьев. А-С, С.

Subsp. *sibirica* (Regel) Tolm.— *C. sibirica* (Regel) Makino. По осоковым окраинам стариц, заиленным каменистым берегам лесных ручьев. КЛ, Ч, Н.

— *C. caespitosa* Schipcz.— *C. arctica* R. Br. subsp. *caespitosa* (Schipcz.) A. Khokhr. В воде ручьев, по обводненным окраинам озер. С.

— *C. natans* Pall. ex Georgi. По замшелым окраинам и на мелководных участках озер. О, Е, Нак.

— *C. palustris* L. В пойменных зарослях кустарников, на болотах, по сырьим замшелым берегам озер. О, Ч, Е, Нак. М, А-С, Ф, С.

— *C. serotina* Tolm. В воде и по сырьим берегам ручьев, стариц, озер. М, А-С, Ф, С.

— *Trollius asiaticus* L. В лесах, на лесных полянах, разнотравных пойменных и прирусловых лугах. О, КЛ, Ч, Н, Е.

— *T. sibiricus* Schipcz.— *T. boreosibiricus* Tolm. В пойменных зарослях кустарников, в осоково-моховых тундрах, по берегам рек и озер. М, А-С, Ф.

На р. Могды и к северу от нее отмечены экземпляры, промежуточные между *T. asiaticus* и *T. sibiricus*. От первого они отличаются короткими лепестками (много короче чашелистиков), от второго — носиками листовок (длина их 1—1,5, а не 1,5—2,5 мм).

Callianthemum sajanense (Regel) Witas.— *C. isopyroidea* (DC.) Witas. На закустаренных полянах в моховом лиственничном лесу. О.

Leptopyrum fumarioides (L.) Reichenb. На приозерных луговых склонах, насыпях. О.

Actaea erythrocarpa Fisch. В лесах. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Cimicifuga foetida L. В лесах, на закустаренных подножиях склонов. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Aquilegia parviflora Ledeb. В травяных сосновых лесах, на насыпном щебне около триангуляционной вышки. Е, Нак.

A. sibirica Lam. В разнотравных светлохвойных (с участием березы) лесах. О, КЛ, Ч, Н.

Delphinium crassifolium Schrad. ex Spreng. В моховых лесах, на сырьих разнотравных лугах. КЛ, Ч, Н.

D. elatum L. В заболоченных лиственничных лесах, на марях, пойменных лугах, среди зарослей кустарников по ручьям. Ч, Е, Нак.

D. grandiflorum L. На степном каменистом склоне. Е.

D. middendorffii Trautv. На закустаренных или слабо задернованных обрывистых склонах речных террас, по песчано-галечниковым берегам рек. А-С, Ф.

Aconitum ambiguum Reichenb. В сырьих моховых лесах. О, Е.

A. baicalense Turcz. ex Rapaics — *A. czeckanovskyi* Steinb. В пойменных словесных лесах, на полянах, лугах, по берегам таежных ручьев. КЛ, Ч, И, Нак.

A. barbatum Pers. В лесах, главным образом сосновых, на остеиненных лугах, сухих щебнистых склонах. О, КЛ, Ч, И, Е.

A. rubicundum Fisch. В приречевых еловых лесах, на крупнотравных пойменных лугах. КЛ, Н.

A. septentrionale Koelle — *A. excelsum* Reichenb. В крупнотравных пойменных лесах, по их закустаренным окраинам. О, Ч.

Морфологически близок к предыдущему виду.

A. volubile Pall. ex Koelle. В разнотравных еловых лесах, среди кустарников на пойменных лугах. КЛ, Ч, И, Е.

Anemone crinita Juz. В сосновых и березово-сосновых лесах, на пойменных лугах. О, КЛ, Ч.

A. dichotoma L. В пойменных лесах, на закустаренных пойменных лугах, луговых склонах. О, КЛ, Ч, И, Е, Нак.

A. reflexa Steph. В моховом пихтовом лесу. КЛ.

A. sylvestris L. subsp. *sylvestris*. В разнотравных лесах, на лугах, закустаренных щебнистых подножиях склонов, по песчаным каменистым, в разной степени задернованным берегам рек. О, КЛ, Ч, И, Е, Нак.

— Subsp. *ochotensis* (Fisch. ex G. Pritz.) Petrovsky. В моховых лиственничных лесах, на закустаренных склонах речных террас, песчано-торфянистых береговых отвалах. М, А-С, Ф.

— *Pulsatilla flavescens* (Zuccar) Juz. На закустаренных склонах речных террас, галечниках. А-С.

Это растение из бассейна р. Арга-Сала, имеющее узкие доли листьев и желтые с фиолетовым оттенком цветы, первоначально [Водопьянова, 1980] было отнесено нами к *P. multifida*.

P. multifida (G. Pritz.) Juz.— *P. nuttalliana* (DC.) Bercht. et J. Presl subsp. *multifida* (G. Pritz.) Aichele et Schwegler — *P. patens* (L.) Mill. subsp. *multifida* (G. Pritz.) Zam.— *P. patens* var. *multifida* Pritz. В светлохвойных лесах, на лесных опушках, степных склонах, по песчаным берегам рек. О, Е, Нак, Ф.

Осенние экземпляры (без цветов), собранные в левобережье р. Фомич, отнесены к данному виду условно.

P. patens (L.) Mill. В разнотравных сосновых и бруслично-разнотравно-моховых смешанных лесах, на открытых степных склонах. КЛ, Ч, И.

Наши растения относятся к var. *ochroleuca* Sims.

P. turczaninovii Kryl. et Serg. На сухих щебнистых склонах. КЛ, Ч.

Atragene ochotensis Pall. На опушке березово-соснового леса. КЛ.

— *A. sibirica* L. В лесах, зарослях кустарников на склонах и в поймах рек. О, КЛ, Ч, И, Е, Нак, М, А-С.

Halerpestes salsuginosa (Pall. ex Georgi) Greene. На сырьом обнаженном субстрате около проселочных дорог, старниц, озер, по берегам рек. О, Ч, И.

⊕ *Batrachium circinalatum* (Sibth.) Spach. В мелководных озерах, старинах, обмелевших реках. КЛ, Ч, М, Ф.

⊕ *B. trichophyllum* (Chaix) Bosch. В прибрежной части рек и озер. А-С, Ф.

⊕ *Ranunculus affinis* R. Br. В осоковых тупдрах, на осоково-моховых болотах, моховых кочках по берегам ручьев и озер. Ф, С.

⊕ *R. glabriusculus* Rupr. На задернованном галечнике, по закустаренным берегам рек и пойменных озер. А-С, Ф.

Близок к *R. propinquus*, отличается отсутствием опушения, долями листа, широко расположеными и слабо рассечеными.

R. gmelinii DC. На сильно обводненных болотах, в заводях ручьев, озер, в мочажинах и лужах около дорог. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

Полиморфный вид, характеризующийся большой изменчивостью размера цветка, формы и рассеченности листовой пластинки. Среди растений, собранных на профиле, встречаются разновидности: var. *aquatilis* (Ledeb.) Litw., var. *repens* (Regel) Krylov, var. *heterophyllus* Ganeschin. В местности с широким распространением известны содержащих субстратов (р. Арга-Сала) отмечена форма с нитевидно рассеченными листьями, напоминающими *Batrachium*; прирастает в проточной воде, у берегов рек и в заводях.

Выяснено [Водопьянова, Круглевич, 1981], что собранные на профиле образцы лютника представлены двумя кариологическими расами: $2n=16$ и $2n=32$; для каждой из них наметились коррелирующие морфологические признаки: у первой расы — воздушные и плавающие листья, в очертании округлые и округлопреугольные, у второй — преимущественно почковидные. Образцы с почковидными слабо рассеченными листьями нами [Водопьянова, 1978] ошибочно принимались за *R. radicans* C. A. Mey., который обитает южнее и на профиле отсутствует.

R. hyperboreus Rottb. В воде ручьев, мочажин, по сырьим торфянистым берегам озер. Ф, С.

На севере плоскогорья встречена типичная форма, а в равнинных тундрах побережья Хатангского залива — var. *tricrenatus* Kupr.

R. lapponicus L. В пойменных моховых лесах, лиственничных рединах, ерниках, на сфагновых болотах, во мху по берегам озер и ручьев. II, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

R. monophyllus Ovcz. В пойменных лесах, моховых лиственничных рединах, ерниках, на лесных полянах, сырьих пойменных лугах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

Растения из бассейна р. Арга-Сала отличаются от типичной формы рассеченной пластинкой прикорневого листа и числом хромосом $2n=40$. Возможно, это гибридогенный вид, возникший в результате скрещивания *R. affinis* и *R. monophyllus* [Водопьянова, Круглевич, 1981].

R. nivalis L. В основании склонов песчаных террас. С.

R. pallasii Schlecht. В застраивающих озерах. С.

R. polyanthemos L. В березово-сосновых лесах, на лугах. КЛ.

R. propinquus C. A. Mey.— *R. borealis* aust., под Trautv. В лесах, на лесных дорогах, вырубках, марях, лугах, залежах, по песчаным и галечниковым берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

R. pygmaeus Wahlenb. На днищах узких тенистых распадков, по замшелым подшоцням склонов. С.

R. repens L. В заболоченных пойменных лесах, на сырьих лугах, застраивающих днищах высоких озер, галечниках. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М.

На реках Черепаниха и Нижняя Тунгуска (сел. Ербогачен, Наканпо) отмечена var. *tenuis* Pohle et Tolm.; обычные местообитания: речной галечник и сырьи приручьевые лужайки.

R. reptans L. По сырьим песчаным галечниковым берегам рек и озер, на глинистом субстрате в руслах пересыхающих водоемов. КЛ, Н, Нак, М, А-С, Ф.

R. sceleratus L. На сырьих лугах, в межковьях дернистоосоковых болот, около проселочных дорог. О, Ч, Н.

Thalictrum alpinum L. В осоково-моховых тундрах, по задернованным основаниям склонов, песчаным, щебнистым берегам рек и ручьев. М, А-С, Ф.

T. baikalense Turcz. ex Ledeb. В пойменных еловых лесах, среди пойменных зарослей кустарников. Ч, Е, Нак.

T. foetidum L. В сухих сосновых лесах, на залежах, открытых степных склонах, каменистых россыпях. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, А-С.

T. minus L. В травянистых лесах, на лугах, закустаренных подножиях склонов. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М.

T. simplex L. На лугах, залежах, слабо задернованных речных галечниках. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

T. sparsiflorum Turcz. ex Fisch. et Mey. В сырых пойменных лесах, среди приручьевых кустарников, на осоковой окраине лесных озер. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

T. squarrosum Steph. На щебнистом склоне речной террасы. Ч.

Adonis apennina L.—*A. sibirica* Patrin ex Ledeb. В разнотравных лесах, на закустаренных луговых склонах. О.

МАКОВЫЕ — PAPAVERACEAE

Chelidonium majus L. На выворотнях корней в лесу, щебнистых нарушенных субстратах, по обочинам насыпных дорог. О, КЛ, Ч, Н, Нак.

—*Papaver lapponicum* (Tolm.) Nordh. На сухих слабо задернованных песчаных склонах. С.

P. nudicaule L. На щебнистых известняковых россыпях. Ч.

P. pulvinatum Tolm. На песчаных террасах Хатангского залива. С.

+ *P. variegatum* Tolm. В тундрах, на песчаных склонах речных террас, приозерных задернованных торфяных буграх. Ф.

Corydalis capnoides (L.) Pers. На береговых обрывах, пашнях. О.

C. paeoniifolia (Steph.) Pers. В березово-еловых разнотравно-моховых лесах. Ч.

C. sibirica (L. fil.) Pers. В березовых лесах, на выворотнях корней, лесных полянах. О, КЛ, Ч, Н.

КАПУСТНЫЕ — BRASSICACEAE

† *Eutrema edwardsii* R. Br. В моховых лиственничных лесах, рединах, тундрах, на слабо задернованных склонах. М, А-С, Ф, С.

—*Braya humilis* C. A. Mey.—*Torularia humilis* (C. A. Mey.) O. E. Schulz. На песчаных, песчано-торфянистых склонах речных террас, на песке по берегам рек. А-С, Ф.

‡ *B. siliquosa* Bunge. На щебнистых и глинистых пятнах в лиственничных рединах и тундрах, на отвалах речных террас. М, А-С, Ф.

Descurainia sophia (L.) Webb ex Prantl. На крутых щебнистых склонах, по берегам рек, как сорное около проселочных дорог, у жилья, на залежах. О, Ч, Н, Е.

‡ *D. sophioides* (Fisch. ex Nook) O. E. Schulz. На обрывистых песчано-торфянистых склонах речных террас, в поселках около мусорных мест. Ф, С.

Erysimum cheiranthoides L. На пойменных лугах, песчаных и щебнистых склонах, задернованных крышах зимовий, залежах, полях, по берегам рек. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

E. hieracifolium L. По окраине лиственничного леса. О.

+ *E. pallasi* (Pursh) Fern. На осыпях. Ф.

Barbara stricta Andr. В сырых пойменных лесах. Ч.

Rorippa amphibia (L.) Bess. В зарослях пойменных ивняков, на застраивающих или пересыхающих в летнее время пойменных озерах, по заиленным берегам рек и стариц. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

— *R. palustris* (L.) Bess. На заболоченных пойменных лугах, кочкарных болотах, обрывистых песчаных склонах, по берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, А-С.

R. prostrata (J. P. Bergeret) Schinz et Thell. В пойме реки. Ч.

Armoracia sisymbrioides (DC.) Cajand. Среди зарослей крупных кустарников на островах и по берегам рек. КЛ, Ч.

† *Cardamine bellidifolia* L. На каменистых россыпях, щебнистых основаниях склонов, галечниках, моховых кочкиах по берегам озер. М, Ф, С.

C. macrophylla Willd. В разнотравных лесах, на лугах, среди пойменных кустарников. КЛ, Ч.

— *C. pratensis* L. На сырых лугах, болотах, полянах в пойменных лесах, по обводненным окраинам озер, замшелым берегам рек, ручьев, днищам высохших мочажин. О, КЛ, Ч, Н, Е, Пак, М, А-С, Ф, С.

Морфологически изменчивый вид. Встречаются растения с белыми и лиловыми цветками, с узкими (*subsp. angustifolia* (Hook) Schulz) и довольно широкими листочками; у *var. dentata* (Schult.) Neillr. листочки стеблевых листьев с ясными черепичками.

C. prorepens Fisch. На песчаных отмелях, в воде ручьев. Ч.

C. trifida (Poir.) B. M. G. Jones — *C. tenuifolia* (Ledeb.) Turcz.— *Dentaria tenuifolia* Ledeb. В пойменных моховых и разнотравных лесах. О, КЛ, Ч.

Arabis hirsuta (L.) Scop. На сухих щебнистых склонах, обрывах речных террас, около проселочных дорог. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

A. pendula L. В пойменных лесах, среди приречных зарослей кустарников. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

— *Cardaminopsis petraea* (L.) Hiit. На склонах речных и морских террас, по галечниковым и песчаным берегам рек. Ф, С.

Hesperis sibirica L. В зарослях пойменных кустарников, на лугах, залежах, по обочинам насыпных дорог. КЛ, Ч, Е.

— *Neurolema nudicaule* (L.) DC.— *Parrya nudicaulis* (L.) Regel. В лиственничных рединах, тундрах, среди кустарников на склонах речных и морских террас, на задернованных торфяных буграх вблизи озер. М, А-С, Ф, С.

Alyssum lenense Adam. На песчаных и щебнистых склонах террас. Е.

A. obovatum (C. A. Mey.) Turcz. На щебнистых известняковых осыпях, каменистых россыпях, скалах. КЛ, Ч, А-С.

— *Lesquerella arctica* (Wormsk. ex Hornem.) S. Wats. На пятнах известковистого глинозема в лиственничных рединах, щебнистых дриадовых тундрах, на осыпях, по песчано-галечниковым берегам рек. М, А-С, Ф.

— *Draba alpina* L. В щебнистых дриадовых тундрах, на песчаных склонах, торфянистых приозерных лугах. Ф, С.

— *D. cinerea* Adam. В осоково-моховых тундрах, на каменистых россыпях, скалах, щебнистых, песчано-торфянистых склонах, по песчаным берегам рек. Ч, Нак, А-С, Ф.

— *D. corymbosa* R. Br. ex DC.— *D. macrocarpa* Adam. В пятнистой дриадово-осоковой тундре. Ф.

— *D. fladnizensis* Wulf. На торфяных буграх около озера. Ф.

— *D. glacialis* Adam. На песчаных склонах террас. С.

— *D. hirta* L. В осоковых тундрах, на моховых болотах, песчаных, щебнистых склонах, по песчано-торфянистым и галечниковым берегам рек и озер. М, А-С, Ф, С.

D. nemorosa L. На разнотравных лугах, залежах. О, Н.

— *D. pauciflora* R. Br. На песчаном склоне озерной террасы. С.

— *D. pilosa* DC. На моховой кочке около озера. С.

— *D. pseudopilosa* Pohle. В кустарничковых тундрах на песчаных склонах озерных террас. С.

D. sambukii Tolm. На моховых окраинах озер, мочажин, на песчаных склонах озерных террас. А-С, С.

D. sibirica (Pall.) Thell. В редкостойных сосновых лесах, на полянах, разнотравных лугах, залежах. Ч, Н, Е.

D. subcapitata Simm. На сухих пятнах в кустарничковых тундрах, на песчаных склонах морских и речных террас. С.

Brassica campestris L. По песчаным берегам рек, на стравленных лугах, залежах, пашнях. О, КЛ, Ч, Н, Е.

— *Cochlearia arctica* Schlecht. ex DC. В сырых поймах рек и озер, на песчаных склонах, по берегам рек. Ф, С.

Thlaspi arvense L. На пойменных лугах, залежах, полях, по обочинам полевых дорог. О, КЛ, Н, Е.

Camelina microcarpa Andr. По обочинам полевых дорог, на залежах. О, II.

Neslia paniculata (L.) Desv. Около жилья. Н.

Capsella bursa-pastoris (L.) Medik. На песчаных речных террасах, залежах, полях, около мусорных мест. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

РОСЯНКОВЫЕ — DROSERACEAE

Drosera anglica Huds. На насыщенных водой участках сфагновых болот. Нак.

D. rotundifolia L. На верховых сфагновых болотах. КЛ, Ч, II, Е, Нак.

ТОЛСТЯНКОВЫЕ — CRASSULACEAE

Sedum aizoon L. На лугах, щебнистых склонах, по закустаренным берегам ручьев. О, КЛ, Ч.

S. telephium L. — *S. purpureum* (L.) Schult. На пойменных лугах, лесных гарях, щебнистых склонах террас, около муравьиных куч в лесу. О, Ч, II, Е, Нак.

— *Rhodiola rosea* L. На скалах, песчаных подножиях склонов, слабо задернованных низких террасах рек. Ф, С.

Orostachys spinosa (L.) C. A. Mey. На сухом каменистом склоне. Е.

КЛМНЕЛОМКОВЫЕ — SAXIFRAGACEAE

Bergenia crassifolia (L.) Fritsch. В моховом сословом лесу. КЛ.

Saxifraga bronchialis L. subsp. *bronchialis*. На каменных россыпях, скалах, степных каменистых склонах. Ч, Е, Нак, М.

— Subsp. *spinulosa* (Adam.) Hult. На щебнистых склонах, каменных россыпях. М, Ф.

— *S. cernua* L. В тундрах, на сырых скалах, отвалах речных террас, по сырым окраинам озер, галечниковым берегам рек. М, А-С, Ф, С.

— *S. foliolosa* R. Br. В тундрах, на болотах, по задернованным подножиям склонов, сырым окраинам озер. Ф, С.

— *S. hieracifolia* Waldst. et Kit. В моховых тундрах, приречевых зарослях кустарников, на торфяных болотах, по берегам ручьев и озер. М, А-С, Ф, С.

— *S. hirculus* L. В моховых лиственничных рединах, ерниках, тундрах, на болотах, по сырым окраинам пойменных озер. О, Нак, М, А-С, Ф, С.

S. hyperborea R. Br. По замшелым подножиям склонов, днищам распадков, сырым песчаным берегам ручьев. С.

— *S. nivalis* L. На скалах. Ф.

— *S. oppositifolia* L. В осоково-дриадовых тундрах, на песчаных, песчано-торфянистых склонах террас. Ф, С.

S. punctata L. По моховым берегам таежных ручьев, днищам временных водотоков, на каменистых россыпях, задернованных каменистых склонах. Ч, Ф, С.

S. radiata Small — *S. exilis* Steph. ex Sternb. В заболоченных поймах рек, на заросших мхом сырых тропах, камнях в руслах временных водотоков. Е, Нак.

— *S. tenuis* (Wahlenb.) P. Smith. На обнаженном субстрате около ручейков, на склонах речных и озерных террас. С.

Mitella nuda L. В моховых лесах с участием ели, кедра и пихты. О, КЛ, Ч, II, Е.

— *Chrysosplenium alternifolium* L. В сырых пойменных лесах, зарослях кустарников, моховых тундрах, мочажинах, по заиленным руслам временных водотоков, под выворотнями корней в лесу. О, КЛ, Ч, II, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

— *C. tetrandrum* (Lund.) Th. Fries. По сырым песчаным берегам озер. Ф.

Parnassia palustris L. В пойменных лесах, мохово-лишайниковых лиственничных рединах, ерниках, приручьевых болотах, по сырым песчано-торфянистым склонам террас, берегам озер и рек. О, КЛ, Ч, И, Е, Нак, М, А-С, Ф.

Ribes nigrum L. В пойменных лесах, зарослях приручьевых кустарников. О, КЛ, Ч, И, Е, Нак.

R. procumbens Pall. В еловых и лиственнично-словых лесах, в поймах таежных ручьев. О, КЛ, Ч, И.

R. spicatum Robson. В лесах, зарослях кустарников, на пойменных лугах, по берегам рек и ручьев. О, КЛ, Ч, И, Е, Нак.

В северной части ареала (сел. Наканно) отмечены растения переходные к *R. triste*, с коричневыми побегами прошлого года.

R. triste Pall. В лиственничных лесах, на щебнистых склонах. М, Ф.

РОЗОЦВЕТНЫЕ — ROSACEAE

Spiraea alpina Pall. В гипновом болоте, вместе с *Betula humilis*. О.

S. media Franz Schmidt. В сосновых и сосново-березовых лесах, на луговых и степных склонах. О, КЛ, Ч, И, Е, Нак, М.

S. salicifolia L. В сырых пойменных лесах, приручьевых зарослях кустарников, на заболоченных полянах, лугах, по окраинам озер. О, КЛ, Ч, И, Е, Нак.

Sorbaria sorbifolia (L.) A. Br. Образует заросли на речных террасах, лесных полянах, злаково-разнотравных пойменных лугах, по берегам рек. КЛ, Ч, И, Е, Нак.

Cotoneaster melanocarpus Fisch. ex Blytt. В лесах, на открытых степных склонах. О, КЛ, Ч, И, Е.

C. uniflorus Bunge. В сосновых шишкиво-брусличных лесах, на склонах и вершинах увалов. Нак.

Sorbus sibirica Ledl. В лесах, на каменистых россыпях, среди крупных пойменных кустарников. О, КЛ, Ч, И, Е, Нак.

Crataegus dahurica Koehne ex Schneid. В пойменных лесах, на закустаренных подножиях склонов, по берегам рек. О, И, Е, Нак.

C. sanguinea Pall. В березово-сосновых лесах, по берегам рек. КЛ, Ч.

“ *Rubus arcticus* L. В лесах, моховых и мохово-лишайниковых лиственничных рединах, па болотах, по замшелым берегам озер. О, КЛ, Ч, И, Е, Нак, М, А-С.

“ *R. chamaemorus* L. В моховых лесах, мохово-лишайниковых лиственничных рединах, тундрах, па сфагновых болотах, приозерных торфяных буграх. КЛ, Ч, И, Е, Нак, М, Ф, С.

R. humulifolius C. A. Mey. В пойменных лесах, по сырым берегам таежных ручьев. КЛ, Ч, И, Е, Нак.

R. sachalinensis Lévl. На лесных гарях, вырубках, каменистых россыпях, на месте разрушенных строений. КЛ, Ч, И, Е, Нак, М.

R. saxatilis L. В лесах. О, КЛ, Ч, И, Е.

Fragaria orientalis Losinsk. На приречных закустаренных лужайках, залежах. О.

F. vesca L. В сосновых лесах, на полянах, закустаренных лугах. КЛ, Ч, И.

“ *Pentaphylloides fruticosa* (L.) O. Schwarz — *Dasiphora fruticosa* (L.) Rydb. В лесах, мохово-лишайниковых лиственничных рединах, ерниках, на морях, болотах, по песчано-галечниковым берегам рек. О, КЛ, И, Е, Нак, М, А-С, Ф.

“ *Comarum palustre* L. В заболоченных лиственничных лесах, на болотах, застраивающих озерах. О, КЛ, Ч, И, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

Potentilla anserina L. На песчаных речных террасах, около лесных и проселочных дорог, по песчаным, каменистым берегам рек, осоковым окраинам болот. О, КЛ, Ч, И, Е, Нак.

“ *P. arenosa* (Turcz.) Juz. На каменистом известняковом склоне. КЛ.

$\frac{1}{+}$ *P. asperrima* Turcz. На каменистых россыпях, в расщелинах скал. А-С, Ф.

$\frac{1}{+}$ *P. bifurca* L. На закустаренных залежах, выбитых пастбищах. О.

P. crantzii (Crantz.) G. Beck ex Fritsch. На песчаной речной террасе. С.

$\frac{1}{+}$ *P. fragarioides* L. На лугах. О.

$\frac{1}{+}$ *P. gelida* C. A. Mey. Среди кустарников в пойме ручья. М.

$\frac{1}{+}$ *P. hookerana* Lehm.— *P. kuznetzowii* (Govor.) Juz., р. р. В моховых лиственничных лесах, каменистых дриадовых тундрах, на щебнистых склонах, скалах, галечниках. КЛ, Ч, Е, Нак, М, А-С, Ф.

$\frac{1}{+}$ *P. hyparctica* Malte — *P. emarginata* Pursh, non Desf. На вершинах и склонах песчаных морских террас. С.

$\frac{1}{+}$ *P. inquinans* Turcz. В расщелинах крупных глыбистых камней. Нак.

$\frac{1}{+}$ *P. jacutica* Juz. В каменистых дриадовых тундрах, на сухих речных террасах. М, А-С.

$\frac{1}{+}$ *P. longijolia* Willd. ex Schlecht. На щебнистых подножиях склонов, уступах скал, старых залежах, по окраинам сосновых массивов, в поймах рек. О, Ч, Н, Е.

$\frac{1}{+}$ *P. multifida* L. На пойменных лугах, около полевых дорог. О.

$\frac{1}{+}$ *P. norvegica* L. На лугах, около проселочных дорог, как сорное у заборов. КЛ, Ч, Н.

$\frac{1}{+}$ *P. pensylvanica* L. На щебнистых склонах, старых залежах. О, Е.

$\frac{1}{+}$ *P. stipularis* L. По песчаным и песчано-галечниковым склонам террас, берегам рек. М, Ф.

$\frac{1}{+}$ *P. tergemina* Soják.— *P. multifida* auct., non L. На пойменных лугах. О, КЛ, Ч, Н, Е.

Chamaerhodos erecta (L.) Bunge. На степных каменистых склонах. Е.

$\frac{1}{+}$ *Geum aleppicum* Jacq. На лугах, залежах, по обочинам лесных дорог. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

$\frac{1}{+}$ *Dryas crenulata* Juz. В лиственничных рединах, тундрах, на задернованных склонах террас. М, А-С, Ф.

$\frac{1}{+}$ *D. grandis* Juz. По речным галечникам, песчаным, слабо задернованным склонам речных террас. М, А-С, Ф.

$\frac{1}{+}$ *D. octopetala* L. На каменистых известняковых склонах. КЛ.

$\frac{1}{+}$ *D. punctata* Juz. В тундрах, на щебнистых, песчаных, в разной степени задернованных склонах. КЛ, Ф, С.

На известняковых склонах к р. Киренге (сел. Конец Луг) распространены формы, сочетающие признаки *D. octopetala* и *D. punctata*.

Filipendula palmata (Pall.) Maxim. На пойменных лугах среди кустарников. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

$\frac{1}{+}$ *F. ulmaria* (L.) Maxim. На влажнотравных закустаренных лугах, лесных полянах, по сырьим берегам озер, рек, ручьев. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

$\frac{1}{+}$ *Agrimonia pilosa* Ledeb. На закустаренных опушках лиственничных лесов. О.

$\frac{1}{+}$ *Sanguisorba officinalis* L. На лугах, лесных гарях, задернованных склонах террас, по песчаным, галечниковым, щебнистым берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

$\frac{1}{+}$ *Rosa acicularis* Lindl. В лесах, лиственничных рединах, на закустаренных пойменных лугах, залежах, каменистых россыпях, осыпях, остеppенных склонах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

$\frac{1}{+}$ *Rosa majalis* Herrm. Среди кустарников на пойменных лугах, просеках, основаниях склонов, по щебнистым и галечниковым берегам рек. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Почти во всех местах сборов данного вида наблюдались экземпляры, переходные к *R. jacutica* Juz., для которых характерно небольшое число (в основном 5) листочек в листе и их слабое опушение.

Padus avium Mill.— *P. racemosa* (Lam.) Gilib. В лесах, пойменных зарослях кустарников, по приречным склонам и берегам рек и ручьев. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Melissitus platycarpos (L.) Golosk.—*Trigonella platycarpos* L. В пойменных березовых колках, разнотравных сосновых лесах, на закустаренных подножиях склонов. О, КЛ, Н, Е, Нак.

Medicago falcata L. На пойменных лугах, галечниках. Ч.

Melilotus albus Medik. Okolo проселочной дороги. Ч.

M. suaveolens Ledeb. По обочинам дорог. КЛ, Ч.

Trifolium lupinaster L. В сосновых лесах, на лугах, залежах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

T. pratense L. На лугах, полянах, около дорог и пашен. О, КЛ, Ч, Н, Е.

T. repens L. На стравленных лугах, песчаных речных террасах, застраивающих дорогах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Astragalus alpinus L. По песчаным галечниковым берегам рек, на приречных склонах террас. Ч, Н.

A. danicus Retz. На лугах, сухих щебнистых склонах, застраивающих полевых дорогах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

A. frigidus (L.) A. Gray. В пойменных лесах, по закустаренным берегам рек и ручьев. О, КЛ, Н, Е, Нак, М, Ф.

A. fruticosus Pall. На щебнистых склонах, сухих известняковых скалах. КЛ, Ч.

A. inopinatus Boriss. В сухих редкостойных лиственничных лесах, на луговых приозерных склонах. О.

⊕ *A. norvegicus* Web.—*A. oroboides* Hornem. В разнотравных березовых лесах, на закустаренных приречных склонах, по берегам рек. О, М, Ф.

A. propinquus Schischk. На залежах. О.

A. secundus DC. В разнотравном березовом лесу. О.

⊕ *A. subpolaris* Boriss. et Schischk. На песчано-галечниковых берегах рек, задернованных склонах речных террас. М, А-С, Ф, С.

⊕ *A. tugarinovii* Basil. По песчано-галечниковым берегам рек. Ф.

A. uliginosus L. В разнотравных лесах, на лугах, закустаренных песчаных террасах. Ч, Н, Е, Нак.

A. umbellatus Bunge. На задернованных песчаных склонах террас. С.

⊕ *Oxytropis arctica* R. Br. subsp. *taimyrensis* Jurtz. По песчано-галечниковым берегам рек. Ф.

O. nigrescens (Pall.) Fisch. На песчаных слабо задернованных террасах. С.

O. leucantha (Pall.) Bunge emend. Welsh. В осоково-дриадовых лиственничных рединах, по щебнистым подножиям известняковых скал, галечниковым и песчаным берегам рек. М, А-С.

O. strobilacea Bunge. В редкостойных лиственничных лесах, на пойменных лугах, щебнистых склонах, по песчаным берегам рек. О, КЛ.

⊕ *Hedysarum arcticum* B. Fedtsch. В лиственничных рединах, осоково-моховых тундрах, по песчано-галечниковым склонам и берегам рек. М, А-С, Ф, С.

⊕ *H. dasycarpum* Turcz. В лиственничных рединах, пятнистых тундрах с участием дриады, по песчаным, галечниковым склонам и берегам рек. КЛ, М, А-С, Ф.

Vicia amoena Fisch. В травяных светлохвойных лесах, на старых залежах. О, КЛ.

V. cracca L. В сосновых лесах, на лугах, песчаных речных террасах, среди кустарников по галечниковым и песчаным берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, А-С.

V. hirsuta (L.) S. F. Gray. В посевах ячменя, по сорным местам. КЛ, Ч.

⊕ *V. multicaulis* Ledeb.—*V. nervata* Sipl. В остепненных сосновых лесах, на щебнистых слабо задернованных склонах. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

V. sepium L. В сосновых лесах, на пойменных лугах. КЛ, Ч.

V. unijuga A. Br. В травяных светлохвойных лесах с участием бересклета. О, КЛ, Ч.

V. venosa (Willd. ex Link) Maxim. В лесах. О, КЛ, Ч.

В указанных пунктах сборов наблюдалось совместное произрастание типичной формы и var. *baicalensis* (Turcz.) Wotrosch.

Lathyrus humilis (Ser.) Spreng. В лесах, главным образом светлохвойных. О, Ч, Н, Е, Нак.

L. pilosus Cham. В сырьих разнотравных лесах, пойменных зарослях кустарников, на осоковых болотах, по сырьим берегам рек и ручьев. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

L. pratensis L. В сосновых лесах, на лесных опушках, лугах, галечниках. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

ГЕРАНИЕВЫЕ — GERANIACEAE

Geranium albiflorum Ledeb. В сосновых и смешанных лесах. КЛ, Ч, Н.

G. coeruleum Patrin. В светлохвойных лесах с участием берескета, среди кустарников по окраинам лесных массивов, на лугах, залежах, открытых степных склонах. О, КЛ, Ч, Н, Е.

G. maximowiczii Regel et Maack. В пойменных еловых лесах, среди кустарников на лугах. КЛ.

G. pratense L. На лугах, лесных полянах, пашнях, по окраинам проселочных дорог. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

G. sibiricum L. По обочинам лесных и полевых дорог, на залежах, около жилья. О, КЛ, Ч, Н.

G. vlassovianum Fisch. ex Link. В разнотравных лесах, по их закустаренным окраинам, тропам, на пойменных лугах. О, КЛ, Ч.

Erodium cicutarium (L.) L'Her. Okolo пашен, полевых дорог. КЛ, Ч.

КИСЛИЧНЫЕ — OXALIDACEAE

Oxalis acetosella L. В моховых еловых и пихтовых лесах. КЛ, Ч.

ЛЬНОВЫЕ — LINACEAE

Linum perenne L. s. l. По окраинам лесных массивов, на песчаных, каменистых склонах, галечниковых берегах рек. Ч, Е, Нак, А-С.

В южной части профиля преобладает *L. brevisepalum* Juz., в северной — более крупноцветная форма *L. komarovii* Juz.

ИСТОДОВЫЕ — POLYGALACEAE

Polygala hybrida DC. В травяных светлохвойных и березовых лесах, на лугах, открытых степных склонах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

P. sibirica L. На стених щебнистых склонах. КЛ, Ч, Н.

МОЛОЧАЙНЫЕ — EUPHORBIACEAE

Euphorbia discolor Ledeb. В лесах, зарослях пойменных кустарников, на лугах, степных склонах, по галечниковым и песчаным берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

БОЛОТИНКОВЫЕ — CALLITRICHIACEAE

Callitrichia verna L.— *C. palustris* L. На сырьом об鞣аженном субстрате в поймах рек, на тропах, дорогах, около стариц. КЛ, Ч, Н.

ШИКШЕВЫЕ — EMETRACEAE

† *Empetrum androgynum* V. Vassil.— *E. subholarcticum* V. Vassil. В моховых лиственичных рединах, тундрах, на торфяных буграх в долинах рек и по окраинам озер. М, А-С, Ф, С.

E. sibiricum V. Vassil. В лесах, на сфагновых болотах, торфяниках, сухих лишайниково-моховых склонах. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

БАЛЬЗАМИНОВЫЕ — BALSAMINACEAE

Impatiens noli-tangere L. В пойменных лесах, зарослях кустарников, на полянах, песчаных отмелях, по сырым берегам озер. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

МАЛЬВОВЫЕ — MALVACEAE

Malva pusilla Smith — *M. rotundifolia* auct. На песчаной речной косе. Н.

ЗВЕРОБОЙНЫЕ — HYPERICACEAE

Hypericum ascyron L. На лугах, по обочинам полевых дорог. КЛ.

ФИАЛКОВЫЕ — VIOLACEAE

Viola biflora L. В пойменных еловых лесах, на влажных закустаренных склонах речных террас, каменных россыпях, по замшелым берегам ручьев. КЛ, Ч, Н, Нак, М, А-С, Ф.

V. brachyceras Turcz. В моховых лесах. Ч, Н, Е, Нак.

V. dactyloides Schult. В разнотравном сосновом лесу на сухом щебнистом склоне. КЛ.

V. epipsiloides A. et D. Löve — *V. repens* Turcz. ex Trautv et Mey. В пойменных еловых лесах, среди приречных кустарников, по замшелым берегам ручьев. КЛ, Ч, Е, Нак, М.

V. mauritii Teplo. В тенистых лесах. КЛ, Е, Нак, М.

На щебнистом берегу р. Могды собрано растение, по форме роста напоминающее *V. arenaria*. Вместе с тем полное отсутствие опушения, а также узкие, слабо рассеченные прилистники позволили отнести его к данному виду [Водоинянова, 1980].

V. rupestris F. W. Schmidt — *V. arenaria* DC. В лесах, на открытых сухих каменистых склонах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

V. saccharinensis Boissieu. В лесах, на гарях, пойменных лугах, изредка по берегам рек. О, КЛ, Ч, Н.

V. selkirkii Pursh ex Goldie. В еловых лесах. КЛ, Ч, Н.

V. stagnina Kit.— *V. persicifolia* auct., non Schreber. По щебнистым берегам рек. Е, Нак.

V. uniflora L. В лесах. О, КЛ, Ч, Н.

ОСЛИННИКОВЫЕ — ONAGRACEAE

Chamerion angustifolium (L.) Holub. На вырубках, гарях, залежах, слабо задернованных склонах, по песчано-галечниковым берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

На крупной гаре в бассейне р. Черепанихи наблюдались растения с разнообразной окраской венчика, от белых до интенсивно-лиловых.

C. latifolium (L.) Holub. По песчаным и галечниковым берегам рек. М, Ф.

Circaeaa alpina L. В моховых еловых лесах. КЛ, Ч, Н.

Epilobium davuricum Fisch. ex Hornem. На глинисто-мелкоземистых пятнах в лиственничных рединах, тундрах, по сырым окраинам озер, замшелым берегам ручьев. М, А-С, Ф, С.

E. palustre L. На дернистоосоковых лугах, лесных полянах, дорогах, в осоково-моховых тундрах, по сырым окраинам озер. КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, С.

СЛАНОЯГОДНИКОВЫЕ — HALORAGACEAE

Myriophyllum spicatum L. В воде застраивающих озер, стариц. О, КЛ, Н, Е, Нак, Ф.

M. verticillatum L. В воде стариц. Ч.

ХВОСТНИКОВЫЕ — HIPPURIDACEAE

† *Hippuris vulgaris* L. В воде пойменных озер, стариц, мочажин, ручьев, на сырых отмелях, заиленных окраинах водосмов, днищах пересохших озер. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

СЕЛЬДЕРЕЙНЫЕ — APIACEAE

Sphallerocarpus gracilis (Bess. ex Trev.) K.-Pol. На залежах, пашнях. О.
Anthriscus aetula (Woronow) Schischk. На пойменных лугах, среди зарослей древовидных ив на островах. КЛ, Ч.

† *Pleurospermum uralense* Hoffm. В лесах, на полянах, лугах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Bupleurum multinerve DC. На задернованных щебнистых склонах. КЛ.
B. scorzonerifolium Willd. На лугах. О.

Cicuta virosa L. На болотах, сырых полянах в пойменных лесах, по обводненным окраинам стариц и озер. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

В северной части профиля наряду с типичной формой встречается var. *tenuifolia* (Froehl.) Koch.

Carum carvi L. На лугах, застраивающих лесных и проселочных дорогах. О, КЛ, Ч, Н, Е.

Aegopodium alpestre Ledeb. В лесах, на закустаренных лугах. О, КЛ, Ч, Н, Е.

Sium suave Walt. На осоковых болотах, сырых пойменных лугах, по заиленным берегам рек и озер. О, КЛ, Ч.

† *Seseli condensatum* (L.) Reichenb.—*Libanotis condensata* (L.) Crantz. На лугах, в зарослях пойменных кустарников, по галечниковым берегам рек. О, КЛ, Ч, М, А-С.

† *Selinum cnidiifolium* Turcz.—*Cnidium cnidiifolium* (Turcz.) Schischk. По закустаренным песчаным поймам рек, на склонах террас. Ф.

S. davuricum (Jacq.) Leute—*Cnidium davuricum* (Jacq.) Turcz. ex Fisch. et Mey. На влажном лугу. О.

↔ *Ligusticum alpinum* (Ledeb.) F. Kurtz—*Pachypleurum alpinum* Ledeb. На слабо задернованных склонах террас, по песчано-галечниковым берегам рек. Ф, С.

В бассейне р. Фомич встречаются типичная форма и var. *schischkinii* (Serg.) Malyschev.

Cenolophium denudatum (Hornem) Tutin—*C. fischeri* (Spreng.) Koch ex DC. На речном галечнике. Ч.

Conioselinum longifolium Turcz. Среди кустарников в поймах рек и на прилегающих склонах. Н, Е, Нак.

↔ *C. tataricum* Hoffm. На закустаренных луговых террасах, в основании склонов, на галечниках. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Angelica decurrens (Ledeb.) B. Fedtsch.—*Archangelica decurrens* Ledeb. В пойменных еловово-лиственничных лесах, на закустаренных лугах, в распадках, по берегам рек и ручьев. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, А-С.

A. sylvestris L. В сосновых лесах, поймах рек, по берегам озер. КЛ, Ч.

Peucedanum baicalense (Redow.) Koch. На щебнисто-мелкоземистых открытых степных склонах, по крутым берегам рек. О, КЛ, Ч.

↔ *P. salinum* Pall. ex Spreng. В приручьевых лесах, ерниках, на закустаренных речных террасах, сырых лугах, торфяных болотах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

Heracleum dissectum Ledeb. На пойменных лугах, луговых склонах, среди кустарников на лесных полянах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

КИЗИЛОВЫЕ — CORNACEAE

Swida alba (L.) Opiz—*Thelycrania alba* (L.) Pojark. В пойменных еловых лесах, среди зарослей кустарников по берегам рек и прилегающим склонам. КЛ, Ч, Е, Нак.

ГРУШАПКОВЫЕ — PYROLACEAE

Pyrola asarifolia Michaux — *P. incarnata* (DC.) Freyn. В лесах, лиственничных рединах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М.

P. chlorantha Sw. В хвойных лесах. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

P. grandiflora Radius. В моховых лиственничных лесах, ериках, тундрах, на торфяных буграх в приозерье, закустаренных террасах рек. М, А-С, Ф, С.

В ряде северных пунктов (реки Могды, Сындаско) встречаются экземпляры, переходные к *P. asarifolia*.

P. minor L. В сосновых и березово-лиственничных лесах, в поймах и на водоразделах. КЛ, Ч.

P. rotundifolia L. В лесах, на мaryaх, по замшелым берегам ручьев. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Moneses uniflora (L.) A. Gray. В лесах. О, КЛ, Ч, Н, Е.

Orthilia secunda (L.) House subsp. *secunda* — *Ramischia secunda* (L.) Garcke. В моховых лесах. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Subsp. *obtusata* (Turcz.) Bocher — *Ramischia obtusata* (Turcz.) Freyn. В моховых лесах, лиственничных рединах, на торфяных буграх около озер, замшелых скалах и их щебнистых подножиях. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, Ю, А-С, Ф.

ВЕРЕСКОВЫЕ — ERICACEAE

Ledum palustre L. subsp. *palustre*. В кустарниково-моховых лесах, лиственничных рединах, тундрах, на болотах, по заболоченным берегам лесных озер. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

Subsp. *decumbens* (Ait.) Hult.— *L. decumbens* (Ait.) Lodd. ex Steud. В моховых лиственничных лесах, кустарничковых тундрах, на торфяных болотах. Ф, С.

Rhododendron adamsii Rehd. В моховых лиственничных рединах, среди кустарников в приозерье и в подгольцовом поясе, по бугристым торфянистым берегам озер. Ф.

Cassiope tetragona (L.) D. Don. В лиственничных рединах, тундрах, по задернованным подножиям склонов, торфяным буграм в приозерье. Ф, С.

Andromeda polifolia L. На пятнах сфагнов в заболоченных лиственничных лесах, рединах, на верховых болотах, торфяных буграх около озер и по долинам рек. Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

Chamaedaphne calyculata (L.) Moench — *Cassandra calyculata* D. Don. На болотах, по сырьим берегам озер. КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

Arctostaphylos uva-ursi (L.) Spreng. В сосновых лесах, щебнистых дриадовых лиственничных рединах, на сухих открытых известняковых склонах. КЛ, Н, Е, Нак, М, А-С.

Arctous alpina (L.) Niedenzu subsp. *alpina*. В моховых и лишайниковых лиственничных лесах, рединах, на щебнистых известняковых склонах, среди кустарников на речных террасах. КЛ, Ч, Е, Нак, М, А-С.

Subsp. *erythrocarpa* (Small) M. Ivanova — *A. erythrocarpa* Small. В моховых редкостойных лиственничных лесах, ериках, тундрах, на песчано-торфянистых склонах речных террас. О, Ф.

ЧЕРНИЧНЫЕ — VACCINIACEAE

Vaccinium myrtillus L. В моховых лесах. КЛ, Ч, Н.

V. uliginosum L. В лесах, лиственничных редколесьях, рединах, тундрах, на кочкикарных болотах, задернованных склонах, по оторфованным окраинам озер. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

V. vitis-idaea L.— *Rhodococcum vitis-idaea* (L.) Avgot. В лесах, лиственничных рединах, тундрах, на задернованных склонах, торфянистых буграх по окраинам озер и в долинах рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

Oxycoccus microcarpus Turcz. ex Rupr. На сфагновых, нередко закустаренных, болотах, моховых куртинах в еловых и лиственничных лесах. КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М.

O. palustris Pers. На сфагновых болотах, сплавинах. КЛ, Ч, Н.

ПЕРВОЦВЕТНЫЕ — PRIMULACEAE

Primula borealis Duby. На глинисто-щебнистых пятнах в лиственничных рединах, тундрах, на песчаном и щебнистом субстрате в поймах рек, в основании обрывистых склонов речных террас. М, А-С.

P. farinosa L. На сырьих пойменных лугах, закустаренных склонах речных террас. О, КЛ, Ч.

P. nutans Georgi. На сырьих пойменных лугах, луговых склонах, по берегам озер. О, А-С.

- *Androsace bungeana* Schischk. et Bobr. На глинисто-щебнистых пятнах и валиках вокруг них в лиственничных рединах, на известняковых россыпях, слабо задернованных склонах речных террас, по берегам рек. М, А-С, Ф.

A. filiformis Retz. На сырьом песчаном и щебнистом субстрате около рек, ручьев, насыпных дорог, среди кустарников в поймах рек. О, КЛ, Ч, Н, Нак.

A. gmelinii (Gaertn.) Roem. et Schult. На сырой лужайке. О.

A. incana Lam. На щебнистом известняковом склоне. КЛ.

A. septentrionalis L. На сухих каменистых и песчаных склонах, обрывистых берегах рек, галечниках. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, Ф, С.

Cortusa sibirica Andr. В пойменных еловых лесах, по замшелым берегам лесных озер, рек и ручьев. КЛ, П, Е, Нак.

Lysimachia davurica Ledeb. Среди зарослей древовидных кустарников на островах. КЛ.

L. vulgaris L. На песчаных речных террасах, галечниках. Ч, Н, Е, Нак.

Naumburgia thyrsiflora (L.) Reichenb. На сырьих полянах в пойменных лесах, по заиленным берегам стариц и озер. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Trientalis europaea L. В тенистых лесах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Glaux maritima L. По сырьим окраинам озер. О.

СВИНЧАТКОВЫЕ — PLUMBINACEAE

♀ *Armeria scabra* Pall. ex Schult.— *A. arctica* (Cham.) Wallr. В лиственничных рединах, зарослях приречных кустарников, тундрах, на песчаных склонах террас, по берегам рек. М, А-С, Ф, С.

ГОРЕЧАВКОВЫЕ — GENTIANACEAE

~ *Gentiana acuta* Michx. В редкостойных лиственничных лесах, зарослях приречных кустарников, на лугах, по щебнистым основаниям склонов, песчаным берегам рек. О, КЛ, П, М.

G. aquatica L. На пологом склоне к ручью. О.

♂ *G. barbata* Froel. На лесных тропах, щебнистых склонах террас, береговых обрывах, в зарослях березки по ручьям. О, КЛ, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

G. decumbens L. fil. На слабо задернованном щебнистом склоне. КЛ.

G. macrophylla Pall. На пойменных лугах, тропах в еловом лесу. О, КЛ, Ч, П.

♂ *G. prostrata* Haenke — *G. nutans* Bunge. На задернованных склонах речных террас, по щебнистым, песчано-галечниковым берегам рек. М, А-С, Ф.

G. squarrosa Ledeb. На поляне в сухом лиственничном лесу. О.

G. tenella Rottb. На песчаном слабо задернованном склоне. Ф.

Lomatogonium rotatum (L.) Fries ex Fern. На сфагновом болоте у троицы. Н.

Anagallidium dichotomum (L.) Griseb. На лугах, вблизи полевых дорог. О, КЛ.

ВАХТОВЫЕ — MENYANTHACEAE

Menyanthes trifoliata L. В зарастающих старицах, обводненных осоково-моховых болотах, по мелководным окраинам озер. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

ЛАСТОВНИЕВЫЕ — ASCLEPIADACEAE

Vincetoxicum sibiricum (L.) Decne. На крутом щебнистом склоне к р. Киренге. КЛ.

ПОВИЛИКОВЫЕ — CUSCUTACEAE

Cuscuta europaea L. На лугах, в зарослях пойменных кустарников. Ч, Н, Нак.

СИНЮХОВЫЕ — POLEMONIACEAE

— *Phlox sibirica* L. В сосновых лесах, среди кустарников на склонах речных террас. галечниках. Нак, А-С, Ф.

— *Polemonium acutiflorum* Willd. ex Roem. et Schult. По торфянистым берегам озер, на склонах речных террас. Ф.

— *P. boreale* Adam. Среди кустарников на склонах речных террас, по песчаным, галечниковым берегам рек, сыпучим пескам морских побережий. А-С. Ф, С.

P. coeruleum L. На пойменных лугах, по берегам таежных ручьев. КЛ, Ч.

P. hyperboreum Tolm. В лиственничных моховых и мохово-лишайниковых лесах, на сырьих щебнистых склонах, по окраинам лесных массивов. Нак, М.

P. racemosum (Regel) Kitam. В моховых березовых лесах, ерниках, на болотах. О, КЛ.

БУРАЧНИКОВЫЕ — BORAGINACEAE

Nonea rossica Stev. На пашнях. О.

Pulmonaria dacica Simonk.— *P. molissima* sensu M. Pop. В лесах. О, КЛ, Ч, Н.

Myosotis arvensis (L.) Hill. На пойменном лугу. Ч.

M. caespitosa K. F. Schultz. На сырых стравленных лугах, по закустаренным берегам озер. КЛ, Н.

M. krylovii Serg. Под пологом крупных пойменных кустарников. Ч.

— *M. palustris* (L.) L.— *M. scorpioides* L. В сырых еловых лесах, зарослях пойменных ивняков, на лугах, лесных болотах, по берегам рек. О, КЛ, Ч, Н.

— *M. suaveolens* Waldst. et Kit. На закустаренных лугах, задернованных склонах, галечниках, по песчаным террасам и берегам рек. О, Е, А-С, Ф, С.

Lappula squarrosa (Retz.) Dumort — *L. myosotis* Moench. В пойменных лесах, на лугах, залежах, лесных дорогах, песчаных обрывистых склонах речных и озерных террас. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Hackelia deflexa (Wahlenb.) Opiz. На пойменных лугах, по берегам рек и озер. Н, Е.

— *Eritrichium sericeum* (Lehm.) A. DC. На щебнистых известняковых осипях, скалах. КЛ, А-С.

E. villosum (Lebed.) Bunge. На сухих задернованных склонах. С.
Asperugo procumbens L. На сыром субстрате около проселочной
дороги. Н.

ЯСНОТКОВЫЕ — LAMIACEAE

Scutellaria galericulata L. На пойменных лугах, лесных дорогах, по
сырым закустаренным окраинам озер, песчаным и каменистым берегам
рек. О, КЛ, Ч, П, Е, Нак.

S. scordifolia Fisch. ex Schrank. На залежах, по песчаным террасам
рек, галечникам. О, Ч, Н, Е.

Schizonepeta multifida (L.) Briq. На оstepненных лугах. О.

Glechoma hederacea L. На лугах. КЛ, Ч, Н, Е.

Dracocephalum nutans L. На закустаренных луговых и сухих щеб-
нистых склонах, на пойменных лугах, залежах, по окраинам сухих сос-
новых лесов. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

D. ruyschiana L. В разнотравных лесах, на полянах, закустаренных
степных склонах. О, КЛ.

Prunella vulgaris L. В редкостойных лесах, на лугах, галечниках.
КЛ, Ч.

Phlomis tuberosa L. В лесах, на оstepненных лугах, сухих щебнистых
склонах, галечниках. О, КЛ, Ч, Н, Е.

Galeopsis bifida Boenn. На залежах, пашнях, около проселочных до-
рог, вблизи жилья. О, КЛ, Ч, Н, Е.

Lamium album L. На пойменных лугах, щебнистых склонах, в за-
рослях кустарников, по песчаным берегам рек. КЛ, Ч, Е.

L. amplexicaule L. На залежи вблизи заброшенного жилья. Н.

Leonurus glaucescens Bunge. На оstepненных лугах, каменистых скло-
нах, залежах, пустырях. О, Е.

Stachys aspera Michx. В сырьих пойменных лесах, зарослях кустар-
ников, по берегам рек и озер. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Origanum vulgare L. Среди кустарников на лугах, по сухим каме-
нистым берегам рек. Ч.

— *Thymus evenkiensis* Byczennikova. На пятнах щебня в лиственничных
рединах, на песчаных, каменистых склонах, галечниках. Нак,
М, А-С, Ф.

T. mongolicus (Ronn.) Ronn.— *T. asiaticus* Serg. На сухих щебнистых
и песчаных склонах террас. КЛ, Ч, Н, Нак.

— *T. reverdattoanus* Serg. На щебнистых песчаных склонах, речных га-
лечниках. Нак, М, А-С, Ф.

T. sibiricus (Serg.) Klok et Schost. На скалах, щебнистых склонах,
сухих галечниках. КЛ, Ч, Е.

Lycopus europaeus L. По сырьим берегам озер. П, Е.

Mentha arvensis L. На сырьих лугах, песчаных террасах, берегах рек,
по обочинам лесных дорог. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

ГАСЛЕНОВЫЕ — SOLANACEAE

Solanum dulcamara L. Среди кустарников в поймах рек, на песчаных
отмелях, щебнистых осыпях. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Растения относятся к var. *persicum* O. Kuntze, для которой харак-
терны цельные листья и почти шаровидная ягода.

НОРИЧНИКОВЫЕ — SCROPHULARIACEAE

Linaria acutiloba Fisch. ex Reichenb. На щебнистых склонах, скалах,
песчаных речных террасах, галечниках, по обрывистым берегам рек и
озер, обочинам пашен. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Veronica incana L. На степных каменистых склонах, скалах, мелко-
щебнистых осыпях, лесных полянах, по крутым песчаным берегам рек.
О, КЛ, Е, Нак.

V. krylovii Schischk. На залежах, сухих галечниках, среди кустарников по окраинам лиственничных лесов. О, Ч.

V. longifolia L. На сырых разнотравных лугах, закустаренных склонах речных террас, на кочках дернистой осоки по берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

V. sibirica L. На пойменных террасах. КЛ.

↔ *Lagotis minor* (Willd.) Stand. В мохово-лишайниковых лиственничных рединах, тундрах, на песчано-торфянистых склонах речных террас, по моховым берегам ручьев. М, А-С, Ф, С.

† *Castilleja hyparctica* Rebr. По слабо задернованным основаниям песчаных склонов террас, закустаренным поймам ручьев, на галечниках. Ф.

C. rubra (Drob.) Rebr. На пойменных лугах, задернованных отвалах речных террас. КЛ, Н.

Euphrasia hirtella Jord. ex Reut. На лугах, лесных дорогах. КЛ, Ч.

E. pectinata Ten.—*E. tatarica* Fisch. ex Spreng. На щебнистых склонах, задернованных отвалах речных террас, зарастающих проселочных дорогах, по окраинам лесных массивов, закустаренным берегам озер. О, КЛ, Н, Е, Нак.

E. subpolaris Juz. На щебнисто-глинистых пятнах в лиственничных рединах, тундрах, по долинам рек. М.

Odontites vulgaris Moench — *O. rubra* (Baumg.) Pers. На небольших лужайках вблизи полей. КЛ.

Rhinanthus serotinus (Schoenb.) Oborny — *R. angustifolius* C. C. Gmel. s. l. На пойменных лугах, залежах. КЛ, Ч, Н.

↔ *Pedicularis adamsii* Hult. В щебнистых, нередко с участием дриады, тундрах, на слабо задернованных склонах террас. Ф, С.

† *P. amoena* Adam. ex Stev. В щебнистых, моховых и мохово-лишайниковых лиственничных рединах, на слабо задернованных песчаных и щебнистых склонах. М, А-С, Ф, С.

P. capitata Adam. На слабо задернованных песчаных склонах. С.

↔ *P. hirsuta* L. В моховых лиственничных рединах, тундрах, на склонах террас. Ф, С.

P. karoii Freyn. На осоковых болотах, по сильно обводненным, заболоченным берегам озер. О, КЛ, Нак, М, А-С.

P. labradorica Wirsing. В моховых лесах, лиственничных рединах, тундрах, зарослях приречных кустарников, на осоково-моховых болотах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

↔ *P. lapponica* L. В мохово-лишайниковых лиственничных рединах, тундрах, моховых зарослях кустарников по берегам ручьев. М, А-С, Ф, С.

↔ *P. oederi* Vahl. В моховых лиственничных рединах, тундрах, на задернованных склонах. Ф, С.

↔ *P. pennellii* Hult. На осоково-моховых, сильно обводненных болотах. Ф.

P. resupinata L. В лесах. О, КЛ, Ч, Н.

P. rubens Steph. На каменистом закустаренном берегу реки. Ч.

↔ *P. sceptrum-carolinum* L. В заболоченных пойменных лесах, сырых моховых тундрах, по подножиям склонов речных террас, обводненным окраинам озер, сырьим галечникам. О, М, А-С, Ф.

↔ *P. sudetica* Willd. В сырых осоково-моховых тундрах, по заболоченным окраинам озер. М, А-С, Ф, С.

↔ *P. tristis* L. В моховых тундрах, по задернованным склонам террас, берегам рек. М, А-С, Ф.

↔ *P. verticillata* L. В лиственничных редколесьях, сырых моховых ерниках, тундрах, по песчаным и щебнистым склонам, задернованным речным террасам, песчано-галечниковым берегам рек. О, М, А-С, Ф.

ЗАРАЗИХОВЫЕ — OROBANCHACEAE

Orobanche coerulescens Steph. На луговом приозерном склоне. О.
.. *Boschniakia rossica* (Cham. et Schlecht.) B. Fedtsch. Под кустами ольхи
в лесах, зарослях кустарников на склонах. II, Е, Нак, Ф.

ПУЗЫРЧАТКОВЫЕ — LENTIBULARIACEAE

.. *Pinguicula alpina* L. В моховых и щебнистых лиственничных рединах,
тундрах, по берегам озер. М., А-С.

.. *P. villosa* L. На сфагновых кочках в лиственничных лесах, рединах,
на сфагновых болотах, пятнах щебня в дриадовых тундрах, замшелых
участках склонов и речных террас. Е, Нак, М, Ф.

Utricularia australis R. Br. В мелководном озере. О.

.. *U. intermedia* Hayne. В воде пойменных озер, стариц, болот. О,
Нак, А-С.

.. *U. minor* L. В воде зарастающих озер, по сырым заиленным берегам
мелких водоемов. КЛ, II, Нак, М.

.. *U. vulgaris* L. В воде озер, стариц, пойменных болот. О, КЛ, Ч,
Н, Е, Нак.

ПОДОРОЖНИКОВЫЕ — PLANTAGINACEAE

Plantago depressa Schlecht. На песчаных речных террасах, зарастаю-
щих лесных и проселочных дорогах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

P. major L. На песчаных речных террасах, лугах, по обочинам дорог
и троп. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

P. media L. На лугах, залежах, лесных дорогах, по песчаным и га-
лечниковым берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е.

МАРЕНОВЫЕ — RUBIACEAE

Galium boreale L. В травяных светлохвойных лесах, зарослях кустар-
ников на склонах, лугах, залежах, по щебнистым и галечниковым бере-
гам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

G. palustre L. На осоковых лугах. КЛ.

G. spurium L. На лугах, залежах, около полей. О, Н, Е.

G. trifidum L.— *G. ruprechtii* Pobed. На сфагновых болотах, сырых
полянах, по заиленным берегам озер, стариц, рек. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

G. uliginosum L. В заболоченных лесах, на марях, лугах, приручье-
вых полянах, болотах, по сырым берегам озер и рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак,
М, А-С.

G. verum L. На степных каменистых склонах, оstepненных лугах, пес-
чаных речных террасах, по сухим каменистым берегам рек. О, Ч, Н, Е,
Нак.

ЖИМОЛОСТНЫЕ — CAPRIFOLIACEAE

Sambucus sibirica Nakai. В хвойных лесах, на камениных россыпях.
КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Linnaea borealis L. В моховых хвойных лесах, по замшелым берегам
таежных ручьев. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М.

Lonicera pallasii Ledeb. В лесах, на закустаренных подножиях скло-
нов, речных террасах. Ч, Н, Нак.

L. turczaninowii Pojark. В лесах, по закустаренным окраинам лесных
массивов, на щебнистых склонах. О, КЛ, Е, Нак.

АДОКСОВЫЕ — ADOXACEAE

Adoxa moschatellina L. Под пологом крупных кустарников в поймен-
ных лесах, на речных террасах, в распадках. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

ВАЛЕРИАНОВЫЕ — VALERIANACEAE

Patrinia rupestris (Pall.) Dufr. На оstepненных склонах. Ч.

P. sibirica (L.) Juss. На сухих известняковых скалах, щебнистых склонах, по каменистым берегам рек. КЛ, Ч.

Valeriana alternifolia Ledeb. На оstepненных лугах, полянах в лиственничных лесах. О.

V. capitata Pall. ex Link. В моховых лиственничных лесах, рединах, ерниках, тундрах, по песчано-торфянистым склонам террас, замшелым берегам озер и ручьев. Нак, М, А-С, Ф, С.

V. transjensis Kreyer. В хвойных лесах, на закустаренных приречных лугах, задернованных песчаных склонах, среди кустарников около дорог, по берегам рек и ручьев. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

КОЛОКОЛЬЧИКОВЫЕ — CAMPANULACEAE

Campanula dasyantha Bieb. На влажных скалах, щебнистых известняковых склонах. КЛ, Ч.

C. glomerata L. В разнотравных лесах, на лугах, залежах, открытых степных склонах, щебнистых осыпях, по песчаным и галечниковым берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

C. rotundifolia L. subsp. *rotundifolia*. В разнотравных сосновых лесах, на гарях, щебнистых склонах. Ч, П, Е, Нак.

Subsp. *langsdorffiana* (Fisch. ex Trautv. et Mey.) Vodopjanova. На задернованных щебнистых склонах, по песчаным, галечниковым, скалистым берегам рек. Ч, Е, М.

C. turczaninovii Fed. В лесах, на замшелых каменистых склонах, задернованных речных террасах. КЛ, Ч, Е, А-С.

Adenophora coronopifolia Fisch. На закустаренных полянах. О.

Растения относятся к var. *puberula* Revert.

АСТРОВЫЕ — ASTERACEAE

Solidago dahurica Kitag. В лесах. О, КЛ, Ч, Е, М.

— *Aster korshinskyi* Tamamsch. В оstepненных сосновых и редкостойных лиственничных лесах, на открытых сухих склонах, каменных россыпях. О, КЛ, Ч, Е, Нак, А-С, Ф.

A. serpentinianus Tamamsch. На сухих каменистых склонах, скалах. КЛ, Е.—*A. sibiricus* L. По песчано-галечниковым берегам рек. КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф.

Galatella dahurica DC. На закустаренных лесных полянах, пойменных лугах, щебнистых подножиях склонов, галечниках. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Erigeron acris L. На лугах, по окраинам лесных массивов, щебнистым подножиям склонов, сухим галечникам. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, А-С.

— *E. eriocephalus* J. Vahl. На песчаных склонах террас, каменных россыпях, песчаных обрывистых берегах озер. Ф, С.

E. lonchophyllum Hook. На сырьих пойменных лугах. КЛ.

E. politus Fries. На старых залежах, гарях, каменных россыпях, щебнистых, песчано-галечниковых склонах, по берегам рек. О, Ч, Н, М.

— *E. silenifolius* (Turcz.) Botsch. В каменистых дриадовых тундрах, на щебнистых песчаных склонах, по песчано-галечниковым берегам рек. А-С, Ф.

Antennaria dioica (L.) Gaertn. В сосновых лесах, лиственничных рединах, на сухих задернованных речных террасах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

— *A. villifera* Boriss. На песчаных террасах, песчано-торфянистых склонах, задернованных речных галечниках. А-С, Ф, С.

Gnaphalium sibiricum Kirp.— *G. uliginosum* L. p. p. На песчаных речных террасах, залежах, по сырьим берегам рек. КЛ, Н, Е, Нак.

G. sylvaticum L. В моховых лесах. Ч.

Inula britannica L. На сырых лугах, по каменистым, галечниковым берегам рек. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

I. salicina L. На лугах, по галечниковым берегам рек. КЛ, Ч.

Bidens radiata Thuill. На песчаных речных террасах, по сырым берегам озер, около дорог. Н, Е, Нак.

B. tripartita L. В сырых поймах рек. Ч.

Achillea alpina L. На пойменных террасах рек, галечниках, по закустаренным берегам ручьев. КЛ, А-С.

A. asiatica Serg. На лугах, галечниках. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

A. impatiens L. В разнотравных лесах, на лугах. О, КЛ, Ч, Н.

A. salicifolia Bess. На пойменных лугах. Ч.

Leucanthemum vulgare Lam. По слабо задернованным песчано-галечниковым берегам рек. КЛ, Ч.

Matricaria discoidea DC. На проселочных дорогах. КЛ, Ч, Н.

M. hookeri (Sch. Bip.) Czer.—*Tripleurospermum phaeoscephalum* (Rupr.) Pobel. По сырым берегам озер. Ф.

M. perforata Mérat —*Tripleurospermum inodorum* (L.) Sch. Bip.

На сырых лугах вблизи дорог. Ч, Н.

Tanacetum bipinnatum (L.) Sch. Bip. На песчаных речных террасах, по песчано-галечниковым берегам рек. Ф, С.

T. vulgare L. На лугах, закустаренных подножиях склонов, болотах, галечниках. О, КЛ, Ч, П, Е, Нак.

Dendranthema mongolicum (Ling) Tzvel. На речных террасах, по песчано-галечниковым берегам рек. А-С, Ф.

D. zawadskii (Herbich) Tzvel. В сосновых лесах, на открытых степных склонах, щебнистых осыпях, залежах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Artemisia borealis Pall. По щебнистым слабо задернованным склонам, песчано-галечниковым берегам рек. А-С, Ф.

A. commutata Bess. На щебнистых склонах, старых залежах, по каменистым берегам рек. О, КЛ, Ч.

A. czeckanowskiana Trautv. На щебнистых известняковых склонах. А-С.

A. dracunculus L. На сухих каменистых склонах, закустаренных подножиях террас, на лугах, сухих галечниках, среди разнотравья по окраинам лесных массивов. О, Ч, Н, Е, Нак.

A. furcata Bieb. На песчаных террасах, сыпучих песках морского побережья. С.

A. gmelinii Web. ex Stechm. В сосновых лесах, на сухих каменистых склонах. КЛ, Ч, Е, Нак.

A. integrifolia L. В редкостойных лиственничных лесах, на лугах, по обочинам лесных дорог. О, КЛ, Ч.

A. laciniata Willd. В редкостойных лесах, на лугах, галечниках. О, Ч.

A. laciniatiflora Kom. На приречных лугах, отвалах речных террас. А-С.

A. leucophylla (Bess.) Turcz. ex Clarke. На залежах. О.

A. mongolica (Bess.) Fisch. ex Nakai. На лугах, лесных опушках, песчаных речных террасах, слабо задернованных склонах, галечниках, около проселочных дорог. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

A. pubescens Ledeb. На полянах в редкостойных лиственничных лесах, старых залежах, щебнистых известняковых склонах. О, КЛ.

A. sericea Web. ex Stechm. На открытых степных склонах, щебнистых осыпях. КЛ, Ч, Е.

A. sieversiana Willd. На пашнях. О.

A. tanacetifolia L. В редкостойных лесах, на лугах, степных каменистых склонах. О, КЛ, Ч, Н, Е.

A. tilesii Ledeb. На песчаных террасах, слабо задернованных подножиях склонов. С.

Tussilago farfara L. На отмелях, по песчаным берегам рек. Ч.

Nardosmia frigida (L.) Hook. В приручьевых лесах, моховых ерниках, тундрах, на марях, болотах, сырых полянах, среди кустарников по зам-

шельм подножиям склонов, поймам рек и ручьев. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С, Ф, С.

N. glacialis Ledeb. В ложбинах на задернованных склонах террас. С.

N. gmelinii Turcz. ex DC. На глинистых пятнах в лиственничных рединах, тундрах, на задернованных склонах оврагов, по замшелым берегам ручьев. М, Ф, С.

N. laevigata (Willd.) DC. В воде ручьев, по щебнистым берегам рек. Нак, М.

Arnica iljinii (Maguire) Iljin. В лиственничных рединах, на склонах речных террас, по песчано-галечниковым берегам рек. М, А-С, Ф.

Cacalia hastata L. Среди кустарников на лесных полянах, по берегам ручьев. О, КЛ, Ч, Н.

Senecio atropurpureus (Ledeb.) B. Fedtsch. В осоковых тундрах. С.

S. congestus (R. Br.) DC.—*S. arcticus* Rupr. В заболоченных пойменных лесах, на сырьих полянах, болотах, песчаных склонах террас, по заиленным берегам озер. О, Н, Нак, С.

S. erucifolius L. В еловых лесах, на лугах, среди пойменных зарослей кустарников. КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

S. integrifolius (L.) Clairv.—*S. campester* (Retz.) DC. В светлохвойных лесах, на полянах, закустаренных луговых склонах. О, КЛ, Ч, Н, Нак.

S. lenensis Schischk. Среди кустарников на сфагновых болотах. Е.

S. nemorensis L. В пойменных березовых и еловых лесах, на закустаренных лугах, залежах, среди кустарников по берегам рек. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

S. porphyranthus Schischk. На приречных лугах. О.

S. resedifolius Less. В моховых лиственничных рединах, тундрах, среди пойменных зарослей кустарников, по песчаным склонам, щебнистым берегам рек. М, А-С, Ф.

· *S. tundricola* Tolm. На осоково-моховых болотах, в закустаренных поймах ручьев. Ф.

S. turczaninovii DC. В моховых зарослях кустарников, тундрах, по щебнистым берегам рек. М, А-С.

Собранные образцы отнесены пами к var. *reverdattoi* (Sobol.) Malschev.

S. vulgaris L. На песчаных речных террасах, в посевах ячменя. КЛ, Н.

Ligularia sibirica (L.) Cass. В зарослях древовидных ив на островах. КЛ.

Saussurea amara (L.) DC. На песчаных склонах речных террас. Нак.

Растет в отрыве от основного южно-сибирского ареала; вероятно, обособленная северная раса данного вида.

S. controversa DC.—*S. discolor* aust., non DC. В разнотравных лесах, на слабо задернованных склонах, по крутым берегам рек. О, КЛ, Ч, Н.

S. parviflora (Poir.) DC.—*S. serrata* DC. В лесах, ерниках, на марях, приручьевых лугах, среди кустарников по берегам рек. О, КЛ, Ч, Е, Нак, М.

S. stubendorffii Herd. В лесах, на лесных полянах, марях, кустарниково-моховых болотах, лугах, закустаренных речных террасах. КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

В южной части профиля (оз. Очаул). в моховом елово-лиственничном лесу отмечена гибридная форма *S. parviflora* × *S. stubendorffii*.

· *S. tilesii* (Ledeb.) Ledeb. В моховых лиственничных лесах, тундрах, на слабо задернованных песчаных и песчано-торфянистых склонах террас. А-С, Ф, С.

В бассейне р. Сындаско встречаются растения с белыми цветками.

Carduus crispus L. На закустаренных пойменных лугах, залежах, около жилья. О, КЛ, Ч, Н, Е.

Cirsium esculentum (Siev.) C. A. Mey. На пойменных лугах. О.

C. helenioides (L.) Hill. На пойменных лугах, среди зарослей древовидных ив на островах. КЛ, Ч.

C. serratuloides (L.) Hill. В разнотравных светлохвойных лесах, на закустаренных лесных опушках, слабо задернованных склонах. О, КЛ, Ч, Н.

C. setosum (Willd.) Bess. На песчаных речных террасах, пойменных лугах, пашнях, залежах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Serratula wolffii Andrae — *S. coronata* L. р. р. На лугах, по щебнистым и галечниковым берегам рек. О, КЛ, Н, Е, Нак.

Centaurea scabiosa L. По закустаренной окраине лиственничного леса. О.

Leibnitzia anandria (L.) Turcz. По окраине сухого лиственничного леса, вблизи пашни. О.

Scorzonera austriaca Willd. На сухих скалистых склонах. Ч.

S. radiata Fisch. ex Ledeb. В остеинпенных сосновых лесах, на сухих каменистых склонах. КЛ, Ч, Н, Е, Нак, М, А-С.

Tragopogon sibiricus Ganesch. В травяных лесах, на лугах, залежах. О, КЛ, Ч.

Achyrophorus maculatus (L.) Scop. В травяных светлохвойных лесах, на лугах. О, КЛ.

Picris davurica Fisch. На сухих щебнистых склонах. Ч.

Sonchus arvensis L. На полях, по краю осокового болота. О.

S. oleraceus L. Вблизи ячменного поля. КЛ.

Lactuca sibirica (L.) Maxim. В пойменных лесах, на лугах, щебнистых и песчаных склонах, по обочинам проселочных дорог. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Youngia tenuifolia (Willd.) Babc. et Stebb. На степных каменистых склонах, щебнистых осыпях, скалах. КЛ, Ч, Е, Нак.

Taraxacum arcticum (Trautv.) Dahlst. По слабо задернованным основаниям склонов. С.

↓ *T. ceratophorum* (Ledeb.) DC. На галечниках, щебнистых склонах, осоковых кочкиах в поймах рек. О, М, А-С, Ф.

T. collinum DC. На луговых террасах. Н.

↓ *T. glabrum* DC. По каменистым слабо задернованным берегам ручьев. Ф.

T. lateritium Dahlst. На песчаных склонах террас. С.

↓ *T. macilentum* Dahlst. На склонах террас, по песчано-галечниковым берегам рек. Ф, С.

T. mongolicum Hand.-Mazz. На лугах, по щебнистым подножиям склонов, закустаренным берегам рек. Ч, Н, Е, Нак.

T. officinale Wigg. На лугах, закустаренных склонах. О, КЛ, Ч.

T. printzii Dahlst. На краю осокового болота. О.

↓ *Crepis nana* Richards. На галечниках. Ф.

C. praemorsa (L.) Tausch. На закустаренных полянах в лиственничных лесах, остеинпенных склонах. О.

C. sibirica L. В травяных светлохвойных лесах с участием березы, на пойменных лугах. О, КЛ, Ч, Н, Е.

C. tectorum L. На лугах, залежах, полях, по сухим каменистым берегам рек, обочинам полевых дорог, около строений. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

Hieracium fariniramum (Ganesch. et Zahn) Juxip. В лесах, на гарях. КЛ, Ч, Н.

H. narymense Schischk. et Serg. На щебнистых осыпях, закустаренных подножиях степных склонов. КЛ, Н.

H. robustum Fries. В остеинпенных сосновых лесах, на сухих каменистых склонах. Ч, Е.

H. umbellatum L. В светлохвойных лесах, на гарях, слабо задернованных склонах. О, КЛ, Ч, Н, Е, Нак.

H. virosum Pall. На открытых степных склонах. Ч.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФЛОРЫ ПЛОСКОГОРЬЯ (108° в. д.)

Изучение зональных изменений флоры предусматривает как один из моментов анализ изменений с юга на север различных количественных показателей. Подобные сопоставления проводились и прежде, но стали эффективнее в сравнительно недавнее время, с введением в практику флористических исследований метода конкретных флор. Конкретные флоры выступают здесь в качестве основных объектов при сравнении.

По мнению А. И. Толмачева [1970а], одно из условий при выборе объекта — принадлежность его к определенной флористической области. Он считает также, что исследования с использованием конкретных флор не могут считаться универсальными. В одних случаях анализ их дает количественные соотношения, совпадающие со структурой более обширных пространств. В других различия между конкретными флорами внутри одной флористической области будут значительно, чем межобластные, а результаты сравнения заранее предсказуемыми.

Работа на меридиональном профиле устраняет провинциальные (по широте) различия в конкретных флорах, относящихся к одной флористической области. Возможность отклонений, вызванных местными физико-географическими условиями, допустима, но при множественности изученных флор она выглядит как исключение из правила.

Размещение конкретных флор вдоль профиля достаточно часто и равномерно (с перерывами до 200—400 км) позволяет уловить их принадлежность к той или иной флористической области или к территории, переходной между ними. В процессе анализа конкретных флор на плоскогорье мы условно (до уточнения границ областей) рассматриваем их не в связи с флористическими областями (Бореальной, Арктической), а с соответствующими растительными зонами — таежной, тундролесной, тундровой.

ФЛОРИСТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ, ВИДОВОЕ БОГАТСТВО И ЗОНАЛЬНОСТЬ

На профиле, проложенном вдоль 108° в. д., на 10 конкретных участках площадью около 100 км^2 каждый выявлено 1010 видов сосудистых растений. В их числе 24 подвид, которые по объему мы приравниваем к мелким видам. Необходимость дробления некоторых таксонов до уровня мелких видов диктуется ограниченностью площадей исследования (полоса вдоль меридиана, сравнительно небольшие участки изученных конкретных флор). Агрегатные виды в данном случае менее удобны, так как не раскрывают существующие флористические границы, сводят на нет явление географического замещения таксонов различного ранга.

Из 1010 видов 958 встречено на плоскогорье, 52 вида оказались специфичными для окрестностей сел. Сынакско, расположенного за пределами плоскогорья, на территории Северо-Сибирской низменности. О флористическом разнообразии Среднесибирского плоскогорья в целом судить довольно трудно. Такие данные в литературе отсутствуют. Объясняется это тем, что задача выявления общей численности видов никогда не ставилась исследователями. Изучение флоры постоянно осуществлялось в рамках крупных административных выделов — Красноярского края, Якутской АССР, Иркутской области. Суммарные сведения о составе флоры этих территорий можно почерпнуть из литературы [Флора Красноярского края, 1937—1981; Черепнин, 1957—1967; Караваев, 1958; Определитель высших растений Якутии, 1974; Определитель растений юга Красноярского края, 1979; Флора Центральной Сибири, 1979].

Данные работы были использованы нами для подсчета общей численности видов сосудистых растений плоскогорья. Ориентировочно она сос-

Таблица 1

**Видовое разнообразие некоторых флористических районов
Якутии и Иркутской области**

Зональное положение районов	Район	Площадь*, км ²	Число видов
Тундролесье	Оленекский	503 652	552
Тайга	Верхнеленский	240 781	784
Средняя	Плато северное	178 951	593
Южная	Плато восточное	119 794	857
	» западное	161 943	818
	» южное	61 376	1037

* Вычислена палеткой.

тавила 1912. В это число вошли также виды, выявленные в разные годы на плато Путорана [Флора Путорана, 1976; Кубаев, 1980; и др.], сборы С. Ю. Андрулайтиса, гербаризировавшего на плоскогорье вдоль 103° в. д. (1973—1975 гг.), и паны собственные, проводившиеся вдоль 108° в. д. (1976—1979 гг.). Последняя группа видов объединила примерно половину всего флористического разнообразия плоскогорья.

Если расположить отдельные флористические районы¹ Якутской АССР и Иркутской области (совпадающие или граничащие с изученным нами профилем) и соответствующие им показатели численности видов в меридиональный ряд, то получим следующую картину (табл. 1).

Уже эти немногие цифры отражают общую закономерность: последовательное уменьшение числа видов с юга на север. Оленекский район, занимающий вдвое большую площадь по сравнению с Верхнеленским, имеет всего 552 вида. Самые богатые флоры отмечаются в подзоне южной тайги.

Более четкое представление о разнообразии флоры плоскогорья мог бы дать учет числа видов на конкретной площади, или так называемое видовое богатство. Таких учетов, к сожалению, немного. Они проводились на плато Путорана [Флора Путорана, 1976]. Из 24 исследованных здесь конкретных флор 13 изучены достаточно полно и могут быть использованы для суждений о видовом богатстве. Недостаток сведений до некоторой степени восполняется нашими данными по 10 конкретным флорам. Все выявленные показатели позволяют проследить широтную (зональную) изменчивость видового богатства.

Видовое богатство, по определению А. И. Толмачева [1941, 1970], — неотъемлемый признак каждой флоры. Оно подлежит количественному выражению и зависит от многих факторов, в том числе от широты. Этим же автором выдвинуто условие обязательной сопоставимости цифрового материала, которая может быть достигнута при условии приблизительного равенства территории (более или менее ограниченной, порядка 100 км²) и высокой степени изученности сравниваемых флор. Эта необходимость подтверждена также Л. И. Малышевым [1969, 1975].

В. М. Шмидт [1979] допускает это условие, считая его в то же время неприемлемым при сравнении других флористических показателей. Он возражает против стандартной площади выявления флоры, равной 100 км². По его мнению, к югу она должна возрастать. Нам кажется, есть смысл в использовании при учетах видового состава сравнительно небольших площадей — они более однородны флористически и, кроме того, позволяют лучше попытать причины возможных отклонений видового богатства при движении вдоль меридиана.

¹ Имеются в виду районы «Определителя высших растений Якутии» и «Флоры Центральной Сибири». В табл. 1 Верхнеленский район используется как синоним Верхневилуйского района, выделенного М. Н. Караваевым [1958].

Таблица 2

Видовое богатство конкретных флор Среднесибирского плоскогорья (вдоль 108° в. д.) по зонам и подзонам

Зональное положение конкретных флор	Конкретная флора	Число видов на ~100 км ²
Тундра	Сындаско	180
Тундролесье	Фомич	257
Лесотундра	Арга-Сала	228
	Могды	234
Редколесье		
Тайга		
Средняя	Наканто	349
	Ергобачен	384
	Непа	396 *
Южная	Черепахиха	456 *
	Конец Луг	471 *
	Очаул	375 *

* Предварительные данные о видовом богатстве четырех южных флор сообщались нами прежде [Водопьянова, 1978]. Здесь приводятся уточненные цифры.

Для получения сравнимого материала во время работы па профиле мы стремились соблюдать все перечисленные условия. Учет числа видов в конкретных флорах разной зональной приуроченности производился па равновеликих площадях, приближающихся в большинстве случаев к 100 км². Он отразил общую тенденцию уменьшения числа видов с юга на север (табл. 2). В крайней северной точке Сындаско число видов уменьшилось по сравнению с самой богатой южной (Конец Луг) на 291. Если учесть, что протяженность профиля составляет ~ 19°, то через каждый градус флора обедняется в среднем па 15 видов. Направленные изменения видового состава обусловлены широтной (зональной) неоднородностью климата. Различные климатические факторы воздействуют на растительный покров в совокупности, но степень влияния каждого из них неравнозначна.

В условиях умеренного и субарктического климата, свойственного линии профиля, ведущим фактором можно признать температурный. Как показано выше, сумма температур воздуха выше 10°, число дней с этой температурой и продолжительность безморозного периода существенно изменяются с юга на север. Количество же осадков почти повсеместно больше 250 мм, что обеспечивает нормальное водоснабжение преобладающей части территории. Понижение по сравнению с южными районами количества осадков в тундровой зоне (сел. Сындаско) не ощущается благодаря избыточному притоку влаги за счет таяния многолетней мерзлоты в летнее время. Это явление наблюдается и в некоторых более южных районах, характеризующихся мощным развитием мерзлоты.

В особом положении находится территория, сложенная палеозойскими известняками (бассейн р. Оленек). Здесь на наклонных элементах рельефа наблюдается пересыхание верхних частей почвенного горизонта. Сухость грунтов вызывается активным стоком вод, сопровождаемым понижением уровня мерзлоты. Некоторый дефицит влаги ощущается и на крайнем юге таежной зоны (оз. Очаул), что обусловлено широтным положением местности. Если в соседних северных флорах (Конец Луг и Черепахиха) выпадает от 300 до 400 мм осадков, а высота снежного покрова равна 40—50 см, то в Очауле количество осадков повышается до 275—350 мм, высота снежного покрова — до 18—20 см.

Отмеченные признаки климата и их проявление в каждом конкретном случае отражаются па облике растительного покрова, составе и видовом разнообразии флоры.

При анализе зональных изменений видового богатства конкретных флор вдоль меридиана остановимся прежде всего па показателях, нарушающих общую направляемость изменений, например па уменьшении числа видов с юга па север. Обращает па себя внимание цифра 375, отражающая видовое богатство самой южной па профиле конкретной флоры Очаул. Она намного ниже по сравнению с двумя соседними южнотаежными флорами (Конец Луг и Черепахиха) и ближе по этому признаку к среднетаежным (Ергобачен, Наканто).

Если учесть, что через каждые 200 км очередная конкретная флора теряет по направлению к северу (или приобретает по направлению к югу)

от 6 до 77 видов, то следовало бы ожидать в Очауле (имея в виду самую минимальную прибавку) около 480 видов. Значит, флора Очаула обеднена не менее чем на 100 видов. Чтобы выявить, за счет каких видов она обеднена, обратимся к составу флоры по поясно-зоональной приуроченности (см. табл. 12). В Очауле имеется перевес за счет лесостепной равнинной группы видов, что связано с южным положением территории. Но он невелик, так как основная их часть компенсируется горными лесостепными видами, свойственными сухим каменистым склонам террас рек Киренги (Конец Луг) и Лены (Черепаниха). В свою очередь, флоры Конец Луг и Черепаниха значительно превосходят Очаул разнообразием бореальных видов (соответственно на 94 и 72), а также гипоаркто-монтанных, монтаных и арктоальпийских. Развитие последних трех групп также связано с каменистыми террасами Киренги и Лены.

На большое разнообразие бореальных видов флор Конец Луг и Черепаниха по сравнению с Очаулом повлияло два фактора: 1) наличие разработанных долин крупных рек и в связи с этим развитие обширного комплекса луговых, болотных, прибрежно-водных и водных видов. Здесь произрастают многочисленные представители родов *Potamogeton* и *Sparganium*, а также виды *Sagittaria natans*, *Nymphaea candida*, *Rorippa amphibia*, *Callitricha palustris*, *Juncus compressus*, *Agrostis gigantea*, *A. stolonifera*, *Lilium pensylvanicum*, *Lysimachia davurica*, широко распространены заросли небольших деревьев и кустарников — *Salix viminalis*, *S. rorida*, *Alnus hirsuta*, *A. sibirica* и многие другие; 2) более мягкие климатические условия. Выше отмечалось, что климат в окрестностях Очаула суще, чем в Конце Луге и Черепанихе, но опять холоднее. Среднегодовая температура попикена по сравнению с северными флорами с -4 до $-4,4$ — $4,8^{\circ}$. Если сухость климата обусловлена широтой, то похолодание — большей приподнятостью над уровнем моря, приводящей к проявлению вертикальной поясности. Разместившись на юге Предбайкальской впадины по соседству с высоким Лено-Ангарским плато на западе и Байкальскими горами на востоке, рассматриваемая территория выступает как часть горной страны с ее нестранным климатом, устойчивым выхолаживанием днищ долин и понижений. Сравнительно сухой и холодный климат способствует широкому распространению лиственницы как наименее прихотливой дрёвесной породы. Отсутствие сосновых лесов, незначительное участие в составе растительности темнохвойных (преимущественно в смеси с лиственничными) привели к резкому уменьшению комплекса боровых и таежных видов. Здесь отсутствуют такие представители сосновых лесов, как *Diphasiastrum complanatum*, *Paris hexaphylla*, *Pyrola chlorantha*, *Epipactis latifolia*, *Zigadenus sibiricus*, *Actaea erythrocarpa*, *Brachypodium pinnatum*, *Melica nutans*, *Luzula pilosa*, *Arctostaphylos uva-ursi*. Нет многих таежных трав: *Viola selkirkii*, *V. repens*, *V. mauritii*, *Circaea alpina*, *Lycopodium clavatum*, *Platanthera bifolia*, *Rubus humulifolius*, *Vaccinium myrtillus*, *Matteuccia struthiopteris*, *Orthilia secunda* и др. Не найдены некоторые представители лесной кустарниковой флоры: *Salix abscondita*, *Rosa majalis*, *Rubus sachalinensis* и целый ряд лесоопушечных видов: *Cirsium helenioides*, *Anthriscus aetula*, *Vicia sepium*, *Angelica sylvestris*, *Fragaria vesca*.

Таким образом, видовое богатство конкретной флоры оз. Очаул (375 по сравнению с 471 в Конце Луге и 456 в Черепанихе) обусловлено в большей степени местными условиями орографии. Орография влияет на разнообразие флоры как непосредственно (отсутствие разработанных речных долин и связанных с ними разнообразных условий обитания), так и опосредованно, через изменение местного климата. Зональные и азональные черты климата в совокупности приводят к ухудшению условий существования растительного покрова и, как следствие, к обеднению флоры.

Резкое уменьшение числа видов в конкретной флоре Непа по сравнению с соседней южной (396 против 456 в Черепанихе) также во многом обусловлено орографией. Изученная флора размещается в верховьях р. Пижней Тунгуски, в месте впадения в нее небольшой р. Лены. Долины рек

разработаны слабо; склоны невысоких террас облесены или закустарены. Во флоре запачтительно сократилось участие горных лесостепных видов. Здесь отсутствуют *Youngia tenuifolia*, *Artemisia sericea*, *A. gmelinii*, *Aster korshinskii*, *Hieracium robustum*, *Thymus sibiricus*, *Silene wolgensis*, *S. nutans*, *Eremogone saxatilis*, *Lychnis sibirica*, *Cerastium arvense*, *Carex praecox*. Эта группа видов в условиях восточной части Среднесибирского плоскогорья обычно связана с открытыми или отчасти заросшими щебнистыми склонами речных террас. Они найдены в окрестностях Черепаных, а также к северу от Непы — в конкретной флоре Ергобачен. Последняя также приурочена к долине Нижней Тунгуски, но более разработанной, с обнажениями камней на сухих склонах террас. Отсутствие обнажений в Непе определило обеднение ее флоры рядом монтанных и гипоаркто-монтанных видов. Уменьшение числа бореальных (307 по сравнению с 323 в Черепаных) можно считать проявлением зональности флоры в связи с более северным ее положением.

Видовое богатство конкретных флор, расположенных в зоне тундро-леса, было равным примерно 228, 234, 257. Вместе с тем при сопоставлении их между собой и с флорами таежной зоны выявляются некоторые расхождения. С одной стороны, флора Арга-Сала, расположенная на 400 км южнее самой северной на плоскогорье флоры Фомич, оказалась беднее ее на 29 видов, а флора Могды, удаленная на 600 км к югу, — на 23 вида. С другой стороны, каждая из двух флор (Арга-Сала и Могды) более чем на 100 видов беднее самой северной из таежных флор — Наканно. По сравнению с флорой Наканно особенно резко уменьшилось число бореальных видов — с 235 до 85 в Могды и до 72 в Арга-Сала, а также лесостепных — с 96 до соответственно 6 и 12. Обеднение представителями этих групп пастолько велико, что его не смогло компенсировать возросшее в северных флорах число арктических, арктоальпийских, гипоарктических и гипоаркто-монтанных видов (их всего 90 против 200 исчезнувших).

Главное расхождение состава флор Арга-Сала и Могды с Фомичем касается арктических и арктоальпийских видов. В каждой из этих флор недостает примерно по 60 видов, свойственных северной конкретной фло-ре Фомич. Разнообразие арктоальпийских и арктических видов в последней вызвано более северным ее положением, наличием развитого пояса горных тундр, разнообразием подстилающих горных пород, в том числе карбонатных. Во флоре Арга-Сала оно определяется главным образом карбонатностью пород. В Могдах в условиях большей приподнятости над уровнем моря добавляется и фактор орографии.

Карбонатность подстилающих горных пород — одна из характерных особенностей конкретных флор Арга-Сала и Могды. В первой из них карбонатные разности господствуют, во второй — комплексируются с долеритами, венчающими паиболее высокие водоразделы.

Известно, что известняки в условиях Севера и гористого рельефа ослабляют позиции лесной растительности и способствуют развитию довольно однообразной кальцефильной флоры. Об этом свидетельствуют, например, исследования А. Н. Лукичевой [1963] в бассейне р. Далдын (Якутия). Характеризуя особенности растительного покрова, развитого на карбонатах, она отмечает разреженность древостоя, обусловленную плохим возобновлением лиственницы из-за текучести грунтов (солифлюкция) и иссушения почв с поверхности, а также господство лиственничных лишайниковых редколесий с развитым кустарничковым ярусом и слабое развитие болотных группировок. Для нас особенно важны ее наблюдения, касающиеся различий флоры на каменистых грунтах траппов и карбонатных пород. На траппах флора богаче и представлена главным образом бореальными видами и лишь незначительная роль принадлежит арктогольцовым. Сопоставляя растительность плато Путорана, сложенного траппами, растительность Анабарской антеклизы, сложенной карбонатами, она отмечает более «южный» характер первой. В составе лесов Путорана преобладает комплекс бореальных видов, а на склонах антеклизы в редколесьях присутствуют в большом количестве арктогольцовые виды.

Во время работы на северо-востоке Пutorана (озера Сиркуарвит и Дарима), в месте контакта базальтов и известняков, нам также пришлось наблюдать существенные различия в составе и сложении их растительного покрова [Водопьянова, 1981]. Известняки характеризуются более слабым развитием древесной растительности, отсутствием ольхи, более слабой в целом задернованностью субстрата, обилием щебистых, пятнистых и бороздчатых тундр. Свообразные черты растительности, по нашему мнению, обусловлены недостатком влаги в условиях повышенной континентальности климата и высокой концентрации извести в почвенном растворе. Часто даже в условиях полной обеспеченности влагой (плоские понижения) растения испытывают «гайду» из-за избытка извести. Эти условия определяют ксероморфный облик трав и подбор специфичных кальцефильных видов.

Таким образом, обеднение бореальными видами (в большинстве своем кальцефобами или необязательными кальцефилами) конкретных флор Арга-Сала и Могды по сравнению с Наканпо обусловлено карбонатностью пород. В условиях недостаточного количества осадков карбонатность приводит к пересыханию верхнего слоя почв, слабой их промываемости, что отрицательно влияет на растения, способствуя подбору преимущественно небореальных видов. Из бореальных здесь произрастают или типичные кальцефилы (*Zigadenus sibiricus*, *Limnas stelleri*), или наименее требовательные к условиям существования, экологически лабильные виды, многие из которых достаточно активны. Для примера назовем такие из них, как *Larix gmelinii*, *Pentaphylloides fruticosa*, *Rosa acicularis*, *Sanguisorba officinalis*, *Comarum palustre*, *Ledum palustre* subsp. *palustre*, *Arctostaphylos uva-ursi*, *Antennaria dioica*, *Galium uliginosum*, *Vaccinium uliginosum*, *V. vitis-idaea*, *Duschekia fruticosa*, *Carex capitata*, *Equisetum palustre*, *Carex-junccea* subsp. *wiluica*, *Comarum palustre*, *Betula humilis*, *Hippuris vulgaris*, *Seseli condensatum*, *Carex rostrata*, *Andromeda polifolia*, *Parnassia palustris*, *Poa sibirica* и другие. Постоянно присутствует в составе редколесий из *Larix gmelinii*, но занимает второстепенные позиции *Picea obovata*.

Участок равнинной тундры, расположенной за пределами Среднесибирского плоскогорья на побережье Хатангского залива (сел. Сындаско), включает 180 видов сосудистых растений. По видовому богатству данная конкретная флора значительно отличается от всех флор плоскогорья. Она на 77 видов беднее флоры Фомича, размещающейся на 200 км южнее. По сравнению с Фомичом в ней на 23 вида возросло участие представителей арктической группы. В целом же произошло некоторое компенсированное (одностороннее) обеднение бореальными, гипоарктическими, гипоаркто-монтанными, лесостепными и даже некоторыми арктоальпийскими видами.

По видовому богатству флора Сындаско соответствует средним, по численности — арктическим. К группе арктических А. И. Толмачев [1941] относит флоры с цифровыми показателями от 100 до 200. Сравнительная бедность видами окрестностей Сындаско определяется суровыми условиями морского побережья. На о-ве Большой Бегичев, расположенному севернее нашей флоры, в устье Хатангского залива, зарегистрировано 136 видов [Матвеева, 1980], южнее, в окрестностях сел. Хатанга и Йданиха — соответственно 208 и 202 вида [Варгина, 1977, 1978]. На той же широте, по восточнее, около сел. Сасылах (р. Анибар) учтено 200 видов на площади, близкой к 100 км² [Линдреев и др., 1980]. Наиболее богатой на севере Средней Сибири, территориально близкой к нашему профилю, можно считать флору Ары-Мас (р. Повая) — 256 видов. По систематической структуре и составу географических элементов Н. Е. Варгиша [1977, 1978] отнесла ее к умеренным арктическим. По видовому богатству она соответствует богатым арктическим или средним гипоарктическим. Из флор меридионального профиля к ней ближе всего флора Фомича (257 видов), самая северная на плоскогорье.

В пределах Среднесибирского плоскогорья, как уже отмечалось, данные о видовом богатстве флор имеются только для плато Пutorана. Вместе с нашими учетами на профиле они позволяют составить первую ориен-

Таблица 3

Видовое богатство конкретных флор Среднесибирского плоскогорья

Зональное положение	Конкретная флора	Число видов	Литература
Тундролесье	Фомич Арга-Сала Могды Боковое Богатырь (гольцовская) Баселак Хая-Кюель Бельдунчана Хакома	257 228 234 275 165 256 255 257 253	Данные учета на профиле Флора Пutorана *, 1976
Тайга Северная	Эндо Верхнее Тембенчи Плякингда Илангда Талнах Кутарамакан Хантайское Норильск Наканно	260 285 290 290 321 304 334 307 349	Флора Пutorана *, 1976
Средняя	Ергобачен	384	Москаленко, 1970
Южная	Непа Черепаниха Конец Луг Очаул	396 456 471 375	Данные учета на профиле

* Для конкретных флор Пutorаны приняты расчетные показатели числа видов на 100 км² [Малышев, 1976].

тировочную схему зональности видового богатства флоры плоскогорья (табл. 3).

Флоры меридионального профиля Могды, Арга-Сала, Фомич, размещающиеся в континентальной восточной части плоскогорья (зона тундролесья), в целом беднее большинства флор плато Пutorана. Среди последних наиболее близки к исследованным нами по богатству видами флоры северной и восточной частей Пutorаны (Боковое, Баселак, Хая-Кюель, Бельдунчана, Хакома). Флоры западной и южной частей плато (Эндо, Талнах, Верхнее Тембенчи, Плякингда) характеризуют видовое богатство подзоны северной тайги. Следом за ними идут (по данным наших учетов) boreальные или средне- и южнотаежные флоры: Наканно, Ергобачен, Непа, Черепаниха, Конец Луг, Очаул.

Широтные изменения видового разнообразия флор — давно установленное явление природы, подтверждение которому можно находить постоянно при сопоставлении численности видов в разных растительных зонах. Однако, как считает А. И. Толмачев [1941], интересно не только установить факт изменения, но и знать, как этот процесс протекает и какими цифрами выражается. В результате проведенных на профиле исследований получены показатели видового богатства для 10 конкретных флор. Вместе с имеющимися данными по Пutorане они отражают степень разнообразия флор в пределах зональных и подзональных подразделений плоскогорья. При этом общая направленность изменений зависит от широты, являющейся суммарным выражением климата. В качестве причин разнообразия богатства внутри зон выступают различные факторы физико-географического порядка — орография и мезоклиматические явления, обусловленные орографией (как в случае конкретной флоры Очаул), химизм подстилающих пород (конкретные флоры Могды и Арга-Сала).

СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Анализ систематических групп в конкретных флорах плоскогорья начнем с подразделений высшего ранга: споровые сосудистые, голосеменные, покрытосеменные (табл. 4). Данные, приведенные в таблице, несут двойную информацию, позволяющую сравнивать абсолютные показатели флор по группам, а также соотношения между группами в пределах каждой конкретной флоры и в целом во флоре профиля. При сопоставлении абсолютных цифр выявляется последовательное уменьшение с юга на север видового разнообразия всех групп, что соответствует общему уменьшению богатства флор в этом направлении.

Количественные соотношения между систематическими группами как в пределах отдельных конкретных флор, так и в целом на профиле в общих чертах типичны для северных голарктических флор. Они характеризуются господством покрытосеменных, минимальной долей участия споровых сосудистых и голосеменных растений, преобладанием двудольных над однодольными и раздельнопестрыми.

Наблюдается тенденция уменьшения числа видов во всех систематических группах с юга на север. Участие споровых в зоне тайги колеблется от 6 до 18 видов, в зоне тундролесья — от 9 до 12, в зоне тундры (Сыпдаско) равно 2; участие голосеменных колеблется по зонам соответственно в пределах 5—8, 2—3, 0; покрытосеменных 334—449, 216—244, 178; однодольных 93—117, 72—80, 59, двудольных 241—332, 139—165, 119; раздельнопестрых 151—201, 85—109, 86; спайнопестрых 90—133, 54—57, 33. Внутри зон последовательность уменьшения с юга на север выражена слабее. В таежной зоне, имеющей большую меридиональную протяженность, она проявляется четче по сравнению с зоной тундролесья. Например, как правило, наиболее бедна видами (во всех группах) самая северная таежная флора Наканно.

Не остаются постоянными при перемещении вдоль меридиана и соотношения между отдельными систематическими группами. В северных флорах по сравнению с южными (таежными) наметилось некоторое увеличение участия споровых сосудистых за счет уменьшения доли голосеменных.

Небольшое, но четко выраженное расхождение в соотношении однодольных и двудольных обозначилось в северных флорах (Могды, Арга-Сала, Фомич, Сыпдаско), относящихся к зонам тундролесья и тундры, по сравнению с флорами таежной зоны. На севере участие однодольных возросло до 30,6—34,2%, а двудольных уменьшилось до 59,4—66,2%. Если последовательно сравнить отмеченные выше тундрово-редколесные флоры с самой северной таежной флорой Наканно, отличающейся наименьшим для своей зоны видовым разнообразием однодольных (93) и двудольных (241),

Изменение систематического состава конкретных

Группа	Зона							
	Очаул		Конец Луг		Черепаниха		Непа	
	Ч	%	Ч	%	Ч	%	Ч	%
Споровые сосудистые	6	1,6	16	3,4	18	4,0	12	3,0
Голосеменные	5	1,4	6	1,2	6	1,3	6	1,5
Покрытосеменные	364	97,0	449	95,4	432	94,7	378	95,5
В том числе:								
однодольные	98	26,4	117	24,9	103	22,5	100	25,3
двудольные	266	70,9	332	70,5	329	72,2	278	70,2
В том числе:								
раздельнопестрые	157	41,8	199	42,3	201	44,1	170	42,9
спайнопестрые	109	29,1	133	28,2	128	28,1	108	27,3

Примечание. Ч — число видов в систематической группе; % — процент видов групп

то обнаружим, что количество однодольных уменьшается в них по направлению к северу соответственно на 14, 22, 15, 36%, а двудольных — на 42, 40, 32, 50%. Следовательно, обедение флор в направлении с юга на север происходит в большей степени за счет двудольных и в меньшей — за счет однодольных растений.

Соотношение между раздельно- и спайнолепестными относительно постоянное на всем профиле. Примерно одинаково уменьшается участие обеих групп в северных флорах по сравнению с флорой Наканю: раздельнопелестные — на 28—44%, спайнолепестные — на 37—40%. Резкое падение численности спайнолепестных (на 63%) выявилось только в зоне тундры (Сындаско).

Представление об особенностях зональных изменений систематического состава конкретных флор на плоскогорье может дать анализ структурных подразделений более низкого ранга — на уровне семейств, родов и видов. Для сопоставлений возьмем ряд количественных показателей (табл. 5). Большинство из них использовано различными авторами [Юрьев, 1968; Толмачев, 1970; Малышев, 1973; Ребристая, 1977; Шмидт, 1977, 1979] при выяснении характера изменений флоры в зависимости от географической широты.

Во флоре профиля отмечено 87 семейств; каждая из конкретных флор включает от 33 до 73 семейств. Число их постепенно уменьшается с юга на север. Флоры с наибольшим числом семейств (61—73) отмечены в зоне тайги, менее представительны (33—48) флоры тундролесья и тундры. Степень разнообразия семейств находится в прямом соответствии с богатством флоры видами. Так, конкретная флора Очаул, занимающая крайнее южное положение на профиле, содержит всего 375 видов. Ей свойственно и одно из наиболее низких для таежной зоны число семейств — 61. Флора Очаул, как отмечалось выше, сформировалась в довольно суровых, контрастных условиях климата, что сближает ее по некоторым показателям с флорами более северных таежных территорий (Ергобачен, Наканю). Наиболее разница (критический порог) в численности семейств отмечена между флорами Наканю (66) и Могды (44).

Наметилось закономерное уменьшение по направлению к северу числа видов 10(11) ведущих семейств с одновременным увеличением доли этих семейств в процентах от общего видового разнообразия конкретных флор. Последний показатель в зоне тайги колеблется от 55 до 57% (в Очауле — 64%), в зоне тундролесья — от 64 до 69%, в зоне тундры (Сындаско) составляет 77% от всей флоры. Цифры по таежной и тундровой зонам совпадают с обобщенными данными А. И. Толмачева [1970, 1974], характеризующими Бореальную и Арктическую флористические области. Промежуточные цифры, полученные нами для зоны тундролесья, определяют данную территорию как переходную между Бореальной и Арктической

Таблица 4

Флоры меридионального профиля

тайги				Зона тундролесья						Зона тундра		Профиль в целом	
Ергобачен		Наканю		Могды		Арга-Сала		Фомич		Сындаско			
Ч	%	Ч	%	Ч	%	Ч	%	Ч	%	Ч	%	Ч	%
16	4,2	10	2,9	12	5,1	9	4,0	11	4,3	2	1	32	3,2
8	2,1	5	1,4	3	1,3	3	1,4	2	0,8	—	—	10	1,0
360	93,7	334	95,7	219	93,6	216	94,7	244	94,9	178	99,0	968	95,8
96	25,0	93	26,7	80	34,2	72	31,5	79	30,6	59	32,8	340	33,7
264	68,7	241	69,0	139	59,4	144	63,1	165	64,3	119	66,2	670	66,3
167	43,4	151	43,3	85	36,3	87	38,1	109	42,5	86	47,8	756	74,9
97	25,3	90	25,3	54	23,1	57	25,0	56	21,8	33	18,4	254	25,1

ны от всей флоры.

Таблица 5

Количественная характеристика конкретных флор меридионального профиля

Показатель	Зона тайги						Зона тундролесья			Зона тундры	Профиль в целом
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Количество видов родов семейств видов 10(11) ведущих семейств видов 10(11) ведущих семейств, % от всей флоры 1—2-видовых семейств, % от общего числа семейств 1-видовых семейств, % от общего числа семейств 1—2-видовых родов, % от общего числа родов 1-видовых родов, % от общего числа родов	375 213 61 241 64 47,5 36,0 83,5 70,0	471 258 72 255 56 48,6 34,7 81,8 68,0	456 255 73 219 56 47,9 41,0 82,3 64,7	396 232 69 214 55 47,8 34,7 86,6 68,1	384 217 65 199 56 43,0 30,8 83,0 69,5	349 194 66 149 .57 53,0 34,8 84,5 66,5	234 117 44 149 64 45,5 27,3 83,0 70,0	228 128 45 157 69 55,5 29,0 86,7 72,6	257 130 48 173 67 56,3 43,8 84,0 63,0	180 81 33 139 77 60,6 42,4 74,0 57,0	1010 369 87 600 59 44,8 30,0 75,0 52,0
Среднее число видов в роде родов в семействе видов в семействе	1,7 3,5 6,1	1,8 3,6 6,4	1,8 3,5 6,2	1,7 3,3 5,7	1,8 3,3 5,9	1,8 2,9 5,3	2,0 2,7 5,3	1,8 2,8 5,1	2,0 2,7 5,3	2,2 2,5 5,5	2,7 4,2 11,6
Отношение числа видов сложноцветных к числу видов осоковых и числу видов злаковых	1,3 1,6	1,5 1,8	2,4 1,6	1,5 1,2	1,4 1,1	1,0 1,0	0,3 0,6	0,6 0,9	0,6 0,7	0,7 0,5	1,4 1,1

Изображение 1—10 — конкретные флоры последовательно с юга на север.

областями и могут служить основанием для выделения самостоятельного флористического подразделения на уровне Гипоарктической области или подобласти.

Конкретные флоры таёжной зоны отличаются в целом меньшим участием 1—2-видовых семейств (43—53%) по сравнению с северными флорами (45,5—60,6%). Изменение доли 1-видовых семейств по направлению к северу выражено менее определенно: в таёжной зоне их участие колеблется от 30,8 до 41%, в северных флорах Могды и Арга-Сала попирается до 27,3—29, на крайнем севере плоскогорья (Фомич) и в тундровой зоне (Сындаско) достигает максимума (43,8—42,4%). Незначительно уменьшается по направлению к северу среднее число видов в семействе: в таёжной зоне оно колеблется от 5,3 до 6,4, в зонах, расположенных севернее, — от 5,1 до 5,5. Цифры, характеризующие среднее число родов в семействе, имеют ту же тенденцию. В числе количественных показателей также использованы и такие, как отношение числа видов сложноцветных (Asteraceae) к числу видов осоковых (Cyperaceae) и отношение числа видов сложноцветных к числу видов злаковых (Poaceae). И то и другое значение уменьшается в северном направлении: первое с 1,0—2,4 (зона тайги) до 0,3—0,7 (тундролесье и тундра); второе соответственно с 1,0—1,8 до 0,5—0,9. Цифры отражают изменение соотношения между семействами на севере в сторону преобладания осоковых и злаковых над сложноцветными.

Во флоре меридионального профиля зарегистрировано 369 родов. Наблюдается общая тенденция уменьшения их числа в северном направлении. В пределах таёжной зоны наибольшие значения (258, 255) отмечены

ны в конкретных флорах Конец Луг и Черепаниха, наименьшая (194) — в Наканно. В зоне тундролесья число родов колеблется от 117 до 130, в зоне тундры равно 81.

Среднее число видов в роде (родовая насыщенность) проявляет отчетливо выраженное постоянство в таежной зоне (1,7—1,8), повышаясь до 1,8—2,0 в зоне тундролесья и до 2,2 — в зоне тундры. Эти цифры, характеризующие северные флоры (особенно флору Сындаско), согласуются с данными О. В. Ребристой [1977], приведенными для некоторых евразийских арктических флор. В европейской части СССР зависимость этого показателя от широты выражена неопределенно [Шмидт, 1979].

Не удалось выявить зависимость от географической широты количества 1- и 1—2-видовых родов в процентах от общего числа родов в конкретных флорах. Между тем, исходя из литературных данных [Юрцев, 1968; Ребристая, 1977], следовало бы ожидать увеличения этого показателя с юга на север. Полученные цифры равномерны и достаточно высоки на протяжении почти всего профиля. Наиболее низкими они оказались в арктической флоре Сындаско.

Последовательное сопоставление численности видов в семействах по конкретным флорам позволило выявить характер изменений этого показателя в меридиональном направлении (табл. 6). Особый интерес представляют семейства, занимающие первые места в семейственных спектрах. В таежной зоне четко выражено преобладание пяти семейств: Asteraceae, Cypripedioideae, Rosaceae, Ranunculaceae, Rosaceae. Список во всех шести флорах (Очаул, Конец Луг, Черепаниха, Непа, Ергобачен, Наканно) возглавляет семейство Asteraceae, что характерно для флор Бореальной области [Голмачев, 1970].

В зоне тундролесья (Могды, Арга-Сала, Фомич) на первое место по числу видов выходит Cypripedioideae, второе устойчиво занято Rosaceae, третье — Asteraceae (во флоре Могды оно делит это место с семейством Rosaceae). Подобная последовательность в распределении трех первых мест отмечается для Сунтар-Хаята [Юрцев, 1968] и Полярного Урала [Ребристая, 1977²]. Зональное положение обеих флор соответствует исследованным памятникам флорам — они размещаются в переходной полосе от Бореальной флористической области к Арктической, совпадающей с зоной тундролесья (по Ю. П. Пармузину [1961]) и приближающейся территориально к Гипоарктическому ботанико-географическому поясу (по Б. А. Юрцеву [1966]). Рассмотрение этой территории в рамках единой Бореальной флористической области не раскрывает некоторые только ей свойственные закономерности. Так, усредненный спектр меридионального профиля в целом отражает преобладание па Среднесибирском плоскогорье семейства Asteraceae за счет значительного участия его представителей во флоре таежной зоны.

На севере плоскогорья сходную с профилем (в пределах его северного тундролесного отрезка) структуру семейственного спектра имеют конкретные флоры плато Путорана [Флора Путорана, 1976]. Для сравнения (табл. 7) мы использовали 12 флор из 14 изученных на этой территории. Флора оз. Богатырь исключена как типично тольцовая, а Баселак — из-за малой площади обследования и, следовательно, возможной неполноты систематического состава. Флоры Путорана и профиля (Могды, Арга-Сала, Фомич) характеризуются одинаковым набором 10 ведущих семейств при преобладающем положении Cypripedioideae, Rosaceae, Asteraceae. Первое место в большинстве конкретных флор Путорана принадлежит семейству Cypripedioideae, хотя в усредненном для всей территории спектре его занимает семейство Rosaceae. Во флорах Тембеччи и Бокового семейство Cypripedioideae перемещается на второе место, а третье (за исключением Бельдунчаны, Бокового и Хая-Кюель) устойчиво занято Asteraceae.

² Проанализирован список видов Полярного Урала, составленный на основании работы К. Н. Игошиной [1966].

Изменение состава ведущих семейств в конк.

Семейство	Сона									
	Очалы		Конец Луг		Черепаныха		Непа		Ербозачен	
	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М
Asteraceae	44	1	52	1	54	1	39	1	35	1
Cyperaceae	34	2	34	2	22	5	26	4	32	2
Poaceae	30	3	29	3—4	34	2	33	2	31	3
Ranunculaceae	26	4	29	3—4	31	3	27	3	25	5
Rosaceae	25	5	28	5	25	4	25	5	26	4
Papilionaceae	18	6	19	6	19	7—8	13	7	13	7—8
Apiaceae	12	7	14	10—11	14	10	9	12—13	9	12
Salicaceae	11	8—9	15	8—9	7	15—17	11	8—9	12	9—10
Brassicaceae	11	8—9	14	10—11	19	7—8	14	6	13	7—8
Liliaceae	10	10—12	15	8—9	17	9	8	14—15	8	13
Orchidaceae	10	10—12	13	12—13	11	12	10	10—11	5	20—26
Scrophulariaceae	10	10—12	12	14	8	13—14	7	16	5	20—26
Caryophyllaceae	9	13	16	7	20	6	10	10—11	15	6
Lamiaceae	8	14—16	13	12—13	13	11	11	8—9	12	9—10
Betulaceae	4	21—27	7	19—22	5	20—25	8	14—15	10	11
Polygonaceae	8	14—16	8	16—18	11	12	9	12—13	7	14—15
Saxifragaceae	7	17	7	19—22	8	13—14	6	17—23	7	14—15
Gentianaceae	10	10—12	13	12—13	11	12	10	10—11	6	20—26
Equisetaceae	5	19—20	6	23—24	5	20—25	6	17—23	6	16—19
Juncaceae	4	21—27	6	23—24	5	20—25	4	27—31	4	27—29

Приимечание. Ч — число видов в семействе; М — место семейства по числу видов.

Участие в составе флор других семейств менее однородно. Наиболее представительны в большинстве случаев семейства Rosaceae, Ranunculaceae, Caryophyllaceae, причем последнее из них более высокое место занимает в особо суровых континентальных условиях северо-востока Пutorана (Боковое, Хая-Кюель, Хакома, Бельдунчана) и во флорах Арга-Сала и Фомич на профиле. Это семейство обединено представителями в условиях ослабленной континентальности климата (Хантайское, Кутарамакан, Имангда, Талшах, Могды). Аналогично реагируют на климат виды семейства Brassicaceae — их больше на северной окраине плоскогорья (Фомич, Боковое, Хая-Кюель). И, напротив, семейство Rosaceae здесь (Фомич, Хая-Кюель, Арга-Сала) менее представительно.

Очень ровные значения имеет в конкретных флорах Поторана и северной части профиля такой количественный показатель, как число видов 10 ведущих семейств в процентах от всей флоры. Колебания во флорах велики — от 63,2 до 69,7. Цифра 71,5 во флоре Боковое, самой северной на Поторане, приближается к арктической Сындаско (см. табл. 5).

Отмеченная последовательность в расположении ведущих семейств и общий их набор свойственны горным флорам Северной Азии. Следовательно, флора севера Среднесибирского плоскогорья не только в его гористой части (Поторана), но и на остальной (возвышенной и низкогорной) территории развивается по типу горных североазиатских.

Обратимся к табл. 6, характеризующей изменение состава семейств в конкретных флорах меридионального профиля. Из 19 семейств, занимающих главное положение во всех флорах профиля или хотя бы в одной-двух из них, у большинства (Asteraceae, Ranunculaceae, Rosaceae, Fabaceae, Apiaceae, Liliaceae, Orchidaceae, Lamiaceae, Betulaceae, Polygonaceae, Poaceae, Gentianaceae) проявляется уменьшение числа пред-

Таблица 6

ретных флорах меридионального профиля

тайги		Зона тундролесья						Зона тундры		Профиль в целом	
		Могдя		Арга-Сала		Фомич		Сындаеко			
Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М
31	1	14	3—4	19	3	19	3	14	5	105	1
30	2—3	42	1	35	1	33	1	19	2	99	2
30	2—3	22	2	20	2	28	2	30	1	98	3
22	4—5	13	5	15	4—5	15	6	11	6	62	4
22	4—5	14	3—4	10	7—9	11	9—10	5	12	48	6
11	8	6	11—13	5	12—4	7	12	4	13	35	8
7	12—15	2	25—32	3	16—20	3	17—21	1	20—33	21	13—14
15	6	9	7—8	10	7—9	11	9—10	8	8—9	30	9
8	10—11	7	10	11	6	16	4—5	15	4	45	7
6	16—19	4	15—18	4	15	4	16	2	14—19	22	11—12
5	20—24	—	—	3	16—20	1	28—48	—	—	21	13—14
6	16—19	11	6	10	7—9	12	7—8	8	8—9	28	10
12	7	9	7—8	15	4—5	16	4—5	18	3	50	5
7	12—15	2	25—32	2	21—31	2	22—27	—	—	20	15
10	9	4	15—18	3	16—20	3	17—21	1	20—33	11	19
8	10—11	4	15—18	3	16—20	6	13—14	7	10	21	13—14
7	12—15	8	9	5	12—14	12	7—8	9	7	21	13—14
5	20—24	—	—	3	16—20	1	28—48	—	—	21	13—14
5	20—24	6	11—13	6	10—11	6	13—14	1	20—33	5	34—37
5	20—24	6	11—13	6	10—11	8	11	6	11	22	11—12

ставителей в северном направлении, обусловленное ухудшением климатических условий. Только в семействе Сурегасеae и в небольшой степени в семействе Juncaceae наблюдается увеличение числа видов в северной тундролесной части плоскогорья по сравнению с южной, таежной.

Большее или меньшее участие в составе конкретных флор профиля таких семейств, как Salicaceae, Brassicaceae, Scrophulariaceae, Caryophyllaceae, Saxifragaceae, определяется, видимо, наличием соответствующих их экологии условий обитания. Повсеместное на всем профиле равномерное распределение видов (от 5 до 6) отмечается в семействе Equisetaceae.

Особое положение по характеру семейственного спектра занимает на профиле флора Сындаеко (зона тундры). Несмотря на бедность видового состава (180), обусловленного приуроченностью к холодному побережью Ледовитого океана, она отражает основные черты, присущие Арктической флористической области [Толмачев, 1970]: пять первых мест занимают последовательно семейства Poaceae, Сурегасеae, Carex, Brassicaceae, Asteraceae; суммарная численность видов 10 ведущих семейств составляет 77%. Значительный процент во флоре приходится на 1—2-видовые (60,4) и 1-видовые (42,4) семейства.

Сопоставление численности видов отразило ведущее положение во всех флорах профиля и на всем профиле в целом двух родов: Carex и Salix (табл. 8). Исключение составляет лишь флора Черепанихи, где ивы переместились на 6—9-е место. В каждой из конкретных флор присутствует от 13 до 33 видов осок и от 6 до 14 ив. Изменение их числа по направлению к высоким широтам не отмечено. Разнообразие видов во флорах определяется скорее всего местными условиями обитания. Такое положение существует и в большинстве других родов.

Таблица 7

Место ведущих семейств в конкретных флорах севера Среднесибирского плоскогорья

Семейство	Профиль				Птичий								
	Моргия	Архагай	Фомиги	Ингелингда	Белтуячи	Халома	Энди	Хангейское	Курганмакан	Имангуда	Тазлах	Бокобое	Хан-Койль
Cyperaceae	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	2	1
Poaceae	2	2	2	2	3	2	2	2	2	3	3	4	2
Asteraceae	3-4	3	3	3	4-5	3	3	3	3	5	5	5-6	5
Rosaceae	3-4	7-9	9-10	6	5-6	6-7	7-8	4-5	4	5-6	6	7-9	7-8
Ranunculaceae	5	4-5	4-5	6	8-11	7-10	10	10	11-12	10-11	11	10	9
Serophulariaceae	6	7-9	7-9	7-8	9-10	7-10	8-9	7-8	7-9	6	4	10	7-8
Salicaceae	7-8	7-9	9-10	7	7-10	8-9	9	9	8	8	4	6-8	7-9
Caryophyllaceae	7-8	4-5	4-5	5-6	6	4	6	7-8	7-8	7	7-8	6-8	3-4
Saxifragaceae	9	12-14	7-8	8-11	7-10	6-7	9	7-9	9-10	9	10	9	7-9
Brassicaceae	10	6	4-5	8-11	7-10	8-9	6	7-9	7-8	5-6	7-8	6-8	3-4
Juncaceae	11-13	10-11	11	8-11	11	10	11-12	11	9-10	10-11	9	11-14	11
Число видов 10 ведущих семейств, % от всей флоры конкретного участка	64	69	67	66,6	63,2	69	69,7	66	63,6	65,2	65,0	65,1	71,5
													65,6

Вместе с тем каждая зона характеризуется набором только ей свойственных ведущих родов. В зоне тайги (Очаул, Черепаниха) соответственно 3-е и 2-е место принадлежит роду *Artemisia*. Большинство видов рода, ксероморфных по своей структуре, находит здесь необходимые условия обитания: сухие остеопенные склоны, лесные опушки. Третье место во флоре Конец Луг, 3-5-е в Черепанихе, 3-4-е в Наканпо, 4-7-е в Непе и Ергобачене занимает род *Potamogeton*. Преобладающее развитие представителей этого рода в зоне тайги обусловлено наличием сравнительно теплых водоемов (стариц, озер) в поймах рек Кирепги, Лены, Нижней Тунгуски. 3-5-е место в Черепанихе, 4-е — в Конец Луге, 4-7-е — в Непе, 5-6-е — в Наканпо принадлежит роду *Viola*, включающему главным образом представителей лесной флоры. 4-е место в окрестностях озера Очаул занимает род *Potentilla*, в составе которого присутствуют в основном обитатели лесостепей, что соответствует природной обстановке этой конкретной флоры.

В составе луговых и лугово-лесных ценозов таежной зоны распространены многие представители родов *Polygonum* (3-5-е место в Черепанихе, 4-7-е в Непе, 5-7-е в Очауле), *Vicia* (5-6-е в Конец Луге, 6-9-е в Черепанихе). Почти все разнообразие видов рода *Betula*, свойственное профилю (за исключением *B. divaricata*), вобрало в себя флору Ергобачена (3-е место) и Наканпо (3-4-е). Несколько большее в сравнении с другими фло-

рами таежной зоны разнообразие берез в этих пунктах обусловлено северным положением территории, ее приуроченностью к зоне контакта монтанного и гипоарктического подвидов: *B. nana* subsp. *rotundifolia* и *B. nana* subsp. *exilis*. Распространению этих таксонов, а также *B. humilis*, *B. pubescens* и гибридных форм *B. nana* × *B. pubescens* способствует обилие заболоченных площадей. С дренированными террасами Нижней Тунгуски связано распространение *B. pendula* и *B. platyphylla*.

В зоне тундролесья 3-е место устойчиво занимает во всех флорах (Могды, Арга-Сала, Фомич) род *Pedicularis*; в ряде флор преобладают по числу видов роды *Eriophorum*, *Saxifraga*, *Juncus*. В зоне тундры выявились ведущая роль родов *Draba*, *Saxifraga*. Независимо от приуроченности к зоне распределяются места в таких родах, как *Poa* (5—7-е в Очауле, 5-е в Фомиче), *Ranunculus* (3-е в Непе, 5—6-е в Наканно и Сындаско) и *Equisetum* (4—5-е в Могдах, Арга-Сале, 4—7-е в Непе и Ербогачене).

Сопоставление различных количественных показателей, проведенное на основе анализа серии количественных показателей конкретных флор, размещающихся вдоль меридионального профиля, показало последовательное уменьшение в северном направлении числа видов, родов, семейств, среднего числа видов и родов в семействе и, наоборот, увеличение участия (в процентах от всей флоры) числа видов 10 ведущих семейств, а также числа 1—2-видовых семейств, среднего числа видов в роде. Существенно изменяются с юга на север количественные соотношения видов в самых крупных семействах — Asteraceae, Cyperaceae, Poaceae. Изменение количественных характеристик в большинстве случаев носит не плавный, а ступенчатый характер. Среди конкретных флор, приуроченных к таежной зоне, почти во всем показателям выделяется флора оз. Очаул, самая южная из профиле и приближающаяся по природным условиям к лесостепной зоне. Цифровые показатели других 5 таежных флор (Конец Луг, Черепаниха, Непа, Ербогачен, Наканно) колеблются в сравнительно небольших пределах. Начиная с конкретной флоры Могды они относительно ровные, но существенно отличаются от таковых, свойственных таежным флорам. Особняком стоит флора Сындаско (зона тундры), значительно отличающаяся от трех предыдущих, относящихся к зоне тундролесья. Выявленные количественные соотношения в пределах таежной и тундровой зон могут служить характеристикой соответствующих флористических областей: Бореальной и Арктической. Своебразны и в ряде случаев четко обособлены от этих областей количественные соотношения конкретных флор в зоне тундролесья, что позволяет говорить о необходимости выделения здесь самостоятельной Гипоарктической области.

Отмеченное сходство семейственных спектров северных конкретных флор (Могды, Арга-Сала, Фомич) с флорами Пutorана позволяет предположить, что развитие флоры Гипоарктической области в пределах плоскогорья мало по типу горных североазиатских флор.

Результаты сопоставлений большинства показателей совпадают с теми, которые получены путем обобщений для территории Советского Союза в целом или для отдельных его регионов [Толмачев, 1970, 1974; Малышев, 1972, 1976; Лавренко, 1970; Ребристая, 1977; Шмидт, 1979]. Это говорит о возможности проведения подобных исследований на основе анализа флор сравнительно небольших по площади (100 км^2) конкретных участков.

Последовательное изменение количественных показателей флор с юга на север мы рассматриваем как проявление их зависимости от географической широты, выступающей в качестве суммарного показателя изменяющихся в этом направлении климатических и в первую очередь температурных режимов. Как видно из анализа, ухудшение условий существования растений в северном направлении, обусловленное уменьшением притока тепла на земную поверхность, вызывает упрощение структуры конкретных флор, уменьшение видового, родового, семейственного разнообразия, изменение других количественных показателей. Выяснилось, что семейственные спектры достаточно четко реагируют на широту, родовые — гораздо слабее.

Таблица 8

Изменение состава видуших родов в конкретных флорах меридионального профиля

Род	Зона тайги												Зона тундропесчаных зональных тундр												Профиль в целом
	Очаги				Конец пути				Черепахи				Насекомые				Моржи				Арктическая фауна				Профиль в целом
	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М	Ч	М	
<i>Carex</i>	28	1	29	1	15	1	20	1	28	1	25	4	33	1	26	1	24	1	13	1	84	1			
<i>Salix</i>	10	2	13	2	6	6—9	10	2	11	2	14	2	9	2	10	2	11	2	8	2—4	28	2			
<i>Artemisia</i>	8	3	7	5—6	8	2	3	5	6—14	3	—	—	3	9—17	1	—	2	2	2	2	16	4			
<i>Potentilla</i>	7	4	5	5	10—16	4	5	6—14	3	—	4	8—12	3	9—17	3	—	2	2	2	2	17	3			
<i>Poa</i>	6	5—7	6	7—11	6	6—9	4	5	6—14	4	3	5	6—7	7	5	5	5	5	5	5	15	5—6			
<i>Polygonum</i>	6	5—7	6	7—11	7	3—5	6	4—7	4	5	7—10	2	2	2	2	2	2	2	2	3	3	10	15—16		
<i>Astragalus</i>	6	5—7	3	4	4	3	3	3	3	3	3	1	4	4	4	4	4	4	2	2	2	12	11—12		
<i>Equisetum</i>	5	8—11	6	7—11	5	10—16	6	4—7	6	4—7	5	7—10	6	4—5	6	4—5	6	6—8	1	1	9	9	17—22		
<i>Ranunculus</i>	5	8—11	6	7—11	5	10—16	7	3	5	6—14	6	5—6	5	6—7	4	8	6	6—8	7	5—6	15	5—6			
<i>Gentiana</i>	5	8—11	4	1	3	1	—	—	—	—	4	8—12	—	—	3	—	—	—	—	—	—	8	23—26		
<i>Pedicularis</i>	5	8—11	5	3	2	1	—	—	—	2	8	3	8	3	10	3	7	3	7	5—6	15	5—6			
<i>Potamogeton</i>	3	9	3	7	3—5	6	4—7	6	4—7	7	3—4	3	1	1	2	1	1	1	1	1	14	7—8			
<i>Viola</i>	3	8	4	7	3—5	6	4—7	5	6—14	6	5—6	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	10	15—16		
<i>Viola</i>	4	7	5—6	6	6—9	2	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	27—29			
<i>Geranium</i>	4	6	7—11	5	10—16	4	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	30—35			

6*	<i>Thlaspium</i>	3	4	6—9	4	5	6—14	5	7—10	2	2	1	1	—	—	7	27—29			
	<i>Elymus</i>	2	4	4	3	5	8—13	3	3	2	1	1	1	1	1	9	17—22			
	<i>Betula</i>	4	4	4	3	5	8—13	7	3—4	3	2	2	2	1	1	8	23—26			
	<i>Stellaria</i>	2	2	4	4	5	8—13	4	4	1	1	1	1	5	7—9	11	13—14			
	<i>Rubus</i>	2	5	5	10—16	5	8—13	5	6—14	4	3	1	1	1	1	5	36—49			
	<i>Gallium</i>	4	4	4	3	5	8—13	5	6—14	4	2	2	2	—	—	6	30—35			
	<i>Senecto</i>	4	4	4	3	5	8—13	3	4	4	2	2	2	2	2	11	13—14			
	<i>Calamagrostis</i>	3	3	3	4	3	5	6—14	4	4	8—12	3	9—17	2	2	8	23—26			
	<i>Juncus</i>	1	3	3	2	1	—	—	5	7—10	4	8—12	6	4—5	6	6—8	2	13	9—10	
	<i>Eriophorum</i>	2	3	3	2	3	3	3	4	—	6	4—5	5	6—7	5	9—10	5	7—9	7	27—29
	<i>Saxifraga</i>	1	—	—	2	—	—	2	3	—	5	6—7	3	9—17	8	4	8	2—4	12	11—12
	<i>Festuca</i>	2	2	—	1	—	—	—	—	—	4	8—12	3	9—17	3	3	10	15—16		
	<i>Minuartia</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	9—17	4	4	10—13	6	30—35	
	<i>Gastrophysa</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	9—17	3	3	3	4	48—67		
	<i>Caltha</i>	2	1	—	—	—	—	—	—	2	2	2	3	9—17	2	4	10—13	6	30—35	
	<i>Draaba</i>	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	2—4	13	9—10	
	<i>Luzula</i>	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	10—13	9	17—22	
	<i>Cerasitum</i>	2	4	5	10—16	1	3	3	3	1	1	1	1	1	1	4	10—13	9	17—22	
	<i>Campanula</i>	1	3	5	10—16	2	4	4	2	1	1	1	1	1	1	—	—	5		

Приимечание. Ч — место в роде; № — число видов (пропуски соответствуют низким значениям занимаемого данным видом места); прочерк — отсутствие в конкретной флоре.

СООТНОШЕНИЕ ВИДОВ И РОДОВ ВО ФЛОРЕ ПРОФИЛЯ

Данный показатель имеет важное значение для выявления тенденций развития флоры. Известно, что исторически сложившееся относительное обилие родов может свидетельствовать о преобладании аллохтонной, а бедность родов — об автохтонной тенденции ее развития. Соотношение видов и родов определяется криволинейной зависимостью. По этой причине средний уровень богатства родов видами (см. табл. 5), вычисленный нами путем прямого деления числа видов на число родов, имеет лишь частное значение — для отдельно взятой конкретной флоры. При сравнении флор, различающихся между собой по количеству видов и родов, эти расчеты непригодны.

Для получения истинного показателя автохтонности (автономности) воспользуемся эмпирическим квадратичным уравнением [Малышев, 1969, 1976]:

$$\hat{S} = 314,1 + 0,0045383 G^2,$$

где $\hat{S}$ — расчетное число видов; G — число родов во флоре.

Показатель автономности (A) вычисляем по относительной разнице между фактическим (S) и расчетным ($\hat{S}$) числом видов:

$$A = \frac{S - \hat{S}}{S}.$$

Положительное значение A при этом свидетельствует о преобладании автохтонной тенденции в развитии флоры, отрицательное — об аллохтонной, а пулевое значение — о сбалансированности (уравновешенности) обеих тенденций [Малышев, 1976].

Все конкретные флоры профиля характеризуются отрицательным значением показателя автономности (табл. 9). Каждая из них выступает как небольшая часть общей флоры плоскогорья и, естественно, не может иметь самостоятельного флогогенетического значения. Более выразителен показатель автономности, свойственный флоре всего профиля (в пределах плоскогорья). Он отличается небольшой положительной величиной, приближающейся к нулю, и свидетельствует о сбалансированности автохтонной и аллохтонной тенденций.

Значительно выше показатель автономности во флоре горного массива Путорана, размещающегося па северо-западной окраине Среднесибир-

Таблица 9

Соотношение видов (S), родов (G) и показателей автономности (A) во флоре Среднесибирского плоскогорья

Флора	S	G	A
Очаул	375	213	-0,386
Конец Луг	471	258	-0,308
Черепаниха	456	255	-0,362
Непа	396	232	-0,409
Ергобачеп	384	217	-0,375
Наканпо	349	194	-0,390
Могды	234	117	-0,820
Арга-Сала	228	128	-0,701
Фомич	257	130	-0,524
Сындаско	180	81	-0,905
Профиль 108° в. д. (в пределах плоскогорья)	958	366	+0,038
Путорана [Малышев, 1976]	569	209	+0,103
Среднесибирское плоскогорье	~1912	~518	+0,199

ского плоскогорья, что говорит о большей самостоятельности ее развития.

Флора Среднесибирского плоскогорья в целом, судя по показателю автономности $+0,199$, достаточно самобытна, что соответствует существующим представлениям о древности Сибирской платформы и сформировавшегося на ней растительного покрова. Можно ожидать, что дальнейшее изучение флоры плоскогорья приведет к пополнению списка видов (нахождение новых родов менее вероятно) и, следовательно, к еще большему увеличению показателя автономности (самобытности) его флоры. Так, если исходить из числа видов, равного 2000, при прежнем числе родов 518 показатель автономности возрастет до $+0,235$.

СХОДСТВО — РАЗЛИЧИЕ ВИДОВОГО СОСТАВА КОНКРЕТНЫХ ФЛОР

Для более убедительной объективной оценки степени сходства (различия) видового состава изученных конкретных флор проведены расчеты по формуле Жаккара (в модификации Малышева [1972]) и каноническому уравнению Престона. Последнее было впервые использовано для флористического анализа Л. И. Малышевым [1968], а впоследствии успешно применено многими исследователями [Малышев, 1972, 1976; Пешкова, 1972; Петрочепко, 1976; и др.].

1. Формула Жаккара — Малышева

$$k = \frac{2(A + B)}{C} - 3, \quad (1)$$

где k — коэффициент флористической общности, A и B — количество видов растений в каждой из двух сравниваемых флор, C — количество видов в обеих флорах вместе. С помощью формулы можно выразить сходство и различие флор при варьировании значения коэффициента от -1 (полное различие) до $+1$ (полное сходство).

При сравнении эпачий коэффициентов флористической общности, вычисленных для каждой отдельно взятой конкретной флоры со всеми последующими в едином меридиональном ряду, выявилось постепенное убывание этого показателя в северном направлении (табл. 10). Особенно контрастны расхождения (до почти полного различия) между таежными флорами (Очаул, Конец Луг, Черепаниха, Непа, Ергобачеп, Наканно) и самой северной арктической флорой Сындаско: $-0,93; -0,94; -0,93; -0,93; -0,91; -0,88$.

Последовательное выявление флористической общности каждой из двух соседних флор (самой южной конкретной флоры Очаул и флоры Конец Луг, последней и Черепанихи и т. д.) показало варьирование значения

Таблица 10

Сходство видового состава растений в конкретных флорах профилей (по Жаккару — Малышеву)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	.	-0,15	-0,21	-0,11	-0,20	-0,33	-0,71	-0,72	-0,83	-0,93
2	.	0,17	0,41	-0,07	-0,20	-0,70	-0,74	-0,84	-0,94	
3	.	0,07	-0,03	-0,20	-0,74	-0,76	-0,87	-0,93		
4	.	0,47	0,04	-0,68	-0,73	-0,84	-0,93			
5	.	.	0,30	-0,59	-0,67	-0,79	-0,91			
6	.	.	.	-0,49	-0,57	-0,73	-0,88			
7	.	.	.	.	0,09	-0,13	-0,62			
8	.	.	.	.	.	-0,11	-0,62			
9	.	.	.	.	.	.	-0,30			
10	.	.	.	.	.	.	.	.	.	

Примечание. По горизонтали и вертикали — 10 конкретных флор последовательно с юга на север.

коэффициента (k) от +0,30 до -0,49. Среди шести таежных флор наименьшая общность (-0,15) отмечена между флорами Очаул и Конец Луг, наибольшая (+0,30) — между Ергобаченом и Наканно. Максимальное различие (-0,49) свойственно таежной флоре Наканно и тундролесной Могды. Довольно резкая разница (-0,30) определилась между северной тундролесной флорой Фомич и арктической Сындаско.

2. Уравнение Ирестона

$$\left(\frac{A}{C}\right)^{\frac{1}{z}} + \left(\frac{B}{C}\right)^{\frac{1}{z}} = 1, \quad (2)$$

где A и B — количество видов в двух сравниваемых флорах, C — общее количество видов растений, z — показатель различия.

Уравнение позволяет вычислить степень различия между флорами. Полученный коэффициент способен варьировать от 0 до 1 при пороговом значении 0,27. Ради удобства при подсчетах коэффициент различия может быть заменен коэффициентом сходства и выражен в процентах: $(1 - z) \cdot 100$. Его пороговое значение 73 %. Показатели, превышающие это число, означают, что сходство преобладает над различием.

Конкретная флора	k	$(1-z) \cdot 100\%$	Конкретная флора	k	$(1-z) \cdot 100\%$
Очаул	—	—	Наканпо	0,30	74
Конец Луг	-0,15	52	Могды	-0,49	34
Черепаниха	0,17	66	Арга-Сала	0,09	63
Непа	0,07	63	Фомич	-0,11	54
Ергобачен	0,17	67	Сындаско	-0,30	46

Флористическая общность каждой пары конкретных флор на профиле в большинстве случаев ниже пороговой и, следовательно, различие видового состава преобладает над сходством. Однако степень различия разная, причем во всех парах она идентична той, которая получена при расчетах по формуле (1). Наибольшая обособленность (несбалансированность) флор определяется на профиле коэффициентами 34 и 46 % (при расчетах по (2)), -0,49 и -0,30 (при расчетах по (1)). Их выявление может служить основанием для установления на плоскогорье широтных (зопальных) флористических рубежей 1-го порядка, в определенной степени совпадающих с границами между растительными зонами — таежной и тундролесной, тундролесной и тундрой.

Значения коэффициентов 52 и 54 %, -0,15 и -0,11 можно считать рубежами 2-го порядка, соответствующими грациям между растительными подзонами. Первый рубеж (между флорами Очаул и Конец Луг) отражает смену смешанных лесостепенных и таежных группировок типично таежными, второй — северных редколесий лесотундрой. Показатели сходства видового состава конкретных флор внутри зон в целом невысокие (различие преобладает над сходством), но относительно однородные. Исключение составляют флоры Ергобачена и Наканно. Небольшое превышение значения сходства над пороговым (74 %) позволяет считать их частями единой флоры бассейна р. Нижней Тунгуски. Они характеризуются приуроченностью к однотипным речным террасам, сходными почвенно-грунтовыми и климатическими условиями. Достаточно сбалансированный видовой состав флор может служить свидетельством их однотипного генезиса. Напротив, наименее сбалансированные флоры, такие как Наканпо и Могды, Фомич и Сындаско, являются следствием различного флорогенетического развития, протекавшего в рамках соответствующих растительных зон. Относительная прочность генетических связей между флорами внутри зон подчеркивает историческую обусловленность зопальности флоры на плоскогорье.

ОСОБЕННОСТИ ШИРОТНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДОВ НА ПЛОСКОГОРЬЕ

Одной из основных задач при рассмотрении вопроса о зональности флоры плоскогорья следует считать выявление зональных позиций составляющих ее видов. Изучение флоры вдоль линии меридионального профиля подразумевает ее однородность в отношении провинциального (долготного) положения и позволяет обратить внимание преимущественно на различия широтные.

На Среднесибирском плоскогорье, как уже отмечалось, выделяются две зоны: таежная, а также лесотундр и северных редколесий (тундролесье). К северу от плоскогорья лежит зона тундры. Каждой из растительных зон в той или иной мере соответствуют флористические зоны или области: Бореальная, Гипоарктическая, Арктическая. Вопрос о выделении Гипоарктической области, прилежащей к Гипоарктическому ботанико-географическому поясу [Юрцев, 1966], еще недостаточно разработан. В ботанической литературе общепринято выделение в пределах умеренных и северных широт Бореальной и Арктической областей. Как показано в разделе «Количественная характеристика флоры профиля», существуют достаточно веские причины для разделения Бореальной области на собственно Бореальную и Гипоарктическую.

На основании повышенной цепотической роли видов в растительном покрове флористических областей выделяем зональные группы: бореальную, гипоарктическую, арктическую. В условиях резко континентального климата и пересеченного рельефа на плоскогорье наблюдается распространение видов лесостепного комплекса. Они особенно характерны для окрестностей оз. Очаул. На профиле данная конкретная флора занимает крайнее южное положение, приближаясь по климатическим условиям и характеру растительности к Ольхонско-Приангарскому сосново-лесостепному геоботаническому округу [Атлас Иркутской области, 1962]. Поэтому в состав зональных групп включена лесостепная.

Плоскогорье отличается гористым характером рельефа с выраженной в ряде мест вертикальной поясностью, обилием каменистых субстратов, останцовых горок, обнажениями камней на речных террасах. Виды каменистых обитаний, особенно северных территорий плоскогорья, свойственны различным поясам гор Северной Азии и одновременно районам Арктики и Гипоарктики. В связи с этим появилась необходимость выделить поясные и поясно-зональные группы: альпийскую, арктоальпийскую, монтанную и гипоаркто-монтанную (табл. 11).

Флора профиля в целом содержит 48,8 % бореальных видов, 18,3 % арктоальпийских (включая арктические и альпийские), 17,2 % лесостепных, 15,7 % гипоаркто-монтанных (включая гипоарктические и монтанные). Если исключить из подсчетов флору Сындаско, расположенную за пределами Среднесибирского плоскогорья, то соотношение групп естественно изменится в сторону увеличения бореальных (51,4 %), лесостепных (18,1), гипоаркто-монтанных (16,5 %) и уменьшения арктоальпийских (14,0 %). Отражая общую картину участия поясно-зональных групп, эти цифры вместе с тем не раскрывают их зональность. Поэтому более показательно сопоставление групп по зонам. В зоне тайги отмечается высокое участие представителей бореальной (63,8 %) и лесостепной (22,2 %) групп и сравнительно небольшое — гипоаркто-монтанной (12,1 %) и единичное — арктоальпийской (1,9 %). Учитывая значительное количество изученных конкретных флор (6), охватывающих территорию южной и средней тайги, можно считать выявленное соотношение групп достаточно типичным для восточной континентальной части плоскогорья.

В зоне тундролесье флора имеет иное соотношение видов в группах: бореальная — 27,2 %, лесостепная — 5,3 %, арктоальпийская (в широком смысле) — 34,1 %, гипоаркто-монтанская (в широком смысле) — 33,4 %. Уменьшение участия бореальных и лесостепных видов, а также

Таблица 11

Участие поясно-зональных групп в конкретных флорах профиля и зонах

Группа	Зона тайги						Всего в зоне	Зона тундролесья			Всего в зоне	Всего на плоскогорье	Зона тундры	Всего на профиле
	1	2	3	4	5	6		7	8	9				
Арктическая	—	—	—	—	—	—	—	12	15	37	44	44	60	73
Альпийская	1	1	3	1	—	—	4	—	—	—	—	4	—	4
	0,3	0,2	0,6	0,3	—	—	0,5	—	—	—	—	0,4	—	0,4
Арктоальпийская	2	4	2	1	3	5	11	48	43	79	85	86	69	108
	0,5	0,9	0,4	0,3	0,8	1,4	1,4	20,5	19,0	30,7	22,5	9,0	38,3	10,7
Гипоарктическая	4	3	2	3	5	12	14	25	30	35	45	46	15	46
	1,1	0,7	0,4	0,8	1,3	3,4	1,8	10,7	13,1	13,6	11,9	4,8	8,3	4,6
Монтанная	4	13	14	10	10	7	26	—	1	—	1	26	—	26
	1,1	2,7	3,1	2,5	2,6	2,0	3,4	—	0,4	—	0,4	2,7	—	2,6
Гипоаркто-монтанская	20	25	23	20	32	37	53	59	56	56	80	86	19	86
	5,3	5,3	5,0	5,0	2,3	10,6	6,9	25,2	24,6	21,8	21,1	9,0	10,6	8,5
Бореальная	241	340	318	302	257	231	489	83	71	42	103	493	13	493
	64,2	72,2	69,7	76,2	66,9	66,2	63,8	35,5	31,1	16,3	27,2	51,4	7,2	48,8
Лесостепная	103	85	94	59	77	57	170	7	12	8	20	173	4	174
	27,5	18,0	20,8	14,9	20,1	16,4	22,2	3,0	5,2	3,1	5,3	18,1	2,2	17,2
Всего видов	375	471	456	396	384	349	767	234	228	257	378	958	180	1010
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Приложение. 1—10 — конкретные флоры меридионального профиля; числитель — число видов во флоре, знаменатель — их процентное участие.

появление арктических и увеличение гипоарктических (с 1,8 до 11,9 %) свидетельствуют о приуроченности конкретных флор Могды, Арга-Сала и Фомич к иной растительной зоне, в которой состав флоры определяется суровыми условиями Субарктики. Высокое участие собственно арктоальпийских и гипоаркто-монтанных видов говорит, кроме того, о том, что их развитие идет в условиях гористого рельефа. Приведенное выше соотношение групп приближается к пропорциям, которыми характеризуются горные флоры Субарктики. Флора Путорана, например, по данным Л. И. Малышева [1976], состоит на 39 % из арктоальпийских видов, на 25 % из гипоаркто-монтанных и на 36 % из бореальных и горных лесостепных.

Если учесть, что таежная флора Среднесибирского плоскогорья развивается также в условиях гористого (низко- и среднегорного) рельефа, то различия в составе северных и южных флор следует отнести главным образом за счет климатической зональности, которая и привела к формированию в целом песчаных природных комплексов на юге и севере территории.

Известно, что в эпоху охлаждения, начиная с позднечетвертичного времени, широтно-зональные условия теплообмена в Средней Сибири неоднократно менялись и были неоднозначны для всего региона. На плоскогорье выделены [Геокриологические условия..., 1974] две криологические зоны — Северная и Южная. В Северной зоне суровые климатические условия непрерывно сохранялись с начала позднечетвертичного времени, обусловливая практически непрерывное охлаждение и промерзание горных пород и интенсивное развитие криогенных процессов. Южная зона характеризовалась относительно несуровыми, хотя и резко континентальными, климатическими условиями. В течение эпохи охлаждения изменения климата в Южной зоне определяли неоднократную смену мно-

голетнего промерзания и протаивания. Различия в климате северной и южной частей плоскогорья обусловили разные пути становления его флоры.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЯСНО-ЗОНАЛЬНЫХ ГРУПП

Арктические виды. Их распространение на профиле связано с северными конкретными флорами — Могды, Арга-Сала, Фомич, Сындаско. В пределах этого отрезка, относящегося к зонам тундры и тундро-лесья, наблюдается увеличение числа арктических видов в северном направлении. Больше всего их во флоре Сындаско (60), меньше в Могды (12). Общее число зарегистрированных арктических видов — 73. Из них только 11 связаны исключительно с конкретной флорой Сындаско и, следовательно, специфичны для тундровой зоны. К группе типично тундровых (арктических) можно отнести *Calamagrostis deschampsiooides*, *Puccinellia angustata*, *P. lenensis*, *P. tenella*, *Carex glarea*, *C. subspathacea*, *Stellaria humifusa*, *Caltha caespitosa*, *Ranunculus pallasii*, *Draba subcapitata*, *D. pseudopilososa*. Эти виды (за исключением двух последних) — обитатели морского побережья и приморских низменностей. К данной группе можно отнести близкие к ним по экологии, но заходящие на крайний север плоскогорья (Фомич) *Dupontia fischeri* subsp. *pelligera*, *D. fischeri* subsp. *psilosantha*, *Trisetum sibiricum* subsp. *litorale*, *Cochlearia arctica*.

58 арктических видов из числа учтенных на профиле достаточно прочно связаны с плоскогорьем. Для 30 из них известны местонахождения по всей его северной окраине (см. Приложение I). Это *Huperzia selago* subsp. *arctica*, *Alopecurus alpinus*, *Poa alpigena*, *Arctophila fulva*, *Festuca rubra* subsp. *arctica*, *Eriophorum medium*, *Carex aquatilis* subsp. *stans*, *C. bigelowii* subsp. *arctisibirica*, *C. maritima* subsp. *setina*, *Juncus arcticus*, *J. castaneus*, *Rumex acetosa* subsp. *pseudoxyria*, *R. arcticus*, *R. graminifolius*, *Stellaria ciliatosepala*, *S. edwardsii*, *Minuartia rubella*, *Gastrolychnis involucrata*, *Lychnis sibirica* subsp. *samojedorum* var. *samojedorum*, *Caltha arctica*, *Ranunculus affinis*, *Papaver lapponicum* subsp. *orientale*, *Cardaminopsis petraea*, *Lesquerella arctica*, *Draba glacialis*, *Astragalus subpolaris*, *Oxytropis nigrescens*, *Pyrola grandiflora*, *Artemisia tilesii*, *Saussurea tilesii*.

Значительная группа арктических видов (28) распространена в западной части плоскогорья и отсутствует к востоку от линии профиля. В составе этой группы *Hierochloe pauciflora*, *Calamagrostis holmii*, *Deschampsia brevifolia*, *D. obensis*, *Pleurogogon sabinii*, *Poa briophila*, *P. sublanata*, *P. tolmatchewii*, *Phippsia algida*, *P. concinna*, *Carex rariflora*, *Luzula tundricola*, *Salix reptans*, *Cerastium regelii*, *Silene paucifolia*, *Ranunculus hyperboreus*, *R. nivalis*, *Papaver pulvinatum*, *Erysimum pallasii*, *Draba corymbosa*, *D. pauciflora*, *D. pilosa*, *Potentilla hyparctica*, *Oxytropis arctica* subsp. *taiymensis*, *Primula borealis*, *Pedicularis hirsuta*, *P. pennelii*, *Taraxacum arcticum*.

Южные пределы распространения большинства арктических видов связаны с плато Пutorана, с северными отрезками меридионального профиля и Оленекским районом Якутии. И лишь немногие обнаружены южнее. Такие виды, как *Carex bigelowii* subsp. *arctisibirica*, *Eriophorum medium*, *Cardaminopsis petraea*, встречаются в бассейне Нижней Тунгуски (Кукуингда), *Arctophila fulva*, *Eriophorum medium*, *Rumex arcticus*, *R. graminifolius*, *Stellaria ciliatosepala*, *Pyrola grandiflora* — в Центрально-Якутском, а *Stellaria ciliatosepala* и в Верхнеленском районе Якутии; *Juncus arcticus* приводится для Чуно-ОНского, а *Oxytropis nigrescens* — для Ангаро-Тунгусского района Красноярского края. Широкое распространение арктических видов на севере плоскогорья обусловлено одинаково суровыми климатическими условиями этих двух регионов. Выходцы из Арктики находят в условиях пересеченного рельефа плоскогорья свойственные им природе местообитания — сырье моховые и каменистые тундры, каменные россыпи, осыпи, песчано-галечниковые берега рек, речные терра-

сы, прибрежные лужайки, болота, сырьи пабереги озер. Некоторые различия в климате арктической конкретной флоры Сындаско и гипоарктических (Могды, Арга-Сала, Фомич) обусловили понижение активности арктических видов, распространенных на плоскогорье. Такая тенденция заметилась у *Huperzia selago* subsp. *arctica*, *Hierochloë pauciflora*, *Alopecurus holmii*, *Deschampsia obensis*, *Dupontia fischeri* subsp. *pelligera*, *Arctophila fulva*, *Carex bigelowii* subsp. *arctisibirica*, *C. aquatilis* subsp. *stans*, *C. rariflora*, *Salix repens*, *Rumex arcticus*, *Ranunculus affinis*, *Cardaminopsis petraea*, *Astragalus subpolaris*, *Pedicularis hirsuta*, *Saussurea tilesii*. Возможно, у некоторых из перечисленных видов пониженная активность па плоскогорье по сравнению с Северо-Сибирской пизменностью вызвана не климатическими факторами, а недостаточной выраженностью необходимых мест обитания.

Многие виды (и подвиды), отнесенные к группе арктических, должны, видимо, считаться условно арктическими. Такие таксоны, как *Trisetum sibiricum* subsp. *litorale*, *Calamagrostis holmii*, *Carex aquatilis* subsp. *stans*, *Lychnis sibirica* subsp. *samojedorum* var. *samojedorum*, *Astragalus subpolaris*, *Pyrola grandiflora*, *Silene paucifolia*, *Oxytropis arctica* subsp. *taimyrensis*, и некоторые другие могли возникнуть па территории Арктики и Субарктики в результате дифференциации видов с обширным прежде ареалом (boreальные, лесостепные, арктоальпийские) во время одного из наиболее значительных похолоданий четвертичного периода.

Появление па плоскогорье большинства других арктических видов обусловлено скорее всего продвижением их непосредственно из Арктики в эпохи похолоданий. Последние приводили к расширению областей развития типичных арктических флор и создавали новые контакты между флорами Арктики и безлесными высокогорьями и другими ландшафтами умеренного пояса [Толмачев, 1960].

Миграции арктических видов па плоскогорье были, видимо, неоднократными и разными по продолжительности. Например, динамическое распространение арктических видов па плато Пutorана может свидетельствовать о более раннем их появлении па юге и последующем выпадении па части ареала [Водопьянова, 1976]. Более вероятно, что продвижение континентальных видов (криофитов) происходило в холодную сухую климатическую фазу, имевшую место в верхнем плейстоцене, а психрофильных — в эпоху санчуговской трансгрессии, для которой характерна повышенная гумидность климата [Юрцев и др., 1971].

Степень участия арктических представителей во флорах Субарктики неоднозначна. По мнению Б. А. Юрцева и др. [1971], признаки повышенного влияния арктических флор обнаруживают западные субарктические нагорья Евразии, пачиная с плато Пutorана, что связано с приуроченностью территории к области значительного и неоднократного проникновения моря в глубь материка в четвертичное время и области интенсивного горного оледенения. Отолоском этих событий можно считать нахождение на меридиональном профиле (в пределах плоскогорья) целой группы видов, имеющих здесь восточную границу распространения. Некоторые из них после значительного перерыва вновь появляются на субарктических нагорьях па востоку от Лены.

Арктические виды меридионального профиля преодолели па ареологическому составу (табл. 12, 13). В группе видов, приуроченных к зонам тундролесья и тундровой, а также ко всему северному отрезку профиля, преобладают циркумполярные (соответственно 45,4; 45,0; 42,5 %), менее представлены азиатские (36,4; 33,3; 34,2 %) и азиатско-американские (18,2; 16,7; 19,2 %); евразийские единичны — 3 представителя отмечены в тундровой зоне (Сындаско). Сходное соотношение циркумполярных и азиатских долготных групп в комплексе арктических видов отмечено па плато Пutorана [Иванова, 1976]. Более западное его положение па относению к профилю предопределило большее участие евразийских элементов (12 %) и меньшее азиатско-американских (13 %). Такое соотношение групп говорит о том, что становление флоры па северном отрезке профиля,

Таблица 12

Соотношение видов в поясно-зональных и ареалогических группах профиля (по зонам)

Поясно-зональ-ная группа	Зона тайги					Зона тундролесья					Зона тундры				
	Циркумпо-лярный	Евразийская	Азиатско-американская	Азиатская	Всего в зоне	Циркумпо-лярный	Евразийская	Азиатско-американская	Азиатская	Всего в зоне	Циркумпо-лярный	Евразийская	Азиатско-американская	Азиатская	Всего в зоне
Арктическая	—	—	—	—	—	20	—	8	16	44	27	3	10	20	60
Альпийская	2 50,0	— 25	1 25	1 100	4	— —	— —	— —	— —	— 100	45,0 45,0	5,0 —	16,7 —	33,3 —	100
Арктоальпий-ская	3 27,3	1 9,1	2 18,2	5 45,4	11 100	40 47,1	3 3,5	13 15,3	29 34,1	85 100	37 53,6	2 2,9	9 13,1	21 30,4	69 100
Гипоарктиче-ская	8 57,2	— 21,4	3 21,4	3 100	14 22,2	10 6,7	3 11,1	5 60	27 100	45 100	6 40	— —	3 20	6 40	15 100
Монтанная	5 19,2	2 7,7	1 3,9	18 69,2	26 100	— —	— —	— —	1 100	1 100	— —	— —	— —	— —	— —
Гипоаркто-мох-танская	23 43,4	9 17,0	3 5,6	18 34,0	53 100	32 40,0	10 12,5	9 11,2	29 36,3	80 100	11 57,9	2 10,5	3 15,8	3 15,8	19 100
Бореальная	132 27,0	199 40,7	19 3,9	139 28,4	480 100	53 51,5	23 22,3	6 5,8	21 20,4	103 100	11 84,6	— —	— —	2 15,4	13 100
Лесостепная	10 5,9	63 37,1	6 3,5	91 53,9	170 100	1 5	6 30	3 15	10 50	20 100	1 25	1 25	1 25	1 25	4 100

Примечание. Числитель — число видов в ареалогической группе; знаменатель — их процентное участие в поясно-зональной группе.

как и на Пutorане, шло в большей степени за счет аллохтонных элементов, но при значительной доле участия автохтонных (сибирских, восточно-сибирских и др.).

Минимальное участие евразийских видов свидетельствует о слабых связях с европейской Арктикой. Более тесные связи (14 видов) — восточные, с Северной Америкой. К первой группе видов относятся *Phippia concinna*, *Rumex graminifolius*, *Taraxacum arcticum*; ко второй — *Hierochloë pauciflora*, *Stellaria ciliatosepala*, *S. edwardsii*, *Gastrolachnus involucrata*, *Caltha arctica*, *Ranunculus affinis*, *Erysimum pallasii*, *Lesquerella arctica*, *Draba corymbosa*, *D. pseudopilosa*, *Potentilla hyparctica*, *Oxytropis arctica* subsp. *taimyrensis*, *O. nigrescens*, *Artemisia tilesii*.

Связь с восточными районами выявляется при сопоставлении численности видов, имеющих в среднесибирской Арктике восточные и западные границы распространения. Среди арктических видов профиля на восток до Лены проникают только *Juncus arcticus* и *Taraxacum arcticum*. Западную границу имеют такие восточносибирские виды и подвиды, как *Ruscinella lenensis*, *Rumex acetosa* subsp. *pseudoxyria*, *Caltha caespitosa*, *Papaver lapponicum* subsp. *orientale*, северо-восточноазиатские — *Draba pilosa*, *Primula borealis*, *Pedicularis pennellii*, *Saussurea tilesii*, уже упоминавшиеся выше азиатско-американские — *Lesquerella arctica*, *Draba pseudopilosa*, *Oxytropis arctica* subsp. *taimyrensis*, *O. nigrescens*.

Альпийские виды. Если распространение арктических видов связано с северной окраиной плоскогорья и они имеют непосредственные или опосредованные отношения с Арктикой, то альпийские виды встречаются исключительно на юге плоскогорья. Их всего 4. *Cerastium subciliatum* собран в сырьем разнотравно-моховом ерике в окрестностях крайней южной флоры профиля Очаул. На плоскогорье прежде не отмечался. В Прибайкалье тяготеет к Саянам и изредка встречается к востоку от Бай-

Таблица 13

Соотношение видов в поясно-зональных и ареалогических группах меридионального профиля

Поясно-зональная группа	Ареалогическая группа				Всего в поясно-зональной группе
	Циркумполярная	Евразийская	Азиатско-американская	Азиатская	
Арктическая	31 42,5	3 4,1	14 19,2	25 34,2	73 100
Альпийская	2 50	—	1 25	1 25	4 100
Арктоальпийская	51 47,2	4 3,7	18 16,7	35 32,4	108 100
Гипоарктическая	11 24,0	3 6,5	5 10,8	27 58,7	46 100
Монтанная	5 19,2	2 7,7	1 3,9	18 69,2	26 100
Гипоаркто-монтанная	34 39,5	11 12,8	10 11,6	31 36,1	86 100
Бореальная	133 27,0	199 40,3	19 3,9	142 28,8	493 100
Лесостепная	10 5,7	63 36,2	6 3,5	95 54,6	174 100

кала — на Икатском хребте (Стаповое нагорье). *Astragalus alpinus* имеет различные местообитания в долинах рек (на лугах, приречных склонах террас, по песчаным и галечниковым берегам рек), во флорах Черепаниха и Пепа. На юге плоскогорья нередок, хотя основная часть ареала вида лежит в горах Южной Сибири и на Стаповом нагорье, где он произрастает в высокогорьях и прирусловых частях рек лесного пояса. *Asplenium viride* и *Campanula dasyantha* — растения скалистых местообитаний. Собраны на коренных террасах рек Киренги и Лены. В других местах плоскогорья неизвестны. Ближайшие местаохождения в горах (Саяны и Стаповое нагорье).

Появление альпийских видов на плоскогорье неоднозначно. Если в отоплении *Astragalus alpinus* можно предположить естественное расселение из высокогорий по рекам, то три других вида — скорее всего спиженные альпийцы одного из периодов похолодания, сопровождавшегося оледенением гор юга Сибири. Современное реликтовое положение подтверждается значительной удаленностью от высокогорий, приуроченностью к пессимальной для них климатической обстановке таежной зоны. В местах обитания, связанных с профилем, все виды отличаются малой активностью.

Ареалогический состав альпийских видов неоднороден: *Asplenium viride* и *Astragalus alpinus* отличаются обширными циркумполярными связями; *Campanula dasyantha* — азиатско-американский элемент, *Cerastium subciliatum* — азиатский.

Арктоальпийские виды. На профиле выявлено 108 видов, ареал которых охватывает Арктику, а также южные и юго-восточные высокогорья Сибири. Большинство из них (68,5 %) — общие для Арктики и цепи гор (Саяны, Стаповое нагорье), меньшую долю (25 %) составляют виды, общие для Арктики и Стапового нагорья, и лишь 6,5 % — для Арктики и Саян. Эти соотношения говорят о том, что в оформлении арктоальпийского комплекса преобладающую роль играли высокогорья восточной и юго-восточной Сибири и в меньшей — южной.

Из числа учтенных на профиле 86 видов встречаются на плоскогорье, 22 специфичны для Сындаско, причем 20 из них, судя по литературным данным [Флора Пutorана, 1976; и др.], также встречаются на плоскогорье, преимущественно в его западной части, на плато Пutorана. Два вида — *Artemisia furcata* и *Taraxacum lateritium* — на плоскогорье пока не обнаружены.

Арктоальпийские виды отмечены во всех конкретных флорах меридионального профиля, но степень участия их неодинакова. Как видно из табл. 11, в таежной зоне они единичны — в каждой из конкретных флор содержится по 1—5 видов, в зонах тундролесья и тундровой — по 43—79, максимальное разнообразие (79) — на северной окраине плоскогорья (Фомич).

Арктоальпийские виды по характеру распространения на профиле (в пределах плоскогорья) можно разбить на 4 группы: 1) обнаруженные только в таежной зоне. Сюда отнесена *Dryas octopetala*, пронзрастающая на известняковых террасах р. Киренги (Конец Луг); 2) виды (и подвиды) с дизъюнктивным ареалом: *Carex ericetorum* subsp. *melanocarpa*, *Tofieldia coccinea*, *Salix saxatilis*, *Dryas punctata*, *Arctous alpina* subsp. *erythrocarpa*, *Pedicularis verticillata*. Они встречаются (по 1—4) в конкретных флорах Очаул, Конец Луг, Черепапиха, а после значительного перерыва (до 1000 км), приходящегося на север таежной зоны, — в зоне тундролесья. На юге профиля эти виды обитают на каменистых террасах Киренги и Лены или входят в состав ерниковых моховых группировок, на севере — в состав горных тундр. Сюда же должны быть отнесены известные по сборам с р. Лены *Lloydia serotina*, *Draba hirta*, *Rhododendron adamsii*, *Sagina saginoides*, а также *Kobresia myosuroides*, обнаруженная на юге и севере Иркутской области. Дизъюнктивное распространение видов обусловлено скорее всего не выщадением их на части ареала, а проникновением из разных источников; 3) виды, имеющие в таежной зоне южную границу ареала: *Juncus triglumis* и *Valeriana capitata*, собранные в Накаппо, *Stellaria pendula* — в Нене, *Lycopodium dubium* — в Ергобачене. Обитают они в моховых ерниковых и лесных группировках, т. е. в местообитаниях, близких к тундровым; характеризуются минимальной активностью. Массового пронзраствания достигают в северных конкретных флорах; 4) виды, распространение которых связано исключительно с севером плоскогорья, а за его пределами — с флорой Сындаско. В группу входят *Poa glauca*, *Carex macrogyna*, *Kobresia sibirica*, *Minuartia actica*, *Eutrema edwardsii*, *Saxifraga hieracifolia*, *Dryas crenulata*, *Ligusticum alpinum*, *Cassiope tetragona* и другие — всего 75 видов. Южная граница распространения видов связана с одной из конкретных флор в зоне тундролесья.

Разобщенность ареалов арктоальпийских видов, приуроченных к северной и южной частям плоскогорья, а также разная степень их участия (11 против 85; см. табл. 11) во флорах этих территорий говорят о разных источниках и самостоятельных путях становления данного комплекса видов в таежной зоне и зоне тундролесья. Из 11 видов, свойственных таежной зоне, 4 находятся, как уже говорилось, у южного края ареала, 7 других распространены разрозненно и в отрыве от основного ареала, лежащего в горных районах севера, востока и юга Сибири. Ближайшие к южной части плоскогорья нахождения видов известны в горах Прибайкалья. Остается предположить, во-первых, реликтовый характер распространения этих видов в таежной зоне и, во-вторых, проникновение их с соседних Прибайкальских гор. Подобно альпийским арктоальпийские виды могли появиться на плоскогорье в период наиболее сильного похолодания в плеистоцене, сопровождавшегося оледенением в горах, которое способствовало увеличению площадей, занятых горно-тундровой растительностью.

В этот период, вероятно, происходило оформление арктоальпийского комплекса видов и на севере плоскогорья. Комплекс формировался на фоне общего оживления флогогенетических связей между Арктикой и горами Южной и Юго-Восточной Сибири. Путь обмена видами через плоскогорье вдоль линии профиля должен быть исключен ввиду больших различий

чий в характере растительного покрова южной и северной территории, преимущественно сохраняющих существовавшие прежде зональные различия. Отсутствие обмена подтверждается современным обособленным распространением арктоальпийских видов, свойственных югу плоскогорья.

Требуется дополнительное изучение многочисленных случаев встречаемости далеко к югу от северного участка ареала арктоальпийских видов, известных по сборам на правобережье Енисея и левобережье Лены. В бассейне Нижней Тунгуски (Кукуингда) произрастают *Festuca altaica*, *Carex saxatilis* subsp. *laxa*, *Juncus arcticus* subsp. *alascanus*, *Luzula sibirica*, *Sagina saginoides*, *Rhodiola rosea*, *Saxifraga cernua*, *Chamerion latifolium*, *Pedicularis verticillata*, *Valeriana capitata* (см. Приложение I). Многие из перечисленных видов, а также *Saxifraga nivalis*, *Dryas punctata* и другие отмечены южнее, в бассейне Подкаменной Тунгуски (Ангаро-Тунгусский район [Флора Красноярского края, 1937—1981]). Известно о нахождении целой группы типично высокогорных видов растений в условиях горно-тундрового рельефа Енисейского кряжа [Игошина, 1954]. Массовое распространение арктоальпийцев вдоль западной окраины плоскогорья обусловлено, видимо, ее гористостью. Неоднократно отмечалось [Юриев и др., 1971; Флора Пutorана, 1976], что на этой территории осуществлялся обмен видами между Арктикой и горами Южной Сибири. Имеющиеся сведения о южных пределах распространения некоторых из них подтверждают это предположение. Интересным было бы обнаружение случаев смыкания южных и северных участков ареалов арктоальпийских видов в современном растительном покрове данной территории.

Далеко к югу от основного северного участка ареала, в Центрально-Якутском и Верхнеленском районах Якутии [Определитель высших растений Якутии, 1974], встречаются *Eriophorum scheuchzeri*, *Juncus triglumis*, *Tofieldia coccinea*, *Lloydia serotina*, *Dryas punctata*, *Arctous alpina* subsp. *erythrocarpa*, *Gentiana tenella*, *Pedicularis verticillata*, *Valeriana capitata*. Из Центрально-Якутского района известны, кроме того, *Carex glacialis*, *C. macrogyna*, *Thalictrum alpinum*, *Chamerion latifolium*, *Pedicularis tristis*, *Senecio resedifolius*, из Верхнеленского — *Festuca altaica*, *Neurolema nudicaule*. Многие из перечисленных видов по аналогии с рассмотренными для Прибайкалья, видимо, являются реликтами плеистоценового периода. Их появление нужно связывать с палеогеографическими событиями, которые происходили в это время на Алданском нагорье. Другая часть видов находится у южной границы распространения.

Распределение арктоальпийских видов по ареалогическим группам неоднородно в разных зонах (см. табл. 12). В зоне тайги преобладают азиатские виды (45,4 %), далее по убыванию идут циркумполярные, азиатско-американские, евразийские. В зоне тундролесья и еще в большей степени в зоне тундры значительный перевес имеют циркумполярные виды (соответственно 47,1 и 53,6 %), меньше азиатских (34,1 и 30,4 %), по-прежнему невелико участие азиатско-американских и евразийских. Высокий процент циркумполярных видов среди арктоальпийцев в северных зонах говорит о преобладании миграционных тенденций в становлении этого комплекса при значительном участии автохтонных (азиатских) элементов. Превышение во всех зонах доли азиатско-американских видов над евразийскими свидетельствует о более крепких связях флоры с Северной Америкой, чем с Европой.

Меридиональный профиль не является природным рубежом в долготном распределении видов. Все представители арктоальпийского комплекса встречаются к западу и востоку от него. Но вместе с тем во флоре профиля имеется значительное число арктоальпийцев с западной границей распространения на Среднесибирском плоскогорье. Это восточно-сибирские виды — *Taraxacum glabrum*, *Eremogone formosa*, *Carex macrogyna*, *Dryas crenulata*, *Carex trautvetterana*, *Pedicularis adamsii*, *Trisetum agrostideum*; восточносибирско- дальневосточные — *Dendranthema mongolicum*, *Rhododendron adamsii*, *Braya siliquosa*, *Salix saxatilis*, *Nardosmia glacialis*, восточносибирско-американские — *Campanula dasyantha*, *Crepis nana*, *Arctous*

alpina subsp. *erythrocarpa*, *Salix fuscescens*, *Pedicularis capitata*. К группе восточных можно отнести также большое число видов (генетически «восточных») [Юрцев и др., 1971]), встречающихся к западу от Енисея вплоть до Урала и примыкающих к нему районов. Это — *Pedicularis amoena*, *Carex fuscidula*, *Luzula sibirica*, *Minuartia arctica*, *M. macrocarpa*, *Salix recurvirostris*, *Androsace bungeana*, *Lagotis minor*, *Erigeron eriocephalus*, *Senecio resedifolius*, *Nardosmia gmelinii* и некоторые другие. У восточного края ареала на плоскогорье находится *Potentilla crantzii*. Такое явное преобладание восточных элементов над западными говорит о том, что в формировании арктоальпийского (гольцовского) комплекса видов на профиле еще в большей степени, чем на Пutorане [Флора Поторана, 1976], участвовали восточные элементы.

Гипоарктические виды. На профиле выявлено 46 гипоарктических видов; 45 из них встречается в зоне тундролесья, 14 и 15 соответственно в таежной и тундровой зонах (см. табл. 11). Специфичными для зоны тундролесья в пределах профиля оказались *Carex bigelowii* subsp. *rigidioides*, *Juncus longirostris*, *Salix boganidensis*, *Rumex acetosa* subsp. *lapponicus*, *Sagina nodosa*, *Gastrolychnis violascens*, *Trollius sibiricus*, *Delphinium middendorffii*, *Anemone sylvestris* subsp. *ochotensis*, *Pulsatilla flavescens*, *Ranunculus glabriusculus*, *Papaver variegatum*, *Chrysosplenium tetrandrum*, *Potentilla jacutica*, *Astragalus tugarinovii*, *Oxytropis leucantha*, *Selinum cnidiifolium*, *Castilleja hyparctica*, *Euphrasia subpolaris*, *Matricaria hookeri*, *Artemisia czeckanowskiana*, *A. laciniatiformis*, *Arnica iljinii*, *Senecio tundricola*. Близки к перечисленным по зональному положению *Carex aquatilis* subsp. *aquatilis*, *Salix pulchra*, *Polemonium hyperboreum*, *Thymus evenkiensis*, *T. reverdattoanus*, собранные у южного предела распространения в окрестностях сел. Наканно, а *Sparganium hyperboreum* — вблизи сел. Ергобачен (подзона средней тайги).

Среди гипоарктических видов (и подвидов) выделяется группа общих для зон тундролесья и тундровой: *Equisetum arvense* subsp. *boreale*, *Arctagrostis arundinacea*, *Salix pulchra*, *Gastrolychnis angustiflora* subsp. *tenella*, *Caltha serotina*, *Descurainia sophioides*, *Draba sambukii*, *Tanacetum bipinnatum*. Доказательством неоднократных изменений зональных границ на плоскогорье в прошлом являются виды, широко распространенные вдоль меридиана. На крайнем юге плоскогорья известны разрозненные местонахождения *Bromopsis pumelliana*, *Eriophorum brachyantherum*, *E. polystachyon*, *E. russeolum*, *E. vaginatum*, *Potentilla hookerana*, *Senecio congestus*, а также таких, не учтенных нами для этой территории видов, как *Carex chordorrhiza*, *Polygonum bistorta* subsp. *ellipticum*. На северном отрезке профиля они довольно обычны. Судя по прерывистой встречаемости и малой активности на юге плоскогорья, распространение этих видов здесь реликтовое, свидетельствующее о массовом продвижении северных элементов к югу в одну из холодных фаз плейстоцена. Не исключено появление какого-то из видов в результате миграций с соседних гор, так как все они входят в состав растительных группировок горно-лесного и подгольцовского поясов Саян и гор Прибайкалья. На нахождение северных элементов — реликтов ледниковой эпохи на юге плоскогорья указывал в свое время В. В. Ревердатто [1960].

К западу от профиля о распространении большинства гипоарктических видов известно по сборам с плато Поторана, у оз. Ессей и примыкающей к нему с юга территории бассейна Нижней Тунгуски (см. Приложение I). *Thymus evenkiensis* найден еще южнее — на Подкаменной Тунгуске (Ванавара), а *Euphrasia subpolaris* — в Ангаро-Тунгусском районе [Флора Красноярского края, 1937—1981]. Восточнее профиля основная масса гипоарктических видов встречается в Оленекском районе Якутии, но многие из них проникают далеко на юг в Центрально-Якутский и Верхнеленский районы Якутии [Определитель высших растений Якутии, 1974]. Это — *Sparganium hyperboreum*, *Arctagrostis arundinacea*, *Eriophorum brachyantherum*, *E. russeolum*, *E. vaginatum*, *Carex chondorrhiza*, *Trollius sibiricus*, *Bromopsis pumelliana*. В Центрально-Якутском районе, кроме

того, произрастают *Carex aquatilis* subsp. *aquatilis*, *Sagina nodosa*, *Descurainia sophioides*, *Potentilla jacutica*, *Polemonium hyperboreum*, *Tanacetum bipinnatum*, *Arnica iljinii*. Массовому распространению видов к югу от зоны тундролесья способствуют, видимо, современные климатические условия Якутской АССР — повышенная континентальность в сочетании с многолетнемерзлыми грунтами. Они обеспечивают широкое развитие открытых болотно-лесотундровых группировок и, следовательно, необходимых мест обитания для представителей гипоарктического комплекса видов. Это предположение впервые было высказано Б. А. Юрцевым [1966].

При сопоставлении гипоарктической группы видов с ареалогическими группами (см. табл. 12, 13) выявляется значительное преобладание в ней азиатских видов (27, или 58,7%), далее по убыванию следуют циркумполярная (11, или 24,0%), азиатско-американская (5, или 10,8%), евразийская (3, или 6,5%). Поскольку основная масса видов (45 из 46) сосредоточена в зоне тундролесья, приведенное соотношение можно считать характерным для этой зоны. В зоне тайги преобладают циркумполярные виды, в то время как азиатские и азиатско-американские находятся в равном количестве; в тундровой зоне преобладают по числу видов циркумполярная и азиатская группы, менее представлена азиатско-американская.

В составе гипоарктической группы больше восточных элементов, чем западных. Об этом говорит перевес азиатско-американских связей по сравнению с евразийскими, большее число восточносибирско-дальневосточных, восточно-сибирских и других видов. Западными по отношению к Среднесибирскому плоскогорью являются только *Rumex acetosa* subsp. *lapponicus* и *Sagina nodosa*.

Восточно-сибирский характер гипоарктических представителей флоры на профиле проявляется в наличии сибирско-дальневосточного вида *Arctagrostis arundinacea*, северо-восточноазиатского *Selinum cnidifolium*, восточносибирско-дальневосточных: *Carex bigelowii* subsp. *rigidioides*, *Gastrolychnis violascens*, *Artemisia laciniatiflora* и восточно-сибирских: *Salix boganidensis*, *Polygonum bistorta* subsp. *ellipticum*, *Trollius sibiricus*, *Anemone sylvestris* subsp. *ochotensis*, *Polemonium hyperboreum*, *Thymus reverdattoanus*, *Castilleja hyparctica*, *Euphrasia subpolaris*.

Гипоарктический комплекс видов профиля отражает также среднесибирские черты. В его составе в среднесибирских эндемов: *Juncus longirostris*, *Gastrolychnis angustifolia* subsp. *tenella*, *Caltha serotina*, *Papaver variegatum*, *Draba sambukii*, *Thymus evenkiensis* и 3 якутских: *Potentilla jacutica*, *Oxytropis leucantha*, *Artemisia czekanowskiana*.

Монотанические виды. Во флоре профиля отмечено 26 видов, распространение которых в системе юг — север связано с горами Южной и Юго-Восточной Сибири. На плоскогорье они встречаются главным образом в зоне тайги, т. е. на территории, примыкающей к горным системам. В зону тундролесья заходит только один вид *Campanula turczanicinowii*. В таежной зоне он отмечен в конкретных флорах Конец Луга, Черепаниха, Ергобачен и на расстоянии 800 км — в тундролесной флоре Арга-Сала Олененского района Якутии.

В таежной зоне проходят северные границы ареалов монтанных видов. Крайней южной флорой Очаул на профиле ограничено распространение *Callianthenum sajanense* и *Spiraea alpina*, приуроченных здесь к моховым лиственничным редколесьям. В южно-таежных лесах Конец Луга, Черепанихи, Непы, встречаются *Cystopteris montana*, *Phegopteris connectilis*, *Botrychium lunaria*, *Tofieldia cernua*, *Allium victorialis*, *Rheum compactum*, *Caltha arctica* subsp. *sibirica*, *Aconitum rubicundum*, *Bergenia crassifolia*, *Geranium albiflorum*. Некоторые из них (*Geranium albiflorum*, *Aconitum rubicundum*) довольно обычные и массовые растения; они выступают в качестве ломинантов в темнохвойных лесах водоразделов. Большинство других встречаются разрозненно. Здесь же, но в иных условиях обитания (каменистые террасы Киренги) произрастают *Asplenium ruta-muraria*, *Carex van-heurckii* subsp. *crassispiculata*.

С конкретной флорой Ергобачен связана северная граница ареала *Allium flavidum*, *Carex van-heurckii* subsp. *van-heurckii*, *Gymnocarpium dryopteris* и *Diplazium sibiricum*. У северного края ареала в Наканно (подзона средней тайги) находятся виды *Selaginella rupestris* и *Cotoneaster uniflorus*, *Sorbaria sorbifolia*, *Betula nana* subsp. *rotundifolia*, *Sambucus sibirica*, *Elymus transbaicalensis*, встречаются здесь и гибридная форма *Betula nana* subsp. *rotundifolia* × *B. pubescens* (см. В. × *pseudomiddendorffii*).

На территории, лежащей вне профиля, наблюдаются несколько иные пределы распространения монтанных видов (см. Приложение I). Некоторые из них рассеянно встречаются вдоль западной возвышенной окраины плоскогорья вплоть до субарктического плато Шуторана. На западе, юго-западе и юге плато произрастают *Diplazium sibiricum*, *Geranium albiflorum*, *Rheum compactum*, *Botrychium lunaria*, *Phegopteris connectilis* (оз. Хантайское), *Cystopteris montana*. На север до бассейна Нижней Тунгуски доходит *Sambucus sibirica*. Распространение видов обусловлено относительно влажными климатическими условиями, приближающимися к горно-таежным.

В континентальной восточной части плоскогорья на той же широте (Оленекский район Якутии) необходимые условия для развития находят лишь *Botrychium lunaria*, *Selaginella rupestris*, *Campanula turczaninowii*. Различия в степени континентальности западной и восточной частей плоскогорья выражаются в ограниченном распространении горно-таежных видов в южных районах Якутии — Верхнеленском и Центрально-Якутском. А такие виды, как *Gymnocarpium dryopteris*, *Allium victorialis*, *Rheum compactum*, *Callianthemum sajanense*, *Spiraea alpina*, вообще отсутствуют к востоку от профиля (в пределах плоскогорья).

Широкое распространение монтанных видов на юге плоскогорья говорит о сопряженном развитии растительного покрова гор и примыкающих частей плоскогорья, обусловленном в первую очередь принадлежностью к единой таежной зоне. Немаловажное значение имеет гористость рельефа плоскогорья и связанное с ней разнообразие мест обитаний, близких к типичным горным — наличие россыпей, скал, по-разному ориентированных склонов (тепистых и сухих), высоких водоразделов. Именно с наиболее высокими водоразделами в континентальных условиях плоскогорья связано развитие таежных растительных группировок.

Соотношение ареалогических групп в монтанном комплексе видов отражает преобладающее участие азиатской группы (18, или 69,2%); значительно уступает ей циркумполярная, минимальны евразийская и азиатско-американская (см. табл. 13). Все представители циркумполярной и евразийской групп имеют широкий собственно циркумполярный и собственно евразийский ареал. Сибирский характер флоры подчеркивается присутствием в монтанном комплексе южно-сибирских и сибирско- дальневосточных видов; общеазиатский только один — *Geranium albiflorum*. Восточные по отношению к Среднесибирскому плоскогорью элементы представлены группами: восточно-сибирской (*Carex van-heurckii* subsp. *crassispiculata*, *Tosfieldia cernua*, *Aconitum rubicundum*, *Bergenia crassifolia*), восточносибирско- дальневосточной (*Campanula turczaninowii*), дальневосточной (*Caltha arctica* subsp. *sibirica*), восточно-азиатской (*Carex van-heurckii* subsp. *van-heurckii*). Сюда же следует отнести дальневосточно-американский вид *Selaginella rupestris*. Западные элементы отсутствуют.

Гипоаркто-монтанные виды. На профиле встречаются 86 видов, общих для Субарктики и горных поднятий Южной и Юго-Восточной Сибири. Больше всего гипоаркто-монтанных видов в зоне тундролеса — 80 (в каждой из конкретных флор — от 56 до 59). Меньше их в таежной зоне — 53 и в тундровой — 19. Число видов в конкретных флонах таежной зоны колеблется от 20 до 37.

Большая группа гипоаркто-монтанных видов (53) представлена одновременно в таежной зоне и зоне тундролеса. Все они, за исключением *Juniperus sibirica*, *Carex jacutica*, *Salix saposhnikovii*, *Polygonum bistorta* subsp. *bistorta*, *Eritrichium sericeum*, *Achillea alpina*, встречаются или хотя бы частично заходят, судя по литературным данным, в тундровую зону.

Присутствие видов во всех зонах Средней Сибири позволяет считать их широтными убиквистами.

Преобладающая часть видов данной группы довольно равномерно распределена по территории плоскогорья в пределах таежной зоны и зоны тундролесья. Более или менее обычны в обеих зонах *Festuca ovina*, *Carex norvegica*, *Allium sibiricum*, *Minuartia verna*, *Salix jenisseensis*, *Rubus chamaemorus*, *Viola biflora*, *Arctous alpina* subsp. *alpina*, *Pedicularis labradorica*, *Saussurea parviflora* и многие другие; одинаково редки *Cryptogramma stelleri*, *Carex jacutica*, *Eritrichium sericeum*; редки на севере, но довольно обычны на юге *Luzula parviflora*, *Polygonum bistorta* subsp. *bistorta*, *Saxifraga bronchialis*. Есть виды, имеющие в таежной зоне южную границу распространения. По линии профиля она отмечена для *Dryopteris fragrans*, *Elymus jacutensis*, *E. kronokensis*, *Carex sabynensis*, *Betula nana* subsp. *exilis*, *Pinguicula villosa*, встречающихся в конкретной флоре Ергобагачен; для *Ranunculus lapponicus* — в Непе; для *Carex vaginata*, *Juncus geniculatus*, *Potentilla inquinans* — в Накапю. Эта граница условно южная, так как за пределами плоскогорья виды встречаются в горах Южной и Юго-Восточной Сибири. Для некоторых видов, общих для зоны тундролесья и таежной, установлены различия в степени активности. Она минимальна в таежной и достаточно высока в зоне тундролесья у видов *Arctagrostis latifolia*, *Polygonum viviparum*, *Cerastium jenisejense*, *Ranunculus lapponicus*, *Saxifraga hirculus*, *Hedysarum*, *dasycarpum*, *Viola biflora*, *Arctous alpina* subsp. *alpina*, *Campanula rotundifolia* subsp. *langsdowniana*, *Aster sibiricus*, *Nardosmia frigida*.

Помимо убиквистов на профиле выделяется группа видов, специфичных для зоны тундролесья (в пределах профиля), а также общих для тайги и тундролесья. Гипоаркто-монтанные виды зоны тундролесья *Carex buxbaumii* subsp. *alpina*, *Carex microglochin*, *C. bicolor*, *Selaginella selaginoides*, *Senecio turczaninovii*, *Ptilagrostis mongolica*, *Dryas grandis*, *Potentilla asperima*. Виды, характерные для тундролесья, но заходящие в Арктику: *Gypsophila sambukii*, *Minuartia stricta*, *Dianthus repens*, *Tofieldia pusilla*, *Coeloglossum viride*, *Ribes triste*, *Carex gynocrates*, *Betula divaricata*, *Hystrix sibirica*, *Juncus leucochlamys*, *Calamagrostis purpurascens*, *Erigeron silenifolius*, *Salix alaxensis*. Виды, помимо тундролесья, довольно часто встречающиеся в тундровой зоне: *Ledum palustre* subsp. *decumbens*, *Salix glauca*, *Pedicularis lapponica*, *Carex marina*, *Epilobium davuricum*, *Empetrum androgynum*, *Salix lanata*, *Taraxacum macilentum*. Если сопоставить степень участия в составе таежной зоны и зоны тундролесья гипоаркто-монтанных видов по соотношению двух рассмотренных групп (широтные убиквисты и специфичные виды), то увидим, что в зоне тайги представлены только убиквисты, в зоне же тундролесья 58% убиквистов и 42% видов, специфичных для северных отрезков профиля. Это значит, что на каком-то этапе истории формирование гипоаркто-монтанного комплекса в зоне тундролесья шло самостоятельно, вне связи с зоной тайги и не через территорию, занятую в настоящее время тайгой.

Комплекс гипоаркто-монтанных видов в тундролесье сформировался, вероятно, в связи с похолоданием в плейстоцене. Его основу составили экологически лабильные виды, виды, претерпевшие перестройку в связи с ухудшением условий существования (так называемые замещающие), и специфичные, оформившиеся самостоятельно или при небольшом участии Арктики.

Гипоаркто-монтанные виды, обнаруженные в зоне тайги, представляют собой в ряде случаев реликтовый элемент, остаток былой экспансии с севера холодолюбивой флоры. В настоящее время они встречаются разрозненно и характеризуются малой активностью. Многие гипоаркто-монтанные виды широко распространены в соответствующих их экологии условиях обитания (каменистые террасы рек, моховые леса, болота, ерники) и встречаются в естественных сочетаниях с представителями бореальной флоры. Появление на краю юга плоскогорья таких видов, как *Pedicularis sceptrum-carolinum* и *Saxifraga hirculus*, возможно, обусловлено бли-

зостью гор и говорит о былых связях и единых путях развития горных систем и подгорных равнинных территорий.

В гипоаркто-монтанном комплексе преобладают (и находятся примерно в равном соотношении) циркумполярные (39,5 %) и азиатские (36,1 %) виды, меньшее участие евразийских и азиатско-американских видов. Такое сочетание ареалогических групп (с некоторым уклоном в сторону циркумполярных) сохраняется в зонах тайги и тундролесья. В тундровой зоне (Сындаско) лучше всего представлена циркумполярная группа (11 видов, или 57,9 %).

Соотношение ареалогических групп в гипоаркто-монтанном комплексе плоскогорья свидетельствует о формировании его в равной степени из миграционных (циркумполярных) и автохтонных (азиатских) элементов, а также о более тесных связях с Европой по сравнению с Северной Америкой, особенно четко выраженных в зоне тайги (см. табл. 12, 13). В тундровой зоне значительно преобладают миграционные элементы.

Гипоаркто-монтанный комплекс видов меридионального профиля составлен преимущественно из восточных элементов. Западных по отношению к Среднесибирскому плоскогорью выявлено два вида: *Carex buxbaumii* subsp. *alpina* и *Polygonum bistorta* subsp. *bistorta*. Восточные виды: восточносибирско-американские — *Ribes triste*, *Salix alaxensis*, *Carex gynocrates*, *Calamagrostis purpurascens*, *Betula nana* subsp. *exilis*; восточносибирско-далньевосточные — *Gymnocarpium continentale*, *Elymus jacutensis*, *Hystrix sibirica*, *Carex jacutica*, *Potentilla asperrima*, *P. inquinans*, *Hedysarum dasycarpum*, *Achillea alpina*, центрально-азиатский вид *Ptilagrostis mongholica*; восточно-сибирские — *Juncus leucochlamis*, *Betula divaricata*, *Gypsoiphila sambukii*, *Dryas grandis*, *Eritrichium sericeum*, *Erigeron silenifolius*, *Senecio turczaninovii*, *Taraxacum macilentum*; среднесибирский эндемик *Salix saposhnikovii*. К группе восточных можно отнести и ряд других видов, проникающих на запад до Северного Урала и восточных районов Большевемельской тундры. Это *Pedicularis labradorica*, *Juncus sibirica*, *Campanula rotundifolia* subsp. *langsiorffiana*.

Бореальные виды. На профиле отмечено 493 представителя бореальной (таежной) флоры. В зоне тайги из 489, в зоне тундролесья 103, за пределами плоскогорья, в зоне тундры 13. Число бореальных видов в таежных конкретных флорах колеблется от 231 до 340, больше всего их в южно-таежной флоре Конец Луг. В целом в пределах зоны наблюдается уменьшение числа видов в северном направлении. Исключение составляет крайняя южная флора Очаул (241), сформировавшаяся в неблагоприятных условиях сухого и сравнительно холодного климата. В конкретных флорах тундролесья видовое разнообразие колеблется от 42 до 83, при этом число видов также уменьшается с юга на север.

Распределение бореальных видов по зонам зависит от многих факторов и в первую очередь от климата. О существовании важнейшего широтного климатического рубежа в окрестностях Наканно свидетельствует смеша древесных пород *Larix sibirica* и *L. gmelini*. В конкретной флоре Ергобачен, расположенной на 200 км южнее, *L. sibirica* отличается высокой активностью, в виде примеси к ней в древостоях встречаются *L. gmelini* и *L. × czeckanowskii*. В Наканно отмечена высокая активность *L. gmelini* и небольшая примесь *L. × czeckanowskii*. *L. sibirica* отсутствует. Широтным отрезком долины Нижней Тунгуски ограничено распространение *Pinus sibirica* к северу.

С конкретной флорой Наканпо связано наибольшее для профиля число бореальных видов, находящихся у северной границы ареала (148, или 30 %). Массовость видов подтверждает сложившееся представление о проведении на этой широте северной границы подзоны средней тайги. Ее можно ориентировочно считать также границей между Бореальной и Гипоарктической флористическими областями. В других конкретных флорах таежной зоны виды, имеющие северный предел распространения, составляют 5—13 % от общего количества бореальных видов профиля. В зоне

Таблица 14

Распределение бореальных видов по эколого-ценотическим группам

Эколого-ценотическая группа	Зона							
	Таежная		Тундролесье		Тундровая		Всего	
	Число видов	%						
Лесная	164	33,5	28	27,2	2	15,4	164	33,3
Луговая	146	29,8	22	21,4	2	15,4	147	29,8
Болотная (в том числе водная и прибрежно-водная)	127	26,0	46	44,6	8	61,5	130	26,4
Растения песчано-галечниковых берегов и террас рек	39	8,0	6	5,8	1	7,7	39	7,9
Растения каменистых обитаний	2	0,4	1	1,0	--	--	2	0,4
Рудеральная	11	2,3	--	--	--	--	11	2,2
Всего	489	100	103	100	13	100	493	100

тундролесья их участие также невелико: Могды — 4,6%, Арга-Сала — 7,3%, Фомич — 6,9%, в зоне тундры (Сычдаско) — 2,6%.

Наиболее большое число бореальных видов, имеющих на профиле южную границу распространения, отмечено в конкретной флоре Конец Луг (149, или 30,2%). Эта граница условная, так как отражает в основном сильную обедненность бореальными элементами соседней южной флоры. Очал и подтверждает ее обоснованное положение по отношению к другим таежным флорам профиля. В конкретных флорах, расположенных к северу от Конец Луга, число видов, находящихся у южного предела распространения, последовательно уменьшается: Черепахина — 11%, Непа — 5,1, Ербогачен — 2,6, Наканно — 1,4%. Бореальные виды *Deschampsia sukatschevii*, *Carex teyerana*, *C. mollissima*, *Batrachium trichophyllum* зарегистрированы только в конкретных флорах к северу от зоны тайги.

На профиле выявлено 10 бореальных видов, встречающихся во всех трех зонах: *Stellaria crassifolia*, *Caltha palustris* subsp. *palustris*, *Ranunculus gmelinii*, *Cardamine pratensis*, *Chrysosplenium alternifolium*, *Comarum palustre*, *Epilobium palustre*, *Hippuris vulgaris*, *Vaccinium uliginosum*, *V. vitis-idaea*. Встречаемость данных видов по всему профилю позволяет говорить об их больших приспособительных возможностях. Большинство видов — водные и болотные растения. На севере они существуют в условиях, соответствующих их экологии — на болотах, в мелководных озерах, осоково-моховых тундрах. Приспособление к суровым условиям Арктики и Субарктики у голубики и бруслики шло по линии выработки мелколистных форм (*Vaccinium uliginosum* var. *microphyllum*, *V. vitis-idaea* var. *minor*). У *Ranunculus gmelinii* в северной части ареала наряду с диплоидной расой возникла полиплоидная.

Бореальные виды профиля неоднородны по своей экологии и принадлежности к типу растительности. В составе бореального комплекса видов можно выделить 6 эколого-ценотических групп: лесную, луговую, болотную (в том числе водную и прибрежно-водную), растения песчано-галечниковых берегов рек и речных террас, растения каменистых субстратов и рудеральную (табл. 14).

В бореальном комплексе видов преобладают представители лесной флоры (таежные, боровые, лесо-опушечные) — 164, или 33,3%, многочисленны луговые (29,8%) и болотные (26,4%). То же соотношение повторяется в таежной зоне, включающей (за немногими исключениями) все разнообразие бореальных видов, свойственных профилю. В зонах тундролесья и тундровой существенно возрастает участие болотных (44,6 и 61,5%) за счет уменьшения лесных и луговых. Растения болот и водоемов па-

ходят здесь благоприятные условия для своего развития. Свойство водной среды выравнивать контрастные воздействия климата позволяет им преодолевать климатические барьеры. В этом смысле растения болот и водоемов азотальны. Но направлению к северу число водных растений падает, обедняется их видовой состав, но происходит этот процесс медленнее, чем у «сухопутных».

Нахождение большого числа болотных и прибрежно-водных растений в зонах тундролесья и тундровой обусловлено обилием болот и мелководных озер в долинах рек. Часть видов встречается в составе близких им по экологии зональных ценозов. С осоково-моховыми тундрами водоразделов связано, например, распространение *Equisetum palustre*, *Triglochin maritima*, *Carex globularis*, *Epilobium palustre*, с моховыми и мохово-лишайниковыми лиственничными рединами — большинство перечисленных видов, а также *Carex capitata*, *C. mollissima*, *Rubus arcticus*, *Parnassia palustris*.

Луговые виды в условиях субарктического и арктического климата имеют исключительно различные местоположения речных долин, избегая слабо дренированные с близким к дневной поверхности уровнем мерзлоты водоразделов. На песчано-галечниковых склонах речных террас встречаются *Vicia cracca*, *Erigeron acer*, *E. politus*, по песчаным берегам рек — *Equisetum arvense* subsp. *arvense*, *Hierochloë odorata*, *Poa pratensis*, *Deshampsia sukatschewii*, *Festuca rubra* subsp. *rubra*, *Sanguisorba officinalis*, среди приречных кустарников — *Calamagrostis purpurea* subsp. *langsdorffii*, *Thalictrum minus*, *Seseli condensatum*, *Gentiana barbata*, *Veronica longifolia*, на застраивающих днищах озер — *Ranunculus repens*.

Распространение лесных видов в зоне тундролесья связано в большинстве случаев с зональными ценозами — лиственничными редколесьями, рединаами, тундрами. В долинах рек встречаются немногие виды: на закустаренных склонах террас — *Galium boreale*, *Saussurea stubendorffii*, среди кустарников на низких речных террасах — *Atragene sibirica*, на щебнистых влажных берегах рек — *Viola mauritii* и *V. repens*.

Подбор лесных видов в зоне тундролесья определяется климатом и в какой-то степени известковистым составом подстилающих горных пород. Крайняя южная точка зоны тундролесья (Могды) оказалась климатическим рубежом для видов *Diphasiastrum complanatum*, *Luzula rufescens*, *Viola mauritii*, *V. epipsiloidea*, *Pyrola asarifolia* (севернее замещается *P. grandiflora*), *Linnaea borealis*, *Solidago dahurica*. Отнести их к числу кальцефобов (избегающих известняки) трудно, так как район конкретной флоры Могды сложен известняками и породами основного состава — долеритами. Приурочены к известнякам, но встречаются крайне редко *Cypripedium guttatum* (Арга-Сала), *Corallorrhiza trifida* и *Boschniakia rossica* (Фомич). Широко распространены и занимают разнообразные местообитания такие типичные кальцефилы, как *Limnas stelleri* (встречается в лиственничных редколесьях, пятнистых дриадово-осоковых тундрах, на склонах террас), *Zigadenus sibiricus* (в лиственничных рединах, на щебнистых склонах, галечниках). В ряде мест можно встретить *Arctostaphylos uva-ursi* (лиственничные редины, открытые щебнистые склоны) и *Antennaria dioica* (редины, задернованные речные террасы). Довольно широко распространены, но отличаются ослабленной активностью по сравнению с таежной зоной boreальные виды *Equisetum pratense*, *Picea obovata*, *Atragene sibirica*, *Rosa acicularis*, *Orthilia secunda* subsp. *obtusata*. Высокой активностью характеризуются на протяжении всего тундролесного отрезка профиля *Larix gmelini*, *Duschekia fruticosa*, *Ledum palustre* subsp. *palustre*, *Vaccinium uliginosum*, *V. vilis-idaea*.

Распространение лесных видов на севере плоскогорья под пологом слабо сомкнутых древостоя лиственницы Гмелина и в тундрах в виде самостоятельных синузий или в составе зональных группировок свидетельствует о былых экспансиях сосновых и темнохвойных лесов. Возможно, некоторые из них (например, *Picea obovata*) преемственно сохранились

здесь со временем господства на севере темнохвойных лесов перода плейстоцена.

Северная граница *Picea obovata*, проходящая где-то между Арга-Сала и Фомичем (в Фомиче ель отсутствует), менее существенна, чем у *Larix sibirica*, так как не отражает серьезной смены природной обстановки. Оптимум развития ели, судя по показателям активности, лежит в таежной зоне, где она привязана к дренированным с повышенной влажностью воздуха местообитаниям речных долин. На северо-западе Среднесибирского плоскогорья ель тяготеет к наиболее влажной южной и западной окраине базальтового плато Пutorана.

В тундролесье (Могды, Арга-Сала) она входит в состав лиственничных древостоев на положении дерева второй величины, в суровых условиях Субарктики удерживается, а местами процветает [Лукичева, 1960], вероятно, благодаря приуроченности к известнякам, легко промываемым и обеспечивающим понижение уровня мерзлоты.

Большинство лесных видов, обитающих в зоне тундролесья, как и ель, устойчивы к высоким концентрациям извести в почвенном растворе. Можно предположить, что в гумидные (влажные и относительно теплые) фазы плейстоцена на территории современной зоны тундролесья формировались еловые леса с травяно-кустарниковым ярусом из кальцефильных видов и растений, индифферентных к химическому составу почв. Активизировалось развитие луговых и болотных видов. Боровые элементы лесной флоры (*Diphastiastrum complanatum*, *Arctostaphylos uva-ursi*, *Solidago dahurica*, *Antennaria dioica* и др.) большего развития достигали в теплые сухие фазы, хотя не исчезали и преемственно сохранялись в соответствующих условиях обитания и в другое время.

В бореальном комплексе видов наиболее полно представлена евразийская ареалогическая группа (199, или 40,3%), далее по убыванию идут азиатская (142, или 28,8%), циркумполярная (133, или 27,0%), азиатско-американская (19, или 3,9%). Такое соотношение между группами сохраняется в зоне тайги, включающей почти все разнообразие бореальной флоры профиля. Существенно изменяется оно в зоне тундролесья, где более половины (53, или 51,5%) видов относится к циркумполярной группе. Виды евразийские и местные (азиатские) находятся в равном количестве (23 и 21, или 22,3 и 20,4%). Те же пропорции (в процентах) свойственны бореальным видам западной части зоны тундролесья (плато Пutorана) — 52 : 24 : 20, при низком участии азиатско-американских [Иванова, 1976]. В тундровой зоне циркумполярные преобладают — 11 видов, или 84,6% (см. табл. 12, 13).

Обилие циркумполярных видов в тундровой зоне подтверждает сложившееся представление о том, что безлесные пространства Арктики обеспечивают лучшие возможности для долготного распространения видов. Как показал анализ, они достаточно велики и в зоне тундролесья. Виды с циркумполярным ареалом (из числа бореальных), удерживающиеся в зоне тундролесья, в большинстве своем характерны для водоемов, болотных и прибрежно-водных местообитаний.

В таежной зоне распространение бореальных видов ограничено в основном двумя континентами — Европой и Азией.

Бореальная флора профиля включает 83 вида, восточных по отношению к Среднесибирскому плоскогорью, и несколько меньшее число (72) западных, т. е. постепенное исчезновение западных с избытком восполняется восточными элементами. С таежной зоной профиля (108° в. д.) связанные долготные пределы распространения некоторых видов. К востоку от долготных отрезков рек Киренги, Лены, Нижней Тунгуски отсутствуют *Luzula pilosa* (см. Приложение I) и такие западно-евразийские виды, как *Sparganium erectum*, *Potamogeton lucens*, *Elymus fibrosus*, *Carex panicea*, *C. vulpina*, *Epipactis helleborine*, *Platanthera bifolia*, *Nymphaea candida*, *Rorippa prostrata*, *Fragaria vesca*, *Rosa majalis* (восточнее замещается *R. jacutica*), *Viola stagnina*, *Angelica sylvestris*, *Matricaria perforata*, *Achyrophorus maculatus*, *Tussilago farfara* (по данным [Определителя высших

растений Якутии, 1974], имеется гербарный экземпляр, собранный в Якутии без точного указания места сбора). В Качугском районе (оз. Очаул) в отрыве от основного европейского ареала произрастает *Utricularia austalis*, в Катапском районе (Ергобачен) в отрыве от евро-западносибирского — *Hydrocharis morsus-ranae*.

Западный предел распространения имеют в таежной зоне профиля восточно-азиатские (мальчуро-даурские) бореальные виды: *Paris hexaphylla*, *Atragene ochotensis*, *Cardamine prorepens*. Близки к ним по характеру ареала восточносибирско-дальневосточный вид *Corydalis paeoniifolia*, дальневосточный — *Geranium maximowiczii* и дальневосточно-американский — *Potamogeton longifolius*. Судя по современным условиям обитания, продвижение большинства видов с востока-юго-востока могло произойти в одну из теплых, гумидных фаз плейстоцена. Континентальными районами Восточной Сибири ограничено распространение *Festuca jacutica*, *Conioselinum longifolium*, *Senecio lenensis* (якутский эндем).

Лесостепные виды (в широком смысле) — равнинные степные и лесостепные, горные степные, распространенные на территории степных (лесостепных) островов юга таежной зоны Средней Сибири и зональной лесостепи Даурии. На меридиональном профиле выявлено 174 лесостепных вида, составляющих 17.2% всей его флоры. Из них 170 сосредоточено в зоне тайги, единичные представители встречаются в зонах тундролесья и тундровой. Больше всего лесостепных видов (103) в конкретной флоре Очаул, занимающей крайнее южное положение на профиле; в других таежных флорах их число колеблется от 57 до 94, во флорах тундролесья — от 7 до 12, в тундровой (Сындашко) — всего 4.

Значительное участие лесостепных видов во всех без исключения таежных конкретных флорах позволяет считать их наряду с бореальными естественным, в большей степени обусловленным климатом, элементом флоры зоны тайги Среднесибирского плоскогорья. При этом бореальные виды участвуют в формировании зональных (водораздельных) растительных группировок и большей части долинных, лесостепные же входят в состав открытых степных группировок, свойственных инсолируемым склонам, сухим галечникам, щебнистым осыпям, скалам, а также в состав травяного яруса светлохвойных оステненных лесов. Малочисленность лесостепных видов на севере плоскогорья и за его пределами в тундровой зоне подчеркивает их остаточный (реликтовый) характер.

Лесостепные виды не однородны по принадлежности к эколого-ценотическим группам и степени участия этих групп в составе конкретных флор профиля (табл. 15). С Очаулом связано максимальное для зоны тайги и соответствующее местному климату количество равнинных степных и лесостепных видов (93 против 41—64 в других флорах). Вместе с тем в Очауле недостает возможного для данной конкретной флоры количества горных степных видов, что вызвано ее удаленностью от крупных рек. Известно, что каменистые склоны речных террас являются основными местообитаниями таких видов. По той же причине горные степные виды малочислены в Непе, расположенной вблизи слабо разработанного участка долины Нижней Тунгуски, в ее верховьях.

Участие равнинных степных и лесостепных видов, с одной стороны, и горных степных — с другой, в остальных четырех таежных флорах более сбалансированное. Горные степные виды лучше всего представлены на каменистых, сложенных известняками, террасах Лены и Киренги (Конец Луг — 31, Черепаниха — 30). В этих конкретных флорах наблюдается и наибольшее разнообразие равнинных степных и лесостепных видов (54 и 64). В Ергобачене соотношение видов в группах 26 : 51, а в Наканно — 16 : 41. Эти пропорции сохраняются и в северных районах плоскогорья (тундролесье). Исключение составляет конкретная флора Арга-Сала, где обе группы представлены равным числом видов. Увеличение горно-степных видов здесь обусловлено наличием останцовых, сложенных известняками речных террас.

Таблица 15

Распределение бореальных видов по эколого-ценотическим группам

Эколого-ценотическая группа	Таежная зона						Тундролесье			Тундровая зона		Всего
	Очаул	Копец Луг	Черепан- иха	Непа	Ербога- чен	Накан- но	Могды	Арга- Сала	Фомич	Сында- ско		
Степная и лесостепная (равнинная)	93	54	64	50	51	41	5	6	5	3	123	
Горно-степная	10	31	30	9	26	16	2	6	3	1	51	
Всего	103	85	94	59	77	57	7	12	8	4	174	

Таким образом, распределение лесостепных видов на Среднесибирском плоскогорье определяется рельефом, химизмом пород и в значительной степени (учитывая его обширное долготное и широтное простиранье) климатом. Показателем изменения климата в меридиональном направлении могут служить лесостепные виды, находящиеся у северного края ареала. В пределах профиля они распределяются следующим образом (с юга на север): Очаул — 31, Копец Луг — 14, Черепаниха — 28, Непа — 8, Ербогачен — 28, Наканно — 44, Могды — 4, Арга-Сала — 8, Фомич — 5, Сындаско — 4. Массовость таких видов в составе некоторых конкретных флор, с учетом их эколого-ценотических характеристик, указывает на существование серьезного климатического рубежа. Выше отмечалось наличие такого рубежа в Очауле, флора которого по обилию и эколого-фитоценотическому составу лесостепных видов приближается к флоре лесостепной зоны.

В климатическом режиме таежной зоны развиваются лесостепные виды конкретной флоры Наканно. Севернее число их резко падает. Для лесостепных видов, как и для бореальных, Наканно служит важнейшим климатическим рубежом. Это еще раз подтверждает климатическую обусловленность совместного существования бореального и лесостепного комплексов на территории таежной зоны Среднесибирского плоскогорья.

В зонах тундролесья и тундровой в экстремальных условиях субарктического и арктического континентального климата по линии профиля произрастает 20 лесостепных видов. У северной границы ареала в Могды находятся *Agrostis trinii*, *Carex amgusensis*, *C. reventa*, *Spiraea media*, в Арга-Сала — *Poa transbaicalensis*, *Carex pediformis*, *Thesium refractum*, *Thalictrum foetidum*, *Alyssum obovatum*, *Linum perenne*, *Scorzonera radiata*, в Фомиче — *Poa attenuata* subsp. *botryoides*, *Silene repens*, *Pulsatilla multifida*, *Phlox sibirica*, *Aster korshynskii*, в Сындаско — *Polygonum riparium*, *Poa angustifolia*, *Lychnis sibirica* subsp. *sibirica*, *Androsace septentrionalis*, *Myosotis suaveolens*. Последние четыре вида встречаются во всех зонах профиля и могут быть отнесены к числу широтных убiquистов. Произрастание видов в северных районах связано с дренированными участками пойменных и подпойменных террас, с иссолирумыми склонами, щебнистыми субстратами покровных известняков. Распределение по территории рассеянное, часто в отрыве от основного южного ареала и в этом случае — реликтовое. Нахождение таких видов, как *Spiraea media*, *Carex amgusensis*, скорее всего тунниковое. В распространении *Silene repens* проявляется последовательная встречаемость во всех таежных и тундролесных конкретных флорах. Возможно, к этой группе следует отнести и некоторые другие виды, широко распространенные на плоскогорье, но не обнаруженные в ряде конкретных флор на профиле, *Poa angustifolia*, *Androsace septentrionalis*, *Aster korshynskii*.

В зоне тундролесья обращает на себя внимание группа замещающих видов и подвидов, появившаяся в прошлом как результат дифференциации лесостепных видов. Возникновение замещающих таксонов было приспособительной реакцией на направление похолодание климата, начавшееся

в конце третичного периода. В конкретных флорах профиля отмечены следующие дифференциальные лесостепные пары:

- Dianthus versicolor* — *D. repens*
Gypsophila patrinii — *G. sambukii*
Lychnis sibirica — *L. sibirica* subsp. *samoedorum*
Anemone sylvestris — *A. sylvestris* subsp. *ochotensis*
Thymus mongolicus — *T. evenkiensis*, *T. reverdattoanus*
Artemisia sericea — *A. czeckanowskiana*
A. tanacetifolia — *A. laciniatiformis*

Под влиянием одиотипных отклонений в климате одновременно с лесостепными произошла, вероятно, дифференциация многих boreальных видов: *Larix sibirica* — *L. gmelinii*, *Sparganium minimum* — *S. hyperboreum*, *Carex buxbaumii* — *C. buxbaumii* subsp. *alpina*, *C. propinquus* — *C. glabriusculus* и др. Учитывая естественное сочетание лесостепных и бореальных видов на территории современной таежной зоны плоскогорья и одинаковую направленность изменений на севере и юге в прошлом, можно предположить, что до перестроек в плейстоцене флора тундролесья была близка по составу эколого-генетических групп к современной таежной.

Имеются существенные долготные различия в распространении лесостепных видов по плоскогорью (см. Приложение I). Из 174 лесостепных видов, свойственных профилю, 140 отмечено в Верхнеленском и Центрально-Якутском районах Якутии. Территория этих районов почти целиком укладывается в рамки средней тайги. На той же широте в Ангаро-Тунгусском районе [Флора Красноярского края, 1937—1981] отмечено всего 83 вида. В Олекском районе Якутии, относящемся к зоне тундролесья, произрастает 50 видов, на северо-западе плоскогорья (Путорана, район оз. Ессей, Ангаро-Тунгусское плато — район «Флоры Красноярского края») — 25, причем 15 видов — общие с восточной частью плоскогорья. Сопоставление показателей видового разнообразия отражает современную более ксеротермическую обстановку левобережья Лены по сравнению с правобережными районами Енисея. Вероятно, эти расхождения в подборе видов и степени развития лесостепного комплекса существовали и в прошлом, как отражение различий в континентальности климата между западной и восточной частями плоскогорья.

Среди лесостепных видов профиля преобладают азиатские (54,6%), значительное участие принимают евразийские (36,2%), минимальное — циркумполярные и азиатско-американские (см. табл. 12, 13). Такое же соотношение свойственно зонам тайги и тундролесья. Циркумполярные (американско-евразийские) и азиатско-американские связи — одни из наиболее древних, «доплейстоценовых» [Пешкова, 1972] на плоскогорье. Общность ареала могла возникнуть благодаря берингийской сушке, исчезновение которой датируется плейстоценом. Среди видов этих ареалогических групп исключительно в зоне тайги (в пределах плоскогорья) распространены *Carex duriuscula*, *C. obtusata*, *Potentilla multifida*, *P. pensylvanica*, *Glaux maritima*, *Galium spurium*. Виды *Pulsatilla multifida*, *Phlox sibirica*, *Myosotis suaveolens*, *Artemisia dracunculus*, *A. tanacetifolia* встречаются шире — известны их разрозненные находления и в зоне тундролесья. Виды последней группы (преимущественно представители остепненных лугов и светлых лесов) появились на севере в период оформления светлохвойных лесов плейстоценового типа, которые впоследствии отступили на юг. Распространение по континентам полусорных и сорных видов *Setaria viridis*, *Polygonum convolvulus*, *Chenopodium glaucum*, *Cerastium arvense*, *Androsace septentrionalis* могло произойти сравнительно недавно.

Современная встречаемость большей части евразийских видов связана с таежной зоной. К северу от среднетаежной конкретной флоры Наканю отмечены в ряде пунктов только *Poa angustifolia* (Могды, Фомич, Сындашко), *P. transbaicalica* (Арга-Сала), *Carex pediformis* (Арга-Сала), *Thalictrum foetidum* (Арга-Сала), *Spiraea media* (Могды), *Linum perenne* (Арга-Сала). К этому списку можно добавить разрозненное находжение

в Олснекском районе Якутии [Определитель высших растений Якутии, 1974] *Calamagrostis epigeios*, *Allium strictum*, *Eremogone saxatilis*, *Sedum telephium*, *Veronica incana*, *Galium verum*, *Campanula glomerata*, *Crepis tectorum*, а в северных районах правобережья Енисея — *Salix bebbiana*, *Hackelia deflexa*, *Dendranthema zawadskii*, *Artemisia sericea*, *Hieracium robustum*. Изменились во время похододий зональные группировки растительности, отступила к югу составляющая их флора, а некоторые представители азональных местонахождений (в основном речных долин) продолжают преемственно развиваться в условиях чуждой им климатической обстановки.

Разнообразна по своим связям азиатская группа видов. Помимо наиболее представительной общеазиатской, своим разнообразием выделяются группы, близкие по характеру ареала, — восточно-азиатская, сибирско- дальневосточная, восточносибирско-дальневосточная, дальневосточная. Довольно многочисленна группа континентального склада — сибирские континентальные. Имеется несколько представителей, общих с Центральной Азией, а также виды, распространение которых ограничено Южной и Восточной Сибирью. Из 95 азиатских видов 24 (или 25%) встречается на севере Якутии и лишь 8 — в тундролесье на северо-западе плоскогорья. Обедненность лесостепными элементами зоны тундролесья по сравнению с таежной обусловлена более низкими температурами на севере, отрицательно воздействующими на растения в вегетационный период. В пределах зоны более благоприятны для развития и сохранения лесостепных видов континентальные условия восточной части плоскогорья.

АКТИВНОСТЬ ВИДОВ

Активные виды, в понимании Б. А. Юрцева [1966], — преуспевающий элемент флоры, противоположный реликтовому. Преуспевание обусловлено соответствием эколого-биологических свойств видов общей ландшафтно-климатической обстановке данной территории и выражается в повышенной численности таких видов и значительной широте их экологической амплитуды. Это положение Л. И. Малышев и Ю. Н. Пстроченко [Малышев, 1973] выразили в виде формулы для определения активности видов:

$$A = \sqrt{F \cdot D},$$

где D — обилие видов, или повышенная их численность, F — встречаемость, или широта амплитуды. Встречаемость была признана ведущей величиной и стала обозначаться по 10-балльной системе, обилие — по 5-балльной. Поскольку максимальная оценка активности равна $\sqrt{10 \cdot 5}$ (округленно 7), активность было предложено выражать по 7-балльной системе. В соответствии с принятой системой все виды любой конкретной территории можно подразделить на 7 классов активности [Водопьянова, 1976]: минимально активные (I), малоактивные (II), довольно активные (III), среднеактивные (IV), активные (V), высокоактивные (VI), максимально активные (VII).

Признак активности видов стал использоваться в последнее время в качестве одного из критериев при выявлении зональных рубежей [Юрцев, 1966] и ботанико-географическом районировании [Малышев, 1973; Юрцев и др., 1978; и др.].

На меридиональном профиле класс активности определен у большинства представителей конкретных флор. Следуя принятому правилу рассматривать все показатели флоры с точки зрения их зональности, проанаблюдаем смену наиболее активных видов (V, VI, VII классы активности) с юга на север (см. Приложение II).

Основу растительного покрова конкретной флоры Очаул составляют бореальные виды. По этому признаку она отнесена нами к зоне тайги.

Эдификатором лесов выступает *Larix sibirica* (VII), местами со значительным участием *Betula pubescens* (V). Из кустарников обычна *Rosa acicularis*, в условиях застойного увлажнения — *Betula humilis*. В травяно-кустарничковом ярусе лесов преобладают травы (*Moehringia lateriflora*, *Rubus saxatilis*, *Vicia venosa*, *Lathyrus humilis*, *Crepis sibirica*) или ярус смешанный травяной с участием *Vaccinium vitis-idaea* и *Ledum palustre*. Обилие трав в лесных ценозах водоразделов определило отнесение данной конкретной флоры к подзоне южной тайги.

Вместе с тем в растительном покрове данной конкретной флоры имеется ряд элементов, отражающих его своеобразие. Крайнее южное положение флоры на профиле подтверждается наличием лесостепных видов: *Rosa angustifolia* (V), *Paeonia anomala* (VI), *Aconitum barbatum* (V), *Spiraea media* (VI), *Potentilla bifurca* (V), *Dracocephalum nutans* (V) и др. Обилие таких холодолюбивых видов, как *Larix sibirica*, *Betula humilis*, — свидетельство жестких климатических условий, обусловленных орографией. Таким образом, флору Очаул можно определить как нетипичную южно-таежную.

Две следующие флоры Конец Луг и Черепаниха более типичны для подзоны южной тайги. В составе водораздельных лесов господствуют *Pinus sylvestris* (V, VI), *Betula pubescens* (V), *Populus tremula* (V) с большей или меньшей примесью *Larix sibirica* (IV, V), *Pinus sibirica* (V, IV), *Abies sibirica* (IV, V). Среди кустарников по-прежнему обычна *Rosa acicularis*; в травяно-кустарничковом ярусе лесов — таежные травы (*Calamagrostis obtusata*, *Maianthemum bifolium*, *Linnaea borealis*, *Aegopodium alpestre*) и *Vaccinium vitis-idaea*. Из лесостепных элементов довольно обычны (особенно в Черепанихе) *Pulsatilla patens* (var. *ochroleuca*), *Spiraea media*, *Artemisia tanacetifolia*.

Флора Непы близка двум предыдущим. Как и прежде, здесь широко представлены бореальные виды, но заметно уменьшается их разнообразие. На водоразделах распространены леса из *Larix sibirica*, *Betula pubescens*, *Populus tremula*, *Pinus sibirica*, *P. sylvestris*. Из кустарников преобладают *Rosa acicularis* и *Duschekia fruticosa*; в травяно-кустарничковом ярусе — таежные (*Linnaea borealis*, *Mitella nuda*) и боровые (*Rubus saxatilis*, *Lathyrus humilis*, *Vaccinium vitis-idaea*) виды.

Близки по составу активных видов конкретные флоры Ергобачен и Наканно. Им свойственно обилие бореальных элементов, что позволило отнести их к лесной зоне. В то же время эти флоры уже значительно отличаются от четырех предыдущих. В травяно-кустарничковом ярусе водораздельных лесов господствуют кустарнички и мелкие кустарники: *Ledum palustre* (VI), *Vaccinium vitis-idaea* (VI), *V. uliginosum* (VI), *Pyrola asarifolia* (V). В болотных ценозах становятся обычными *Oxycoccus microcarpus*, *Chamaedaphne calyculata*. Из таежных элементов продолжает удерживаться *Linnaea borealis*, из боровых — *Lathyrus humilis*. Благодаря обилию кустарничковых ценозов на водоразделах флоры Ергобачен и Наканно отнесены к среднетаежным.

Проявлением суровых климатических условий, связанных с северным положением флор, следует считать обилие в Ергобачене и Наканно гипоаркто-монтанных видов *Betula nana* subsp. *exilis* (VI, V) и *Rubus chamaemorus* (V), а во флоре Наканно — *Arctagrostis latifolia* (V), *Festuca ovina* (V) и гипоарктического вида *Carex chordorrhiza*. Изменился состав древесных пород. Обычной стала лиственница, хотя по-прежнему активны *Pinus sylvestris* (VII, V) и *Betula pubescens* (V).

Характерной чертой конкретных флор Ергобачена и Наканно, близких как по общему составу видов, так и по набору активных видов, является наличие древостоев из *Larix sibirica* и *L. gmelinii*, причем в Ергобачене господствует *L. sibirica*, а в Наканно — *L. gmelinii*. Наметилось как бы противоречие: с одной стороны, общность видового состава, определяющая принадлежность к одной подзоне, с другой — существование разъединяющего климатического рубежа, выражющегося в смене двух видов лиственниц. Объяснение может быть следующим: 1) слабая эдификатор-

пая роль лиственниц и, как результат, самостоятельное развитие лесных синузий; 2) смена пород отражает изменение континентальности климата, т. е. долготного, а не широтного фактора. В районе Нижней Тунгуски (Ербогачен, Наканюо) континентальность нарастает почти в широтном направлении.

Среди специфичных черт рассматриваемых флор, не обусловленных климатом, можно назвать для Ербогачена обилие болотных трав: *Carex acuta* (V), *C. globularis* (V), *Smilacina trifolia* (VI), *Ranunculus gmelinii* (V), *Cicuta virosa* (V), *Naumburgia thyrsiflora* (VI) и др. Высокая активность видов вызывала распространением в рельефе понижений и низких плато. Литологией подстилающих горных пород определяется массовое развитие в обеих флорах *Arctostaphylos uva-ursi*.

Флора Могды отнесена нами к зоне тундролесья. Бореальные виды здесь малочисленны. Достаточно активны лишь *Ledum palustre*, *Vaccinium uliginosum*, *Comarum palustre*, *Hippuris vulgaris*. Древостой разной сомкнутости (до редкостойных) составлены *Larix gmelinii*. Возросшая сухость климата вызывает появление гипоарктических видов: *Sparganium hyperboreum*, *Eriophorum brachyantherum*, *E. polystachyon*, *Carex aquatilis*, *Caltha serotina* и гипоаркто-монтаных: *Betula nana* subsp. *exilis*, *Arctagrostis latifolia*, *Polygonum viviparum*, *Ranunculus lapponicus*, *Saxifraga hirculus*, *Arctous alpina*, *Nardosmia frigida*. Климатические условия в сочетании с низкогорным рельефом и широким распространением известняков обусловили активность многих арктоальпийских видов: *Kobresia simpliciuscula*, *Carex ericetorum* subsp. *melanocarpa*, *C. macrogyna*, *C. saxatilis* subsp. *laxa*, *Thalictrum alpinum*, *Dryas crenulata* (VI), *Hedysarum arcticum*, *Valeriana capitata*, *Juncus biglumis*, *Salix reticulata*, *S. saxatilis* (VI).

Соотношение поясно-зональных групп среди активных представителей флоры Арга-Сала осталось прежним. Некоторые черты специфичности, по сравнению с флорой Могды, вызваны более северным положением и однородностью подстилающих пород (известняки). Древостой из *Larix gmelinii* еще более разреженный. Бореальные виды малочисленны: *Vaccinium uliginosum*, *Carex juncella* subsp. *wiluica*, *Zigadenus sibiricus* (кальцефил). О былом распространении в данном районе сосновых лесов свидетельствует *Arctostaphylos uva-ursi*, а представителем горно-стенного комплекса является *Scorzonera radiata*. В составе флоры по-прежнему активны виды: гипоарктические (*Eriophorum vaginatum*, *Polygonum bistorta* subsp. *ellipticum*, *Trollius sibiricus*), гипоаркто-монтаные (*Betula nana* subsp. *exilis*, *Polygonum viviparum*, *Arctous alpina*, *Ptilagrostis mongholica*, *Tofieldia pusilla*, *Pedicularis lapponica*, *Aster sibiricus*), арктоальпийские (*Carex ericetorum* subsp. *melanocarpa*, *Juncus biglumis*, *Salix reticulata*, *S. saxatilis*, *Dryas crenulata*).

Флора Фомич занимает крайнее северное положение на Среднесибирском плоскогорье. От двух предыдущих флор зоны тундролесья она отличается, во-первых, резким увеличением разнообразия активных видов во всех без исключения поясно-зональных группах, что вызвано, по-видимому, большой пестротой условий местообитания (гористый рельеф и разнородность подстилающих горных пород); во-вторых, появлением целого ряда активных арктических видов: *Arctophila fulva*, *Carex aquatilis* subsp. *stans*, *C. bigelowii* subsp. *arctisibirica*, *Juncus castaneus*, *Astragalus subpolaris*, *Oxytropis arctica* subsp. *taimyrensis*. Небольшие по площади участки разреженных лесов из *Larix gmelinii* сочетаются с огромными массивами горных тундр.

Флора Сындаско отнесена нами к тундровой зоне. В составе флоры отсутствуют деревья, редки крупные кустарники, разнообразен состав арктических видов. Высокую активность проявляют следующие из них: *Arctophila fulva* (VI), *Carex aquatilis* subsp. *stans* (VI), *C. bigelowii* subsp. *arctisibirica* (VI), *C. rariflora* (VI), *Astragalus subpolaris* (V), *Hierochloë pauciflora* (VI), *Alopecurus alpinus* (V), *Dupontia fischeri* subsp. *pelligera* (VI), *Salix reptans* (VI), *Rumex arcticus* (V), *Ranunculus affinis* (V), *R. nivalis* (V), *R. pallasii* (VI), *Cardaminopsis petraea* (V), *Potentilla hyparctica* (V),

Таблица 16

Соотношение между малоактивными (1) и активными (2) видами в конкретных флорах меридионального профиля

Конкретная флора	Число видов		Отношение 1:2	Видовое богатство конкретных флор
	1	2		
Очаул	340	35	9,7	375
Конец Луг	452	19	23,8	471
Черепаниха	432	24	18,0	456
Непа	383	13	29,5	396
Ербогачен	354	30	11,8	384
Наканю	326	23	14,2	349
Могды	205	29	7,1	234
Арга-Сала	204	24	8,5	228
Фомич	206	51	4,0	257
Сындаско	126	54	2,3	180

Oxytropis nigrescens (V), *Pedicularis hirsuta* (V), *Saussurea tilesii* (V). Климатические и ландшафтные особенности данной конкретной флоры, как и флоры Фомич, благоприятны для развития арктоальпийских видов. В отличие от последней разнообразие активных видов в других поясно-зональных группах (boreальной, гипоарктической, гипоаркто-монтанной) во флоре Сындаско невелико.

Остановимся на широтном изменении еще одного показателя флоры — отношении количества активных видов (V—VII классы активности) к менее активным (I—IV). Виды последней группы условно назовем «малоактивными» (табл. 16).

В таежных флорах (Очаул, Конец Луг, Черепаниха, Непа, Ербогачен, Наканю) отношение малоактивных видов к активным приближается к 10 или намного выше. В северных флорах (Могды, Арга-Сала, Фомич, Сындаско), приуроченных к зонам тундры и тундролесья, этот показатель значительно ниже и, следовательно, флоры более богаты активными видами. Если сопоставить полученные цифры с видовым богатством конкретных флор, то выявляется обратная зависимость: бедные по составу северные флоры включают большее число активных видов, чем богатые таежные. Таким образом, обеднение флор на севере как бы компенсируется активизацией их представителей.

Проследить зональность показателя активности отдельно взятых видов довольно сложно хотя бы потому, что большинство из них встречается не повсеместно, а па отдельных отрезках профиля. Группа широтных убивистов немногочисленна. Можно наблюдать в целом более активные позиции бореальных и лесостепных видов в таежной зоне, а гипоарктических, гипоаркто-монтанных, арктоальпийских — в зонах тундры и тундролесья, арктических — в зоне тундры. Активность видов колеблется в пределах зон в зависимости от степени выраженности необходимых для их развития условий обитания (фитоценозов, экотопов). Постепенного направленного широтного изменения активности внутри зон, а для убивистов на протяжении профиля пронаблюдать не удалось. Виды, как правило, не поникают своей активности по направлению к северу, а исчезают вместе с зональной растительной группировкой. Отмечены случаи проявления высокой активности видов в не свойственной для них зональной обстановке. Так, наибольшая для профиля активность бореального вида *Caltha palustris* проявилась на севере, в конкретной флоре Сындаско, *Carex capillaris* — в Фомиче, *Comarum palustre* и *Hippuris vulgaris* — в отдельных флорах тундровой зоны и тундролесья. Бореальные кальцефильные виды *Limnas stelleri* и *Zigadenus sibiricus* оказались максимально активными на известняках в районе конкретных флор Арга-Сала и Фомич, а горно-степной вид *Scorzonera radiata* — на щебнистых известняковых склонах флоры Арга-Сала. Представители гипоаркто-монтанной группы

Rubus chamaemorus и *Festuca ovina* наиболее активны не в зоне тундролесья, а в равнинных условиях среднетаежных конкретных флор. В приведенных примерах связь с местными условиями среды оказалась сильнее зонального фактора. Данные о проявлениях активности видов на профиле еще раз убеждают в том, что эдафический и орографический факторы постоянно вносят поправки в широтное, обусловленное климатом, распределение видов на плоскогорье.

Вопрос о реликтовом (малоактивном) элементе флоры специально не ставился в данном разделе, так как уже затрагивался выше в связи с характеристикой поясно-зональных групп.

ЗОНАЛЬНОСТЬ АРЕАЛОГИЧЕСКИХ ГРУПП

Вопрос о геоэлементах, или ареалогических группах флоры профиля, частично уже затрагивался нами при характеристике широтного распространения видов. Обращалось внимание на соотношение ареалогических групп в поясно-зональных комплексах профиля, выявлялись западные и восточные границы распространения представителей этих комплексов. В данном разделе рассмотрим зональность ареалогических групп, т. е. изменение видового разнообразия данных групп с юга на север в зависимости от принадлежности к конкретной флоре и зоне (табл. 17).

Все виды профиля мы подразделяем на циркумполярные (включая циркумбореальные, голарктические и почти космополитические), евразийские, азиатско-американские, азиатские. Каждая группа включает от 3 до 12 подгрупп (всего 23), различающихся по характеру распространения на Евразийском и Американском континентах.

Усредненные показатели разнообразия видов на профиле говорят о преобладании азиатских элементов (373, или 37,0%), о достаточно высоком участии циркумполярных (277, или 27,4%) и евразийских (286, или 28,3%), минимальном — азиатско-американских (74, или 7,3%). При дифференцированном подходе к анализу долготных групп выявляются иные соотношения. В таежной зоне в целом и в большинстве конкретных флор этой зоны наиболее широко представлены виды азиатской и евразийской групп. Немного уступает им циркумполярная группа, мало представительна азиатско-американская.

В зоне тундролесья резко возрастает число циркумполярных и азиатско-американских видов за счет уменьшения евразийских. Доля участия азиатских остается прежней. В тундровой зоне возрастает контраст между

Таблица 17
Соотношение ареалогических групп в конкретных флорах профиля

Группа	Зона тайги						Всего в зоне	Зона тундролесья			Всего в зоне	Всего на плоскогорье	Зона тундра	Всего на профиле
	1	2	3	4	5	6		7	8	9				
Циркумполярная	82	111	107	113	101	106	183	102	92	117	156	254	93	277
	21,9	23,6	23,5	28,5	26,3	30,4	23,9	43,6	40,3	45,9	41,1	26,5	51,6	27,4
Евразийская	144	180	192	165	152	130	274	33	30	16	46	282	8	286
	38,4	38,2	42,1	41,7	39,6	37,2	35,7	14,1	13,2	6,2	12,2	29,4	4,4	28,3
Азиатско-американская	18	16	15	12	18	17	35	22	25	39	44	64	27	74
	4,8	3,4	3,3	3,0	4,7	4,9	4,6	9,4	11,0	15,1	11,8	6,7	15,0	7,3
Азиатская	131	164	142	106	113	96	275	76	81	84	132	358	52	373
	34,9	34,8	31,1	126,8	29,4	27,5	35,8	32,5	35,5	32,8	34,9	37,4	29,0	37,0
Всего . . .	375	471	456	396	384	349	767	234	228	257	378	958	180	1010

Примечание. В числителе — абсолютные значения, в знаменателе — проценты.

численностью, с одной стороны, циркумполярных и азиатско-американских видов, и с другой — евразийской. Понижается роль азиатских видов.

Полученные данные о распространении ареалогических групп вдоль меридионального профиля подтверждают и конкретизируют существующие представления о составе геоэлементов флоры Среднесибирского плоскогорья. Известно, что в южно-таежных лесах преобладают евразийские и азиатские виды [Фролова, 1960], во флоре Тайшетского района Иркутской области — азиатские при достаточно высоком участии евразийских и голарктических [Водопьянова, 1962], во флоре Катангского района Иркутской области (средняя тайга) — евразийские и азиатские [Разумова, 1968]. На плато Путорана (зона тундролесья) наиболее богатой представителями оказалась циркумполярная группа [Иванова, 1976]. Б. А. Юрцев [1968] считает запоминающее разнообразие видов голарктического типа характерной чертой северных флор.

Высокая степень участия евразийских видов в таежной зоне (274, или 35,7%) свидетельствует об общем происхождении умеренных флор Евразии. Значительное превышение доли циркумполярных видов над азиатскими в зоне тундролесья (156, или 41,1%, против 132, или 34,9%) — показатель преобладания аллохтонных тенденций в развитии флоры этой территории над автохтонными. В таежной зоне, наоборот, преобладают автохтонные — 275 (35,8%) азиатских видов против 183 (23,9%) циркумполярных. Четко выраженная общность северных флор (зоны тундролесья и тундровой) с флорой Северной Америки указывает на источник и пути миграции видов данной группы — через Берингийскую сушу и Северо-Восточную Сибирь.

Большая доля азиатских видов во флоре плоскогорья в целом говорит о достаточно высокой степени ее автохтонности. Самобытность флоры таежной зоны определяют ареалогические подгруппы: собственно азиатская, восточно-азиатская (или дауро-мамьчурская), дальневосточная, центрально-азиатская и южно-сибирская.

Совсеменно азиатская подгруппа объединяет 76 видов. Из них повышенной активностью в таежной зоне отличаются бореальные (*Carex macroura*, *Iris ruthenica*, *Ribes procumbens*, *Lathyrus humilis*, *Geranium coeruleum*, *Legopodium alpestre*, *Heracleum dissectum*, *Pedicularis resupinata*) и лесостепные (*Vicia amoena*, *V. nervata*, *Plantago depressa*) виды.

Восточно-азиатская подгруппа (32 вида). Ареал видов охватывает Приморье, Японию, Корейский п-ов, Маньчжурию, на западе доходит до Алтая. Виды таежной зоны отличаются большим разнообразием (31), по довольно слабой активностью. Более или менее обычны здесь бореальные — *Lilium pensylvanicum*, *Salix taraikensis*, *Alnus hirsuta*, *Geranium wlassovianum*, *Stachys aspera*, *Lonicera turczaninowii* и лесостепной вид *Allium splendens*.

Дальневосточная подгруппа. Включает всего три вида, едва заходящих в таежную зону плоскогорья: бореальный *Geranium maximowiczii*, лесостепной *Adenophora coronopifolia*, монтанный *Caltha palustris* subsp. *sibirica*.

Центрально-азиатская подгруппа (14). В таежной зоне повышенной активностью отличаются лесостепные виды *Hordeum brevisubulatum* и *Poa attenuata* subsp. *botryoides*, для южной части профиля (Очаул) специфичны *Leymus chinensis*, *Poa subfastigiata*, *Carex coriophora*, *C. dichroa*, *Schizonepeta multifida*. В зоне тундролесья высокоактивен гипоаркто-монтанный вид *Ptilagrostis mongholica*.

Южно-сибирская подгруппа (24). С таежной зоной связано распространение бореальных видов *Carex curaica*, *C. iljinii*, *Stellaria angarae*, *Thesium repens*, *Anemone crinita*, лесостепного *Artemisia leucophylla*, монтанных *Betula nana* subsp. *rotundifolia*, *Cotoneaster uniflorus* и др. К северу от зоны тайги известен только *Pedicularis tristis*.

Равное участие в зоне тайги и в тундролесье принимают сибирская континентальная и восточносибирско-дальневосточная подгруппы.

Сибирская континентальная подгруппа (49). Наиболее массовы в таежной зоне бореальные виды — *Larix sibirica*, *Pinus sibirica*, *Abies sibirica*, *Duschekia fruticosa*, *Atragene sibirica*, *Cimicifuga foetida*, *Viola uniflora*, лесостепные — *Pulsatilla patens* var. *ochroleuca*, *Adonis apennina*, *Aconitum barbatum*, *Thymus mongolicus*, *Aster korshinskyi*. В тундролесье достаточно активны: бореальный вид *Duschekia fruticosa*, лесостепной *Aster korshinskyi*, гипоарктический *Arnica iljinii*, арктические — *Carex bigelowii* subsp. *arctisibirica* и *Silene paucifolia*.

Восточносибирско-дальневосточная подгруппа (60). В таежной зоне преобладают бореальные виды — *Betula platyphylla*, *Urtica angustifolia*, *Filipendula palmata*, *Vicia venosa*, *Solidago dahurica*, гипоаркто-монтанный *Gymnocarpium continentale*, а в зоне тундролесья — бореальные виды *Larix gmelinii*, *Limnas stelleri*, гипоаркто-монтанный *Hedysarum dasycarpum*, арктоальпийский *Salix saxatilis*.

Самобытность зоны тундролесья подчеркивают ареалогические подгруппы: восточносибирская континентальная и якутская, а северных флор в целом (зоны тундролесья и тундровая) — сибирско-дальневосточная, северо-восточно-азиатская, среднесибирская.

Восточносибирская подгруппа (43) объединяет виды, произрастающие в континентальных районах Восточной Сибири. С тундролесом связано распространение таких достаточно активных видов из числа гипоарктических, как *Salix boganiensis*, *Alnetone sylvestris* subsp. *ochotensis*, *Trollius sibiricus*, *Castilleja hyparctica*. гипоаркто-монтанных — *Dryas grandis*, *Erigeron silenifolius*, *Senecio turczaninovii*, арктоальпийских — *Carex trautvetterana*, *C. macrogyna*, *Dryas crenulata*, *Pedicularis adamsii*, *Baeohryon uniflorum*.

Якутская подгруппа на профиле представлена четырьмя эндемичными видами, из которых на севере таежной зоны встречается *Senecio levensis*, три другие (*Potentilla jacutica*, *Oxytropis leucantha*, *Artemisia czekanowskiana*) — в зоне тундролесья.

Сибирско-дальневосточная подгруппа (55) включает большую часть видового разнообразия тундровой зоны. В то же время она достаточно представительна и в зоне тундролесья. Активны в тундровой зоне арктические виды — *Calamagrostis holmii*, *Salix reptans*, *Rumex arcticus*, *Huperzia selago* subsp. *arctica*, арктоальпийские — *Stellaria peduncularis*, *Minnuartia arctica*, *M. macrocarpa*, *Ligisticum alpinum*, *Lagotis minor*, гипоаркто-монтанный вид *Cerastium jenisejense* и бореальный *Cerastium maximum*; в тундролесье более или менее обычны гипоаркто-монтанные виды — *Carex parallela* subsp. *redowskiana*, *Cerastium jenisejense*, *Saxifraga bronchialis* subsp. *spinulosa* и арктоальпийские — *Carex ericetorum* subsp. *melanocarpa*, *Salix recurvirostris*, *Stellaria peduncularis*, *Neuroleoma nudicaule*, *Nardosmia gmelinii*.

Равная степень участия в зонах тундролесья и тундровой свойственна видам северо-восточно-азиатской подгруппы. В первой из зон встречаются: гипоарктический вид *Selinum cnidiifolium*, арктоальпийский *Valeriana capitata*, арктические *Primula borealis* и *Pedicularis pennellii*; в тундровой зоне — *Valeriana capitata* и арктический вид *Draba pilosa*.

Среднесибирская подгруппа включает 7 видов, эндемичных для Средней Сибири. С таежной зоной связано распространение одного гипоаркто-монтанного вида *Salix saposhnikowii*, с зоной тундролесья — гипоарктических видов *Juncus longirostris*, *Gastrolychnis angustiflora* subsp. *tenella*, *Caltha serotina*, *Draba sambukii*, *Papaver variegatum*, с тундровой — *Gastrolychnis angustiflora* subsp. *tenella*, *Caltha serotina*, *Draba sambukii* и арктического вида *Papaver pulvinatum*.

В составе флоры профиля выявлено 277 дифференциальных видов, из них 173 (62,5%) — восточной приуроченности, 104 (37,5%) — западной. Соотношение между восточными и западными элементами флоры (табл. 18) разное в северной и южной частях территории. В конкретных флорах таежной зоны разница в участии тех и других невелика: в большинстве флор наблюдается небольшое превышение восточных над западными и только

Таблица 18

Соотношение западных и восточных элементов в конкретных флорах профиля

Элементы флоры	Конкретные флоры										Всего на профиле
	ОЧ	КЛ	Ч	Н	Е	Нак	М	А-С	Ф	С	
Западные	39 44,8	59 47,2	61 56	45 56,3	39 45,3	30 41,1	10 20,8	6 14	6 12	5 20	104 37,5
Восточные	48 55,2	66 52,8	48 44	35 43,7	47 54,7	43 58,9	38 79,2	37 86	44 88	20 80	173 62,5

Примечание. В числителе — абсолютные значения, в знаменателе — проценты.

в Черепанихе и Непе перевес западных, вероятно, отражает слабую континентальность климата.

В конкретных флорах зоны тундролесья и в тундровой зоне (Сынадаско) выявилось резкое увеличение восточных элементов, вероятно, как следствие возросшей континентальности климата. Напрашивается сравнение флоры северного отрезка профиля с плато Путорана, занимающего аналогичное зональное положение, но размещающегося на крайнем западе плоскогорья. Влияние западных элементов здесь, естественно, сильнее, хотя проявляется оно главным образом в лесном поясе; в высокогорьях резко возрастает участие восточных элементов [Юрцев и др., 1971; Флора Путорана, 1976; Кувачев, 1980]. На востоке зоны восточный элемент становится господствующим.

Охарактеризуем ареалогические подгруппы, объединяющие западные (1—3) и восточные (4—6) элементы флоры.

1. Циркумполярная, с дизъюнкцией, приходящейся на северо-восток Сибири (8). В таежной зоне встречаются *Juniperus communis*, *Turfa angustifolia*, *Alisma gramineum*, *Potamogeton obtusifolius*, *Carex buxbaumii* subsp. *buxbaumii*, *Pyrola rotundifolia*, в тундролесье — *Carex microglochin*, *Juncus arcticus* subsp. *arcticus*.

2. Циркумполярная, с дизъюнкцией на все тихоокеанское побережье (7). В таежной зоне отмечено два вида: *Blysmus rufulus* и *Luzula pilosa*, в тундролесье — *Carex buxbaumii* subsp. *alpina*, *Sagina nodosa*. Виды, общие для тундролесья и тундровой зоны, — *Cerastium regelii*, *Pedicularis hirsuta*; вид, отмеченный только в зоне тундры, — *Potentilla crantzii*.

3. Западно-евразийская (или евросибирская) подгруппа, наиболее многочисленная на профиле среди рассматриваемых западных (89). Большая часть видов (81, или 91 %) встречается в зоне тайги. Это преимущественно лесные и луговые виды: *Betula pubescens*, *Vaccinium myrtillus*, *Achyrophorus maculatus*, *Myosotis palustris*, *Campanula glomerata*, *Filipendula ulmaria*, *Lathyrus pratensis*, *Geranium pratense*, *Scutellaria galericulata*. Разнообразна болотная, водная и прибрежно-водная флора — *Carex vulpina*, *C. vesicaria*, *C. acuta*, *C. disticha*, *Rorippa amphibia*, *Sparganium erectum*, *Potamogeton lucens*, *Nuphar lutea*, *Nymphaea candida*, *Lycopus europaeus*, *Hydrocharis morsus-ranae*. В составе подгруппы несколько видов западного лесостепенного комплекса: *Polygonatum odoratum*, *Phleum phleoides*, *Carex ericetorum* subsp. *ericetorum*, *Astragalus danicus*, *Viola rupestris*, *Drosera rotundifolia* ruyschiana и др. Несколько видов, общих для таежной зоны и тундролесья, — *Galium boreale*, *G. uliginosum*, *Carex juncella* subsp. *wilhelmsii*, *Batrachium circinatum*. *Potentilla gelida* и *Rumex acetosa* subsp. *lapponicus* встречены только в тундролесье, а *Taraxacum arcticum* и *Phippsia concinna* — в тундровой зоне.

4. Циркумполярная, с дизъюнкцией на приатлантическую часть Европы (4). На протяжении всего профиля встречается *Ranunculus gmelini*, в зоне тайги отмечена *Carex obtusata*, в зоне тундролесья — *Polemonium acutiflorum*; вид, общий для тундролесья и тундровой зоны, — *Lloydia serotina*.

5. Восточносибирско-американская (23). В составе подгруппы виды, общие для Восточной Сибири, Дальнего Востока и Северной Америки.

В таежной зоне с луговыми и водно-болотными местообитаниями связано распространение *Smilacina trifolia*, *Caltha natans*, *Potamogeton vaginatus*, *Hypericum ascyron*, *Potentilla pensylvanica*, с каменистыми обнажениями в долинах рек — *Campanula dasyantha*. Общими для зон тайги и тундролесья являются *Pedicularis labradorica*, *Potamogeton alpinus* subsp. *tenuifolius*, *Gentiana acuta*, *Arctous alpina* subsp. *erythrocarpa*, *Boschniakia rossica*, частично заходит в тундролесья *Viola epipsiloidea*. С влажными моховыми местообитаниями в зоне тундролесья связано распространение *Carex gynocrates*, с каменистыми и песчано-галечниковыми — *Salix alaxensis*, *Calamagrostis purpurascens*, *Lesquerella arctica*, *Crepis nana*, *Oxytropis arctica* subsp. *taimyrensis*, *Ribes triste*. Только в тундровой зоне встречены *Oxytropis nigrescens*, *Salix fuscescens*, *Pedicularis capitata*, *Draba pseudopilosa*.

6. Дальневосточно-американская подгруппа (3). Ее представители едва заходят на территорию плоскогорья. В таежной зоне отмечены: горностепной вид *Selaginella rupestris*, таежный *Thalictrum sparsiflorum*, водный *Potamogeton longifolius*.

К числу восточных подгрупп необходимо отнести северо-восточно-азиатскую, восточно-азиатскую, восточносибирско-дальневосточную, восточно-сибирскую континентальную, дальневосточную. Они отмечались выше в процессе характеристики автохтонного (азиатского) ядра флоры профиля.

Различия в зональном размещении западных и восточных элементов флоры профиля являются результатом совместного воздействия широтного и долготного климатических факторов. Западные элементы развиваются, как правило, в районах, подверженных влиянию Атлантического океана, т. е. в условиях ослабленной континентальности климата. Ареалы большинства видов западной приуроченности охватывают океаническое побережье и внутренние континентальные районы Евразии. Ослабленное влияние океана на территорию Среднесибирского плоскогорья из-за большой удаленности способствовало подбору видов, пейтральных к степени океаничности-континентальности климата. Западные виды в пределах плоскогорья тяготеют, как отмечалось выше, к таежной зоне (главным образом, к подзоне южной тайги) или формируют лесной пояс в горах на западе и северо-западе территории.

Ареалы видов, восточных по отношению к плоскогорью, в большинстве случаев связаны с тихоокеанским побережьем (за исключением восточносибирской континентальной подгруппы). Между тем лишь немногие из них могут считаться сугубо океаническими. На севере — это *Betula divaricata*, *Carex bigelowii* subsp. *rigidioides*, на юге — *Atragene ochotensis*, *Corydalis raeonifolia*, *Geranium maximowiczii*, *Carex drymophila* и некоторые другие, едва заходящие на юго-восточную окраину плоскогорья. В целом же большинство восточных видов должно быть отнесено к числу пейтральных и континентальных. Влияние Тихого океана на плоскогорье и особенно его северо-восточную часть чрезвычайно ослаблено из-за значительной удаленности и отгороженности мощной Яно-Колымской горной дугой, а также из-за малой доли ветров восточного направления по сравнению с западными.

ЛИТЕРАТУРА

- Агроклиматический атлас мира. М.—Л.: Гидрометеоиздат, 1972. 143 с.
- Александрова В. Д. Тундры правобережья р. Попигай.— Труды Арктического и Антарктического науч.-исслед. ин-та. Л., 1937, т. 63, с. 181—207.
- Александрова В. Д. Геоботаническое районирование Арктики и Антарктики.— В кн.: Комаровские чтения. Вып. 29. Л.: Наука, 1977, с. 3—188.
- Алисов Б. И. Климат СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. 127 с.
- Андреев В. И., Перфильева В. И., Нахабцева С. Ф. Флора окрестностей поселка Сасылах на реке Анабар (Северо-Западная Якутия).— Бот. журн., 1980, т. 65, № 11, с. 1560—1569.
- Арктическая флора СССР. Вып. 8. Л.: Наука, 1980. 333 с.
- Арктическая флористическая область. Л.: Наука, 1978. 166 с.
- Ары-Мас. Природные условия, флора и растительность. Л.: Наука, 1978. 190 с.
- Атлас Иркутской области. М.—Иркутск: изд. ГУГК, 1962. 182 с.
- Атлас сельского хозяйства СССР. М.: изд. ГУГК, 1960. 309 с.
- Белов А. В. К географии темнохвойной тайги Ангаро-Ленского междуречья. —Бот. журн., 1963, т. 48, № 1, с. 3—15.
- Бехер Т. В. Фитогеография Гренландии (обзор и перспективы).— В кн.: Арктическая флористическая область. Л.: Наука, 1978, с. 127—142.
- Борисов А. А. Климаты СССР в прошлом, настоящем и будущем. Л.: Изд-во Ленингр. уп-та, 1975. 432 с.
- Варгина П. Е. Флористические материалы из окрестностей пос. Хатанга (Таймыр).— Вестн. Ленингр. ун-та, 1977, № 21, с. 58—68.
- Варгина И. Е. Флористические материалы из окрестностей пос. Хатанга (Таймыр).— Вестн. Ленингр. ун-та, 1978, № 15, с. 49—58.
- Васильевский А. П. Новые данные о границах распространения деревьев и кустарников — ценообразователей на Крайнем Северо-Востоке СССР.— Материалы по геол. и полезн. ископ. Северо-Востока СССР, Магадан, 1958, вып. 13, с. 7—18.
- Водопьянова Н. С. Типы болот Тайшетского района и их динамика.— Труды Вост.-Сиб. биол. ин-та СО АН СССР. Ботаника, 1962, вып. 1, с. 70—81.
- Водопьянова Н. С. Анализ флоры Тайшетского района.— В кн.: Растительность районов первоочередного освоения Тайшет-Братского промышленного комплекса. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1964, с. 99—107.
- Водопьянова Н. С. Пути становления флоры Путорана.— В кн.: Флора Путорана. Новосибирск: Наука, 1976, с. 196—216.
- Водопьянова Н. С. Материалы к флоре бассейна Кирсиги и верховьев Нижней Тунгуски.— В кн.: Флора Прибайкалья. Новосибирск: Наука, 1978, с. 115—173.
- Водопьянова Н. С. Повинки во флоре Средней Сибири.— Бот. журн., 1979, т. 64, № 7, с. 1041—1045.
- Водопьянова Н. С. Новые данные о флоре Олененского района Якутии.— Бот. журн., 1980, т. 65, № 8, с. 1185—1189.
- Водопьянова Н. С. Растительность озерных котловин.— В кн.: Озера северо-запада Сибирской платформы. Новосибирск: Наука, 1981, с. 35—63.
- Водопьянова Н. С., Круглович Р. Е. Гольцовская флора окрестностей озера Богатырь (плато Путорана, Заенсийский Север).— Бот. журн., 1974, т. 59, № 6, с. 883—894.
- Водопьянова Н. С., Круглович Р. Е. О видах рода *Ranunculus* (*Ranunculaceae*) из Средней Сибири.— Бот. журн., 1981, т. 66, № 10, с. 1484—1488.
- Воскресенский С. С. Геоморфология Сибири. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 352 с.
- Геоботаническая карта СССР. М. 1 : 4 000 000/Под ред. Е. М. Лавренко и В. Б. Сочавы. М.: изд. ГУГК, 1954.
- Геоботаническое районирование СССР. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 152 с.
- Геокриологические условия Средней Сибири. М.: Наука, 1974. 147 с.
- Жукова П. Г. Числа хромосом у некоторых видов растений Северо-Востока СССР.— Бот. журн., 1966, т. 51, № 10, с. 1511—1516.
- Жукова П. Г., Петровский В. В. Хромосомные числа некоторых видов растений Западной Чукотки. III.— Бот. журн., 1977, т. 62, № 8, с. 1215—1223.

- Загребина Н. Л.** О связи растительности с геоморфологическим и геологическим строением в бассейне среднего течения р. Далдын.— Труды лаборатории аэрометодов, 1960, т. 9, с. 13—21.
- Зворыкин К. В., Цармазин Ю. П.** Физико-географическое районирование Севера и Востока СССР.— Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1956, № 5, с. 137—139.
- Иванова В. И.** Краткий очерк растительности среднего течения реки Олека.— В кн.: Материалы по растительности Якутии. Й.: изд. ВВО, 1961, с. 69—93.
- Иванова М. М.** Источники становления флоры Пutorана.— В кн.: Flora Putorana. Новосибирск: Наука, 1976, с. 187—195.
- Игошина К. Н.** Новинки для флоры Енисейского кряжа.— Бот. материалы. Герб. Бот. ин-та, 1954, т. 16, с. 16—28.
- Игошина К. Н.** Опыт ботанико-географического районирования Урала на основе зональных флористических групп.— Бот. журн., 1961, т. 46, № 2, с. 183—200.
- Игошина К. Н.** Flora горных и равнинных тундр и редколесий Урала.— В кн.: Расчленение севера Сибири и Дальнего Востока. М.—Л.: Наука, 1966, с. 135—223.
- Караваев М. И.** Конспект флоры Якутии. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 190 с.
- Картушкин В. М.** Климат южной тайги Средней Сибири.— В кн.: Климат и воды юга Средней Сибири. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966, с. 16—48.
- Кирюшина М. Т.** Анабарский массив и Апабаро-Хаталпское междуречье.— Труды НИИГА, 1959, вып. 91, с. 144—164.
- Кожевников Ю. П.** Флористическое районирование основания Чукотского полуострова.— Бот. журн., 1978, т. 63, № 1, с. 20—35.
- Кожевников Ю. П., Андреева М. Д.** Интересные флористические находки на севере Якутии и северо-западе Пutorана.— Бот. журн., 1980, т. 65, № 5, с. 690—699.
- Комаров В. Л.** Введение в изучение растительности Якутии. Труды Комиссии по изучению Якутской АССР. Т. 1. Л., 1926. 183 с.
- Коржуев С. С.** Средняя Сибирь.— В кн.: Равнины и горы Сибири. М.: Наука, 1975, с. 122—244.
- Корзун М. А., Макеев О. В., Ногина Н. А., Уфимцева К. А.** Почвенное районирование Байкальской Сибири. Улан-Удэ, 1960. 67 с.
- Круглович Р. Е.** Карнологический анализ видов флоры Восточного Саяна.— В кн.: Flora Прибайкалья. Новосибирск: Наука, 1978, с. 19—48.
- Крылов Г. В.** Лесные ресурсы и лесорастительное районирование Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд. АН СССР, 1962. 240 с.
- Крылов И. И.** Очерк растительности Сибири. Томск, 1919. 25 с.
- Кувасев В. Б.** Высотное распределение растений в горах Пutorана. Л.: Наука, 1980. 261 с.
- Кувасев В. Б., Лазарев А. М.** Flora бассейна озера Северное на юго-западе гор Пutorана (север Средней Сибири).— Бот. журн., 1981, т. 66, № 7, с. 943—957.
- Лавренко Е. М.** О ботанико-географических закономерностях количественного распределения видов высших растений на территории СССР.— Журн. общей биологии, 1970, т. 31, № 4, с. 379—385.
- Лесков А. И.** Фитоценологический очерк редколесий бассейна р. Полуя.— Труды Бот. ин-та им. В. Л. Комарова АН СССР, сер. 3, вып. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1940, с. 253—276.
- Лукичева А. Н.** Растительный покров как индикатор кимберлитовых трубок.— Геология и геофизика, 1960, № 11, с. 35—48.
- Лукичева А. Н.** Растительность северо-запада Якутии и ее связь с геологическим строением местности. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 167 с.
- Лукичева А. Н.** Северотаежная растительность сибирской платформы (в связи с геологическим строением). Л.: Наука, 1972. 52 с.
- Малышев Л. И.** Генетические связи высокогорных флор Южной Сибири и Монголии.— Изв. Сиб. отд. АН СССР, 1968, № 15. Сер. биол. и мед. наук, вып. 3, с. 23—31.
- Малышев Л. И.** Зависимость флористического богатства от внешних условий и исторических факторов.— Бот. журн., 1969, т. 54, № 8, с. 1137—1147.
- Малышев Л. И.** Площадь выявления флоры в сравнительно-флористических исследованиях.— Бот. журн., 1972, т. 57, № 2, с. 182—197.
- Малышев Л. И.** Флористическое районирование на основе количественных признаков.— Бот. журн., 1973, т. 58, № 11, с. 1581—1588.
- Малышев Л. И.** Количественный анализ флоры: пространственное разнообразие, уровень видового богатства иreprезентативность участков обследования.— Бот. журн., 1975, т. 60, № 11, с. 1537—1550.
- Малышев Л. И.** Количественная характеристика флоры Пutorана.— В кн.: Flora Putorana. Новосибирск, 1976, с. 163—186.
- Матвеева Н. В.** Две поездки на остров Большой Бегичев (краткий очерк флоры и растительности).— Бот. журн., 1980, т. 65, № 11, с. 1543—1559.
- Мильков Ф. Н.** Природные зоны СССР. М.: Мысли, 1964. 325 с.
- Михайлова И. И.** Природа Сибири. М.: Мысль, 1976. 157 с.
- Москалепко Н. Г.** К флоре окрестностей Норильска (северо-запад Среднесибирского плато).— Бот. журн., 1970, т. 55, № 2, с. 263—272.
- Намоконов Л. И.** Растительность.— В кн.: Атлас Иркутской области. М.—Иркутск: изд. ГУГК, 1962, с. 83—90.

- Норин Б. Н.** Место лесотундры в системе растительных зон и проблема выделения лесотундрового типа растительности.— Тез. докл. Делегатского съезда ВГО (9—15 мая 1957). Вып. IV, Л., 1957, с. 32—36.
- Норин Б. Н.** Что такое лесотундра?— Бот. журн., 1961, т. 46, № 1, с. 21—38.
- Норин Б. Н.** Структура растительного покрова лесотундры.— В кн.: Растительность лесотундр и пути ее освоения. Л.: Наука, 1967, с. 58—75.
- Определитель высших растений Якутии. Новосибирск: Наука, 1974. 543 с.
- Определитель растений юга Красноярского края. Новосибирск: Наука, 1979. 669 с.
- Пармузин Ю. Ш.** О системе таксономических единиц физико-географического районирования.— Науч. докл. высш. школы. Геол.-геогр. науки, 1958, № 1, с. 77—91.
- Пармузин Ю. П.** Северные редколесья Сибири как группа ландшафтных зон.— Вестн. Моск. ун-та. Сер. геогр., 1961, № 3, с. 22—30.
- Пармузин Ю. П.** Средняя Сибирь. Отчет природы. М.: Мысль, 1964. 310 с.
- Пармузин Ю. П.** Ландшафтное районирование лесотундр и северных редколесий Заен-пийских территорий.— В кн.: Растительность лесотундр и пути ее освоения. Л.: Наука, 1967, с. 20—28.
- Пармузин Ю. П.** Тундролесье СССР. М.: Мысль, 1979. 294 с.
- Петроченко Ю. И.** Флористическое районирование Путорана.— В кн.: Флора Путорана. Новосибирск: Наука, 1976, с. 236—242.
- Пешкова Г. А.** Степная флора Байкальской Сибири. М.: Наука, 1972. 207 с.
- Разумова В. А.** Общие закономерности распределения растительности в верхней части бассейна Нижней Тулгуски.— Докл. Ин-та географии Сибири и Дальнего Востока, 1965, вып. 8, с. 25—40.
- Разумова В. А.** Растительность и природные кормовые угодья Каталинского района Иркутской области. Автореф. канд. дис. Иркутск, 1966. 19 с.
- Разумова В. А.** Растительный покров в верхней части бассейна Нижней Тулгуски.— В кн.: Научные чтения памяти М. Г. Попова. II. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968, с. 52—60.
- Ребристая О. В.** Флора востока Большеземельской тундры. Автореф. канд. дис. Л., 1971. 21 с.
- Ребристая О. В.** Флора востока Большеземельской тундры. Л.: Наука, 1977. 334 с.
- Ревердатто В. В.** Ледниковые и степные реликты во флоре Средней Сибири в связи с историей флоры.— В кн.: Научные чтения памяти М. Г. Попова. I—II. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд. АН СССР, 1960, с. 111—131.
- Ренниг У. И.** Фитогеография арктической Западной Европы.— В кн.: Арктическая флористическая область. Л.: Наука, 1978, с. 143—152.
- Рихтер Г. Д.** Природное районирование Сибири и Дальнего Востока.— Материалы первого совещания географов Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1959, с. 11—13.
- Ряшин В. А.** Основные природные особенности таежной части юга Средней Сибири.— В кн.: Климат и воды юга Сибири. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966, с. 6—15.
- Салоп Л. И.** Геология Байкальской горной области. Т. 1, 2. М.: Недра, 1964, 1967.
- Скворцов А. П.** О видах рода рамиля.— Вестн. Моск. ун-та, сер. VI, № 1, 1960, с. 47—53.
- Соколовская А. П.** Соотношение между числом хромосом и величиной пыльцевых зерен у арктических видов *Ranunculaceae* и *Saxifragaceae*.— Бот. журн., 1958, т. 43, № 8, с. 1146—1155.
- Сочава В. Б.** Тундры бассейна реки Алабары.— Изв. ГГО, 1933, т. 65, вып. 4.
- Сочава В. Б.** Растительные ассоциации Анабарской тундры.— Бот. журн., 1934, т. 19, № 3, с. 265—304.
- Сочава В. Б.** Тайга на северо-востоке Среднесибирского плоскогорья.— Бот. журн., 1957, т. 42, № 9, с. 1408—1415.
- Сочава В. Б.** Тайга как тип природной среды.— В кн.: Южная тайга Приангарья. Л.: Наука, 1969, с. 4—31.
- Сочава В. Б.** Географические аспекты Сибирской тайги. Новосибирск: Наука, 1980. 255 с.
- Толмачев А. И.** К методике сравнительно-флористического исследования. Понятие о флоре в сравнительной флористике.— Журн. Русск. ботан. о-ва, 1931, т. 16, № 1, с. 11—124.
- Толмачев А. И.** Флора Центральной части Восточного Таймыра. 1—3.— Труды Полярной комиссии. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1932. вып. 8, с. 1—126; вып. 13, с. 5—75.
- Толмачев А. И.** О количественной характеристики флор и флористических областей.— Труды Северной базы АН СССР, вып. 8. М.—Л., 1941. 37 с.
- Толмачев А. И.** Роль миграций и автохтонного развития в формировании высокогорных флор земного шара.— В кн.: Проблемы ботаники. Т. 5. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 18—31.
- Толмачев А. И.** Богатство флор как объект сравнительного изучения.— Вестн. Ленингр. ун-та, 1970а, № 9. Биол., вып. 2, с. 71—83.
- Толмачев А. И.** О некоторых количественных соотношениях во флорах земного шара.— Вестн. Ленингр. ун-та, 1970б, № 15. Биол., вып. 3, с. 63—64.
- Толмачев А. И.** Введение в географию растений. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 244 с.

- Тюлина Л. Н.** К вопросу о зональности и циансности сибирских светлохвойных лесов, развитых на карбонатных породах.— В кн.: Сибирский географический сборник. Вып. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 211—220.
- Флора Красноярского края.** Вып. 2—10. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1964—1981.
- Флора Путорана.** Новосибирск: Наука, 1976. 246 с.
- Флора СССР.** Т. 1—30. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1934—1965.
- Флора Центральной Сибири.** Т. I, II. Новосибирск: Наука, 1979.
- Фотиев С. М., Данилова И. С., Шевелева Н. С.** Геокриологические условия Средней Сибири. М.: Наука. 147 с.
- Фролова М. В.** Особенности южнотаежных лесов Средней Сибири и их географические связи.— В кн.: Научные чтения памяти М. Г. Попова. III. Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1960, с. 13—25.
- Цинзерлиц Ю. Д.** География растительного покрова Северо-Запада Европейской части СССР.— Труды Геоморф. ин-та АН СССР, М.—Л., 1932.
- Черепанов С. К.** Свод дополнений и изменений к «Флоре СССР» (т. 1—30). Л.: Наука, 1973. 668 с.
- Черепанов С. К.** Сосудистые растения СССР. Л.: Наука, 1981. 509 с.
- Черепанин Л. М.** Флора южной части Красноярского края. Красноярск: Кн. изд-во, 1957—1967.
- Шелудякова В. А.** Геоботаническое районирование.— В кн.: Растительность бассейна Виллюя. М.—Л., 1962, с. 15—28. (Труды Ин-та биологии, вып. 8).
- Шмидт В. М.** О площасти конкретной флоры.— Вестн. Ленингр. ун-та, 1972, № 3, с. 57—66.
- Шмидт В. М.** Количественные показатели в сравнительной флористике.— Бот. журн., 1974, т. 59, № 7, с. 929—940.
- Шмидт В. М.** Географическая изменчивость флористических показателей на территории Европейской части СССР.— Труды Ленингр. о-ва естествоисп., 1977, т. 73, № 3, с. 39—62.
- Шмидт В. М.** Зависимость количественных показателей конкретных флор Европейской части СССР от географической широты.— Бот. журн., 1979, т. 64, № 2, с. 172—183.
- Юрцев Б. А.** Гипоарктический ботанико-географический пояс и происхождение его флоры.— В кн.: Комаровские чтения. XIX. М.—Л.: Наука, 1966. 94 с.
- Юрцев Б. А.** Флора Сунтар-Хаята. Л.: Наука, 1968. 234 с.
- Юрцев Б. А.** Ботанико-географическая зональность и флористическое районирование Чукотской тундры.— Бот. журн., 1973, т. 58, № 7, с. 945—964.
- Юрцев Б. А.** Некоторые тенденции развития метода конкретных флор.— Бот. журн., 1975, т. 60, № 1, с. 69—83.
- Юрцев Б. А., Мироненко О. И., Петровский В. В.** О географических связях и происхождении флоры плато Путораны (Среднесибирское плоскогорье).— Бот. журн., 1971, т. 56, № 9, с. 1263—1271.
- Юрцев Б. А., Толмачев А. И., Ребристая О. А.** Флористическое ограничение и разделение Арктики.— В кн.: Арктическая флористическая область. Л.: Наука, 1978, с. 1—104.
- Яиг С. Б.** Фитогеография североамериканской Арктики.— В кн.: Арктическая флористическая область. Л.: Наука, 1978, с. 105—126.
- Frankenberg P.** Floreneichlungsanalyse des westlichen nordafrikanischen Trockenraumes.— Natur. und Mus., 1979, Bd 109, N 1, S. 18—25.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Распространение видов моридионального профилии на Среднесибирском плоскогорье

<i>E. pratense</i>
<i>E. scirpoides</i>
<i>E. syriaticum</i>
<i>F. variegatum</i>
<i>L. cleopatra</i>
<i>L. dubium</i>
<i>Diphasiastrum complanatum</i>
<i>Huperzia selago</i> subsp. <i>arctica</i>
<i>Selaginella rupestris</i>
<i>S. selaginoides</i>
<i>Abies sibirica</i>
<i>Picea obovata</i>
<i>Larix czekanowskii</i>
<i>L. gmelinii</i>
<i>L. sibirica</i>
<i>Pinus sibirica</i>
<i>P. sylvestris</i>
<i>Juniperus communis</i>
<i>J. sibirica</i>
<i>Ephedra monosperma</i>
<i>Typha angustifolia</i>
<i>T. latifolia</i>
<i>Sparganium emersum</i>
<i>S. erectum</i>
<i>S. hyperboreum</i>
<i>S. minimum</i>
<i>Potamogeton alpinus</i> subsp. <i>tenui</i> · <i>folius</i>
<i>P. compressus</i>
<i>P. filiformis</i>
<i>P. friesii</i>
<i>P. gramineus</i>
<i>P. interruptus</i>

Приложение 1 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	
<i>P. longifolius</i>																											
<i>P. lucens</i>																											
<i>P. natans</i>																											
<i>P. obtusifolius</i>																											
<i>P. pectinatus</i>																											
<i>P. perfoliatus</i>																											
<i>P. praeelongus</i>																											
<i>P. vaginatus</i>																											
<i>Triglochin maritimum</i>																											
<i>T. palustre</i>																											
<i>Scheuchzeria palustris</i>																											
<i>Alisma gramineum</i>																											
<i>A. plantago-aquatica</i>																											
<i>Sagittaria natans</i>																											
<i>S. trifolia</i>																											
<i>Butomus juncens</i>																											
<i>Hydrocharis morsus-ranae</i>																											
<i>Setaria viridis</i>																											
<i>Phalaroides arundinacea</i>																											
<i>Hierochloe alpina</i>																											
<i>H. odorata</i>																											
<i>H. pauciflora</i>																											
<i>Milium effusum</i>																											
<i>Phleum phleoides</i>																											
<i>P. pratense</i>																											
<i>Alopecurus aequalis</i>																											
<i>A. alpinus</i>																											
<i>A. pratensis</i>																											
<i>Linnas stelleri</i>																											

Arctagrostis arundinacea

A. latifolia

Cinna latifolia

Agrostis clavata

A. gigantea

A. stolonifera

A. trinit

Calamagrostis deschampsiioides

C. epigeios

C. holmii

C. lapponica

C. neglecta

C. obtusata

C. purpurascens

C. purpurea subsp. *langsiorffii*

Deshampsia borealis

D. brevifolia

D. obsensis

D. suksatschewii

Trisetum agrostoides

T. sibiricum subsp. *sibiricum*

T. sibiricum subsp. *litorale*

T. speculum

Helictotrichon pratense

Beckmannia eruciformis

B. syriacae

Phragmites australis

Melica nutans

Pleiopogon sibiricus

Poa alpigena

P. angustifolia

P. arctica

P. attenuata subsp. *botryoides*

Приложение I (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	
<i>P. bryophila</i>																											
<i>P. glauca</i>																											
<i>P. nemoralis</i>																											
<i>P. palustris</i>																											
<i>P. pratensis</i>																											
<i>P. sibirica</i>																											
<i>P. subfastigiata</i>																											
<i>P. sublanata</i>																											
<i>P. supina</i>																											
<i>P. tolmatiachevii</i>																											
<i>P. transbaicalica</i>																											
<i>Dupontia fisheri</i> subsp. <i>pelligera</i>																											
<i>D. fischieri</i> subsp. <i>psilosantha</i>																											
<i>Arctophila fulva</i>																											
<i>Phippia algida</i>																											
<i>P. concinna</i>																											
<i>Glyceria lithuanica</i>																											
<i>G. triflora</i>																											
<i>Puccinellia angustata</i>																											
<i>P. haupiana</i>																											
<i>P. lenensis</i>																											
<i>P. tenella</i>																											
<i>P. tenuiflora</i>																											
<i>Festuca altaica</i>																											
<i>F. brachyphylla</i>																											
<i>F. jacutica</i>																											
<i>F. lenensis</i>																											
<i>F. ovina</i>																											
<i>F. pratensis</i>																											
<i>F. pseudosulcata</i>																											

- F. rubra* subsp. *rubra*
F. rubra subsp. *arctica*
F. vivipara
Bromopsis inermis
B. pumpelliana
Brachypodium pinnatum
Elytrigia jacobiorum
E. repens
Agropyron desertorum
Elymus caninus
E. fibrosus
E. gmelinii
E. jacutensis
E. kronokensis
E. macrourus
E. mutabilis
E. sibiricus
E. transbaicalensis
Hystrix sibirica
Leymus chinensis
L. scacitrus
Hordeum brevisubulatum
Eriophorum brachyantherum
E. gracile
E. medium
E. polystachyon
E. russelii
E. sebechaevi
E. vaginatum
Baeomyces uniflorum
Scirpus sylvaticus
S. tabernaemontani
Bulboschoenus planiculmis

Приложение I (протоколы)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	
<i>Blysmus rufus</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Eleocharis acicularis</i>																												
<i>E. palustris</i>																												
<i>E. quinqueflora</i>																												
<i>Kobresia myosuroides</i>																												
<i>K. sibirica</i>																												
<i>K. simpliciuscula</i>																												
<i>Carex acuta</i>																												
<i>C. alba</i>																												
<i>C. amoenensis</i>																												
<i>C. aquatilis</i> subsp. <i>aquatilis</i>																												
<i>C. aquatilis</i> subsp. <i>stans</i>																												
<i>C. arnellii</i>																												
<i>C. atherodes</i>																												
<i>C. atrofusca</i>																												
<i>C. bicolor</i>																												
<i>C. bigelowii</i> subsp. <i>arctisibirica</i>																												
<i>C. bigelowii</i> subsp. <i>rigidioides</i>																												
<i>C. bohemica</i>																												
<i>C. burbaumii</i>																												
<i>C. burbaumii</i> subsp. <i>alpina</i>																												
<i>C. caespitosa</i>																												
<i>C. canescens</i>																												
<i>C. capillaris</i>																												
<i>C. capitata</i>																												
<i>C. caryophyllea</i> subsp. <i>consimilis</i>																												
<i>C. chardorrhiza</i>																												
<i>C. scribneriana</i>																												
<i>C. curvica</i>																												

C. diandra

C. dispemra

C. disticha subsp. *lithophila*

C. drymophilica

C. duriauscula

C. enervis

C. ericetorum subsp. *ericetorum*

C. ericetorum subsp. *melanocarpa*

C. falcata

C. fuscitula

C. glacialis

C. glareosa

C. globularis

C. gynoecrates

C. heleonastes

C. iljinii

C. jacutica

C. juncea subsp. *wiluica*

C. lanceolata

C. lapponica

C. lasiocarpa

C. limosa

C. lojacea

C. macrogyyna

C. macroura

C. magellanica subsp. *irrigua*

C. marina

C. maritima subsp. *setina*

C. meyeriana

C. microglochin

C. missandrina

C. molissima

C. norvegica

Приложение I (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	
<i>C. obtusata</i>																											
<i>C. pallida</i>																											
<i>C. panicæa</i>																											
<i>C. parallela</i> subsp. <i>redowskiana</i>																											
<i>C. pediformis</i>																											
<i>C. praecox</i>																											
<i>C. rariflora</i>																											
<i>C. rhynchophysa</i>																											
<i>C. revanta</i>																											
<i>C. rostrata</i>																											
<i>C. rotundata</i>																											
<i>C. sahyensis</i>																											
<i>C. saxatilis</i> subsp. <i>laxa</i>																											
<i>C. schmidii</i>																											
<i>C. sedahowii</i>																											
<i>C. subspathacea</i>																											
<i>C. tenuiflora</i>																											
<i>C. tomentosa</i>																											
<i>C. transverseterana</i>																											
<i>C. tripartita</i>																											
<i>C. vaginata</i>																											
<i>C. van-heurckii</i> subsp. <i>vanheurckii</i>																											
<i>C. van-heurckii</i> subsp. <i>crassispiculata</i>																											
<i>C. vescaria</i>																											
<i>C. vulpina</i>																											
<i>Acorus calamus</i>																											
<i>Calla palustris</i>																											
<i>Spirodela polyrrhiza</i>																											

- Lemna minor*
 ♀ *L. trisulca*
Juncus arcticus subsp. *arcticus*
J. arcticus subsp. *alaskanus*
J. biglumis
J. brachyspathus
J. bufonius
J. castaneus
J. compressus
J. filiformis
J. geniculatus
J. leucotrichus
J. longirostris
J. triglumis
J. vvedenskyi
Luzula confusa
L. nivealis
L. pallescens
L. parviflora
L. pilosa
L. rufescens
L. sibirica
L. tundrica
L. wahlenbergii
Tofieldia cernua
T. coccinea
T. pusilla
Zigadenus sibiricus
Veratrum lobelianum
V. nigrum
Hemerocallis minor
Allium flavidum
A. ramosum

Приложение I (продолжение)		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
<i>A. sibiricum</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>A. splendens</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>A. strictum</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>A. victorialis</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Lilium martagon</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>L. pescylvanicum</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>L. pumilum</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Lloydia serotina</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Smilacina trifolia</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Maianthemum bifolium</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Polygonatum odoratum</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Paris herbaphylla</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>P. quadrifolia</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Iris hymenaea</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>I. ruthenica</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Cypripedium calceolus</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>C. guttatum</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>C. macranthon</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Hannarbya paludosa</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Malaxis monophyllos</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Calypso bulbosa</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Corallorrhiza trifida</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Listera cordata</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Neottia camtschatea</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Epipactis helleborine</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Epipogium aphyllum</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Goodyera repens</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Hermiium monorchis</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Coeloglossum viride</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Tulotis fuscescens</i>		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	

- ♀ *Platanthera bifolia*
Lysimachia oligantha
Gymnadenia conopsea
Orchis militaris
Dactylorhiza cruenta
D. fuchsii
Populus laurifolia
P. tremula
Salix abscondita
S. alaxensis
S. babiana
S. boganiensis
S. caprea
S. dasyclados
S. fuscescens
S. gauca
S. hastata
S. jenissensis
S. lanata
S. myrtilloides
S. nummularia
S. polaris
S. pyrolifolia
S. pseudopentandra
S. pulchra
S. rhinanthus
S. recurvirostris
S. roptans
S. reticulata
S. rotunda
S. rosmarinifolia
S. sapposchnikovii
S. saxatilis

Приложение I (продолжение)

	4	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
<i>S. taralkensis</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>S. triandra</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>S. viminalis</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Betula divaricata</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>B. humilis</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>B. nana</i> subsp. <i>exilis</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>B. nana</i> subsp. <i>rotundifolia</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>B. pendula</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>B. platyphylla</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>B. × pseudomittdendorffii</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>B. pubescens</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Duschekia fruticosa</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Alnus hirsuta</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>A. sibirica</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Cannabis ruderalis</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Urtica angustifolia</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>U. cannabina</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>U. dioica</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>U. cfr. platyphylla</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Thesium refractum</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>T. repens</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Oxyria digyna</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Rumex acetosa</i> subsp. <i>lapponicus</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>R. arcticus</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>R. crispus</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>R. graminifolius</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>R. maritimus</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>R. protractus</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>R. thyrsiflorus</i>	+++	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	

Rheum compactum
Polygonum alpinum
P. amphibium
P. aviculare
P. bistorta subsp. *bistorta*
P. bistorta subsp. *ellipticum*
P. convolvulus
P. lapathifolium
P. monspeliacum
P. riparium
P. viviparum
Koenigia islandica
Chenopodium album
C. aristatum
C. glaucum
C. polyceratum
C. suecicum
Axyris amaranthoides
Corispermum crassifolium
Salsola collina
Amaranthus retroflexus
Stellaria angarae
S. bungeana
S. ciliolospala
S. crassifolia
S. edwardsii
S. graminea
S. humifusa
S. longifolia
S. media
S. peduncularis
S. radians
Ceratium arvense

Приложение I (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
<i>C. beeringianum</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>C. danuricum</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>C. holosteoides</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>C. jenisejense</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>C. maximum</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>C. pauciflorum</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>C. regelii</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>C. subclitatum</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Sagina nodosa</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>S. sanguinalis</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Minuartia arctica</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>M. biflora</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>M. macrocarpa</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>M. rubella</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>M. stricta</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>M. verna</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Eremogone formosa</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>E. saratovica</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Moehringia lateriflora</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Spergula sativa</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Oberna behen</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Silene jenisseensis</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>S. nutans</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>S. paucifolia</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>S. repens</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>S. wolgensis</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Lychnis sibirica</i> subsp. <i>sibirica</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>I. sibirica</i> subsp. <i>samoiedorum</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
<i>Gastrolychnis angustiflora</i> subsp. <i>tenella</i>	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	

G. apetala

G. involucrata

G. violascens

Melandrium album

Gypschila patrinii

G. sambukii

Dianthus repens

D. superbus

D. versicolor

Nymphaea candida

N. tetragona

Nuphar lutea

N. pumila

Ceratophyllum demersum

Paonia anomala

Caltha arctica subsp. *arctica*

C. arctica subsp. *sibirica*

C. caespitosa

C. natans

C. palustris

C. serotina

Trollius asiaticus

T. sibiricus

Callianthemum sajanense

Lepthyphrum fumarioides

Actaea erythrocarpa

Cimicifuga foetida

Aquilegia parviflora

A. sibirica

Delphinium crassifolium

D. elatum

D. grandiflorum

D. middendorffii

Приложение I (продолжение)

R. pygmaeus

R. repens

R. reptans

R. sceleratus

Thalictrum alpinum

T. baicalense

T. foetidum

T. minus

T. simplex

T. sparsiflorum

T. squarrosum

Adonis apennina

Cheilanthium majus

Papaver lapponicum subsp. *orientale*

P. nudicaule

P. pulvinatum

P. variegatum

Corydalis capnoidea

C. paeonifolia

C. sibirica

Erythraea edulis *dist.*

Braya hirsutis

B. siliqueosa

Dicentriaria sophia

D. sorboides

Erysimum cheiranthoides

E. hieracifolium

E. pallastii

Barbarea stricta

Rorippa amphibia

R. palustris

R. prostrata

Armoracia sisymbrioides

Приложение I (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
<i>Cardamine bellidifolia</i>	-	+	+	-	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. macrophylla</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. pratensis</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. prorepens</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>C. trifida</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Arabis hirsuta</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>A. pendula</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Cardaminopsis petraea</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Hesperis sibirica</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Neurolema nudicaule</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Alyssum lenense</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>A. obovatum</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Lesquerella arctica</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Draba alpina</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>D. cimerea</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>D. corymbosa</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>D. fladnizensis</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>D. glacialis</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>D. hirta</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>D. nemorosa</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>D. pauciflora</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>D. pilosa</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>D. pseudopilosus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>D. semibukii</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>D. sibirica</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>D. subcapitata</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Brassica campestris</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Cochlearia arctica</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Thlaspi arvense</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Camelina microcarpa</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

<i>Neslia paniculata</i>
<i>Capella bursa-pastoris</i>
<i>Drosera anglica</i>
<i>D. rotundifolia</i>
<i>Sedum aizoon</i>
<i>S. telephium</i>
<i>Rhodiola rosea</i>
<i>Orostachys spinosa</i>
<i>Bergenia crassifolia</i>
<i>Saxifraga bronchialis</i> subsp. <i>bronchialis</i>
<i>S. bronchialis</i> subsp. <i>spinulosa</i>
<i>S. cernua</i>
<i>S. foliolosa</i>
<i>S. hieracifolia</i>
<i>S. hirsutus</i>
<i>S. hyperborea</i>
<i>S. nivalis</i>
<i>S. oppositifolia</i>
<i>S. punctata</i>
<i>S. radiata</i>
<i>S. tenuis</i>
<i>Mitella nuda</i>
<i>Chrysosplenium alternifolium</i>
<i>C. tetrandrum</i>
<i>Parnassia palustris</i>
<i>Ribes nigrum</i>
<i>R. procumbens</i>
<i>R. spicatum</i>
<i>R. triste</i>
<i>Spiraea alpina</i>
<i>S. media</i>
<i>S. sativifolia</i>
<i>Sorbaria sorbifolia</i>

Приложение I (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	
<i>Cotoneaster melanocarpus</i>																											
<i>C. uniflorus</i>																											
<i>Sorbus sibirica</i>																											
<i>Crataegus dahurica</i>																											
<i>C. sanguinea</i>																											
<i>Rubus arcticus</i>																											
<i>R. chamaemorus</i>																											
<i>R. humilifolius</i>																											
<i>R. sachalinensis</i>																											
<i>R. sativa</i>																											
<i>Fragaria orientalis</i>																											
<i>F. vesca</i>																											
<i>Pentaphylloides fruticosa</i>																											
<i>Comarum palustre</i>																											
<i>Potentilla anserina</i>																											
<i>P. arenosa</i>																											
<i>P. asperrima</i>																											
<i>P. biflora</i>																											
<i>P. crenatiflora</i>																											
<i>P. fragarioides</i>																											
<i>P. gelida</i>																											
<i>P. hookerana</i>																											
<i>P. hyperborea</i>																											
<i>P. inquinans</i>																											
<i>P. jaegeri</i>																											
<i>P. longifolia</i>																											
<i>P. multifida</i>																											
<i>P. norvegica</i>																											
<i>P. pensylvanica</i>																											
<i>P. stipularis</i>																											

P. tergemina
Chamaerhodos erecta
Geum aleppicum
Dryas crenulata
D. grandis
D. octopetala
D. punctata
Filipendula palmata
F. ulmaria
Agrimonia pilosa
Sanguisorba officinalis
Rosa acicularis
R. majalis
Padus avium
Melissitus platycarpus
Medicago falcata
Melilotus albus
M. suaveolens
Trifolium lupinaster
T. pratense
T. repens
Astragalus alpinus
A. danicus
A. frigidus
A. fruticosus
A. inopinatus
A. norvegicus
A. propinquus
A. secundus
A. subpolaris
A. rugarinovii
A. ussuriensis
A. umbellatus

Приложение I (продолжение)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
<i>Oxytropis arctica</i> subsp. <i>taimyrensis</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>O. nigrescens</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>O. leucantha</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>O. strobilacea</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Hedysarum arcticum</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>H. dasycarpum</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Vicia amoena</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>V. cracca</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>V. hirsuta</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>V. multicaulis</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>V. sepium</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>V. unijuga</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>V. venosa</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Lathyrus humilis</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>L. pilosus</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>L. pratensis</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Geranium albidiflorum</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>G. coeruleum</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>G. maximowiczii</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>G. pratense</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>G. sibiricum</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>G. vlassovianum</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Erodium cicutarium</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Oxalis acetosella</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Linum perenne</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Polygala hybrida</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>P. sibirica</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Euphorbia discolor</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
<i>Callitrichia verna</i>	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Empetrum androgynum

E. sibiricum

Impatiens noli-tangere

Malva pusilla

Hypericum ascyron
Viola hirtlana

V. brachyceras

V. dactyloides

V. *epipsiloides*

V. mauritii

V. rupestris

V. saccalinensis

V: stagnation

V. uniflora

Chamerion angustifolium

C. latifolium

Circaealpina
Enikobirumlawumi

T. *pruinosum* *austricum*

Myriophyllum spicatum

M. verticillatum

Hippuris vulgaris

Sphalerocarpus gracilis

P. G. FREDERICKSON AND L. S.

Bundesamt für Bevölkerungsschutz und Katastrophenhilfe

B. scorzonerafolium

Cicuta virosa

Carum carvi

Aegopodium alpestre

Seseli condensatum

Приложение I (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	
<i>Selinum eriophyllum</i>																											
<i>S. davuricum</i>																											
<i>Ligusticum alpinum</i>																											
<i>Cenolophium denudatum</i>																											
<i>Conioselinum longifolium</i>																											
<i>C. tataricum</i>																											
<i>Angelica decurrens</i>																											
<i>A. sylvestris</i>																											
<i>Peucedanum baicalese</i>																											
<i>P. salinum</i>																											
<i>Heracleum dissectum</i>																											
<i>Swida alba</i>																											
<i>Pyrola asarifolia</i>																											
<i>P. chlorantha</i>																											
<i>P. grandiflora</i>																											
<i>P. minor</i>																											
<i>P. rotundifolia</i>																											
<i>Moneses uniflora</i>																											
<i>Orthilia secunda</i> subsp. <i>secunda</i>																											
<i>O. secunda</i> subsp. <i>obusata</i>																											
<i>Ledum palustre</i> subsp. <i>palustre</i>																											
<i>L. palustre</i> subsp. <i>decumbens</i>																											
<i>Rhododendron adamsii</i>																											
<i>Cassiope tetragona</i>																											
<i>Andromeda polifolia</i>																											
<i>Chamaedaphne calyculata</i>																											
<i>Arcostaphylos uva-ursi</i>																											
<i>Arcous alpina</i> subsp. <i>alpina</i>																											
<i>A. alpina</i> subsp. <i>erythrocarpa</i>																											
<i>Vaccinium myrtillus</i>																											

<i>V. uliginosum</i>
<i>Oxyccoccus microcarpus</i>
<i>O. palustris</i>
<i>Primula borealis</i>
<i>P. farinosa</i>
<i>P. nutans</i>
<i>Androsace hungarana</i>
<i>A. filiformis</i>
<i>A. gemmifera</i>
<i>A. incana</i>
<i>A. septentrionalis</i>
<i>Cortusa sibirica</i>
<i>Lysimachia davurica</i>
<i>L. vulgaris</i>
<i>Naumburgia thyrsiflora</i>
<i>Tribentalis europaea</i>
<i>Glaux maritima</i>
<i>Armeria scabra</i>
<i>Gentiana acuta</i>
<i>G. aquatica</i>
<i>G. barbata</i>
<i>G. decumbens</i>
<i>G. macrophylla</i>
<i>G. prostrata</i>
<i>G. squarrosa</i>
<i>G. tenella</i>
<i>Lomatogonium rotatum</i>
<i>Anagallidium dichotomum</i>
<i>Menyanthes trifoliata</i>
<i>Vincetoxicum sibiricum</i>
<i>Cuscuta europaea</i>
<i>Phlox sibirica</i>

Приложение I (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
<i>Polemonium acutiflorum</i>																										
<i>P. boreale</i>																										
<i>P. caeruleum</i>																										
<i>P. hyperboreum</i>																										
<i>P. racemosum</i>																										
<i>Nonea rossica</i>																										
<i>Pulmonaria daurica</i>																										
<i>Myosotis arvensis</i>																										
<i>M. caespitosa</i>																										
<i>M. krylovii</i>																										
<i>M. palustris</i>																										
<i>M. suaveolens</i>																										
<i>Lappula squarrosa</i>																										
<i>Hackelia deflexa</i>																										
<i>Eritrichium sibiricum</i>																										
<i>E. villosum</i>																										
<i>Asperugo procumbens</i>																										
<i>Scutellaria galericulata</i>																										
<i>S. scordifolia</i>																										
<i>Schizonepeta multifida</i>																										
<i>Glechoma hederacea</i>																										
<i>Dracoccephalum nutans</i>																										
<i>D. ruyschiana</i>																										
<i>Prunella vulgaris</i>																										
<i>Phlomis tuberosa</i>																										
<i>Galeopsis bifida</i>																										
<i>Lamium album</i>																										
<i>L. amplexicaule</i>																										
<i>Leonurus glaucescens</i>																										
<i>Stachys aspera</i>																										

10* *Origanum vulgare*

T. myrtifolia

T. mongolicus

T. reverdattoanus

T. sibiricus

Lycopus europaeus

Mentha arvensis

Solanum dulcamara

Linaria acutiloba

Veronica incana

V. krylovii

V. longifolia

V. sibirica

Lagois minor

Castilleja hyparctica

C. rubra

Euphrasia hirtella

E. pectinata

E. subpolaris

Odonites vulgaris

Rhinanthus serotinus

Pedicularis adansii

P. amoena

P. capillata

P. hirsuta

P. karoi

P. labradorica

P. lapponica

P. oederi

P. pennellii

P. resupinata

P. rubens

P. sceptrum-carolinum

Приложение I (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	
<i>P. sudetica</i>																											
<i>P. tristis</i>																											
<i>P. vericillata</i>																											
<i>Orobanche coerulescens</i>																											
<i>Boschniakia rossica</i>																											
<i>Pinguicula alpina</i>																											
<i>P. villosa</i>																											
<i>Urticaria australis</i>																											
<i>U. intermedia</i>																											
<i>U. minor</i>																											
<i>U. vulgaris</i>																											
<i>Plantago depressa</i>																											
<i>P. major</i>																											
<i>P. media</i>																											
<i>Galium boreale</i>																											
<i>G. palustre</i>																											
<i>G. spurium</i>																											
<i>G. trifidum</i>																											
<i>G. uliginosum</i>																											
<i>G. verum</i>																											
<i>Sambucus sibirica</i>																											
<i>Linnæa borealis</i>																											
<i>Lonicera pallissii</i>																											
<i>L. turczaninowii</i>																											
<i>Adoxa moschatellina</i>																											
<i>Patrinia rupestris</i>																											
<i>P. sibirica</i>																											
<i>Valeriana alternifolia</i>																											
<i>V. capitata</i>																											
<i>V. transjensis</i>																											

Campanula dasyantha

C. glomerata
C. rotundifolia subsp. *rotundifolia*
C. rotundifolia subsp. *langsdorfii*

Adenophora coronopifolia

Solidago dahurica

Aster korshinskyi

A. *serpentimontanus*

A. sibiricus

Malatella dahurica

Erigeron acris

E. longonhullus

E. politus

E. selenifolius

Antennaria dioica

A. *villiifera*

Gnaphalium sibiricum

G. sylvaticum

Urochilus britannica

Bridges to *Salicina*

B. trinotata

Machilus alnina

A: asiatica

A. *impatiens*

A. salicifolia

Leucanthemum vulgare

Malricaria discoidea

M. hoochieri

Приложение I (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
<i>Tanacetum bipinnatum</i>																										
<i>T. vulgare</i>																										
<i>Dendranthema mongolicum</i>																										
<i>D. zauvadskii</i>																										
<i>Artemisia borealis</i>																										
<i>A. commutata</i>																										
<i>A. czekanowskiana</i>																										
<i>A. dracunculus</i>																										
<i>A. furfara</i>																										
<i>A. gmelinii</i>																										
<i>A. integrifolia</i>																										
<i>A. laciniata</i>																										
<i>A. lactatiiformis</i>																										
<i>A. leuophylla</i>																										
<i>A. mongolica</i>																										
<i>A. pubescens</i>																										
<i>A. sericea</i>																										
<i>A. sieversiana</i>																										
<i>A. tanacetifolia</i>																										
<i>A. tilesii</i>																										
<i>Tussilago farfara</i>																										
<i>Nardosmia frigida</i>																										
<i>N. glacialis</i>																										
<i>N. gmelintii</i>																										
<i>N. laevigata</i>																										

| + | + + + | + + | | | + + + + + | | + + + + + + +
 | + | | + + | + + | | | | + + + | + | | | + + | | +
 | + | | + + | + + | | | + | + + | | + + + + + + | + +
 | + | + + + | + + | | | | + | + + + | + + + + + + | + +
 + | + + | | | + + + | | | | + | + + + | | | | | | |
 + + | + + + | + + + | | | + | + + | + + | | + + + | | +
 | + | + + + | | | | + | + + | + + | + + + + + + | | +
 + | + + | | | | + | + + | | | | + | + | | + | | | | |
 + + | | + | | | | | | | | | | + | | + + + + + + | | +
 | | | | + + | | | | | | | | | | + | | | | | | | | | +
 + | + + | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
 + | | + | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
 + + | + + | + + + | | | | | | | | | | | | | | | | | |
+			+	+																			
+					+																		
+				+																			
+					+																		
+																									
+																									
+																									
			+ +																			
			+	+ +																	
+		+ +																			
+		+ +																			
+		+		+ +																	

Arnica iljinii
Cacalia hastata
Senecio atropurpureus
S. congestus
S. erucifolius
S. integrifolius
S. lenensis
S. nemorensis
S. porphyranthus
S. residifolius
S. tundricola
S. turczinianovii
S. vulgaris
Ligularia sibirica
Saussurea amara
S. controversa
S. parviflora
S. strobendorffii
S. tiliestri
Cardus crispus
Cirsium esculentum
C. hellenoides
C. serratifoloides
C. setosum
Serratula wolffii
Centauraea scabiosa
Leibnitzia anandria
Scorzonera austriaca

Приложение I (окончание)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
<i>S. radiata</i>	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>Tragopogon sibiricus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>Achyrophorus maculatus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>Picris davurica</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>Sonchus arvensis</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>S. oleraceus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>Lactuca sibirica</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>Youngia tenuifolia</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>Taraxacum arcticum</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>T. ceratophorum</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>T. collinum</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>T. glabrum</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>T. lateritium</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>T. macilentum</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>T. mongolicum</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>T. officinale</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>T. printzii</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>Crepis nana</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>C. praemorsa</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>C. sibirica</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>C. tectorum</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>Hieracium fariniratum</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>H. naivymense</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>H. robustum</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>H. umbellatum</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
<i>H. virosum</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	

Смена состава активных видов в конкретных флорах меридионального профиля с юга на север

Вид (VII, VI, V классы активности)	Конкретная флора										Номинальная группа
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Larix sibirica</i>	VII		V	VI	VII						Б
<i>Poa angustifolia</i>	V										Ле
<i>P. supina</i>	V										Б
<i>Elytrigia repens</i>	V										Б
<i>Carex caespitosa</i>	V										Б
<i>Betula humilis</i>	VI		V	V	VI	V		V			Б
<i>B. pubescens</i>	V	V	V	V	V	V					Б
<i>Moehringia lateriflora</i>	V										Ле
<i>Paeonia anomala</i>	VI										Б
<i>Trollius asiaticus</i>	V										Лс
<i>Aconitum barbatum</i>	V										Б
<i>Anemone crinita</i>	V										Лс
<i>Pulsatilla multifida</i>	V										Б
<i>Ranunculus propinquus</i>	VI					V					Б
<i>Thalictrum minus</i>	V										Лс
<i>Spiraea media</i>	VI		V	V	V						Б
<i>Rubus saxatilis</i>	V		V	V	V						Лс
<i>Potentilla bifurca</i>	V										Б
<i>Rosa acicularis</i>	V	V	V	VI	VI	VI					Лс
<i>Vicia amoena</i>	V										Б
<i>V. cracca</i>	V										Б
<i>V. venosa</i>	V	V									Б
<i>Lathyrus humilis</i>	VI		V	V			V				Б
<i>Chamerion angustifolium</i>	VI	V	V								Б
<i>Carum carvi</i>	V										Б
<i>Ledum palustre</i> subsp. <i>pallidum</i>	V	V			VI	VI	V		V	V	Б
<i>Vaccinium vitis-idaea</i>	V	VI	V	V	VI	VI					Лс
<i>Myosotis suaveolens</i>	V										Лс
<i>Lappula squarrosa</i>	V										Лс
<i>Dracocephalum nutans</i>	V										Лс
<i>Plantago depressa</i>	V										Б
<i>P. media</i>	V										Лс
<i>Saussurea controversa</i>	V										Б
<i>Sonchus arvensis</i>	V										Б
<i>Crepis sibirica</i>	V		V								Б
<i>Equisetum palustre</i>		V	V	V	VI				VI		Б
<i>Picea obovata</i>	V	V	V	V	V						Б
<i>Pinus sibirica</i>	V		V								Б
<i>P. sylvestris</i>	V	VI	V	VI	V		V				Б
<i>Calamagrostis obtusata</i>	V	V									Б
<i>C. purpurea</i> ssp. <i>langsdoftii</i>	V	V			V						Б
<i>Carex macroura</i>	V										Б
<i>Juncus bufonius</i>	V										Б
<i>Maianthemum bifolium</i>	V	V									Б
<i>Populus tremula</i>	V	V	V								Б
<i>Alnus hirsuta</i>	V										Б

Приложение II (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Rubus arcticus</i>		V									Б
<i>Linnæa borealis</i>	VI	VI	V	V							Б
<i>Equisetum sylvaticum</i>		V									Б
<i>Lycopodium clavatum</i>		V									Б
<i>Abies sibirica</i>		V									Б
<i>Pulsatilla patens</i> (var. <i>ochroleuca</i>)		V									Лс
<i>Atragene sibirica</i>	V										Б
<i>Ribes spicatum</i>	V		V	V							Б
<i>Aegopodium alpestre</i>	V										Б
<i>Artemisia tanacetifolia</i>	V										Лс
<i>Saussurea parviflora</i>	V	V	VI	VI					V		Г-М
<i>Duschekia fruticosa</i>	V	V	VI	VI							Б
<i>Mitella nuda</i>			V								Б
<i>Carex acuta</i>			V								Б
<i>C. globularis</i>			V								Б
<i>C. juncella</i> ssp. <i>wiluica</i>			V	VI	V	V					Б
<i>Smilacina trifolia</i>			VI								Б
<i>Betula nana</i> ssp. <i>exilis</i>			VI	V	VI	VI	V				Г-М
<i>Urtica angustifolia</i>			V								Б
<i>Ranunculus gmelinii</i>			V								Б
<i>Rubus chamaemorus</i>			V	V							Г-М
<i>R. humulifolius</i>			V								Б
<i>Cicuta virosa</i>			V								Б
<i>Pyrola asarifolia</i>			V	V							Б
<i>Chamaedaphne calyculata</i>			V	V							Б
<i>Arctostaphylos uva-ursi</i>			VI	V	V						Б
<i>Vaccinium uliginosum</i>			VI	VI	V	VI	VI				Б
<i>Oxyccoccus microcarpus</i>			V	V							Б
<i>Naumburgia thrysiflora</i>			VI								Б
<i>Thymus sibiricus</i>			V								Лс
<i>Larix gmelini</i>				VII	VII	VI	VI				Б
<i>Arctagrostis latifolia</i>				V	V			V			Г-М
<i>Festuca ovina</i>				V							Г-М
<i>Carex chordorrhiza</i>				V			V				Г
<i>Orthilia secunda</i> ssp. <i>obtusa</i>				V							Б
<i>Menyanthes trifoliata</i>				V							Б
<i>Sparganium hyperboreum</i>					V		V				Г
<i>Eriophorum brachyantherum</i>					V						Г
<i>E. polystachyon</i>					V		V				Г
<i>Kobresia simpliciuscula</i>					V						А-А
<i>Carex aquatilis</i> subsp. <i>aquatilis</i>					V						Г
<i>C. ericetorum</i> ssp. <i>melano-carpa</i>					V	VI					А-А
<i>C. macrogyna</i>					V		V				А-А
<i>C. saxatilis</i> ssp. <i>laxa</i>					V		V			V	А-А
<i>Juncus biglumis</i>					V	V				V	А-А
<i>Salix reticulata</i>					V	V				V	А-А
<i>S. saxatilis</i>					VI	VI	V			V	А-А
<i>Polygonum viviparum</i>					V	V	VI			V	Г-М
<i>Caltha serotina</i>					V						Г
<i>Ranunculus lapponicus</i>					V						Г-М
<i>Thalictrum alpinum</i>					V						А-А
<i>Saxifraga hirculus</i>					V						Г-М

Приложение II (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Comarum palustre</i>							V		V	B	
<i>Dryas crenulata</i>							VI	VI	VI	A-A	
<i>Hedysarum arcticum</i>							V			A-A	
<i>Hippuris vulgaris</i>							VI	V	VI	B	
<i>Arctous alpina</i> subsp. <i>alpina</i>							V	VI		G-M	
<i>Valeriana capitata</i>							V		V	A-A	
<i>Nardosmia frigida</i>							V			G-M	
<i>Ptilagrostis mongholica</i>							V			G-M	
<i>Eriophorum vaginatum</i>							VI			G	
<i>Tofieldia pusilla</i>							V			G-M	
<i>Zigadenus sibiricus</i>							V			B	
<i>Polygonum bistorta</i> ssp. <i>ellipticum</i>							V		V	G	
<i>Trollius sibiricus</i>							V			G	
<i>Pentaphylloides fruticosa</i>							V			B	
<i>Pedicularis lapponica</i>							V			G-M	
<i>Aster sibiricus</i>							V	V		G-M	
<i>Scorzonera radiata</i>							V			Ls	
<i>Equisetum arvense</i> subsp. <i>arvense</i>							V			B	
<i>Limnas stelleri</i>							V			B	
<i>Arctagrostis arundinacea</i>							V			G	
<i>Arctophila fulva</i>							V		VI	A	
<i>Carex aquatilis</i> ssp. <i>stans</i>							V		VI	A	
<i>C. bigelowii</i> ssp. <i>arctisibirica</i>							V		VI	A	
<i>C. capillaris</i>							V			B	
<i>C. glacialis</i>							VI			A-A	
<i>C. gynocrates</i>							V			G-M	
<i>C. parallela</i> ssp. <i>redowskiana</i>							V			G-M	
<i>C. vaginata</i>							V			G-M	
<i>Juncus castaneus</i>							V			A	
<i>Tofieldia coccinea</i>							VI			A-A	
<i>Salix alaxensis</i>							VI			G-M	
<i>S. hastata</i>							V			G-M	
<i>Lesquerella arctica</i>							V			A	
<i>Saxifraga foliolosa</i>							V		V	A-A	
<i>S. oppositifolia</i>							V			A-A	
<i>Potentilla hookerana</i>							V			G	
<i>Dryas grandis</i>							VI			G-M	
<i>D. punctata</i>							VI		VI	A-A	
<i>Astragalus frigidus</i>							V			G-M	
<i>A. subpolaris</i>							V		V	A	
<i>A. tugarinovii</i>							V			G	
<i>Oxytropis arctica</i> ssp. <i>taimyrensis</i>							VI			A	
<i>Hedysarum dasycarpum</i>							VI			G-M	
<i>Chamerion latifolium</i>							VI			A-A	
<i>Ledum palustre</i> ssp. <i>decumbens</i>							V		V	G-M	
<i>Rhododendron adamsii</i>							VI			A-A	
<i>Cassiope tetragona</i>							VI		VI	A-A	
<i>Arctous alpina</i> ssp. <i>erythrocarpa</i>							VI			A-A	
<i>Androsace bungeana</i>							V			A-A	

Приложение II (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Castilleja hyparctica</i>								V		Г	
<i>Pedicularis adamsii</i>								V		А-А	
<i>Equisetum arvense</i> ssp. <i>boreale</i>									VI	Г	
<i>Hierochloë alpina</i>								V		А-А	
<i>H. pauciflora</i>								VI		А	
<i>Alopecurus alpinus</i>								V		А	
<i>Dupontia fisheri</i> ssp. <i>peltigera</i>									VI	А	
<i>Eriophorum scheuchzeri</i>								V		А-А	
<i>Carex misandra</i>								V		А-А	
<i>C. rariflora</i>								VI		А	
<i>Salix reptans</i>								VII		А	
<i>Oxyria digyna</i>								V		А-А	
<i>Rumex arcticus</i>								V		А	
<i>Ceratium jenisejense</i>								V		Г-М	
<i>Minuartia arctica</i>								V		А-А	
<i>M. macrocarpa</i>								V		А-А	
<i>Caltha palustris</i> subsp. <i>palustris</i>								V		Б	
<i>Ranunculus affinis</i>								V		А	
<i>R. nivalis</i>								V		А	
<i>R. pallasii</i>								VI		А	
<i>R. pygmaeus</i>								V		А-А	
<i>Cardaminopsis petraea</i>								V		А	
<i>Saxifraga cernua</i>								VI		А-А	
<i>Potentilla hyparctica</i>								V		А	
<i>Oxytropis nigrescens</i>								V		А	
<i>Polemonium boreale</i>								V		А А	
<i>Lagotis minor</i>								V		А-А	
<i>Pedicularis capitata</i>								V		А-А	
<i>P. hirsuta</i>								V		А	
<i>P. sudetica</i>								VI		А-А	
<i>Artemisia furcata</i>								V		А-А	
<i>Nardosmia glacialis</i>								V		А-А	
<i>Saussurea tilesii</i>								V		А	

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Природные условия существования флоры на плоскогорье вдоль 108° в. д.	5
Геологическое строение и рельеф	7
Климат	9
Зональность растительности на Среднесибирском плоскогорье	10
Характеристика растительного покрова конкретных флор	13
Аннотированный список сосудистых растений, собранных по линии профиля вдоль 108° в. д.	24
Количественная характеристика флоры плоскогорья (108° в. д.)	67
Флористическое разнообразие, видовое богатство и зональность	—
Систематическая структура	74
Соотношение видов и родов во флоре профиля	84
Сходство — различие видового состава конкретных флор	85
Особенности широтного распределения видов на плоскогорье	87
Характеристика поясно-зональных групп	89
Активность видов	106
Зональность ареалогических групп	110
Литература	115
Приложение I	120
Приложение II	153

Нинель Семеновна Водопьянова

**ЗОНАЛЬНОСТЬ ФЛОРЫ
Среднесибирского плоскогорья**

Ответственный редактор
Леонид Владимирович Бардунов

Утверждено к печати
Сибирским институтом физиологии
и биохимии растений СО АН СССР

Редактор издательства *Л. В. Филиппова*
Художник *П. А. Пискун*
Технический редактор *А. В. Сурганова*
Корректоры *Н. Н. Крохотина, О. Д. Першина*

ИБ № 23397

Сдано в набор 12.07.83. Подписано в печать 06.04.84. МН-03017. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 2. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 14. Усл. кр.-отт. 14,4.
Уч.-изд. л. 16. Тираж 1000 экз. Заказ № 705. Цена 2 р. 40 к.

Издательство «Наука», Сибирское отделение, 630099, Новосибирск, 99, Советская, 18.
4-я типография издательства «Наука», 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.